



«Сталкерские тропы»

ДОЖИВЕМ ДО ЯНВАРЯ

Вступительное слово

Здравствуйте, читатели.

Компьютерная игра S.T.A.L.K.E.R. увидела свет в 2007 году. С тех пор прошло уже почти три года и за это время сообщество поклонников игры увидело огромное количество миниатюр и рассказиков, новелл и фельетонов, романов и повестей по этой вселенной. Также, за это время мы успели уже дважды отпраздновать Новый Год. Близится третий, и в преддверии праздника мы выпускаем специальный сборник рассказов, посвященный Новому Году и Рождеству и, конечно, сталкерской вселенной. В этом сборнике вы найдете разные рассказы, как веселые, праздничные, шуточные, так и серьезные, грустные и даже мрачные. Тем не менее, мы старались сделать так, чтобы сборник нес в себе позитивно-заряженную волну, ведь даже в суровых условиях Зоны человек остается человеком, существом глупым, но добрым, которому так нужен праздник. С Новым Годом и Рождеством вас, друзья!

*Администрация порталов
STALKER-BOOK (<http://stalker-book.com>),
БЛИК (<http://stalker-lit.ucoz.com>),
LuCTuK (<http://blik.clan.s/>).*

Поздравления от авторов

"Новый Год - самый волшебный во всех смыслах праздник. В Новый Год исполняются желания, враги становятся друзьями, а споры и обиды остаются в прошлом. На Новый год я желаю чтобы каждый, взял что-нибудь хорошее из уходящего 2009, и принёс это в новый, 2010 год. А читателям я советую смеяться. С поводом и без. Всегда и везде. И обязательно с кем-нибудь - ведь смех продлевает жизнь. С Новым Годом!"

Никита Мищенко.

"Всем-всем, счастья, удачи! Что бы истина сопутствовала вам во всех делах и никогда не покидала! Хорошей жизни в новом году, товарищи!"

Анатолий RobinGood Смакаев.

"Новый год – это время чудес. Считается, что в этот праздник сбываются все заветные желания, мечты становятся реальностью, стоит только захотеть этого всем сердцем, и даже самые закоренелые скептики в эти сказочные мгновения, пусть и в глубине души, но все же начинают верить в чудеса. И если сейчас поблизости есть хотя бы один, пусть даже и незнакомый Вам, человек, от всего сердца поздравьте его с наступающим праздником. Ведь радость и счастье, что окружают нас, мы создаем сами. Удачи Вам и счастливого Нового Года! Я искренне надеюсь, что мы уже совсем скоро вновь встретимся с вами на страницах следующей книги, но это случится уже там, в следующем, не менее удачном году!"

Сергей Долгов.

"Вот и Новый год подкрался не заметно, с мешком подарков за спиной и обоймой праздников на поясе. Бывалым, прожжённым скитаниями по Зоне, сталкерам не привыкать встречать лицом к лицу трудности и выходить с честью из сложившихся ситуаций. Именно об этом мы хотели поведать тебе, Читатель сборников "Сталкерские тропы", в новом праздничном творении. Так как всё-таки встречаются

праздники в Зоне? Узнаем дожив до января... Да, прибудет с вами МУЗА, авторы, а читателей хорошее настроение не покинет никогда..."

Виктор SNiPER Стрелков

"Не буду повторяться. Господа, хочу пожелать вам удачных праздников и новых побед и достижений в литературе, да и в жизни.

В Новом Году вы покорите новые вершины и пики во всем, что будет попадаться вам на пути. С Новым Годом!"

Артемий Краснов

"Приветствую тебя, ценитель вселенной S.T.A.L.K.E.R. Моя работа на новогоднюю тему, под названием "Вот вам, уроды, и Новый год" попала в этот сборник. Очень надеюсь, что ты не пожалеешь о потраченном времени, читая мой небольшой рассказ. С наступающим Новым годом, друзья. До новых встреч."

Куркин Иван

"Это мой первый рассказ. Он был написан благодаря необъяснимому чувству в глубине сердца. Надеюсь, после прочтения его, у вас оно появится тоже. С наступающим Новым годом!"

Андрей Babai Бабаев

"Приветствую всех читателей и поклонников сталкерской литературы! Мой рассказ "Говорят, под Новый год" закрывает сборник. Я буду очень рада, если вам понравится, и вы дочитаете всё до конца. Будьте счастливы и не покидайте нас, новогоднего вам настроения, великих свершений и прочих мелких радостей жизни. С Новым Годом!"

Мила Ван Дель Скай

"Никогда никого ни с чем не умел поздравлять. потому скажу так: желаю счастья, здоровья, вдохновения и исполнения желаний! Ну, а если быть еще проще, всего того, чего бы вы хотели сами! С новым годом!"

Савчук (defighte) Владимир

"Уважаемые читатели! Хотелось бы от всей души поздравить вас с Новым 2010 годом! Я желаю побольше радостных дней, хорошего настроения, а главное - здоровья и любви! Не ленитесь читать, ведь, как сказал великий поэт Александр Сергеевич Пушкин: "Чтение — вот лучшее учение!" Искренне надеюсь, что Вам понравится наш новогодний сборник! Поздравляю!!"

Виталий (Bublick) Бутко

"Друзья! Я врач, и может из-за этого, прежде всего всем Вам желаю крепкого здоровья. Если у тебя есть здоровье, ты - полубог, для которого не существует невозможного! Желаю Вам также найти цель, достойную того, что-б её добиваться всеми силами! Желаю вам в 2010-ом году познать радость борьбы и блаженство заслуженной победы! Счастья, здоровья, любви, веры в себя, азарта творения и вдохновения всем Вам в новом 2010-ом году!"

Василий (Tyorkin) Бора

"Хочу пожелать всем, встретить Новый год очень хорошо! Ведь, как его встретишь, так и проведешь! Пусть этот 2010 год запомнится, как самый лучший! Но лишь мы сами сможем сделать его таким! Все в наших руках, друзья! С НОВЫМ ГОДОМ!!!!"

Григорий (Грин) Уваров

"Уважаемые сталкеры! Желаю вам, что бы каждая ходка была удачной, хабара полные контейнеры, а обоймы не заканчивались. Желаю всем авторам благодарных читателей и что бы написание повестей и рассказов никогда не стало для них рутиной. Желаю читателям талантливых писателей и новых открытий в бескрайнем мире литературы. Все позитива и счастья!"

Исенбаева Анастасия

Новогоднее чудо Анатолий Смакаев

- Ну, а что я тебе говорил – прокатит! – Борода стоял с большой кружкой пива и поглаживал предмет своей гордости, давший ему прозвище. Черная как смоль, длинная, аккуратно прилаженная, она уходила под ворот сталкерского костюма моего товарища. На самом деле его зовут Александр, но в Зоне не принято обращаться по имени.

- Вот! А ты сомневался... Новый год – он и в Чернобыле Новый год, никуда от него не деться, – засмеялся Якут. Почему Якут? Вопрос не ко мне, а скорее к нему самому. Узкие глаза, плоское лицо, сталкерский костюм обшит местами мехом – ну чем не якут? Тем более он на свою кличку не обижается. И прозвище его является такой же гордостью, как и борода у Александра, ведь он один такой на всю Зону – Якут. Не то, что всякие Штопоры и Штыки.

В баре «Сто рентген» как обычно тепло и по-сталкерски уютно. Бармен в красной шапке Деда мороза стоит за стойкой и как всегда протирает стаканы, что, честно сказать, не сильно влияет на их чистоту. На стене за ним висит маленький телевизор и в очередной раз показывает видеоролик о сталкерской жизни. На стойке стоит небольшая пластмассовая новогодняя елочка, увешанная маленькими разноцветными шариками. А под ней часы. На циферблате без четверти двенадцать.

В бар, и без того полный, постепенно заходят все новые сталкеры. Кого тут только не было – вольные пьянствуют с бандитами, видимо, уже давно не выходящими из запоя, «долговцы» братаются со «свободовцами», а в углу не говоря ни слова, вытянувшись, словно на плацу перед генералом, окружили столик «монолитовцы». Только пьяного кровососа им в обнимку не хватает.

Бармена такой расклад дел явно устраивает и даже забавляет. Ведь он, по сути, здесь единственный трезвый человек – должность не позволяет. Что будет твориться наутро – ничего нового. Все проснуться с больными головами и разойдутся по своим базам без стрельбы и ругани, потому, что Новогоднее перемирие между всеми сталкерами Зоны продолжается еще два дня.

- О! Ванек, давай сюда, – крикнул Борода вошедшему другу. Ванек заторопился к нам. Действительно, узнать его в толпе не сложно. О таких частенько говорят – выдающаяся личность. Ваня выдавался своей фигурой – небольшого роста, он, сколько я его знаю, всегда был большим... в ширину. Но сейчас... Когда он пробрался сквозь праздную толпу, глазам маленькой кампании предстал совершенно новый человек – высокий, стройный, подтянутый. Единственное, что в нем осталось от прежнего Вани, это лицо – такое же веселое и румяное.

Я вместе с Бородой и Якутом, выпучив глаза, смотрел на Ваньку.

- Чего уставились? – спросил он, увидев выражение наших лиц, – А вы про это! Да, у меня теперь новый имидж, – рассмеялся он.

- Как это, – выдавил из себя Борода, опустив руку с кружкой пива.

- А вот так, – сказал Ванек, поздоровавшись с оторопевшими друзьями, – пойду, закажу выпить.

Через несколько минут он вернулся с четырьмя кружками пива и, поставив их на стол, выдал тост:

- Давным-давно, когда Хемуль еще ходил под стол пешком и не знал ни одного мата, жил в Зоне контролер. И однажды этому контролеру взбрело в раздутую голову, что скоро будет самый мощный выброс. Он начал собирать «каждой твари по паре» и, когда в пещере в Рыжем лесу собрались все мутанты Зоны, старый и не в меру мудрый зомби спросил его: «А

зачем мы тут собрались?» Контролер ему ответил: «Чтобы жить!» Так будем живы в Новом году!

Сталкеры чокнулись и, пригубив пива, дружно принялись жевать кусочки вяленой псевдоплоти.

- Так что с тобой случилось, Ванек? Где наш пухленький сталкер? – поинтересовался я. Наш «обновленный» друг удовлетворенно крякнул и выдал очередную фразу, от которой мы просто «упали под столик»:

- Новогоднее чудо.

Мы некоторое время смеялись над Ванькой. Надо же такое сказать – новогоднее чудо. Чудо и Зона – понятия несовместимые. Ну, или почти не совместимые.

Немного успокоившись, мы выпили еще. Ваня стал еще румяней, Борода начал нежно поглаживать свою бороду, а мы с Якутом продолжили уплетать оставшиеся кусочки псевдоплоти.

- А если серьезно? Что с тобой случилось? – не выдержал Борода.

- Я же говорю – новогоднее чудо случилось. Я недавно в рыжем лесу был...

- И там тебе псевдогигант наступил на то самое место! - пошутил Якут и залился громким смехом.

- Ну, дай рассказать человеку! – воскликнул я.

- Так вот, дело было так.

Ванька

Пошел три дня назад я в рыжий лес. Говорили мне, что там аномалия большая есть. Прикинь – каждый час по артефакту рождает. А еще мне говорили, что там контролер сильный завелся. Но куда ж тут, до контролера-то, когда рядом куча денег лежит и ждет хозяина.

Так вот – поплелся я к этой аномалии. Ну, путь долгий был. Как ты, Якут, сказал – чуть псевдогигант ответственное место не отдал. В общем, понемногу шагая, добрался я к этой аномалии уже под вечер. Ну что делать – обратно ночью я идти не отважусь, по темени меж аномалий шастать не гоже, а тут, на открытой местности, мутанты сожрут и косточки не оставят потомкам в назиданье. Начал я берлогу себе искать. Покопался, покопался, да и нашел меж камней лаз под землю. Стремно, конечно – большой такой лаз, широкий. Псевдогигант пролезет! Но делать нечего – ночь наступила. Тут еще стая собак шухера добавила. В общем, начал я под землю пробираться. А там темно – хоть глаз выколи. На ощупь, чтоб светом собак не приманить, начал спускаться. Ну и в темноте, ненароком, споткнулся о камень. Дальше продвигался исключительно кубарем.

Когда остановился – не помню, потому что потерял сознание. С детства не люблю такие развлечения. Только чувствую, что голова кружится, и светло кругом. Ну, думаю – все, конец настал Ваньку – в преисподнею скатился. Руками вокруг поводил, сел. Стыдно признаться, но глаза открыть боялся. Посидел минут пять – с духом собирался – и открыл глаза. И что вы думаете? Лучше б не открывал – прямо на меня смотрят два кровососа, щупальца растопырены, а глазищи как тлеющие угольки. Я конечно не безгрешен, но не думал, что так близко к аду живу. Посмотрел вокруг: попал я в большую пещеру. А освещалась она огненными шарами, которые под потолком летали. Дальше самое удивительное: подхватили меня эти кровососы под руки и потащили. А вокруг мутантов – полным полно. И все, главное, стоят смирно – не дерутся: и псевдоплоти, и кабаны, и собаки

разные, и гиганты, а всем этим командует, сами уже догадались – контролер. Стоит такой – головастый, шапка красная на нем, прям как у Бармена – новогодняя, и прикид такой же. Я уж подумал, что с ума сошел. Кровососы меня к нему подтащили и опустили на землю. Лежу и думаю: вставать или не вставать? Встал, и тут в голове кто-то таким хриплым голосом как заговорит. Здравствуй, мол, сталкер, зачем пришел? Ну, я подумал, что хуже уже не будет и решил с ним диалог мысленный завести:

- Здравствуй, контролерушка, - думаю.

- Так зачем пожаловал, сталкер?

- Да вот - ночь снаружи: спрятаться решил. А что это у вас праздник какой?

- А что мы - хуже людей, что ли? У нас тоже Новый год - свой Новый год. Будешь с нами праздновать?

Раздумался я с контролером. Он хорошим оказался - не все они злые такие, на людей бросаются. И, в общем, говорит он мне:

- Хороший ты человек, Ваня, хороший, - и так он на меня смотрит, как в душу заглядывает. Я уж испугался - вдруг под контроль хочет взять? Но он продолжил слово молвить, - И чувствую, что ты всю жизнь мучаешься со своей фигурой. Так вот тебе подарок новогодний.

И тут меня как закрутило! Чувствую - схватил меня кто-то и держит крепко-крепко. Комбез с меня, твари, начали стягивать, а потом вообще чавканье послышалось. Все, думаю, теперь точно конец Ване пришел. Не помню, сколько это продолжалось, но чувствую, что лежу посреди зала этого с мутантами, весь в холодном поту и тощий, как доска. Поднимаюсь на ноги - вокруг тот же зал, только нету никого – ни контролеров, ни кровососов, ни прочей нечисти. Сверху, через лаз, лучик света пробивается. Я комбез свой нашел, натянул на себя – а он, о чудо! – висит как мешок. Полюбовался я на себя немного и к выходу побрел. Вылез наружу - светло уже кругом, тут только вспомнил, что когда в подземелье катился, автомат выронил. Вернулся обратно - нету лаза. Что за чертовщина, думаю. А у меня опять голос в голове - иди домой, говорит, никто тебя не тронет.

Как до базы добирался - не знаю. Все как будто само собой произошло - бреду себе и бреду, ни одной твари на пути не встретил. Только теперь вот, сами видите – жив, здоров и похудел. Воистину, чудо случилось!

- Да, дела, брат, - протянул Александр, с гордостью поглаживая свою бороду.

- Ну что, за Новогодние чудеса!

Бенгальский огонь

Иван Б. Дышленко

Резко похолодало, и снег прекратился. Куда-то исчезли тяжелые грязные тучи, а в черном небе над лесом показалась яркая, слепящая луна. Воздух был чист и прозрачен. По лесу, между деревьев, тяжело шел человек. Он с трудом переставлял ноги, голова его моталась из стороны в сторону, а ремень короткоствольного автомата то и дело сползал с плеча. Человек машинально поправлял его и двигался вперед, загребая ботинками снег, словно робот, не замечая ничего вокруг. Время от времени он поднимал голову, окидывая мутным взором окружающие его деревья и кусты, и снова ронял ее на грудь, и снова

продолжал идти.

Сталкер Виталик по прозвищу Крест возвращался на хутор из своего "новогоднего" похода. Новый год у сталкеров никогда не заканчивался раньше февраля. На хуторе праздновали уже неделю, и останавливаться не собирались. В этот раз жребий бежать за водкой выпал ему. Виталику везло. На пути он не встретил "отморозков", мутанты не проявили особого стремления полакомиться его мясом, а аномалии он успешно обнаруживал и обходил. Лишь одно досадное происшествие портило настроение - сломался GPS-приемник "наладонника". Виталика это совершенно не расстроило, он знал лес как свои пять пальцев и к обеду уже рассчитывал быть на хуторе. Но случилось то, что случилось - он заблудился и колесил между деревьев уже десять часов кряду, впадая то в панику, то в апатию, то смеясь, словно ненормальный. Иногда он начинал разговаривать сам с собой, ругая лес, снег, луну и Зону, но под конец затих, понимая, что в ярости теряет остатки сил. Теперь он только упрямо шел вперед, почти не глядя, не надеясь на удачу, зная, что если упадет, то уже не поднимется. Дрожали ноги, на глаза опускалась черная мгла. Виталик остановился, автомат опять сполз с плеча. Сталкер помотал головой, поправил автомат, сбросил капюшон с головы. Свежий, морозный воздух взбодрил его. Он посмотрел вокруг и увидел следы ног на снегу. Радостный крик вырвался из его горла. Кто-то, быть может, всего лишь полчаса назад проходил здесь. И пусть ему даже не догнать этого человека, но цепочка следов выведет его из леса. Радость Виталика была не долгой. Пройдя пятьдесят метров, он понял, что идет по собственным следам. Это было уже выше его сил. Простонав что-то неразборчивое, сталкер упал на снег и потерял сознание.

Он очнулся от писка "наладонника", протер лицо снегом, набил им рот и проглотил талую воду. Перевернувшись на спину, Виталик достал из набедренного кармана КПК и прочел сообщение:

*Наступило Рождество,
Стало радостно, светло.
В этот день Христос родился, чтобы уничтожить зло.*

*Позови своих друзей,
И вина себе налей.
Не покинет тебя счастье до скончанья твоих дней.*

*Пусть уйдет твоя печаль,
Станет пусть потерь не жаль.
Все проблемы и невзгоды унесутся прямо вдаль.*

*Поздравляем с Рождеством,
С ярким, праздничным столом!
Пусть тебя тепло согреет за домашним очагом!*

Всегда ваш, сервер-бот Потан.

Сталкер обессилено уронил руку, сжимавшую "наладонник". Полночь. Да, ведь сегодня ночь с шестого на седьмое! Рождество! Умереть, замерзнуть в лесу и не отметить праздник? Этого Виталик себе позволить не мог. Да, и как он мог забыть про водку? Быть

может это единственное, что сейчас ему могло помочь. Собрав все силы он перевернулся на бок и попытался снять рюкзак. Но окоченевшие члены слушались с трудом, и просунуть руку под лямку получилось только с третьей попытки. Наконец, растратив остатки сил, сталкеру удалось снять с себя рюкзак. Ломая ногти он расстегнул задубевшие на морозе ремешки, откинул клапан и достал бутылку водки. Водка была качественная и, казалось, немного загустела на морозе, но ледяных осколков не было. Зубами скрутив крышку, Виталик приложился к горлышку и сделал большой глоток. Горло непроизвольно сжалось, принимая холодную жидкость. Он поперхнулся и закашлялся, делая себе еще хуже, но алкоголь уже просочился в желудок, нагрелся, и теперь от центра живота стало растекаться благодатное тепло. "Христос сегодня родился, а я сегодня умру." - подумал Виталик, ворочаясь в снегу. Он постарался устроиться поудобнее, поджал ноги и уперся спиной в сугроб, а бутылку разместил между коленей. Сталкер смотрел в глубокое, черное небо, сопоставляя его бесконечную глубину, с бесконечным своим одиночеством. Сейчас весь православный мир втягивался в праздник, где-то подавали постный борщ с грибами или вареники с капустой. Кто-то готовил рисовый плов с изюмом, а кто-то пребрanaц. Мамы и папы рассказывали детям истории про ржавого рыцаря, красный фонарь, рождественского ангела и главную звезду. А девчата сейчас увлечены гаданием на будущих женихов. Виталика стала одолевать дремота. Он тряхнул головой - нельзя спать. Сейчас он посидит немного, отдохнет, допьет водку, наберется сил и продолжит движение. Вот только куда? Опять по кругу? Сталкер обреченно вздохнул. Хорошо бы сейчас действительно оказаться возле домашнего очага, чтобы огонь горел, и елка была, игрушки. И что там еще на Рождество бывает? Кутья, наверное. Еще колядки. На кутью, конечно, рассчитывать не приходится. А до колядок еще доползти надо. Елки, правда, есть, но не радостные, не праздничные, а мрачные исполинские страшилища, с перекореженными стволами и порыжевшими иглами. На Рождество еще должна быть звезда. Обязательно. И рождественские огни, много огней...

Виталик почувствовал, что замерзает, и снова приложился к бутылке. Ему казалось, что вот еще чуть-чуть и он потеряет сознание. Не самый худший вариант - замерзнуть в лесу. Раствориться в "холодце" было бы хуже, или быть порванным на куски "каруселью", или зажаренным заживо "электрой"... Уж чего-чего, а способов лишить человека жизни Зона придумала немало. А замерзнуть, заснуть - это почти безболезненно...

Виталию показалось, что он уже слышит пение ангелов и видит рождественские огни. Недалеко, за деревьями. Они плясали, выстраивались цепочкой и кружились в хороводе. "Я брежу, - подумал сталкер, - я умираю, засыпаю от холода и вижу предсмертные галлюцинации". Он попытался пошевелиться. Это ему удалось. Стайка огоньков то подлетала ближе, то удалялась на прежнее расстояние, звала за собой. Там, за елями, казалось, что-то светится в снегу, шипит и рассыпается искрами. "Бенгальские огни, наверное, - хихикнул Виталик. - Сегодня праздник. А какой праздник без бенгальских огней?" Он подался вперед, и, бросив оружие и рюкзак, но с бутылкой в руке, пополз на четвереньках навстречу огонькам. Тело не слушалось, руки и ноги проваливались в густой снег, но свет и искры приближались. Тяжело дыша, сталкер приблизился к источнику искр и, глянув на него, рассмеялся. Это, действительно, был "Бенгальский огонь", артефакт, снимающий усталость, придающий силы телу и ясность рассудку. Виталик сбросил перчатку и жадно схватил сияющий шарик. Тот сразу успокоился, перестал шипеть и искрить и погас, отдавая тепло и энергию. Сталкер почувствовал прилив сил и поднялся на ноги. Сжав в кулаке артефакт, он почти бегом устремился за удаляющимися веселыми огоньками и, вскоре, выскочил из леса. Под ногами расстиралось поле, а за полем уже виднелся хутор: ряд бревенчатых домов,

обнесенных деревянным плетнем. В окнах горели огни, и над трубами низко стелился дым. Взрыв в высь огоньки растворились в небе. Запищал "наладонник". Виталик достал КПК и глянул на экран - GPS заработал.

Размахивая полупустой бутылкой водки, Виталик по прозвищу Крест бежал через поле к хутору, шепча: "Спасибо, Господи..."

**Санкт-Петербург,
20 ноября 2009 г.**

Подарок судьбы Виталий Бутко

Сегодня 31 декабря, Новый год, и как на «большой» земле, так и в Зоне Отчуждения этот праздник не остался без внимания. Как говорится, Новый год, он и в Зоне Новый год, и никуда от него не денешься, поэтому сталкеры не могли пропустить столь знаменательное событие. В баре «Сто рентген» вовсю шли приготовления к предстоящему празднику. Однако приготовления как таковые уже закончились, и некоторые сталкеры, не дождавшись полуночи, изрядно приняв «на грудь» и теперь лежали рядом с новогодней елкой, бубня себе под нос что-то нечленораздельное. Рядом с ними расположилась группа певунов, во весь голос горлающих новогодние песни. Видно, что праздник находится в полном разгаре, собственно, еще и не начавшись.

Этой ночью одинокий сталкер по прозвищу Лысый возвращался в бар «Сто рентген» из долгого рейда к Армейским складам. Отправился он дня два назад, надеясь успеть к Новому году и подзаработать на найденных артефактах. Однако его поход не увенчался особым успехом. Лысый долго блуждал по складам, но ему удалось добыть лишь три недорогих артефакта, на продаже которых сталкеру не удастся как следует разбогатеть. Поэтому, наш путник пребывал не в самом хорошем расположении духа. Все усугублялось еще и тем, что сталкер не успевал к началу Нового года. Подобные случаи уже бывали в жизни сталкера, он вечно делал что-либо в самый последний момент и редко когда успевал вовремя закончить начатые дела. Взять даже этот злосчастный поход к складам – ведь снова Лысый отправился в ходку в самый последний момент: за два дня до Нового года.

«Зона меня побери, ну почему со мной вечно случаются какие-то нелепые вещи? Вечно мне приходится влипать в какие-то неприятности! Как мне все это надоело. Зона мне свидетель, порой хочется даже умереть! Если б я знал, как все повернется, не сунулся бы к этим треклятым складам. Сидел бы сейчас вместе со всеми, глушил водку, пел песни, грелся у костра, а не блуждал бы по лесу, «по уши» в снеге, замерзший и чертовски злой! В бар к началу праздника мне все равно не успеть, остается верить лишь в чудо, либо на пути мне попадется какой-нибудь сталкер, либо костер, либо добрый Дедушка Мороз подбросит меня на санях до бара»

С такими мыслями сталкер двигался к бару, в принципе, уже не надеясь, что успеет к «Голубому огоньку». Практически потеряв какую-либо надежду на возможное чудо, Лысый вдруг увидел «свет в конце тоннеля»: среди деревьев светился непонятный огонек, возможно, костер.

«Ну вот, а говорят, что чудес не бывает. Стоило только подумать о костре, как нате вам, получите и распишитесь. Не хватает только Деда Мороза для полного набора»

Держа автомат наготове, сталкер осторожно направился к источнику света. Приблизившись на достаточно близкое расстояние, сталкер замер от изумления. Перед ним открылась удивительная картина: посреди огромной поляны расположилась новогодняя елка, а рядом с ней, у костра, сидел Дед Мороз.

«Вот тебе, пожалуйста. Накаркал, как говорится. И костер, и елочка, и Дед Мороз собственной персоной. А где же снегурочка?»

- Здравствуй, добрый молодец! – старик поднялся и встал напротив сталкера. – Не бойся, подходи ближе, согреешься у костра. – произнес дедушка.

- И тебе не хворать, дед! – Лысый направил дуло автомата старику в грудь. – Ты вообще кто такой и что здесь делаешь? Что это ты тут за маскарад устроил?

- Да какой маскарад, юноша, я же Дед Мороз, разве не видно? Ты оружие-то опусти, а то ненароком... - дедушка не успел договорить, как увидел ствол, направленный ему в голову.

- Не тебе здесь условия ставить, старик. Откуда мне знать, что ты действительно Дед Мороз, а не какой-нибудь клоун в карнавальном костюме? Чем докажешь? – Лысый продолжал держать автомат, направленный в голову деда.

- Ну, если пожелаешь, юноша. – дедушка повернулся лицом к новогодней елке, стукнул своим посохом и произнес: «Елочка гори!»

В ту же секунду елка загорелась разноцветными огоньками. Лицо сталкера вытянулось от удивления, и это естественно, поскольку гирлянды горели без каких либо источников электропитания.

«Обалдеть, что же это тут такое творится? – подумал Лысый. – Может это и вправду Дед Мороз?»

- Ну как, добрый молодец, удивлен? – поинтересовался Дед Мороз.

- Удивлен, не ожидал!

- Да ты проходи к костру-то, в ногах правды нет. Не бойся, не укушу. – улыбнулся дедушка, указав сталкеру на костер, и сам сел рядом.

Лысый, немного подумав, все же опустил автомат и сел возле костра.

- Скажи мне, сталкер, а что ты делаешь здесь, совсем один, когда на дворе Новый год? – поинтересовался Дед Мороз.

И Лысый рассказал деду всю свою историю, о том, как он отправился за артефактами, и даже о том, как проклинал Зону за ее «подарочек судьбы».

- А что здесь делаете вы, дедушка? – спросил сталкер у дедушки.

- Как что? Тебя дожидаясь, юноша, тебя! Ведь Новый год на дворе, и каждый должен получить свой подарок. Вот я и жду тебя. Кстати, ты не заметил, кажется, погода меняется?

Лысый не заметил ничего странного, только падающие с неба крупные хлопья белого снега обжигали его лицо.

«Внимание всем! Приближается Выброс! Повторяю...» - вещал громкоговоритель у бара. Сталкеры начинали искать укрытия, кто-то тащил на себе своих пьяных товарищей, а кто-то во весь голос кричал: «С Новым годом!» Только Лысый сидел где-то в лесу около старой почерневшей ели и давно потухшего костра и молча смотрел в багровое небо. Сталкер находился в полной власти контролера.

Каждый получает на Новый год то, чего он хочет, и то, что он заслужил. Зона преподнесла Лысому свой подарок, «подарок судьбы», избавив его тем самым от мучений. Возможно, он покажется кому-то слишком жестоким, но, кто мы такие, чтобы судить Зону? Да и в ней ли дело? Она всего лишь исполняет людские желания. Вот и сталкер получил то, о чем невольно мечтал...

Подарки от Деда Мороза Василий Скородумов

31 декабря. Преддверие праздника. Атмосфера в этот день новогодняя, весёлая, беззаботная. Но три сталкера сегодня совсем не ощущали дух Нового года. Они сидели в старом, заброшенном домике вокруг разведённого из расколотого на мелкие дощечки дивана костра и пытались согреться.

Здание было в ужасном состоянии. Удивительно, что оно ещё не рухнуло. А ведь посмотришь на него и подумаешь: на такой только дунь, он тут же развалится.

Однако другой альтернативы у Теллура, Лобстера и Хопро не было. Зато над головой была крыша, и холодный пронизывающий ветер почти не проникал сквозь стены.

Вся водка была уже выпита. Её волшебного, согревающего действия хватило лишь на полтора часа. Вся надежда была только на костёр. Дерево для его поддержания было, но надолго ли его хватит?

Как бы им хотелось сейчас очутиться в тёплом уютном баре, накатить по стаканчику и спокойно вместе с друзьями отметить Новый год. Но «Акрополь» был далеко, а погода на улице была отвратительной, минус двадцать по Цельсию, если не больше. Окоченеешь в момент и превратишься в снеговика.

И кто их дёрнул отправиться перед самым праздником за артефактом «Жар-птица»? Ведь сказал заказчик, что дело не срочное, что можно и после Нового года принести. Нет, сталкерам захотелось поскорее справиться с заданием, и они вышли на поиски загадочного порождения неизвестной аномалии.

Поговаривали, что артефакт действует сродни радиатору. Если его потерять, он образует в радиусе метра от себя некое поле, внутри которого держится температура плюс пятнадцать. Трёх секунд трения вполне хватало на то, чтобы «Жар-птица» излучала тепло в течение получаса. Но слухи – это сведения непроверенные и очень часто недостоверные. Несмотря на это многие хотели иметь этот артефакт и готовы были заплатить за него весьма кругленькую сумму.

Получив приблизительные координаты места, где можно бы было найти артефакт, Теллур, Лобстер и Хопро отправились на его поиски. До пункта назначения добрались быстро, хотя большой слой снега значительно осложнял им путь. Однако никакого артефакта обнаружено не было.

Потом как назло налетела метель. Уйма снега, жуткий мороз, пробирающий до костей. Поспешив укрыться от ненастья, сталкеры набрели на обветшалый дом, в котором сидели вот уже полдня. А буран всё не прекращался.

- Ребят, я вот чего подумал, нам сейчас пришёлся бы кстати хоть один артефакт «Жар-птица», - подал голос Хопро. Говорил он с трудом – сказывался чудовищный холод.

- Так-то оно конечно так. Да только где мы его возьмём? - ответил Теллур.

- Скорее всего, это очередной миф какого-нибудь подвыпившего чудака, - сказал Лобстер и, передёрнувшись, придвинулся поближе к костру.

- Ну да, похоже на то! - произнёс Теллур. - Сука, до чего же холодно!!!

И тут вдруг входная дверь со скрипом растворилась и на пороге показалась фигура. Лица видно не было, зато чётко угадывалась густая борода. Хотя это мог быть всего лишь обман зрения. «Бородой» могли запросто оказаться щупальца кровососа. Но нет, это был человек, не мутант. Это сталкеры поняли ещё до того, как успели схватиться за оружие.

- С Наступающим Вас, ребятки! - сказал незнакомец и сделал пару шагов вперёд.

- Ты кто такой? - сухо спросил Хопр.

- А разве не видно?

Сталкеры пригляделись. Красная куртка, красные штаны, красный колпак с белым помпоном. За спиной мешок. Густая белая борода и такие же белые усы.

- Дед Мороз, что ли? Да ну нах?

- Он самый! - улыбка проступила на морщинистом лице. - Я вам подарочки принёс.

- Подарочки? Это хорошо! - сказал Лобстер, а затем повернулся к друзьям. - Ребят, я один брежу или вы тоже его видите?

- Мы все уже свихнулись. Деда Морозы всякие мерещатся. Не к добру это! - скривился Теллур. - Дедушка, а где же снегурочка?

- А она прихворала, не смогла придти, - седовласый старик опустил на дощатый пол свой мешок и, достав из него три пакетика, протянул их сталкерам. - Извините, ребятки, но мне сегодня нужно ещё много людей обойти и долго я задерживаться у вас не могу. Ещё увидимся, надеюсь.

Сказав это, Дед Мороз развернулся и направился к выходу. Теллур, Лобстер и Хопр проводили его недоумевающими взглядами. Вскоре старик скрылся из виду, словно его поглотила метель.

- Ну, блин, вот так глюк! А ведь мы ничего не курили, - Лобстер тихо вздохнул.

- Не знаю, был ли дед настоящим, но по крайней мере его подарки вполне материальны, сказал Теллур и достал из пакетика... «Жар-птицу».

Как оказалось, Хопр и Лобстер получили точно такие же подарки.

- Ну, теперь-то мы, наконец, сможем выбраться отсюда, - радостно воскликнул Хопр и стал растирать артефакт ладонью. Через несколько секунд по всему его телу разлилось приятное тепло.

- Знаете, а я уже начинаю верить в Деда Мороза! - промолвил Лобстер.

Три сталкера, на поясах которых были прикреплены «Жар-птицы», вышли из заброшенного дома и направились к бару «Акрополь». До наступления Нового года оставалось всего несколько часов.

Приключение под Новый Год Никита Мищенко

25.12.2012 года

База группировки «Долг»

Бар «100 рентген»

Дверь бара с грохотом отвалилась, и в помещение зашёл Пипец. Вид у сталкера был ещё тот... поношенный костюм Деда Мороза, борода, свитая из чьих-то седых волос, на горбу – мешок, вместо посоха – «Гроза».

- Здравствуйте, детишки! – проворчал он сквозь бороду.

Щетинистые, под два метра ростом «детишки» затаили дыхание, выжидая, что будет дальше.

Обрадовавшись, что привлёк к себе внимание, Пипец опустил мешок на пол и открыл его.

- Я подарки вам принёс! – прокомментировал он, – кто первым расскажет стишок?

Стоя на крыльце бара с двумя свежими синяками, Пипец запустил руку в карман куртки в надежде найти там сигареты, но пальцы нащупали лишь пустоту.

- Наверное, в баре выронил, – сделал вывод Пипец, но возвращаться за пачкой не спешил. Вместо этого он сел прямо на снег, достал рацию и покрутил настройки, после чего из динамика, перебивая звуки помех, послышался знакомый ему голос.

- Алё, кто это?

- Миша, это я.

- Пипец! Как дела?

- Неважно... у тебя шампанское есть?

- Ага.

- Ты пока его не открывай. Я сейчас приду.

25.12.2012 года

Тёмная долина

Квартира Миши

Не разуваясь, Пипец прошёл в просторную гостиную и плюхнулся в мягкое кресло. Напротив него сел Миша.

- Чего такой хмурый?

- Меня никто не ценит, – плаксивым голосом ответил Пипец.

- Я тебя ценю.

- Ты-то понятно. А другие? Почему они не ценят то, что я для них делаю?

- Знаешь, Пипец, по-моему, у тебя кризис среднего возраста.

- Чего кризис?

- А-а-а, – махнул рукой Миша, – не бери в голову. Лучше посмотри, что мне Алла подарила.

И достал из двухметровой коробки, обвязанной фиолетовым бантиком, РПГ-7.

- Самонаводящаяся, – с гордостью добавил Миша.

Минут двадцать Пипец сидел в раздумьях. Потом обратился к Мише.

- Ты знаешь, наверное, я застрелюсь.

- Сдурел? А кто мне ёлку поставит?

- Я не знаю, что мне делать! Я никому не нужен!
- Миша сел на подлокотник кресла и по-отечески обнял своего друга.
- Пипец, я знаю, как тебе тяжело. Я то же самое испытывал... Лет в шестнадцать. Не суть. Я знаю, что тебе нужно сделать.
- Правда? – с надеждой в голосе спросил Пипец.
- Да. Ты говоришь, что тебя никто не ценит, хотя это не правда. Ты просто не замечаешь этих людей. Знаешь, что тебе нужно сделать? Три добрых дела. Когда ты поможешь трём разным людям – вот увидишь, твоя самооценка поднимется.
- Что поднимется?
- Забудь. Твори благие вещи – и пусть воздастся тебе по заслугам.

Пипец шёл и думал о словах Миши. До Нового года осталось всего ничего. А ведь ему ещё нужно прибраться в своей комнате, придать ей праздничный вид, купить подарки друзьям и себе. Тут не до добрых дел...

В раздумьях он и не заметил, как дошёл до блокпоста.

- Эй, ты! – окликнул его рядовой, – заснул, что ли?

Пипец поднял голову и понял, что это его шанс. Подойдя к рядовому, он обнял его и расцеловал в обе щёки.

- Дорогой товарищ служивый, с наступающим вас. Желаю лёгкой службы, успехов в личной жизни...

Опешивший рядовой приложил ко рту рацию.

- Товарищ капитан, у меня тут жертва «выжигателя мозгов»...

- Поподробнее.

Рядовой описал сталкера.

- Это не жертва «выжигателя». Это намного хуже. Пропусти его.

- Проходите, – успокоившись, сказал рядовой.

Перед уходом, Пипец пожал ему руку, передал привет командиру и всучил отказывающемуся рядовому банку тушёнки.

- Кто это был? – спросил рядовой по рации, после того, как Пипец ушёл.

- Пипец. Ты его впредь всегда пропускай. Если себя так ведёт – значит или выпил, или о смысле жизни задумался. Перед этим, естественно, выпив.

Рядовой вздохнул, выключил рацию и покосился на подаренную банку тушенки. Первый новогодний подарок...

Проходя через Свалку, Пипец заметил вдалеке девушку, всеми силами отбивающуюся от бандита.

Пипец подбежал к борющейся парочке.

- Помогите, он хочет меня ограбить! – взмолилась девушка.

- Тебе чего надо? Вали, отсюда, мужик, пока целый, – огрызнулся бандит.

- Отпусти девушку.

- Чего?

- Я сказал, отпусти девушку! – потребовал Пипец, и достав из-за спины «Грозу»,

выпустил очередь в воздух.

В этот момент раздался пикирующий звук, и все трое подняли глаза к небу. На них падал подбитый «Боинг – 747».

- Бежим! – закричал Пипец и рванул с места. Бандит и девушка, схватившись за руки, побежали за ним.

- Сюда! – втроём они юркнули в неизвестную нору. Самолёт упал, и вход засыпало обломками...

- Как же здесь... темно, – сказал Пипец.

- И холодно, – сквозь зубы добавила девушка.

- У кого-нибудь есть зажигалка?

- У меня есть! – послышался голос бандита, и вскоре пещеру осветил тусклый свет.

Под потолком висели огромные сосульки. Каменные стены и пол покрывал толстый слой льда. Бандит поводил зажигалкой из стороны в сторону, и в слабом её свете различил голову кровососа.

- Ой! - девушка слегка отшатнулась, - Как настоящий!

Голова взревела, и когтистые лапы схватили девушку за талию.

- Он живой! – пискнула девушка, – отпусти меня!

Отважный Пипец схватился за щупальце на лице у монстра и, упершись ногами ему в грудь, оттолкнулся. Щупальце не выдержало и оторвалось, а его владелец с диким рёвом побежал вглубь пещеры.

- Пригодится, – Пипец положил щупальце себе в карман, – давайте выбираться отсюда.

- А вы уверены, что мы правильно идём? – обеспокоено спросила девушка.

- Конечно. Не беспокойтесь, я – опытный проводник, – соврал Пипец.

Девушка покраснела.

- Меня Анной зовут.

- Дима, – басом отозвался бандит.

- Пипец, – Пипец обоим пожал руки, – очень приятно.

- Вы знаете, где мы находимся? – любопытствовал Дима.

- Где-то под землёй, – сделал вывод Пипец, – это я вам могу сказать с уверенностью.

- Тогда пойдёмте поскорее, - пожаловался Дима, – у меня клаустрофобия.

Пипец кивнул и повёл группу дальше. За следующим поворотом раздались странные звуки.

- Что это? – сделала круглые глаза Аня.

Пипец приложил палец к губам и выглянул. В середине хорошо освещённой факелами пещеры стоял золотой трон, больше похожий на кресло-качалку. На нём восседал кровосос... в костюме Деда Мороза. Рядом с ним стоял мешок. Подходившие к нему кровососы поменьше получали подарки – человеческие руки, ноги, головы. Кто-то даже залез Дедушке на колено и проговорил ему что-то на своём языке. Пипец дал знак группе, чтобы те незаметно уходили.

- Блин, я ноготь сломала! – во весь голос сказала Аня. Дед Мороз кровососов поднял голову и, заметив сталкеров, завизжал. Маленькие кровососы побросали свои подарки и ринулись прямо на группу. Пипец среагировал моментально – набрал в рот самогона из фляги и дунул на горевшую зажигалку. Яркий поток пламени вырвался из его рта. Маленькие кровососы остановились и с восторгом захлопали в когтистые лапки. Пипец не растерялся – и повторил процедуру. Теперь хлопал уже и Дед Мороз кровососов. Рыгнув огнём ещё пару раз, Пипец получил в награду голову бывшего «долговца» и был отправлен восвояси. К тому времени Дима и Аня уже нашли отверстие, ведущее на поверхность...

Когда они, наконец, выбрались на свежий воздух, уже стемнело. Дима и Аня обменялись телефонами и, поздравив друг друга, разошлись, оставив сталкера одного. Пипец стоял в раздумьях. Два добрых дела уже сделано – а как же третье?

- Дядя, дай конфетку.

Пипец посмотрел вниз и увидел маленького мальчика в бронекомбинезоне и шапке-ушанке, который дёргал его за штанину.

- Чего тебе, мальчик?

- Дядя, дай конфетку.

Пипец порылся в карманах и извлёк застывшее щупальце кровососа. Пипец нагнулся и вручил щупальце мальчишке.

- Держи. Это новый вид леденца. С мясом внутри!

- Круто! – сделал большие от восхищения глаза мальчик, – спасибо, дядя!

И побежал по своим мальчишеским делам. Пипец стоял с гордостью и печалью. Всем он угодил – а сам что же? Внезапно он обратил внимание на крыльцо стоящего рядом бара – там справляла нужду псевдосабака.

- А ведь это неплохой плащ... - про себя отметил Пипец...

13.01.2013 года

Тёмная долина

Квартира Миши

- Эх, жаль, что Новый Год уже позади, – убирая грязную посуду со стола, пожаловался Миша, – я бы ещё праздновал и праздновал...

- Давай ты будешь честен хотя бы с самим собой, – ответила Алла, – тебе лишь бы напиться.

- Неправда. Мне лишь бы с кем-нибудь напиться.

- Кстати, я уже долго не видела твоего друга. Как он?

- Пипец? Я уверен, с ним всё в порядке.

Послышался звонок в дверь.

- Кто там?

- Кто-кто! Пипец в пальто!

2.11.2009г.

Шапочка Николай Грошев

Тут, в этом просторном и сухом подземелье, было очень тепло. Откуда приходило это тепло, сталкер предпочитал не думать. Он просто наслаждался последними минутами в уютном подземелье и совсем ни о чём не думал. Он мог бы отправиться в путь ещё утром. И всё же не отправился. По многим причинам. Одной из них было благоразумие, приобретённое здесь, в Зоне. Увидев десяток смертей, коих можно было легко избежать, просто прислушавшись к голосу разума и поступив согласно ему же – учишься благоразумию удивительно быстро. Те, кто не учатся, становятся учебным пособием и кошмарным предупреждением для других. Это Зона – тут иначе не бывает.

Идти днём, слишком рискованно. И сейчас, ещё рано. Лучше выдвигаться в путь ближе к двенадцати часам или чуть позже. Новый Год на носу и множество сталкеров, особенно новички, начинают отмечать любимый свой праздник. Отмечать в Зоне. По подвалам, полуразрушенным домам, подземельям, а особо смелые либо безрассудные (что зачастую одно и то же) отмечают прямо на открытом воздухе. Последние, иногда даже доживают до утра. Редко, но случается, что утро нового года они встречают живыми и порой даже невредимыми.

Праздник так же загнал многих бывалых сталкеров (а, следовательно, способных убить, не моргнув глазом, и за пачку сигарет) и бандитов, весьма охочих до чужого имущества, под землю да за стол с доброй бутылкой водки. Зима повымела с территории Зоны многих опасных мутантов. Но она же белым саваном укрыла землю и артефакты, лежащие на ней. В принципе, в Зоне зимой делать особо нечего. Особенно новичкам. Голодное для них время. Они ещё не в курсе, что к зиме следует готовиться. Услышат, что по зиме мутантов мало становится, а большинство аномалий видно невооружённым глазом и радуются. Идиоты. Никто из них, почему-то, не задумывается, как они будут собирать артефакты, болтаясь по сугробам. Кое-кто платит за отсутствие предусмотрительности жизнью, чаще всего своей. Опасное время для новичков и скучное для бывалых сталкеров. Но оно же идеально для некоторых щекотливых дел и тех, что в другое время просто невозможны.

К примеру, летом он не сунулся бы так далеко к центру Зоны ни за какие блага мира. И даже сейчас, когда путешествовать по Зоне не так опасно, он не пошёл бы к руинам Припяти без очень веских к тому оснований. Нынче таковые имели место быть.

В подвале, где он остановился, ожидая наилучшей возможности отправиться в путь, сейчас царил предпраздничное оживление. Электрические лампы, горевшие без видимых к тому оснований, освещали странную суету и счастливые сталкерские лица...

Дико это смотрелось - сталкерские лица, полные счастья. Покрытые шрамами, вечно угрюмые опытные бродяги местные, примеривали на лица улыбки – те, почему-то, получались кривыми и больше напоминали волчий оскал, нежели улыбку. Весело смеялись сталкеры с холодными глазами убийц. Вели беседы, тщательно подбирая слова. Приходилось: ведь у каждого имелось при себе оружие, и стоило сказать не тому сталкеру одно неосторожное слово, и можно было легко получить пулю в лоб или нож в глотку.

Впрочем, большинство в таких случаях старались не пользоваться оружием – кулаки оставались самым ходовым инструментом выяснения отношений, в обществе до зубов вооружённых людей. Так было в далёком прошлом, когда пьяные воины бросали мечи и отвратительно варварски били друг друга по лицам. Так было в не столь далёком прошлом, когда на одну револьверную дуэль, приходилось около сотни драк на кулаках. Так было и

сейчас. В любом обществе появлялась и шлифовалась та мораль, что помогала ему выжить. Редкие скандалы заканчивались чьей-то смертью – мёртвый сталкер не прикроет тебя, случись нападение мутантов или солдат, что, по мнению большинства сталкеров почти одно и то же: просто мутанты разные. Конечно, стрельба и поножовщина не были редкостью. И иногда всё это кончалось трупами. Здесь, в этом подвале, такое случалось. Тут кровь, бывало, ведрами лилась. Эти высокие потолки, этот просторный тёплый подвал видел немало смертей, а его земляной пол испил немало сталкерской крови.

Опытный сталкер, приходя в это место, держал глаза широко открытыми, а руку на рукояти пистолета. Новичок просто глупо хлопал глазками и пытался понять, что именно он видит: то ли у него галлюцинации, то ли все истории слышимые им о враждующих группировках, намертво грызущихся друг с другом бандитах и свободных сталкерах – другие жутики повседневной жизни Зоны, просто байки. И конечно, такой новичок ошибался, не важно какой он сделал вывод. Тут всё было намного сложнее, нежели казалось на первый взгляд. Местечко уютное, немногим известное и здесь были рады всем, независимо от рода деятельности, пола, вероисповедания и уровня психической и умственной неполноценности. Можно было здесь выпить, поесть, поспать, найти работу (особенно легко её могли получить симпатичные девушки) и кров. Не за так, конечно. Но и выгнать страдальца на улицу просто так, тут не выгоняли. В оплату оказанных услуг принимали то, что сталкер мог предложить – артефакт, оружие, патроны, еду или даже, вот, могли предложить полы помыть, взамен полученной чашки супа. И здесь не любили убийств. Драться – пожалуйста, хоть до посинения. Но если убил, даже защищаясь, больше не появляйся... Если нечем тебе оплатить моральный ущерб, полученный из-за тебя хозяевами этого подвала.

Хорошее место, но жуть до чего сумасшедшее. Особенно под Новый Год. На глазах млеющего в тепле сталкера, внутрь вошёл «монолитовец». И сел за один стол со «свободовцем». Так они и сидели сейчас друг напротив друга, стараясь смотреть в разные стороны, чтобы избежать искушения прирезать один другого. А раньше бывало, «свободовцы» тут с ними даже выпивали...

Сталкер выпил остатки своего заказа и последний раз оглядел огромную комнату – вряд ли он сюда явится в ближайшие годы, что значит, скорее всего, никогда. Прожить настолько долго он даже и не загадывал. Зона, тут долго не живут.

- Эй! Удача! – Сталкер замер у самого выхода. Повернулся и тут же пожалел об этом. – Удача! Это в натуре ты! Ё-моё, я думал ты помер давно! Удача, братан, пойдём за встречу тяпнем! Бли-и-ин, да ещё под Новый Год встретились! Удача, это точно удача!

Удача не смог уйти из этого уютного подземелья за час до начала праздника. Старый друг повстречался очень и очень невовремя. И конечно, он был не один. Сяпка и Бутс и даже Тяпка – почти вся старая бригада. Вместе одно время, в общем-то, всё лето, бродили по Зоне, искали артефакты. Друзья. Узнай эти друзья, какого он делает так далеко от своей любимой норы, той, что у самого Кордона – навязались бы сопровождать, а там по горлу ножичком чик и его имущество подарили бы себе. В честь праздника. Не выкидывать же, правильно?

Вот такие друзья в Зоне. Других Удача не знал и не думал, что они у него когда-нибудь будут. Удаче слишком везло по жизни. Таких не любят. Но с такими вместе стараются идти в Зону – в надежде, что удача перейдёт и на них. Иногда так и бывало. Иногда нет. Как-то довелось ему идти с группой сталкеров через всю Припять и обратно. И ни один человек не погиб. Даже ранило только двоих, а ведь половина группы новички были.

Вот так повезло.

А как-то ходил он с пятью бывалыми сталкерами, кажется, даже в тот же год, через

мост к бывшей стоянке учёных – болтались они там чего-то, а чего, никто и не знает. Не далеко стоянка была. Километра два, наверное. Так одному ему и пришлось обратно идти. Все пятеро на этих двух кэмэ практически ровных полей и полегли.

Вот так не повезло.

Удача выпил. Уже не первый раз и уже слишком много, чтобы всерьёз думать о ранее намеченном походе. Он уже и не думал о нём. Пусть его – в другой раз заберёт свои вещички. Тут ведь друзья, в Новый Год встретились!

- Удача! – Что-то очень уж радостно кричит Тяпка. Молодая она совсем, красивая. Чего она забыла в этой дыре? – Держи! Это мой тебе подарок!

И нацепила на него шапку. С помпоном. А ребята начали сползать под стол от смеха. Даже за соседними столами ржать начали. Удача поспешил снять с головы эту дурацкую шутовину. Но выкинуть не смог – так Тяпка на него смотрела... А её ведь Ирой вроде бы звать. Шапку он в рюкзак засунул. Торопливо и потому, даже не заметив, что верх шапочки, с помпоном, торчит наружу.

- Спасибо, Ира! – Сияя кривой улыбкой, поблагодарил её Удача. Другая улыбка, почему-то, не получалась. Может потому, что тот ублюдок из «Свободы», что за столом у стены сидит, ржёт не переставая?

- Я не Ира. – Зло как-то ответила Тяпка.

- Ой, извини. А как твоё имя? – Пытаясь загладить свою оплошность, сказал Удача.

- Тяпка! – Рыкнула девушка и повернулась к Бутсу. Больше она с ним не говорила.

Удача с расстройства выпил ещё. Он-то, было, подумал, ему с Тяпкой чего обломится, раз она к нему так сегодня – с подарком и вообще... И всё вот так испортилось. Как вот так с именем лажанулся? Жалко-то как! Удача выпил ещё. О нём постепенно забыли. Затеяли какой-то спор. Он даже прислушался. Спорили о бюрерах. Кто они и откуда.

- Да это точно! – Воскликнул Бутс в особо трудный момент спора. – Бюреры, результат эксперимента над эками. Я, вот как вас сейчас, видел одного учёного, который лично занимался этим и он мне всё это рассказал. Для военных их делали...

- Чушь! Бюреры это совсем особые мутанты: новая раса. У них под землёй город есть...

- Нос, ты бы закусывал, что ли...

- Отстань, Сяпка! Я знаю, что говорю!

- Вы все не правы. – Сказала Тяпка. – Бюреры, это следующая стадия мутации кровососа.

- А я говорю вам...

Удача не слушал этого спора, не собирался в нём участвовать, но он увидел хорошую возможность незаметно уйти и продолжить свой поход. Друзья увлеклись спором и вряд ли заметят его бегство. Удача поднял свой рюкзак и покинул стол. Кажется, они даже не заметили. Он вышел из подземелья, не подумав о том, что слишком пьян для столь опасного похода. Как всегда это случается, повстречавшись с Алкоголем, Благоразумие жутко возмутилось и упорхнуло куда-то в поля...

Удача быстро двигался к Припяти. Бегом. Если бы он выпил не так много и вышел чуть раньше, он бы двигался пешком. Но теперь, будучи пьян, он утратил осторожность. Удача, даже не особенно смотрел по сторонам. Просто бежал и наслаждался морозным воздухом Зоны. Пошёл снег. Большие пушистые хлопья медленно летели к белой земле. Видимость резко снизилась. Расплылись некоторые детали ландшафта. Но и сейчас, Удача не снизил скорости бега и не прибавил в осторожности. Этот праздник, первый день нового

года, мог стать для него последним...

Удаче везло. Он не даром носил такое интересное имя. Сталкер Удача, несмотря на своё безобразное для этих мест поведение, остался жив. Его не изловили мутанты, с целью плотно покушать его худым, но мускулистым, а, следовательно – мясистым, телом. Он не угодил в одну из сотен аномалий Зоны. Даже не поскользнулся ни разу. Ему всегда везло...

Удача вошёл в город под покровом густого пушистого снега, медленно падающего с новогодних небес. Он успел немного протрезветь и потому, почти сразу сориентировался среди руин некогда большого города. Он даже сумел наладиться красотой Припяти, погружённой в ночь и укрытой белым одеялом, новогоднего снегопада. Руины Припяти были по-настоящему прекрасны в эту ночь – единственная ночь в году, когда мёртвый город Зоны, казался вовсе даже и не мёртвым, а просто уснувшим ненадолго. Вон он и белым одеялом укрылся, чтобы спокойней было спать. Но придёт время, и он проснётся... И в это время надо быть отсюда подальше. Несмотря на приятное впечатление, новогоднее пробуждение Припяти несёт лишь смерть. Поднимется солнце, и мутанты вылезут из руин, ища чего покушать. А кушают они всё. Но особую страсть питают, почему-то, к человеческому мясу.

Нужное здание Удача нашёл быстро. Он и раньше не рисковал забираться в Припять дальше окраин, так что и тайник у него был в ближайшей, относительно целой высотке. Удача, наконец, вспомнил, где он находится, и в здание, точнее его безжизненный скелет, вошёл, держа автомат наготове, а глаза широко открытыми. Сумел погрустить о том, что всё же напился. Недолго грустил – вспомнил, что он исключительный везунчик и чуть смелее двинулся в тёмный лабиринт здания. Впрочем, не шибко-то и тёмный. Здание само по себе напоминало сыр, луна светила ярко, а снег был удивительно белый и будто сам светился... на всякий случай Удача проверил датчик радиации, висевший на поясе. Работает, нет? Работает. Молчит – безопасно, значит. Радиации нет. Это хорошо – кто знает, вдруг снег и правда сам светится? Потому что радиоактивный. А что? Зона – здесь всё может быть. Даже то, чего не может быть в принципе в Зоне есть. Не верите? Добро пожаловать! Идите и посмотрите, а мы, так уж и быть, могилку вам сами выкопаем.

Ни аномалии, ни мутанты не помешали ему добраться до тайника. Темнота, в которой он ни разу не включил фонарик, тоже не особенно ему помешала. Только в конце. Тут было по-настоящему темно – стены, потолки, пол сохранились целыми, почти невредимыми.

Удача включил фонарик и осторожно вошёл из обшарпанного коридора, в квартиру, не имевшую дверей. Держа фонарь, плотно прижатым к стволу автомата, он осмотрелся. Гнилые лохмотья обоев. У одной стены стоит здоровенное, старое и очень тяжёлое зеркало. Пол густо усыпан обломками, как древесными, так и бетонно-металлическими. Бумаги ещё много. Пыль. Кое-какие из обломков, чем-то ещё напоминают мебель. Точнее её бранные останки. В Зоне даже бездушные предметы обстановки умеют умирать.

Удача закинул автомат на плечо и двинулся внутрь квартирки. Там, за тем большим треснувшим зеркалом и есть его тайник. Не шибко богатый, но и не бедный – в общем, есть за что глотку перерезать. Стараясь не сильно шуметь, Удача прошёл по завалам из мусора и хлама, обходя самые большие и страшные на вид кучи. Оно может и глупо их обходить, да только никогда не знаешь, кто на шумок поглядеть прибежит. Может брат-сталкер прискачет: поздоровается, хабар увидит и пулю в лоб загонит, если успеет, конечно. А может мутант какой, с нижних этажей, проснётся и придёт выяснять, что за скотина ему спать мешает – за одно и поужинает возмутителем спокойствия.

Удача добрался до тайника и присев на корточки начал шарить рукой за тяжёлым и, наверное, антикварным зеркалом. Никак не получалось дотянуться. Он положил автомат на

пол, рядом с уже лежавшим там фонариком, и засунул в зазор между зеркалом и стеной ещё и плечо. Тяжело пыхтя от напряжения, Удача активно тянулся за своей нычкой. Сдвинуть зеркало он даже и не думал – когда тайник искал, он попробовал его сдёрнуть с места. Тогда зеркало даже не шелохнулось, так что тайник было решено устроить именно здесь, ввиду высокой надёжности места. Сталкеры тут редкость, мутанты мебелью и хабаром не интересуются, а появившиеся аномалии помеха временная – рано или поздно всё равно исчезнет.

Удача, по причине опьянения, провозился у зеркала минут пять. В конце концов, он сумел нащупать сумку и вытащил её на свет божий. То есть свет карманного фонарика. Только порадоваться этому он не успел. И как не услышал его? Ведь они большие, шумные. Почему не посмотрел во второй комнате, той, что поменьше? Ведь следовало прежде заглянуть туда, но, увы, Удача был пьян.

Он его сначала не увидел, но с кем имеет дело, понял сразу. Мусор по всей квартирке пришёл в движение. Бумаги взлетели вверх и теперь кружились по комнате в причудливом танце. Обломки мебели, стен, потолка, другой хлам, стали разлетаться в разные стороны. Один обломок просвистел в сантиметре от его головы. Кто-то громко и тяжело вздохнул. Кажется, даже тоскливо вздохнул.

Удача вскочил на ноги, забыв про сумку из тайника и вскидывая автомат. Бюрер медленно выходил из второй комнаты. Здоровый, очень толстый, в рваной серой робе. Кажется, роба из тех, какие носят преступники, осуждённые по особо тяжким статьям. А может и нет. Уже неважно. Удача направил автомат на мутанта. Почти успел нажать на спуск. Оружие с необыкновенной силой дёрнулось и вылетело из его рук.

Вскрикнув от ужаса, уже совершенно трезвый Удача кинулся к выходу. Его автомат, выкрутив в воздухе красивую восьмёрку, полетел вслед за хозяином. Приклад лёг точно меж лопаток. Со стоном боли, Удача рухнул лицом вниз. Он попытался подняться, едва осознал себя в своём теле и ещё живым. Но не вышло. Нечто тяжёлое опустилось на плечо. Обхватило его и грубо рвануло вверх. Удача был поднят и поставлен на трясущиеся ноги. Фонарик лежал на полу и его широкий, довольно мощный луч, частично освещал комнату. Но, лучше бы у него сели батарейки. Бюрер и так чрезвычайно мерзкое на вид существо, а уж в таком призрачном освещении, полном теней и отблесков – так и вообще сам Ужас воплотил. Учитывая бешено вращающиеся вокруг Удачи горы всевозможного хлама, до того мирно лежавшего на полу – атмосфера прямиком из Ада.

Бюрер повернул его лицом к себе. Удача не сумел сдержать крика ужаса – он уже видел бюреров, даже убил одного, но вот так близко видел впервые.

Широкое лицо. Толстые обвислые губы. Необыкновенно огромная голова и чрезмерно выпуклый лоб. Насупленные брови, реально толстенные брови и надбровные дуги, достойные черепа мастодонта. Глаза посажены очень глубоко – не видно их. Может, будь сейчас день... Впрочем, дня, Удача, похоже, уже не увидит.

Бюрер тяжело вздохнул и поднял вторую руку. Толстые неуклюжие пальцы легли на глотку Удачи, и парень перестал кричать, теперь он только хрипел и пытался отдернуть от себя страшные руки мутанта. Уже не надеясь спастись – бюрер был очень силен, Удача продолжал бороться за жизнь, но он уже понял, что сейчас умрёт. Странно, но ужас пропал, и стало очень легко...

Сталкер был почти задушен, когда услышал очередной вздох-всхлип и его грубо нагнули, пардон, раком, прекратив процесс удушения. Бюрер вцепился в его рюкзак и зачем-то дёргал его. Что-то, видимо, пытался из рюкзака выдернуть...

Через несколько секунд, Удачу оттолкнули сильным движением руки. Хрипя и кашляя, он упал на пол. Взгляд у него плавал, и он не совсем понимал, что произошло.

Очнувшись, прежде, чем сбежать, он посмотрел вокруг: автомат, сумка из тайника - надо их забрать, если получится, и уже потом...

Взгляд Удачи нашёл мутанта. Хлам всё ещё висел в воздухе, и найти в этом вставшем на голову месте, да ещё так плохо освещённом, сумку и автомат было сложно. Зато широкая спина мутанта выделялась отчётливо. Он сидел перед зеркалом. Бюрер просто неподвижно сидел и смотрел сам на себя. И у него на голове была красная шапочка с помпоном.

Удача моргнул, протёр глаза. Даже по щеке себя хлопнул – ну ведь явно просто перепил и кажется ему всё это. На самом деле он должен быть уже мёртв, а бюреры шапочки гномиков не носят... Или иногда носят? Когда никто не видит, а? Секрет это у них такой от всех и традиция шапочки с помпоном носить в новый год...

Удача тряхнул головой и постарался найти автомат. Как-то не укладывалось в голове увиденное. Он стал ползать по полу, отметив краем сознания, что предметы силой бюрера поднятые в воздух, перестали летать и теперь просто неподвижно висят. Когда он нашёл таки автомат, данные предметы стали медленно опускаться вниз. Удача поднялся на ноги и теперь смотрел на бюрера, не подающего признаков жизни.

Решив, что ему в очередной раз жутко повезло, Удача направил ствол в голову мутанта. В этот момент все висевшие в воздухе предметы разом упали, а бюрер протяжно и очень тоскливо застонал. Именно застонал. Удача понял, что это его шанс – бюрер видать приболел, плохо ему стало или там, ещё что. Он прицелился. Прицелился тщательнее. Передумал и подошёл ближе. Снова прицелился и только теперь осознал, что специально оттягивает время. Ему, почему-то, не хотелось стрелять в эту уродливую голову.

Удача тяжело вздохнул – почти так же как бюрер и решительно вскинул оружие. Перед ним мутант! Он должен быть уничтожен и точка!

Удача решил подойти ещё ближе, чувствуя, что творит невероятную глупость. Но всё равно подошёл. Бюрер его, кажется, даже не заметил. Сталкер поднял оружие вновь, в этот раз почти коснувшись стволом уродливой головы. Крепко стиснул зубы, вспомнил труп знакомого сталкера изуродованный как раз бюрером и...

Опустил оружие. Он увидел в зеркале отражение уродливой морды мутанта. Было не трудно угадать в этой чудовищной физиономии некогда человеческое лицо. И эмоции, отражавшиеся на этом лице, почти точно так же отражались на лицах людей. Бюрер сидел перед своим отражением, с идиотской шапочкой на лысом черепе и... Тосковал. Именно так, он был полон грусти и печали. И ему было всё равно. Такое лицо Удача однажды видел. У сталкера по имени Гекон, за минуту до того, как Гекон сам себе пулю в лоб.

Сталкер опустил оружие. Теперь бюрер подал признаки жизни. Только его левая рука. Она поднялась вверх и откинулась назад. Сталкер не успел отскочить, успел только поднять оружие, но, то, что сделал бюрер, прочно выбило его из колеи. Уродливая лапища медленно и осторожно коснулась кончика ствола автомата. Толстые пальцы настойчиво направили дуло на свою голову. Рука опустилась, когда холодный ствол коснулся затылка. Бюрер тяжело вздохнул и всхлипнул.

-Ты хочешь, что бы я тебя убил?! – Ошалело спросил Удача.

Бюрер ответил. Не словами. Видимо, он не умел говорить. Мутант тоскливо всхлипнул. Крупный сплюснутый нос шмыгнул, а толстые пальцы коснулись отражения в зеркале. Погладили его и сжались в кулак. Удача увидел как жир, плотно укрывавший всё это тело, напрягся, на миг утратил рыхлость, обратившись поистине титанической мускулатурой,

и кулак бюрера врезался в зеркало. Со звоном осколки посыпались на пол.

Мутант повернул голову к сталкеру. Он не увидел глаз, но сумел разглядеть, обильно хлещущие из них слёзы. Уродливые обвислые щёки блестели от слёз...

Бюрер перед ним – плакал!

Удача даже отступил на несколько шагов назад. Автомат опустился носом в пол, а Удача просто стоял, тупо хлопая глазами. А бюрер смотрел на него, и сталкер буквально чувствовал на себе его умоляющий взгляд. Умоляющий Удачу поднять оружие и нажать на курок... Мутант желал умереть, видимо, осознав себя и что-то вспомнив...

- Я не могу. – Удача положил автомат на пол. Сел рядом. – Я не могу просто взять и пристрелить тебя... Извини.

Бюрер отвернулся и тяжело вздохнул. Шапочка, всё ещё была на его ужасной голове.

Удача долго сидел, не зная, что теперь делать. Просто уйти он, почему-то, не мог. Этот странный бюрер, конкретно зацепил его. Сталкеру было жаль несчастного мутанта, он хотел ему как-то помочь, что-то сделать для него, что ли...

Больше всего Удача был поражён тем фактом, что ещё способен на такие глупые эмоции. В Зоне право испытывать их часто стоило жизни, и плата взималась мгновенно. Он думал, что давно избавился от такой чепухи как жалость, сострадание – и вот на те вам, с маслом, блин. Не избавился, значит. И как быть? Удача, понимая весь идиотизм своего поведения, решительно поднялся и стал выискивать в мусоре пригодные для костра деревяшки. Очень скоро набралось довольно много дров. Он снял рюкзак, достал спички и баночку бензина – разжигать костёр из сушняка и мхов, он, увы, так и не научился. Прежде, чем плеснуть бензину на будущий костёр, он ещё немного посомневался – в нём заговорила жадность. Всё-таки эта маленькая баночка здесь стоила совсем немало и тратить её из-за какого-то мутанта... А, чёрт! Новый Год сегодня... Хрен с ним...

Когда костёр запылал, Удача выключил фонарик, а бюрер, наконец, обратил на него внимание. Стал шумно сопеть и подбираться к костру. Бочком. Будто жутко стеснясь. Удача не удержался и хихикнул. Правда, больше от страха, чем из-за действительно смешной ситуации. Страшновато смотрелась эта громадная туша, смущённо крадущаяся к костру. Да и кто знает этого бюрера? Возьмёт и передумает, обидится там, да и убьёт его. Бюреры ведь убить могут не шевельнув пальцем. Просто взлетит за спиной камушек, тюкнет в висок и усё – на том уже свете с ангелами водку пьёшь. А то не повезет, если – с демонами, в Аду. Они выпивают и закусывают. А ты рядом. Ты – закуска и есть...

Удача понял, что отрезвел слишком сильно и ещё немного, и он просто убежит отсюда. Или пристрелит этого бюрера. А он, почему-то, совсем не хотел убивать его. Сегодня он вообще не хотел убивать.

Удача раскрыл рюкзак и стал доставать всю снедь, что заготовил для себя - думал обмыть возвращение спрятанного имущества, где-нибудь в тихом уголке, в одиночку. Даже наметил пару таких местечек, тут и не далеко совсем. Ну, не судьба значит. Разложил всё прямо тут, на рюкзаке. Дым от костра не мешал - едва стоило ему образоваться, его вытягивало через отсутствующие двери.

Колбаса – её он аккуратно нарезал заранее. Хлеб, консервы, саморазогревающийся пакет с лапшой и (конечно же!) бутылка водки. Да не одна! Две с половиной...

- О! Я, кажется, там со стола пузырь спёр. Надо же... Привычка, видимо... - Пробормотал Удача, обнаружив, что содержимого в рюкзаке значительно больше ожидаемого.

Бюрер что-то промышчал, кажется, удивлённо, и подсел теперь совсем близко.

Напротив Удачи, поближе к импровизированному столу. Удача дружески кивнул бюреру и достал пластиковые стаканчики. Он носил с собой всегда три штуки – на экстренный случай, когда срочно требуется подружиться с группой подозрительных лиц, по виду занимающихся славным делом сталкерства.

Бюрер заметно оживился и протянул толстую руку. Ту, на которой роба зияла парой внушительных дыр.

- Любишь, поди, бухнуть-то? – Спросил Удача, чувствуя, что у него отчего-то кружится голова. Он сейчас чувствовал себя, словно во сне. То ли это от недавнего удара промеж рёбер, то ли оттого, что ситуация сия, немного дика и реально невозможна.

Удача разлил алкоголь по стаканчикам. Полные налил. Оба вздохнули, чёкнулись и выпили залпом. Удача закусил колбаской и немного рассеянно проследил взглядом как толстые пальцы бюрера, очень аккуратно берут кругляш колбасы. Как продукт отправляется в огромный рот. Как бюрер медленно, явно с трудом, старается поставить хрупкий стаканчик обратно, не сломав его при этом. Перестав смотреть на руки мутанта, Удача на всякий случай, внимательно посмотрел на него, так сказать, всего – не чудится ли ему? Может, он всё ещё в том баре сидит, только уже крепко накуренный и его галлюцинации донимают? Да нет, вон сидит, в шапочке с помпоном. Носом хлюпает и странно вздыхает. Бюрер. И он пьёт с ним водку, под новый год...

У Удачи снова закружилась голова. Он решил, что если сейчас не проснётся – то никому, никогда, он не расскажет как пил водку с бюрером. Могут ведь и пристрелить, решив, что свихнулся.

Новый Год!

- Ёпс, а у меня и подарка нет... - Расстроено проговорил Удача, вспомнив о традиции дарить кому попало под Новый Год подарки. Посмотрел на собутыльника. – Слушай, давай за новый год? Будешь?

Бюрер довольно забавно курлыкнул. Почти как кот. Ещё зачем-то ухнул и потянулся за стаканчиком...

После второго стаканчика, Удача опьянел настолько, что почти забыл, кто перед ним. Он в тот момент даже не особенно понимал, что такого страшного видят сталкеры в этих забавных здоровяках? Очень хорошие они парни, эти бюреры...

Утро встретило Удачу холодом и странным беспокойным сопением. Кто-то толкнул его пальцем в плечо.

- Ай! Больно же! Что за... - Удача открыл глаза и сел. И увидел улыбающегося бюрера. И рот открыл. А ноги так и вовсе отказали. Бюрер радостно ухал, улыбался, тряс головой: помпончик аж свистел метаясь в воздухе. Удача вспомнил вчерашний вечер. – Опа, попа... Так мы с тобой вчера, значит, выпивали?

Бюрер улыбался и пыхтел.

Понял ли он слова Удачи? А вчера? Вчера он много болтал, а этот мутант слушал и иногда тоскливо вздыхал. Колбасу вот, всю съели. А лапшу из пакета, всю съел бюрер. Смешно он вилку в руках держал. Крошечный кусочек пластика в здоровенных его лапах...

- Ну, с Новым Годом. – Удача совсем ошалевший от случившихся приключений, даже забыл, зачем он сюда вообще приходил. Впрочем, быстро вспомнил. Бюрер сопя и пыхтя вытащил из груды хлама его сумку и протянул ему. Почему-то вытащил руками, хотя ведь мог сделать это и своей странной неосязаемой силой. – Спасибо.

Удача взял сумку, одел за спину рюкзак, подобрал автомат. Сел на ближайшую кучу мусора и обнаружил, что вчера не всё выпили.

- Похмеляться будем?

Бюрер ловко подсел к сталкеру, уже протягиваю уродливую руку, с зажатым в ней стаканчиком. Удача разлил остатки спиртного. Вчера, как оказалось, они на пару с бюрером (Удача до сих пор не мог поверить, что не спит), выпили почти всё.

- Ну, за всё хорошее.

Выпили, посидели на дорожку, глядя друг на друга. Удача смотрел ошеломлённо, даже немного потерянно. И, что самое интересное, ему казалось, что у бюрера точно такой же вид – оба не могли поверить, что вчера сидели вместе, выпивали, общались, встречая Новый Год...

- Ну, я пойду. Засиделся тут у тебя.

Удача встал. Бюрер тоскливо всхлипнул и протянул ему что-то скомканное в ладони. Только этот дурацкий помпон и было видно.

- Нет-нет, оставь. – Мягко отстранил он протянутую руку мутанта. – Это тебе подарок.

Бюрер всхлипнул, в этот раз очень уж громко. Застонал, будто от боли и, громко топая, убежал в другую комнату. Удача решил, что пора сваливать – вряд ли удобней момент представится. Но не успел. Едва подошёл к порогу, как мутант выскочил из второй комнаты, шумно пыхтя и трясая своим толстым брюхом. Удаче стало не по себе, когда огромная туша понеслась прямо на него. Этот трясущийся жир – видел он вчера, какой это на самом деле жир. Бюрер, наверное, мог кулаком эти бетонные стены насквозь прошибать. И что он задумал сейчас? Может, решил напасть?

Бюрер затормозил прямо перед сталкером и, завывая-постанывая, стал тыкать ему в лицо чем-то маленьким и блестящим. Удача взял предмет в руки. Челюсть пришлось подбирать рукой, да и к стене привалиться плечом, а то, чего-то ноги отказали.

Он держал в руках “Феникса” – за этот артефакт, как-то целый лагерь до зубов вооружённых сталкеров атаквали сразу две банды. Куча народу полегла, чтобы заполучить “Феникса”. Потому как стоял он: всё, что Удача тут в тайнике держал, рядом с этим, покажется просто шелухой.

- Спасибо! Спасибо! – Счастливей всего мира сразу, воскликнул Удача, и крепко пожал руку бюрера. Будучи в не бывалом восторге и ещё немного пьяный, он даже обнял бюрера и похлопал его по спине: только на улице осознав, кого он обнял по-дружески крепко. – Спасибо!

Бюрер, неуверенно топтался и странно как-то пыхтел. Удача не был совсем в этом уверен, но ему показалось, что уродливое лицо покраснело и, кажется, от смущения. Через секунду бюрер натянул на себя шапочку с помпоном и вроде бы радостно заулыбался. А Удача, не помня себя от счастья, смотрел на артефакт, в своих руках, перевязанный простой пенькой, но перевязанный бантиком.

Он покидал Припять, впервые по-настоящему счастливый: впервые с тех пор, как попал в Зону. Удача не зря звался так: ему всегда везло...

6 декабря 2009 г.

Новогодний фейерверк Сергей Долгов

- Уверен, у них ничего не получится.
- Позволю себе не согласиться – в подобной ситуации у нас просто нет шансов. Чудес не случается даже...

- И это мне говорит человек, который знает Зону не хуже меня? Пора бы уже привыкнуть, что чудеса здесь это нормальные явления.

В комнате повисла тишина. Двое беседовавших между собой мужчин в задумчивости замерли, размышляя над предметом их спора. Каждый пытался понять и, по возможности, принять доводы оппонента и только потом делать выводы.

Выглядели эти двое немолодых мужчин несколько странно – первый, что сидел прямо на столе и в задумчивости крутил в руках карандаш, был более мрачен, и его явно что-то беспокоило, на лице читалось явное разочарование и непонимание, вызванное возникшими противоречиями с его оппонентом. Второй человек находился несколько поодаль в менее освещенном углу помещения и с довольной улыбкой на лице осторожно раскачивался на деревянном стуле. Судя по настроению последнего, его явно забавляла сложившаяся ситуация.

“Весельчак” неосторожно покачнулся, и старый, повидавший многое на своем веку стул жалобно закрипел, предупреждая своего владельца о том, что тот рискует оказаться на полу.

- Осторожнее, - одернул своего собеседника “угрюмый” и тут же осекся, будто только что сморозил какую-то глупость.

- Все в порядке, - “весельчак” поднялся и, неторопливо пройдясь по комнате, остановился около окна. Заложив руки за спину, он какое-то время внимательно рассматривал загадочные пейзажи ночной Зоны, как будто надеясь увидеть там что-то очень важное. Вдруг мужчина обернулся и, внимательно посмотрев на своего собеседника, подмигнул ему. На его лице была улыбка. – Кажется, я нашел выход.

В баре “100 Рентген” атмосфера приближающегося Нового года буквально пропитывала воздух, и дело здесь было не только в неумело развешанных гирляндах и каких-то старых, неизвестно кем нарисованных плакатах. В первую очередь о предстоящем празднике напоминали непривычно веселые лица сталкеров. Казалось, ради подобного события все жители Зоны на какое-то время забыли о том, где они находились и, выкинув из головы насущные проблемы, прониклись всеобщей радостью.

В тесном помещении бара сегодня царила суэта и суматоха - часть сталкеров стояла у входа, высматривая свободные места, другие то и дело сновали мимо столиков, надеясь найти в этой разношерстной толпе своего случайно потерянного друга или боевого товарища, а некоторые уже во всю горланили песни, одновременно поздравляя окружающих с еще не наступившим праздником. Взлохмаченный бармен юлой крутился за своей барной стойкой, не успевая обслуживать вновь и вновь прибывающих посетителей.

Если бы кто-нибудь смог окинуть внимательным, а главное трезвым взглядом всю эту довольно разношерстную, но счастливую публику, то даже ему вряд ли бы удалось заметить немного сконфуженного сталкера сидящего за одним из столов. Мужчина не выражал ни неприязни, ни недовольства, но было заметно, что держался он на расстоянии от других посетителей. Сталкер чувствовал себя немного не в своей тарелке, был немногословен и

несколько замкнут. Причина его странного поведения была проста – он был новичком в Зоне, но уже отлично усвоил урок, который ему усиленно вдалбливал его первый наставник на Кордоне – не верь никому, в Зоне человек человеку волк. И сейчас, находясь среди такого огромного скопления незнакомых людей, мужчина до конца не понимал, как ему стоит себя вести.

- Ик, э... - протянул подвыпивший боец «Долга», сидящий рядом с нашим сталкером и не сводящий с него глаз. – Ты э... кажется новенький? Этот... ну этот... как его... серп-то и молот. О! молот! Ты как тот с молотом...

- Кузнец, - помог сталкер, вымученно улыбаясь. – Кличка моя Кузнец.

- О, точно! Кузнец... кузнечик... зеленый огуречик... ик! О чем это я? – мужчина с сокрушенным видом огляделся по сторонам, но, не получив помощи от своих мирно посапывающих друзей, подошел ближе к сталкеру, – Я тут подумал... А ты почему Кузнец-то? Не зеленый вроде. Или ты куешь?

- Фамилия моя Кузнецов, поэтому на Кордоне так и прозвали.

- Кузнецов? Кузя значит... У меня друга так звали. Давно. Нехорошо он кончил, Кузя-то, но ты не бойся...

- Меня, если что, Валерой зовут.

- Хорошо, - мужчина похлопал сталкера по плечу, не подумав при этом вытереть блестящую от жира ладонь о полотенце, лежащее на столе. – Кузя, вот что мне скажи, как ты... это... чувствуешь себя? Да ладно, не отвечай, вижу, что веселишься. Это дело-то молодое. А мне вот плохо Кузя, очень плохо... Расстался я с ласточкой своей, теперь вот, - мужчина кивнул на ряд пустых бутылок, на удивление аккуратно составленных под столом.

- Вы что-то потеряли?

- Кто? Я? Не, ты меня не понял. Скажи, у тебя ведь пистолю тоже, небось, отобрали? - мужчина дождался, пока Кузнец утвердительно кивнет, и только потом продолжил, - Вот видишь. У меня тоже мою ласточку отобрали. И у бойцов моих, да вообще, у всех, кто не несет службу в новогоднюю ночь. Личный приказ генерала Воронина. Чтоб мы по пьяни-то друг дружку не перестреляли. Да где это видано, чтобы брат своего брата убивал?! Никогда такого в «Долге» не было и не будет! Вот! – мужчина опрокинул в рот очередную рюмку и с разочарованием потряс бутылку, в которой на самом дне еще плескалось немного водки. – Слышь, Кузя, будь другом. Сгоняй к бармену за огненной водой, а то я уже не дойду. А?

Тяжело вздохнув, Кузнец уже было встал, смирившись с безвыходностью ситуации, как вдруг двери в бар распахнулись, и в помещение вошел человек. Захмелевший боец, который послал сталкера за выпивкой, тут же железной хваткой вцепился в его плечо и силой заставил сесть на место. На вопросительный взгляд Кузнеца его новый “друг” лишь неоднозначно кивнул в сторону вошедшего, будто предлагая понаблюдать за происходящим.

А посмотреть и вправду было на что. Наперерез новоприбывшему кинулся было дежуривший на входе охранник Гусь, в обязанности которого входил обыск новоприбывших и сбор оружия. Однако, окинув удивленным взглядом нового посетителя, он, усмехнувшись, вернулся на свое законное место: в мало освещенную комнатку на одном из пролетов лестницы. А причина его странного поведения крылась в том, что по ступенькам бара спускался настоящий Дед Мороз – как и положено, по сложившемуся в веках имиджу он был одет в длинную красную шубу, полы которой тащились по полу, шапку, точно такого же цвета, и рукавицы. пышная белая борода и огромный заплечный мешок тоже присутствовали. При первом же взгляде на подобной маскарад настроение поднималось, особенно если при этом учитывать, что все это происходило не где-нибудь, а в Богом

покинутой Зоне.

В баре повисла тишина, редко прерываемая икотой наравне с чьим-нибудь невнятным бормотанием. Пока все жадно разглядывали Деда Мороза, тот осторожно спустился по скользким от снега ступенькам и, опустив на пол тяжелый мешок, внимательно осмотрел собравшуюся публику.

- Во дела! Мужики, у меня кажись глюки! – послышался чей-то удивленный возглас из дальнего угла бара. – Дед, ты не ошибся адресом?

- Да не, он как раз вовремя! – возразил кто-то с противоположного конца помещения. – Вот только где он снегурку-то свою оставил? Страшная она у него, что ли?

В баре поднялась дружная волна гогота. Дед Мороз же, усмехнувшись и не говоря ни слова, развязал мешок и осторожно запустил в него руку. Сталкеры замолчали, внимательно следя за каждым действием незваного гостя. Никто не успел опомниться, как в следующую секунду, к всеобщему удивлению, мешок с потенциальными подарками полетел в сторону, а Дед Мороз, к тому времени уже успевший сделать несколько шагов в сторону и прижаться спиной к стене, передернул затвор «Грозы», направив оружие на собравшуюся публику. Все произошло настолько быстро и неожиданно, что никто из посетителей бара не успел опомниться. Почти никто. Охранник, до этого мирно сидящий в своей небольшой комнатке, выбежал на лестницу намереваясь остановить происходящее. Гусь не попытался достать висящий на спине «Вал», правильно рассчитав, что у него на это просто не хватит времени. Вместо этого его рука скользнула к висящей на поясе кобуре. Еще секунда ушла на то, чтобы достать пистолет. Прогревший в помещении выстрел был сравним с громом. Многие из посетителей повыскакивали из-за столов, опрокинув тарелки и кружки, кто-то даже вскрикнул, но большинство было просто шокировано происходящим. Охранник, неуклюже вскинув руки, дернулся всем телом, как будто его кто-то толкнул в спину, и упал, чуть было не скатившись по железным ступенькам. Обычный сталкер, одетый в неприметный серый комбинезон и держащий в руках дробовик, казалось, появился из неоткуда. Он спустился на один пролет лестницы и осторожно подошел к телу Гуся. Толкнув охранника носком ботинка, сталкер усмехнулся, поставив ногу на его спину.

- Труп, - отозвался боец с дробовиком.

- Жаль. Я надеялся, что жертв больше не будет, - сухо отозвался «ряженный» в костюме Деда Мороза. – Тело убери с лестницы, чтобы посреди дороги не валялось.

Убийца коротко кивнул и, взяв труп за ноги, особо не церемонясь, потащил его к выходу.

- Вы че творите? Вы погань... - один из бойцов «Долга», молча наблюдавший за происходящим, вскочил из-за стола и, делая шаг навстречу Деду Морозу, сжал пудовые кулаки.

- Успокойся! – ствол «Грозы» покачнулся, нацеливаясь бунтарю в грудь, - Сядь, иначе жертв будет больше! Сядь, я сказал!

Речь «ряженного» никак не подействовала на возмутившегося сталкера, скорее наоборот - большинство бойцов, вооружившись подручным оружием, вроде бутылок и ножей, явно намеривались отомстить за происходящий произвол.

- Бармен, похоже ты тут единственный, кто сохранил остатки мозга. Объясни своим товарищам, что та игрушка, которую я держу в руках, оснащена подствольным гранатометом. Если моей жизни будет что-то угрожать, все присутствующие здесь потенциальные покойники! Я ясно выразился? – «ряженный» окинул взглядом замерших в нерешительности сталкеров, которые, не сговариваясь, опускали сжатые кулаки, а кто-то даже отступал назад.

– Молодцы, не стоит корчить из себя камикадзе. Бармен, раз уж пошел разговор... я уверен, у тебя единственного из всех присутствующих есть оружие. Будь добр, медленно положи его на барную стойку.

На лестнице слышались шаги, и в помещение вернулся новоиспеченный убийца. Нападавшие коротко переглянулись, после чего «ряженный» направился к барной стойке, в то время, как его напарник держал сталкеров на мушке.

- Ну! – Дед Мороз протянул руку бармену, кивнув на свою пустую ладонь. Хозяин заведения раздумывал всего лишь секунду – медленно достав пистолет, он осторожно передал его налетчику. – И все? Маловато... странно даже как-то.

- Воронин распорядился... - хрипло отозвался бармен.

- Я знаю.

- Даже так... Мне кажется или я вас знаю? Ну, конечно же... Похоже в наших рядах завелись крысы! Теперь становится понятно, почему вы так хорошо осведомлены! Ну, раз так... не мог бы ты пояснить всем собравшимся, что здесь происходит?

- Небольшая революция, - усмехнулся «ряженный», взвесив в руке приобретенный пистолет. – Ваши часовые мертвы, а штаб «Долга» взят в оцепление. Сейчас наш командир ведет переговоры лично с самим Ворониным. Не буду скрывать – от результатов этого разговора будет зависеть жизнь всех собравшихся здесь сталкеров. По сути, вы гарант нашей безопасности. Но в случае чего... - боец кивнул на своего напарника, державшего на мушке посетителей бара. – У кого-нибудь есть вопросы?

По помещению прокатилась волна возмущенных возгласов, вот только высказать свои претензии никто не решился, прекрасно понимая весомые “доводы” нападавших.

- У меня! – произнес сидящий за столом Кузнец, привлекая к себе всеобщее внимание.

Дед Мороз окинул смельчака удивленным взглядом, после чего, переглянувшись со своим напарником и утвердительно кивнув головой, направился к “непонятливому” сталкеру.

- Проблемы? – осведомился «ряженный», опершись ладонями о стол и теперь презрительно смотрящий на Кузнеца сверху вниз.

- Да, всего одна - ты, - сталкер усмехнулся, глядя в холодные серые глаза своего собеседника. – Просто... я хотел извиниться...

В следующую секунду из под стола, за которым и происходил разговор, слышался странный хлопок, в воздух ударил сноп искр и повалил дым. Полы шубы Деда Мороза обхватило пламя, отчего «ряженный» стал вертеться волчком, пытаясь скинуть с себя одежду. До этого мирно сидящий Кузнец вскочил и, перевернув стол, что создало еще большую суматоху, кинулся к выходу. Сталкер не думал о том, что «ряженный» может в любую секунду сбить пламя и выстрелить в спину обидчику, он старался не обращать внимания на предательски трясущиеся руки, наравне с пульсирующей болью, охватившей и сковавшей правую ладонь – главным сейчас было выбраться из царящего вокруг ада.

Кузнец до конца еще не обдумал, что предпримет дальше, когда вдруг почувствовал, как перехватило дыхание, сердце будто остановилось, а внутри что-то взорвалось, уничтожая все чувства и эмоции, оставляя место лишь холодной давящей пустоте. Медленно, словно в дешевом американском боевике, он наблюдал, как второй налетчик направляет в его сторону дробовик, как его палец ложится на спусковой крючок, а на лице расплывается улыбка больше похожая на звериный оскал. Сталкер прекрасно понимал, что уйти с линии огня практически невозможно. Дело было даже не в том, что пули попадут в кого-то другого, нет, он не корчил из себя героя и не хотел жертвовать собой “во благо”. Всему виной было огромное количество посетителей бара, которые мешали маневренности и скорости

передвижения, создавая этакie сплоченные ряды, сквозь которые было сложно проскользнуть.

Кузнец не сразу сообразил, что произошло – лишь когда нападавший, покачнувшись и выронив дробовик, обхватил голову руками, а на пол брызнули осколки стекла от разбитой бутылки, сталкер осознал, что ему опять безумно повезло.

- Вперед, Кузя! – донеслось откуда-то позади из глубины помещения, - Покажи этим ублюдкам!

Времени на общение со своим спасителем не оставалось. Буквально взлетев по лестнице, Кузнец почувствовал, как пнул ногой что-то небольшое, но довольно увесистое. Разбираться, что это было, он не стал, впопыхах подняв странный предмет, который в сложившейся ситуации вполне мог сойти за оружие, сталкер выбежал на улицу.

Голова раскалывалась на куски от множества противоречий и сомнений. Необдуманность принятого им решения и возможные последствия заставляли сердце биться в бешеном ритме, а богатая фантазия с каждой секундой рисовала более мрачные картины будущего.

“Черт бы побрал этот Новый год! Почему, почему все именно так?! Что будет, если бандиты все-таки воспользуются оружием? Сколько крови прольется из-за меня? Но что я могу сделать?”

Только после того как сталкер пересек пару заброшенных, пустых строений, он позволил себе прижаться спиной к стене и перевести дух. Кузнец с жадностью глотал холодный морозный воздух, который казался обжигающим, будто исходил от огромной плавильной печи. Вытерев со лба испарину и обратив внимание на то, как сильно дрожит его ладонь, он только тогда почувствовал, как сильно его бьет озноб, который с каждой секундой только усиливался. Засунув правую руку в карман, сталкер нащупал странный гладкий предмет и ощутил приятный холод, исходящий от него, который действовал на манер обезболивающего и унимал боль, пронзающую поврежденную ладонь. Осторожно вытащив свою находку, Кузнец с удивлением обнаружил, что держит в руках старенький, потертый, но от этого не менее внушительный «Colt».

“Откуда? Как? Я не мог пронести в бар оружие... нет, точно не мог! Но... охранник! Та штука, о которую я споткнулся на лестничном пролете! Это тот самый пистолет, который пытался достать Гусь, перед тем как получить предательский выстрел в спину. Черт! Ну, по крайней мере, я вооружен. Надеюсь, мне удастся застрелить из него хотя бы одного ублюдка!”

Внимательно осмотрев свою случайную находку, Кузнец обрадовался еще больше, когда обнаружил, что магазин пистолета полон. Передернув затвор, сталкер попытался удержать «Colt» в поврежденной ладони, но у него ничего не вышло. Ругаясь сквозь стиснутые зубы от вновь нахлынувшего приступа боли, он переложил оружие в левую руку, прицеливаясь в пустоту перед собой. Точность стрельбы должна заметно снизиться, но сейчас это была не самая главная проблема.

Где-то совсем близко заскрипел снег, и слышались чьи-то шаги. Напряженно вглядываясь в царящую вокруг непроглядную темноту Кузнецу с трудом, но все же удалось разглядеть почти неразличимый силуэт человека, медленно прошедшего мимо здания.

“Часовой? Но «ряженный» доходчиво объяснил, что все бойцы «Долга», несущие караул, мертвы! Если бы командованию в штабе удалось отбиться, то из каждого громкоговорителя, размещенного на территории, сообщалось бы о дерзком нападении врага. Ну, по крайней мере, часовые не прогуливались бы так спокойно по территории!”

Вывод напрашивался один, и думать о нем совсем не хотелось. Если все

действительно так, и территория «Долга» полностью захвачена, то у одинокого сталкера просто нет шансов. Прокрасться мимо опытных бойцов было практически невозможно, пытаться вступить в бой - глупо, а просто сидеть и ждать когда его обнаружат – абсурдно. После случившегося в баре его в лучшем случае ждет показательный расстрел.

Зачерпнув поврежденной правой рукой горсть снега, сталкер осторожно осмотрелся по сторонам и, убедившись в своей безопасности, медленно направился вглубь территории завода «Росток». Любое резкое движение отзывалось нестерпимой болью в висках, каждый последующий шаг давался намного тяжелее предыдущего, а очередная безвозвратно потерянная секунда драгоценного времени неподъемным грузом ложилась на плечи. Тяжелее всего делать выбор тогда, когда его просто нет. Наверное, именно так и чувствовал себя приговоренный к смерти, медленно идущий по эшафоту.

Кузнецу казалось, что он медленно сходил с ума. Иначе, как объяснить то, что он совсем не помнил, как оказался около главного здания, в котором располагалось командование «Долга»? Он даже не помнил, как миновал заградительный участок наподобие КПП, мимо которого было практически невозможно проскользнуть незамеченным. Чудеса? Возможно, вот только от этого сталкеру почему-то было ничуть не легче.

В окрестностях штаба «Долга» царил удивительная тишина и спокойствие – поблизости не было заметно ни одного человека, белоснежный свежеевыпавший снег искрил вместо того, чтобы быть залитым кровью, а в окнах здания даже кое-где был замечен свет.

“Так значит все закончилось... Но где трупы? Где следы боя? Неужели Воронин решил сдаться? Это невозможно! Благородный всесильный «Долг» уничтожен одним точным ударом?! Бред!”

Кузнец отделился от темной кирпичной стены и медленно, на негнущихся ногах, направился ко входу в главное здание. Он почти не оглядывался по сторонам и даже не пытался хоть как-то скрыть свое приближение, двигаясь в открытую, будто за последний час не происходило ничего необычного.

“Абсурд. Хватит и одного прицельного выстрела, чтобы прервать мою недлинную жизнь. Возможно, так и будет, но... как же надоело плутать в декорациях этого театра. Пора выйти на сцену...”

В одном из освещенных окон второго этажа промелькнула тень, и, как бы Кузнец не старался, он все равно вздрогнул, по телу пробежали мурашки, но по крайней мере сталкер не остановился и даже не сбавил шаг. Выбор был сделан.

“Двум смертям не бывать, а одной... одну мы как-нибудь постараемся пережить. Кто бы там не промелькнул в окне, по крайней мере, он не выстрелил, что не может не радовать. Наверное, обиднее всего сейчас умереть, так и не поняв, кто, а главное, почему выпустил в тебя эту пулю”.

Двери главного здания были распахнуты, и из них лился ровный свет, который после долгого блуждания в темноте казался ослепительно ярким и каким-то нереальным. Перешагнув через порог, Кузнец оказался в недлинном, хорошо освещенном коридоре, который сворачивал вправо, уходя вглубь помещения. Но стоило только сталкеру сделать один шаг по направлению к повороту, как на полу появились две, пока еще нечеткие размытые тени. Судя по звуку шагов, люди приближались не торопясь и явно ничего не подозревали. С каждой секундой эти двое подходили все ближе.

“Пять... четыре...” – сердце сталкера начало стучать так быстро, что казалось оно вот-вот выпрыгнет из груди. “Три...” – все осязательнее становилась дрожь в руках, но зато исчезла усталость, она как будто испарилась. “Два...” – внутри все замерло. Кузнецу стало казаться,

будто вокруг него стали сгущаться краски. Наступила полная тишина – затишье перед неизбежной молниеносной развязкой. “Один...” – вспотевшей левой ладонью Кузнец продолжал все сильнее сжимать холодную рукоять пистолета, которая, кажется, стала в стократ тяжелее, чем раньше. Будто оружие само сопротивлялось происходящему.

В следующую секунду из-за угла, наконец, показались двое – высокие бойцы, одетые в непонятную серую форму без знаков отличия да еще и черные маски, закрывающие лица. Оба держали по старенькому «Калашу», зажатому в одной руке и небрежно опущенному вниз. Это и было их ошибкой – кто знает, будь они более собраны и, может быть, успели бы заметить и выстрелить в затаившегося за углом сталкера.

Кузнец вскинул левую руку, направляя пистолет точно в лоб одному из оцепеневших незнакомцев. В воздухе повисла томная давящая тишина, казалось, все вокруг замерло, включая саму Зону, которая теперь с интересом наблюдала за игрой людишек. А сталкер все никак не мог нажать на спусковой крючок. Его сдерживали два обстоятельства. Первым было его прирожденное любопытство, желание хотя бы напоследок узнать, что же, черт возьми, здесь происходит. Ну и вторым, более весомым обстоятельством было холодное дуло автомата, ткнувшееся ему в затылок сразу же, как только он вскинул руку с оружием.

- Не делай глупостей, опусти оружие, - раздался знакомый голос за спиной у Кузнеца. Узнать его не составило никого труда.

- Еще раз извини, но сегодня меня что-то тянет на глупости, - сталкеру хотелось обернуться, чтобы еще раз взглянуть в эти холодные серые глаза, но сейчас это было бы сто процентным самоубийством. – Удивлен, что ты жив, да еще и так резво бегаешь. Что, совсем не поджарился?

- Немного, - сухо отозвался бывший Дед Мороз. – Ты опять не хочешь решить дело миром? Опусти оружие, и я сам лично гарантирую тебе полную безопасность. Мы дадим тебе возможность уйти, если ты, конечно, не захочешь к нам присоединиться.

- Нет уж, меня не устраивают ваши методы работы.

- Зря. Ты вольный ходок, а раз в «Долге» не состоял, то и никаких обязательств на себя не брал. До конца не могу понять, зачем ты рисковал жизнью там, в баре. А про методы работы... если бы ты не дернулся, все бы прошло отлично. Сейчас в баре все опять под контролем. Кажется, нам даже удалось обойтись без жертв. В любом случае у тебя тридцать секунд, чтобы дать мне вразумительный ответ. После чего...

Кузнец почувствовал легкий толчок дулом автомата в затылок – возможные последствия его решения были разъяснены доходчиво. Вот только он сам до конца не знал, как поступить. Голова была пуста, в ней не было ни единой мысли. Казалось, что выхода просто нет.

“А может оно и к лучшему? Если захотелось поиграть в героя, так может стоит идти до конца? Не все ли равно, сдохнуть часом раньше или позже? Жребий брошен, осталось набраться храбрости и взглянуть, что же на этот раз уготовила тебе злодейка судьба”.

- Время вышло... - донесся откуда-то издали приглушенный голос «ряженного». – Что ты решил?

- Нет.

- Что нет, сталкер? Что это значит?

- Позволь, я аргументирую свое решение...

Кузнец посмотрел на двоих незнакомцев в масках, замерших перед ним. Казалось, им было абсолютно наплевать на происходящее, будто сейчас решалась не их судьба. Ни жеста, ни слова, ни попытки переломить ситуацию в свою пользу... Ничего. Только буравящий и

испытывающий взгляд, направленный в глаза Кузнецу. Будто они уже знали, чем все закончится, и им не оставалось ничего, кроме как исправно исполнять роли безмолвных свидетелей.

“Это похоже на сон... Страшный, бредовый ночной кошмар! Вот только пробуждение будет болезненным...”

Кузнец усмехнулся и нажал на спусковой крючок. Он не стал закрывать глаза, не потому, что совсем не испытывал страха, нет, сталкер переборол себя лишь для того, чтобы увидеть, как маленький кусочек свинца разнесет череп хотя бы одному ублюдку. Для него было важно знать, что все усилия не были напрасны. И плевать, что это ликование по поводу его маленькой победы будет длиться всего лишь на протяжении нескольких секунд...

Пистолет издал сухой щелчок, и из его ствола вырвался небольшой ровный язычок пламени. В следующую секунду Кузнец разобрал сдавленный смешок за своей спиной, а двое незнакомцев, стоящие перед ним, как по команде стянули маски. В этот момент сталкеру показалось, что небо и земля буквально на его глазах поменялись местами.

- Ты не сходишь с ума, боец, - осадил его «ряженный», выходя вперед и вставая рядом со своими товарищами. – Позволь тебе представить – перед тобой находится командование военизированной группировки Зоны известной тебе как «Долг». Слева от тебя находится генерал Воронин, рядом с ним полковник Петренко. Собственно, именно его ты сейчас и пытался застрелить из своего трофейного пистолета.

- Но как? Это же... - Кузнец непроизвольно сделал шаг назад, будто опасаясь, что эта троица сейчас накинется на него.

- Очень просто боец, - генерал усмехнулся, подходя к сталкеру и похлопывая его по плечу. – Все произошедшие за последний час события являются ни чем иным, как небольшой специфичной проверкой, направленной на изучение боеспособности наших подразделений в... эээ... скажем так, экстремальных условиях. Ведь Новый Год отвечает этим требованиям, а, товарищ полковник? – Воронин заговорщически подмигнул.

- Товарищ генерал, так получается, это все было спланировано заранее?

- Наверное, ты все-таки сильно удивлен, раз так медленно соображаешь. Да, все это было спланировано и оговорено нами заранее. Все началось с того, что товарищ полковник усомнился в боеготовности наших бойцов во время празднования Нового Года. По его мнению, в это время «Долг» находится в крайне ослабленном состоянии и всем нам грозит некоторая опасность, если кто-нибудь решится напасть на нас. Вот мы и решили разяснить наш спор, устроив небольшой следственный эксперимент. Чтобы обойтись без жертв, изъяли все оружие и, выбрав парочку квадов, объявили их «врагами». Если в течение пары часов захватчики смогли бы беспрепятственно контролировать нашу территорию, то результаты были бы плачевными.

- А часовые? А Гусь, в конце-то концов?!

- С часовыми все в порядке, они были в курсе происходящего учения, и их это никак не коснулось. В случае попытки бегства сталкеров с нашей территории, им был отдан приказ задерживать всех и незамедлительно докладывать. Что же касается какого-то там гуся... я понятия не имею, о чем речь! – Воронин вопросительно и несколько растерянно посмотрел на сталкера.

- Парень имеет в виду охранника бара, которого мы показательно застрелили, - уточнил «ряженный».

- Ах, вот ты о чем. Ну, это совсем просто! Ты же труп-то не видел? Небольшая разыгранная постановка, чтобы убедить всех вас в реальности происходящего. Кстати...

Откуда-то со стороны бара послышался крик и возгласы шумной толпы. Через пару секунд они повторились, но были уже значительно ближе.

- Кхм... товарищ генерал, - «ряженный» сделал шаг, вперед привлекая к себе всеобщее внимание, - я хотел бы кое-что сообщить.

- Доглаживай, Пророк, что-то мне подсказывает, что у нас не так уж много времени.

- Со стороны бара к нам движется толпа сталкеров. Нам не удалось их долго сдерживать – сразу после того, как вот этому парню удалось бежать, поднялась суматоха. Одного из моих бойцов ранили. У него незначительная травма головы, но все же я посчитал необходимым отступить. С другим квадом мы попытались блокировать людей в баре, но и это нам не удалось. В сторону наступающих сталкеров было направлено восемь стволов, но они продолжали идти. Как нам казалось, несколько выпущенных холостых очередей охладили пыл бойцов, но мы ошиблись – заминка была использована лишь для того, чтобы перейти в массовое наступление.

- Подожди, Пророк, ты хочешь сказать, что кучка сталкеров напали на вас с голыми руками? – перебил «ряженного» полковник Петренко.

- Не совсем. Большинство было вооружено холодным оружием – в ход пошли ножи, бутылки, палки и прочая мелочь, что была под рукой. Однако они сообразили сделать несколько коктейлей Молотова и не постеснялись их применять. Дальнейшее проведение учения считаю опасным.

- Ну, товарищ полковник, а я что вам говорил, - произнес Воронин, с плохо скрываемой радостью взирающий на Петренко.

- Это еще не конец, - возразил собеседник, - Пророк, как ты оцениваешь шансы на то, чтобы удержать территорию под контролем, если бы в вашем распоряжении было настоящее оружие?

- У них их просто нет.

- Но, тогда бы и у нас было оружие! – возразил Кузнец, про которого, кажется, все забыли.

- А ведь парень прав, - усмехнулся Воронин. – У всех бойцов было бы оружие! Пророк?

- Семьдесят процентов против тридцати, что исход боя будет в нашу пользу. Большинство нападающих пьяны.

- Ну, насчет беспомощности пьяных бойцов я не был бы так уверен. Порой, нетрезвому сталкеру удастся совершить то, что трезвому даже в голову не придет! Кроме того, если бы мы не разоружили наших людей, вы бы, товарищ полковник, были бы уже мертвы. Считайте, что вот этот парень только что всадил пулю вам в голову, - усмехнувшись, генерал подошел к входным дверям и выглянул на улицу. – Кажется, наша возбужденная толпа освободителей уже близко. Пророк, пусть твои люди ничего не предпринимают. Мы с товарищем полковником сами все объясним.

Переглянувшись, высшее командование покинуло помещение, оставив двух сталкеров в одиночестве. Кузнец огляделся по сторонам, не зная, что ему делать. Формально, Пророк не имел над ним никакой власти, но просто взять развернуться и уйти казалось сталкеру неприемлемым. Именно сейчас у него вдруг появилось ощущение сродни предчувствию. Кузнец был уверен, что с этим бойцом еще не все так просто, как кажется, и возможно, он еще сыграет большую роль в его жизни.

Не зная, что делать, парень подошел и протянул Пророку трофейный «Colt».

- Не стоит, оставь себе на память. Я думаю, Гусь будет не против. - Боец усмехнулся,

внимательно разглядывая Кузнеця, как будто видел его впервые. – Что с правой рукой?

- Небольшой ожог.

- В баре?

Кузнец утвердительно кивнул.

- Что это было? Чем ты меня там... Ну, я имею ввиду... - Пророк сбился, не зная, как более точно изложить свои мысли.

- Фейерверк...

- Что? Фейерверк?!

- Ну да... обычный новогодний фейерверк. Мы хотели устроить небольшое пиротехническое шоу сразу после двенадцати часов. В результате вышло несколько иначе... - сталкер смутился, наблюдая за тем, как боец, стоящий напротив, покатывается со смеху. Через секунду Кузнец тоже засмеялся. Просто так. Наверное, слишком многое случилось за эту короткую ночь.

- Ты не думал вступить в «Долг»? - произнес Пророк, наконец успокоившись и смахнув выступившие слезы.

- Это вербовка?

- Это мой тебе новогодний подарок. Ну, так как?

- Можно я отвечу после праздника... Просто...

- Можно, - перебил Пророк, не дав парню договорить, - Сегодня можно все. Новый год как-никак.

Вот вам, уроды, и Новый Год Иван ака Куга

1

«Кордон»; Лагерь новичков; 15:51

- И пару теплых шерстяных носков, будь так добр.

- А может тебе еще снегурку-стриптизершу? Ты не охренел ли, сталкер?

«Вот гнида! Мало того, что в такой холод заставляет за артефактами мотаться, так еще и грубит, старый черт!»

- Сидор, ну сам подумай, не справляются берцы с холодом, ноги мерзнут. Я в таком случае лучше с Волком водку глушить буду до самой весны, чем по Зоне мотаться.

- Жрать захочешь, сам работу просить будешь. Нет у меня носков. Последние сам надел. Иди клянчи у сталкеров в лагере, хотя, думаю, что вряд ли у тебя что получится.

- И дверь закрой с той стороны. Пурга какая! - услышал сталкер голос охрипшего барыги, выходя из бункера.

Резкий ветер ударил в лицо, причинив обжигающую боль. Глаза сразу же наполнились слезами, а уши и нос побагровели. Мелкие, но частые снежинки просачивались за шиворот, что вызывало озноб. Сильный порыв ветра растрепал седые волосы, и сталкер сразу же надел на голову потрепанный капюшон старой осенней куртки, а нос и рот закрыл пыльным респиратором, который до этого покоился на груди. Протерев глаза, он попытался рассмотреть облака, но из-за плотного слоя снега их не было видно. Через несколько секунд уже весь в снегу он поправил лямки облегченного рюкзака и двинулся в сторону лагеря.

Сталкер прошел метров двадцать вперед, прислушиваясь к хрусту под ногами. Каждый из хрустов, казалось, был отличен от другого. Сталкер сосредоточенно слушал эти звуки, но внимание внезапно отвлек громкий и глухой голос:

- Эй, подойди сюда. Да, ты-ты, - добавил окликнувший, когда сталкер на него вопросительно посмотрел.

Он был одет в великоватую ему старую советскую женскую шубу и почти до самых глаз завернут в шарф. Этот нелепый вид заставил сталкера выдавить еле слышный смешок, и он медленно подошел и кивнул головой в знак приветствия.

- Слушай, друг, подзаработать не хочешь? – еле слышно проговорил парень в шубе и несколько раз чихнул в шарф. – Я заплачу неплохо.

- Будь здоров. Что за работа? – спросил сталкер, сняв респиратор.

- Все просто, как апельсин. Болею я, лекарство принимать нужно, а у Сидора оно закончилось. Ты идешь в бар, покупаешь у Бармена, - он снова несколько раз чихнул, - баночку с лекарством, приносишь мне и получаешь денежку.

- Сколько? – лениво ответил сталкер, доставая рваные вязанные перчатки из карманов своей куртки.

- Полторы штуки. И на лекарство, естественно, дам. Если сейчас двинешься, до ночи обернешься. Знаю, что мало, но Новый год уже через несколько часов – больше никто не даст. А так хоть на бухло будет.

- Пойду даже за «выжигатель», если ты мне шерстяные носки найдешь.

- Пойдем, - улыбнувшись ответил наниматель и движением руки позвал за собой к дому, около которого на корточках сидел еще один сталкер. – Меня, кстати, Русланом зовут, - как бы между прочим добавил он.

- Рысь, - ответил мужчина, поднес руки ко рту и подышал на них теплым воздухом.

Два друга долго спорили о чем-то, а Рысь присел к костру и закурил.

2

«Свалка»; лес; 19:39

Сталкер кинул несколько болтов вперед, которые благополучно приземлились в снег. Аномальной зоны на этом участке по всем признакам не было, но внутреннее ощущение не давало ему сделать хоть один шаг. Не раз встречавший подобные аномалии, Рысь внимательно всматривался в сугроб и через несколько минут вытащил из кармана детектор, который также не показал какой-либо аномальной активности. Сталкер еще раз посмотрел на снег, будто пытаясь заставить аномалию показаться, и собрался уже двинуться вперед, как услышал выстрелы. Он резко поднялся на ноги, сняв с плеча «калаш», и обернулся на звуки автоматной очереди. Одни лишь сосны, да снежинки, с силой подгоняемые ветром, предстали его взору. Рысь не увидел даже своих следов, которые замело снегом – так долго он изучал опасную, на его взгляд, зону. Стало уже совсем темно. Рысь подбежал к ближайшей сосне, прижался к ней, вытащил бинокль и выглянул из-за дерева. Плотный слой снега не позволял различать что-либо дальше пятидесяти метров, но выстрелы звучали совсем рядом, а значит и стрелявший неподалеку. Через секунду на тропинку, выбежал мужчина, сжимавший в руке ПМ. Рысь на всякий случай взял его на мушку, но не торопился с дальнейшими действиями. Мужчина пробежал еще несколько метров, затем резко остановился и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, сделал четыре выстрела, а после несколько раз беззвучно нажал на

курок и выбросил пистолет в сторону. Затем снова развернулся и побежал прямо на дерево, за которым спрятался Рысь. Сталкер шагнул в сторону тропинки, присел на одно колено и навел оружие на бежавшего в его сторону мужчину и громко, чтобы тот его услышал, прокричал:

- Руки в гору и мордой в снег, быстро!

Сталкер сначала оглянулся, а затем ускорил бег и прямо таки помчался на Рыся, пытаясь что-то прокричать. Расслышать его было невозможно из-за ветра, который усиливался с каждой минутой. Рысь передернул затвор и уже почти нажал на спусковой крючок, как наконец-то увидел, почему сталкер не испугался наставленного на него оружия, а, наоборот, побежал еще быстрее. Огромный мохнатый зверь с коричневой шкурой выбежал из леса, оповестив о себе громким хрустом, выдернув из земли две сосны, мешающие ему пробежать за своей жертвой. Зверь встал на задние лапы, а передними потянулся к одной из вырванных сосен и легким движением переломил ее на две части. Его ужасающий рык заставил сталкера опустить оружие и выпучить глаза.

- Беги же! Беги, придурок! – наконец расслышал оцепеневший Рысь, когда сталкер пробежал мимо него и спринтом понесся в чащу. – За мной по ориентирам, быстро!

Рысь поднялся на ноги и последовал совету, побежав прямо за ним в лес, ориентируясь по расставленным вешкам. Так показывали безопасный путь первопроходцы после свежего выброса, чтобы проходившие здесь не особенно отвлекались на поиски безопасного маршрута. Опытные сталкеры наоборот, обходили эти ориентиры огромным крюком – ведь в Зоне не бывает истоптанных дорог. Но в этот раз искать новый путь не было времени. Частые деревья сдерживали монстра, и с каждым десятком метров его громкий рык все отдалялся и отдалялся, пока совсем не сошел на «нет». Рысь пробежал за сталкером еще несколько метров и остановился около большого дуба. Опершись на него, он сполз в снег, а через несколько секунд присел на корточки и начал отплевываться. Морозная пробежка сильно ударила по легким сталкера.

- Курить меньше надо, - услышал Рысь в свой адрес. Его напарник по забегу на короткие дистанции с препятствиями присел рядом и открыл флягу. – С наступающим! - проговорил он и сделал несколько больших глотков.

- Что это было? – спросил оклемавшийся Рысь. – Новая мутация псевдогиганта? Но откуда здесь?

- Это медведь. – ответил его новый знакомый, улыбнувшись, и, увидев удивленный взгляд Рыся, добавил. – Да сам я офигел.

Они познакомились. Оказалось, что Джонни – так звали сталкера – возвращался из глубокого рейда и решил срезать через лес, потому что очень хотел попасть в лагерь до наступления Нового года. Патронов оставалось мало, и лес славился своей странностью, но желание отметить праздник с живыми людьми было сильнее страха. Джонни преодолел большую часть пути без особых происшествий, но на выходе встретил огромного медведя, который припустил за ним. Перестреляв оставшиеся патроны, он выбросил автомат, мешавший быстро бежать и понесся дальше, практически смирившись со своей кончиной.

- Он два рожка из АК пережил, сволочь такая, представляешь?!

- Откуда здесь вообще медведи?! – все еще удивлялся Рысь. – Не было их тут никогда. А тем более таких свирепых и сильных.

- Как рак вылечить не подскажешь?! Зона, брат. Зона. Под Новый год даже она повеселиться любит, вот и прислала своеобразного Деда Мороза.

- Не знаю как рак, а вот простуду один паренек точно не вылечит. – заулыбавшись,

начал Рысь. – Я за лекарством ходил в «сто рентген», а где-то в лесу баночку потерял.

- Ну, ты, можно сказать, лекарство из-за меня потерял, поэтому мы твоего паренька от простуды все-таки вылечим.

Джонни знал одного отшельника в районе «армейских складов», который варил удивительного качества самогон, и от которого он как раз и возвращался. Сталкер выбросил весь балласт из рюкзака: артефакты, воду, бинты и аптечки. Но две литровых бутылки самогона хранил, как последнее и самое ценное в жизни. Действительно, в такой праздник не хочется видеть никакой Зоны, а просто «сидеть у камина с бокалом коньяка» – так сталкеры называли посиделки у костра с паленой водкой. На душе у Рыси сразу же полегчало, и в хорошем настроении в предвкушении праздника они побрели в сторону лагеря.

3

«Кордон»; лагерь новичков; 23-40

- Я тебе клянусь, огромный медведь раза в три больше самого огромного псевдогиганта. – заикаясь и держась за Джонни, пытался говорить пьяный Рысь.

- Пропили так пропили. Я бы все понял, хоть я тебя и просил по-человечески, но нести такую чушь-то зачем?!

- Да я клянусь...

Все было почти готово к новому году. Сталкеры рассаживались у костра и доставали самую различную тару с самой различной жидкостью. Несколько человек дежурили по периметру, двое мужчин, обнявшись, лежали на снегу и невпопад пели «ох мороз, мороз», молодой парень в женской шубе чихал в свой шарф и злился на доверчивость к людям, но всех их объединяла радость, радость праздника и какой-то необъяснимой доброты.

Пожилой мужчина в белом костюме положил ногу на ногу и включил звук телевизора, по которому уже слышалась речь президента. Он сосредоточенно думал, но не о словах выступающего на экране. С минуты на минуту должен был прийти его заместитель с годовым отчетом о Зоне. Мужчина нетерпеливо посмотрел на часы, на которых было 23:59, и стал постукивать кулаком по подлокотнику кресла. Комната была уставлена экранами. Их было несколько десятков, но работал только один. Когда речь президента подходила к концу, в дверь постучали.

-Да-да. – нервно ответил пожилой мужчина. – Входите скорее.

В комнату вошел молодой парень в элегантном черном костюме с красной папкой в руках. Он громко покашлял в кулак и поздравил своего начальника с новым годом.

- Оставь поздравления при себе! Я надеюсь, этот урод мертв. Таблетки подменили вовремя?

- Таблетки подменили вовремя, но они не попали к заказчику. Он все еще жив. Простите, Юрий Аристархович, тут человеческий фактор.

- Вот черт. Ну, ничего-ничего, не страшно. Ликвидируем этот мелкий штришок в наступившем году. Ты можешь быть свободен. Оставь папку на столе и иди к коллегам, отмечай, отсыпайся, пару дней можешь отдохнуть. Ты хорошо поработал.

- Юрий Аристархович, я должен Вам еще кое-что сказать. – проговорил парень, начиная заметно нервничать. – «Пушок» мертв. Мы провели вскрытие и обнаружили, что он полакомился теми самыми таблетками.

- Выброс! – закричал пожилой мужчина, с силой стукнув кулаком по столу.
- Чт... что? – замямлил парень.
- Я сказал выброс!
- Вы уверены, Юрий Ариста?..
- Чтоб от АЭС до самого кордона трясло как при землетрясении в десять баллов! Ты все понял?! И пшел вон отсюда.
«Удачи вам в Новом году». – закончил президент. В этот момент комнату немного качнуло и на экране все зарябило. А седой мужчина почесал голову и со злобой произнес своему отражению в экране монитора:
- Вот вам, уроды, и Новый год!

Новенький Виктор SNIPEr Стрелков

- Стой, стрелять буду! - услышал я за своей спиной хриплый, приглушённый голос.
- Стою. - Не поворачиваясь, показал пустые руки.
Вот это я попал! Откуда ты только здесь взялся? Никого же не было всю дорогу. Шёл по тропинке, проложенной по дну ущелья, по своим делам. Тут ты из кустов нарисовался, что не сотрёшь.
- Не двигайся! Даже не дыши! - приказал голос и мне в спину ткнули чем-то твёрдым, похожим на пламегаситель автомата.
- Но, я ничего...
- Молчи! Знаю я ваше "ничего"... - сказал он мне с ненавистью и отдал приказ кому-то другому: - Обыщи эту сволочь.
Не спеша сильные руки прощупали куртку и штаны. Потом, нажимая в спину тем же тупым предметом, заставили снять кроссовки. Когда убедились, что у меня действительно ничего такого не было, голос заворчал:
- Может его в расход пустить?
- Не здесь же.
- Жаль... Повернись. - Обратились ко мне, сопроводив слова ударом приклада по рёбрам.
Это стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения. Я повернулся и увидел перед собой двух военных. Одетые в серо-зеленые маскировочные комбинезоны и лёгкие бронежилеты, они казались культуристами из спортзала. Военные спрятали свои лица под новейшие шлемы для ведения боя в условиях химической опасности. Знаки различия на форме отсутствовали, и потому для меня они стали - "старший" и "младший".
- Чё уставился? - спросил "младший".
- Ты, урод, пойдёшь с нами. - Командным голосом сказал "старший". - Любое движение не по приказу, и я стреляю. Понял?
- Да. Но если...
- Какие если? Ты, тварь, сейчас целовать мои ботинки будешь. Потому как я тебя сразу не убил.
- В ущелье много камней, я могу... - они позволяли с ними разговаривать, значит, я им нужен живым.
- Можешь? Чё ты можешь? - "младший" замахнулся своим автоматом.

Я слегка дёрнулся, спровоцировав его. Он ударил, но в пустоту. Схватив одной рукой за его оружие, вторую я положил ему на плечо. Ведомый мной и весом своего тела "младший" направился прочь с тропинки. Сломанное запястье военного выпустило автомат, и я, перехватив оружие, повернулся к "старшему".

Тот не ожидал такой прыти от меня. Шагнув к военному, я ударил прикладом под шлем. Бросив свой автомат на камни, "старший" судорожно попытался снять мешавшую дышать защиту. Сделав подсечку, поставил его на колени. Падая, он повредил ногу об острые камни. Сквозь шлем я услышал истошный крик.

Оставлять их в живых не имеет смысла. Вот только исполнить это придётся тихо. Перекинув через голову ремень автомата, я зашёл "старшему" за спину. Щёлкнул третий позвонок, и мёртвое тело повисло у меня на руках. Я разжал пальцы, военный рухнул на тропинку, почему-то разбив защитное стекло на шлеме.

Полной грудью вдохнул влажный воздух ущелья. В носу засвербело и обожгло лёгкие от насыщенного запаха краски с растворителем. Так, наверное, вонял жёлто-зелёный туман, что скрывал верхушки деревьев. Когда я откашлялся, от окружающей меня тишины в ушах зазвенело. В мёртвое место я попал. Пепельного цвета стволы деревьев, кислотный туман и выворачивающая наизнанку тишина. Наслаждаться свободой здесь не стоит. Сначала кроссовки надеть, потом посмотреть на второго военного. Тут же слева послышался шорох камней.

- О. Лёгко на помине. - Произнёс я.

Это "младший" дал о себе знать. Он вскарабкался на тропинку. Шлем, видимо, потерялся при полёте вниз. Коротко стриженные русые волосы, козлиная бородка с редкими усиками, окровавленные губы и стеклянные глаза. По моей спине пробежал холодок. Сколько раз встречал такой взгляд у людей, но все они уже были тогда мертвы. Этот военный двигался. И двигался ко мне. На его лице застыла зловещая ухмылка, и ни один мускул не дёрнулся от боли, когда, хрустя суставами, он протянул ко мне вывихнутую руку.

"Надо и ему шею свернуть". - Сказал сам себе и чуть не упал. Что-то крепко держало меня за щиколотку. "Старший", лёжа на камнях, дотянулся до ноги и обхватил её руками. Не страх, паника сжала моё сердце, потому, не раздумывая, принялся долбить босой ногой по рукам ожившего трупа. "Младший" как раз доковылял к нам и взялся сломанным запястьем за моё плечо. На удачу, хватка "старшего" немного ослабла, и я смог выдернуть ногу.

- Идём с нами... - прошипел военный, крепко держа мою куртку.

- Ща, разбег возьму. - Расстёгивая молнию, сказал я.

- Идём с нами... - вторил "старший", протягивая ко мне руку, так и не вставая с камней.

Я рванулся, что было сил. Из рукавов выскользнул, но не рассчитал и упал на острые камни. "Старый" шустро заполз на меня и положил ладони мне на горло. Разбитое защитное стекло на шлеме позволило увидеть, как из его пустой левой глазницы вываливались белые личинки.

- Идём с нами... - гортанным голосом хрипел он, сдавливая шею.

Теряя сознание, я сомкнул замком свои ноги вокруг его рёбер и прижал к себе. Упершись локтём в камни, со второй попытки повалил "старшего" на спину. Оказавшись сверху, ударил по душившему меня рукам. Суставы мёртвого военного сломались, как сухие ветки, и освободили горло.

- Идём с нами... - говорил, не останавливаясь, он, будто я только что не его руки сломал.

- Вам надо! Вы и идите! - крикнул я, подобрав автомат, и побежал прочь.

Порезанные о камни ступни кровоточили. Ноги немели и не слушались. Уже не помогал насытивший кровь адреналин. Перед глазами вставала красноватая пелена, а за спиной слышалось:

- Идём с нами... Идём с нами...

И я сильнее сжал оружие в руках, чтоб болью заглушить голоса. Они же напротив, громче зазвучали в моей голове. Решив больше не откладывать бой, проверил затвор и остановился. Взгляд заметил тот самый куст, из которого недавно вылезли военные. Недалеко же я смог от них убежать. Быстро восстановив дыхание и успокоив нервы, обернулся. Лицо "младшего", или то, что осталось от него, находилось в нескольких сантиметрах от моего носа. Я невольно вскрикнул, толкнув его в грудь. Военный отшатнулся, но не упал, тогда мой палец нажал на курок. Пули за секунды разметали на кусочки череп зомби. Вытерев рукой лицо, я увидел как "старший" плечом столкнул обезглавленное тело с тропы.

- Идём с нами... - прохрипел он.

Улыбаясь идущему на меня зомби, не спеша прицелился. Глухой щелчок бойка, развеял радостное чувство превосходства. В сердцах я швырнул бесполезное оружие в военного. Снова бежать? Бежать... Я повернулся и со всего маха налетел на ветку дерева, что склонилась над тропой. На мгновение всё вокруг провалилось во тьму.

Когда открыл глаза, понял, это я во сне приложился головой о переднее сиденье автобуса.

Фу, чёрт! Приснится же такое. За всё время службы снов не видел, забывать стал, что они вообще существуют. И тут вдруг ущелье, тропа, двое военных, ставших зомби. Как хорошо, кошмарный сон закончился, и я всё ещё еду к новому месту работы. Вытерев холодный пот со лба, проверил шишку. Исподлобья глянул по сторонам - вдруг кто-то из сидящих рядом заметил. Но восемь бритых голов всё так же сонно покачивались в такт микроавтобусу, везущему нас к конечной точке маршрута.

Последние дни осени, не переставая лил дождь вперемешку со снегом. Дороги покрылись слоем жидкой грязи серо-бурого оттенка. Она забрызгала все окошки, поэтому о том, куда конкретно везут, приходилось догадываться. Все сидящие здесь знали немного - мы теперь охрана периметра Зоны отчуждения вокруг многострадальной Чернобыльской АЭС. Подписывая контракт, почему-то ни у кого не возникли вопросы: где, с кем и как? А после росчерка на бумаге обычно их не задают. Потому все, собрав в кулак эмоции, просто ждали остановки машины.

Я, как остальные, подписал стандартный контракт и уже через день оказался на жёстком сидении в этом автобусе. Меня бил лёгкий мандраж от старых воспоминаний навеянных сном, ведь чуть больше года назад сменил китель на "гражданку". Но я не прижился в том эгоистичном обществе, и пришлось снова вернуться на службу. Зато здесь меня ждут новые места, новые знакомства, новые сослуживцы. Кого я из них знаю? Никого... На сборочном пункте услышал лишь позывные нескольких ребят, так как мой новый начальник подходил знакомиться со мной и представил их.

Вон рядом с водителем на мягком сидении раскинулся командир Шевчук. Судя по четким и точным командам в армии давно, чин не ниже майора. За ним на двойной скамье: маленький, крепенький Груз, и широкоплечий Пастух. Напротив меня дремал лысый со впалыми щеками Змей. Других молоденьких солдат видимо набрали сразу после регулярной

армии, и присматриваться к ним я не стал. Новенькая форма на пацанах сидела нескладно, а взгляд испуганно блуждал вокруг, не останавливаясь надолго.

Неожиданно притормозив, машина выехала на обочину. Её хорошенько тряхнуло на ухабах и пассажиры, хватаясь за сиденья, еле удержались на своих местах. Объехав бетонные блоки, расставленные посередине дороги, она остановилась.

- Вот и усё, приехали. - Сказал водитель.

- М-да. Негусто... - Командир рассматривал новое место службы в лобовое стекло.

Солдаты, оставаясь на местах и вертя головами, тоже пытались хоть что-нибудь разглядеть.

Сквозь оседающую изморось к машине подбежал человек в военной форме, без знаков различия и, открыв боковую дверь, заглянул в салон:

- Чаго расселися? А ну, бягом из машины!

- Это что тут за шалава пузатая командует? - Шевчук обернулся назад. - Пока командир не приказал, они не двинутся с места! А командир здесь - я!

- Да вы же и так опоздали больше чем на час! Нам ещё вас инструктировать! - продолжил возмущаться человек.

- Что?! Рядовой с-смирно-о-о! - рявкнул на него Шевчук. - Командовать будешь у стоматолога, когда он тебе зубы будет вставлять! Быстро мне сюда своё начальство! Выполнять! Бегом!

Человек хотел ответить, но промолчал, развернулся и побежал к воротам блокпоста. Спустя минуту к нам из ворот вышел майор без ремня и с расстёгнутым воротником.

- Ты - Шевчук? - спросил он.

- Да. - Сухо ответил командир.

- Скажи, шо хотив, и пидемо, инструктаж пройдеш. - Майор пытался говорить на украинском, коверкая к месту и не к месту слова.

- Вы чего тут все охренели...? - Шевчук явно завёлся. - Это чё...? Это армия...?!

Спокойно выслушав все междометия и словесные обороты русской речи, майор обыденным голосом произнёс:

- Я на тебе подывлюся через мисяц. - Он открыл дверцу машины и жестом предложил пройти за ним.

- Мужики, можете выйти, но вещи не трогать... И... Змей, Пастух, пока я не вернусь, не отпускайте автобус. - Вылезая из машины, Шевчук оставил наставления подчинённым. Размяв мышцы, он обратился ко мне: - А ты, Ильич, пойдёшь со мной.

Меня зовут Павел Ильичёв, потому погоняло "Ильич" ко мне клеилось везде. Что ж, раз командир приказал идти за ним, то выбора у меня не осталось. В армии быстро приучают безропотно выполнять приказы. Я же с призыва попал в десантные войска, там секунда раздумий часто ровнялась жизни. Удачливым себя не назову, просто всё время старался придерживаться единственного правила - командир всегда прав. Возможно, поэтому возвращался с заданий живым, чем заслужил доверие у начальства. И, когда предложили служить дальше, согласился. За пять лет в полковой разведке поднялся до капитана. Однажды во мне будто что-то сломалось. Написал заявление и ушёл...

Отбросив вновь накатившие воспоминания, прыгнул на обочину и догнал Шевчука лишь у двери. На пороге оглянулся, чтоб осмотреться.

Ребята дождались, пока командир зайдет в ближайшую смотровую башню, и высыпали из машины на улицу.

Как оказалось, инструктаж состоял в подписании двух бумажек - пост принял, оружие получил, и передачи журнала наблюдений. Так же майор оставил настольную книгу первых исследователей Зоны: "Аномальные особенности зоны отчуждения". Наш командир с удивлением посмотрел на книжицу в мягком переплёте. Майор хотел что-то сказать, но с улицы сквозь открытое окно-бойницу послышались крики и ругань. Это предыдущая вахта пыталась погрузиться в автобус. Оттолкнув меня и задев плечом майора, из здания выбежал наш командир Шевчук:

- Змей! Отставить! - крикнул он с крыльца.

Повинуясь приказу, лейтенант Змей отпрыгнул назад, став не достигаемым для очередного военного, который надеялся отомстить за своих товарищей. Трое уже лежали в дорожной грязи и стонали от боли. Оказывается, Змей лишь отстаивал честь своего отряда, ответив на выпады солдат, что отслужили год на этом блокпосту. Майор подбежал следом за Шевчуком:

- Ну, от и познайомились.

- Что? - сбитый с мысли Шевчук успокоился.

- Я кажу - шо познайомились... - повторил майор.

- Ну да...

- Главное теперь, щоб не спилися твои ребятки. - Сказал военный, склонившись к уху Шевчука.

- Змей, пущай валят! И, ребята... не забудьте забрать свои вещи. - Отдав указания подчинённым, Шевчук повернулся к майору: - это на что ты намекаешь?

- На водку, на самогон... Тута больше зробиць нечего, как пить. До нас никто ни езде, чоб у Зону попадати. Так шо, крепитесь... - майор отдал честь и направился к машине. Сев в неё, он высунулся из окна и тихо сказал: - Вы сталкерам спуску не давайте... Они хитрые стали...

Взревев двигателем и разбрасывая колёсами грязь, микроавтобус развернулся и быстро поехал прочь от блокпоста.

- Ну что, ребятки? Пойдем, посмотрим, что ж они нам оставили? - тяжело вздохнув, командир забрал свою сумку у Пастуха и пошёл к новому дому на ближайший год.

Первые дни командир находил задания всем. Мы сделали капитальную уборку казармы, расположенной в небольшой пристройке ко второй башне наблюдений. Привели в порядок смотровые точки не только на основных, но и на дальних вышках выделенного участка периметра. Два дня восстанавливали контрольные полосы, идущие между внешним и внутренним забором. Удалили растительность с дороги из бетонных плит когда-то проложенных ровно посередине этого заграждения. На третий день уже ближе к вечеру проверили на целостность "вязанку" из колючей проволоки и провода, к последнему подключили напряжение.

Погода своими противными промозглыми дождями, которые постоянно сменял туман, располагала к дремоте. Поэтому занятый делом я в редкие минуты отдыха ни о чём не думал. Собственно, над чем-то размышлять не требовалось, служба как служба. Дежурства на кухне или наблюдение за выделенным участком периметра всё это обыденная романтика военного. Пост сдал и как все спешил в казарму, либо читать, либо спать. Возможно, из-за этого моя психика во сне отдыхала. Ведь снов после того кошмара, я больше не видел. Прямо, как будто, вернулся во времена первой службы по контракту.

Старички и молодые сплотились в две компании, один я остался одиночкой. Мне

почему-то всегда комфортнее одному. Майор Шевчук пытался несколько раз поставить меня под свою правую руку. Я просто не реагировал или уходил от ответа. Понимаю, ему сильно хочется иметь такого подручного - за моими плечами с десяток успешных операций в тылу врага. Мои знания и опыт спасали не только меня. Но я выбрал пока нейтралитет, и командир немного успокоился.

Шеф всю грязную работу свалил на салаг. Мы же - старички, как специалисты только командовали ими. За редким исключением, когда требовалось действительно умение - твёрдая рука и зоркий глаз, молодежь отправляли следить за периметром и делали всё сами.

В конце недели основным нашим делом стала установка новых зарядов на минном периметре внутри Зоны. Груз сутился с зарядами, восстанавливая "сетку минирования". Шеф, Пастух и Змей помогали ему. Только специфика дела позволяла им больше отдыхать, чем работать. Просто в этом промозглом тумане передвигаться не сильно хотелось. Меня оставили за старшего на блокпосту. Я поднялся на смотровую башню и оттуда наблюдал за работой военных. Постепенно мое внимание притупили нахлынувшие мысли. Скоро наступит праздник из детства, когда всю ночь пытаешься не заснуть, чтоб всё равно утром найти подарки под ёлкой. С двенадцати лет не люблю этот праздник. Мне он ничего нового не приносит, а какие подарки будут и так узнать можно...

Вечером того же дня все, кто не был в наряде и не пошёл спать, собрались на площадке между вышкой и воротами в Зону. Предыдущая смена на этом пятачке, закрытом крашеными листами жести и стеной здания устроила летнюю столовую. Под навесом они соорудили стол из старых половых досок и мангал из картера от трактора. Поддерживая их традиции, мы притащили туда ещё пустых ящиков, и теперь расселись у огня, над которым завораживающе скворчали окорока на решётке. Необычайно тёплая для этого времени года, украинская ночь окутала нас своей тёмной свежестью. Я пошёл включать дополнительные лампочки, когда случилось непредвиденное...

- Здоровенько булы, хлопцы! - из темноты прозвучало приветствие с украинским говором.

От неожиданности ребята попадали с пустых ящиков, служивших табуретами, и принялись судорожно хвататься за оружие. Я отступил дальше в темноту.

- О, шашлычком балуемся? - в круг света одиноко горевшей лампочки над крыльцом вышел мужчина в кожаном плаще и бывшей когда-то военной форме, с болтающимся на груди противогазом. За спиной небольшой рюкзак. Он подошёл к огню и протянул к нему замёрзшие ладони. Тёмная кожа, впалые глаза и недельная щетина в сочетании с резковатыми движениями напомнили мне нищих с паперти у церквушки. Я ребёнком бегал к ней слушать колокольный звон.

- Ты откуда? - первым очнулся Груз.

- Я? Оттуда... - мужчина указал головой назад. - Из Зоны, Клим пришёл... Из Зоны.

Станным оказался мужичок, не только по внешнему виду. Он и сказал о себе от третьего лица, и подёргивал иногда плечами во время разговора. Потрепала, похоже, его жизнь в Зоне.

- Но как ты сюда попал? - немного осмелев, спросил Змей.

- По дороге... - ответил тот, присаживаясь на ближайший ящик, и обратился с вопросом к Грузу: - Растяжки ты робил? Грамотно... Не то, что те други солдатики... Да вы хлопцы садитесь до места, я у вас много времени не займу...

Змей сделал шаг назад и замер с оружием наизготовку. Молодой парнишка и Груз

осторожно сели обратно на ящики.

- Та не беспокойся ты за растяжки... Мы сталкеры не лыком шиты. Особенно после первого месяца у Зоне. Кто не умер, тот живёт в ней...

- Если он не на прицеле. - Донеслось сверху наблюдательной вышки. Мужик поднял голову.

- Чё смотришь? - спросил Сыч, самый смыслёный из молодняка. - Я тебя давно приметил, но интересно всё ж узнать, зачем ты сюда шёл?

- Вам, пан офицер, интересно было увидеть живого сталкера? - мужик встал с ящика. - Так вот он Клим! Собственной персоной...

- Повторить вопрос? - и наблюдающий с вышки Сыч в подтверждения своих слов прицелился.

- Та не, не надо. Мне бы за начальство увидеть... - мужик сел на ящик и одним резким движением достал из внутреннего кармана плаща светящийся предмет.

В ответ на его движение прогремел выстрел. Пуля, сверкнув снопом искр рядом с плечом мужика, срикошетила в придорожную пыль. Тут уже Змей не выдержал, и в незваного гостя полетела очередь из автомата, которая повторила участь первой пули из снайперской винтовки. Шокированные солдаты как под гипнозом смотрели на мужичка.

- Ну? - спокойно спросил гость в наступившей тишине. - Успокоились? Теперь мне можно слово сказать? Молчание знак согласия... Други солдатики с минуту меня поливали свинцом... Как же вы усе предска-а-а...

Подбородок говорившего упёрся в острое лезвие моего штык-ножа. Вечерний гость отвлекался на других, дав возможность мне подойти к нему сзади.

- Предсказуемы...? - задал я риторический вопрос и, не дожидаясь ответной реплики, продолжил: - Ну, это как посмотреть.

Держа нож у его горла, я подвинул ногой к себе пустой ящик и сел на него. Меня, конечно, удивило действие артефакта, что держал в руке мужичок, но одно читать, другое своими глазами увидеть. Ведь вечерами, перед сном штудирю оставленную майором книжицу, узнаёшь многое о Зоне отчуждения. Я специально выпросил её у Шефа. Разнообразие аномалий и причудливый дизайн артефактов, созданные безграничной фантазией Зоны, завораживали.

- Ты говори, говори... - продолжил я. - Мы тебя очень внимательно слушаем... И эти "Двойные мамины бусы" пока можешь дать мне поддержать... Они впечатляют.

Мужик только сглотнул в ответ. В тишине секунды ожидания растягивались, позволяя каждому выбрать верное решение. И его рука медленно протянула светящийся предмет мне.

- Пан... могу я...

Ему не дал договорить взрыв, прогремевший невдалеке на минном поле. Я, не успев взять артефакт, перехватил нож и убрал лезвие от горла мужичка. Тот одним молниеносным движением спрятал за пазухой светящейся предмет. Змей, среагировав на это резким и точным ударом приклада в лоб, обездвижив гостя. Так, с открытым ртом и закатившимися глазами, он медленно сполз с ящика на асфальт. Уже завели УАЗик и направили луч прожектора на место взрыва, когда командир выбежал с автоматом на крыльцо:

- Змей! К турели! Ильич, на вышку! - он сразу направился к машине, но по пути к ней его взгляд зацепился за лежавшее возле костра тело. - Это кто?

- Сталкер. - пробегая ко второй вышке, бросил через плечо я.

- Пас! Где Пас? - Мы все постоянно сокращали наши кодовые имена для скорости общения. - Пастух! - ещё громче крикнул Шевчук и, не дожидаясь ответа, побежал дальше.

Разбрасывая колесами мелкие камушки, УАЗик унёсся в сторону взрыва.
- Чё за кипишь, а драки нет? - потягиваясь, из барака вышел сонный Пастух.
В наступившей тишине Сыч спокойно ответил ему с вышки:
- Я так думаю, Шеф хотел, чтоб ты за нашим гостем приглядел.
- Тока не ломай ему пока ничего. - С другой вышки сказал я.
- Тут таскай, там не ломай! Поспать не дадут! - ворча себе под нос Пастух, взялся за воротник плаща и поволол мужичка к первой башне.

Вместе с Пастухом, мы расположились в раздевалке, где привязали вечернего гостя к железному ящику из-под боеприпасов. Вскоре послышался характерный свист тормозов нашего УАЗика.

- О! Шеф вернулся... - Пастух сочувственно похлопал гостя по плечу.

Сразу почувствовалось, как мужичок напрягся. Но нам пришлось ждать целых десять минут, прежде чем открылась дверь, и в раздевалку вошёл слегка раздраженный командир. По тому, как Шевчук прошёл к столу, нарочно игнорируя гостя, стало очевидным психологическое воздействие на "пленника". Зачерпнув кружкой воды из стоявшего на столе ведра, он жадно сделал несколько глотков. Переведя дух, командир вылил остатки на руку и растёр их по голове и шее. Поставив кружку на стол и взяв стоявший рядом стул, он демонстративно медленно установил его напротив мужичка, но не сел.

Сталкер лишь глазами следил за всеми движениями по комнатке. За его спиной, скрестив руки на груди, стоял Пастух. Возле стола с ведром, прислонившись плечом к стене и поглаживая пальцем лезвие ножа, скучал я.

Шевчук не спешил садиться на стул, осматривая гостя, которого Пастух раздел до рубашки и штанов, сняв даже ботинки. Вдруг, быстро развернувшись, командир вышел из комнаты.

- Веришь? Даже не пытаюсь тебе завидовать... - произнёс Пастух, выходя вслед за Шефом.

Прошло ещё десять минут, когда дверь в комнату снова открылась, и в неё зашли трое. Вслед за командиром и Пастухом через порог шагнул Змей. Они встали перед гостем с маской безразличия на лице.

- Мы и дальше будем друг у друга в носу ковырять? - сменив тактику, заговорил мужичок, не дожидаясь вопросов. - Клим у не так много секунд надо... отнять вашего внимания... Клим пришёл, рассказал, ушёл... Вы потом сидите, думаете. Если да - то да, если нет - то разбежались, шо блохи от зубов собаки.

- Судя по тем записям, что оставили наши сменщики, я могу догадаться, о чём пойдёт разговор... - Сухо произнёс Шевчук и сел на стул. - Поэтому коротко. Прямо в двух словах. Время пошло.

- Клим за слали до вас, с предложением...

- ...От которого мы все не сможем отказаться? - не сдержался я и закончил за него фразу.

- Ильич! - прикрикнул на меня командир.

- Молчу-молчу... - извинился я, прикрывая рот рукой, в которой держал штык-нож.

- Ну... - командир внимательно посмотрел на гостя, тем самым разрешая ему продолжить рассказ.

- Вам же деньги нужны?

- Действительно коротко и лаконично высказался, чертяга... - стукнув кулаком по

открытой дверце шкафчика, со злостью произнёс командир.

- То значит, що нужны?

- Это значит, что мы поторгуемся. - Командир снова пошёл пить из ведра.

- Шеф, а если бы это были...? - тихо спросил Змей, пока тот зачерпывал воду.

- Да, пожалуй... Пас. - Держа у рта кружку, произнёс командир.

Хорошо поставленным ударом по спине под рёбра среагировал Пастух на свой позывной. Гость не громко вскрикнул и, сжав челюсти, простонал:

- Это были, наверное "слепыши", что увязались за мной от хутора.

- "Слепыши"? - переспросил Змей.

- Собаки-мутанты. - Пояснил я. - Они без глаз, охотятся стаями по три-четыре особи.

- Ильич, ты-то, откуда знаешь, что там собаки были? - Шеф, не допив воды,

внимательно посмотрел на меня.

- Вы же сами разрешили книгу взять... - оправдывался я.

- Да, было. - Командир подошёл ближе к Климу. - Так, а почему ты решил, что это был не человек?

- Вы бы, пан военный, не стали так долго ходить вокруг меня. - Спокойно ответил он, продолжая смотреть перед собой.

- Верно. Но давай определимся, за что и сколько ты хочешь платить... - Шеф посмотрел на засыпающего Пастуха, разминающего шею и плечи Змея и меня, играющего с ножом, но внимательно слушающего.

- Будь, по-вашему, пан. - На этот раз мужик повернул голову в сторону Шевчука и Змея. - Нужно раз в неделю не замечать машину, которая проедет туда и обратно... за то вам будет, либо денег, либо артефактов. Я бы брал деньгами.

- Сколько...

- Три тысячи.

- Сколько? - переспросил Шеф, наклонившись к собеседнику.

- Три тысячи...

- Пастух. - Произнес, растягивая слоги командир, подходя к своему стулу.

И здоровенный кулак снова проверил на крепость рёбра гостя.

- Ещё раз. - Попросил командир подчинённого.

Второй удар заставил сталкера вскрикнуть от боли и согнуться. Неожиданно Змей внёс свою лепту в переговоры. Хлёстким поставленным махом ноги он откинул гостя назад. Лишь верёвки связывающие мужчину с ящиком удержали его от падения.

- Змей! Нах...? - Пастух настолько удивился выходке товарища, что принялся помогать гостю.

- Для ровного счёта! - ответил он.

- Да, Змей. Зря ты так. Нам возможно ещё с ним работать... - Шеф, положил ладонь ему на плечо и тот прекратил разминку. В это время Пастух привёл мужчину в чувство.

- Тебя Клим зовут?

- Клим Ветер по Зоне кличут. - Тихо проговорил гость.

- Клим, так... сколько ты сказал? - Шеф сделал специально паузу, но он даже глазом не моргнул. - Па-а-ас...

- Три тысячи вам. И по одной всем остальным. - Быстро произнёс сталкер.

- Шеф, может нам по две? - жалобно сказал Пастух.

- А кто сказал, что с молодыми нужно делиться? - подал голос Змей.

- Ну чё, мужики? Раз Зона нам ничего плохого пока не сделала, так не будем её

гневить? - Шеф потирал руки в предвкушении прибавки.

- Почему бы и нет. - Не поднимая взгляда, заговорил Змей. - Разрешение стрелять на поражение у нас есть. Потому никто никого не подставит. Они же знают об этом. И этот сталкер бу...

- Это... - оборвал подчинённого на полуслове майор и, указав пальцем на мужичка, добавил: - Клим... Запомнил, Змей? То-то... Я, кстати, майор Шевчук. - Представился командир гостю и по очереди назвал остальных. Обменявшись любезностями с ним и приказав отвязать его руки от ящика, он продолжил: - Мне, Клим, вот что интересно, чего же это ты так долго к нам добирался? Ведь в журнале написано, что ты прошлый раз пришёл на второй день, а не в конце недели, как сейчас?

- Дел много было.

Клим поднялся с ящика и, размяв затёкшие ноги, подошёл к шкафчику, на дверце которого висели его плащ и старая военная куртка. Удивляло отсутствие защиты от радиации. Кроме противогаза и плаща у сталкера ничего не было. В Зоне остались ещё места, где дозиметры зашкаливало от радиации. Как эти самоубийцы умудряются выживать? Или они новый виток развития в эволюции человека? Вопросов так много, что не знаю с какого начать.

- Чем же это вы в Зоне занимаетесь? - поинтересовался я.

- Артефакты собираем. - Клим присел на корточки, чтоб завязать шнурки на ботинках.

- Время мародёров закончилось. После пробуждения Зоны настали времена сталкеров.

- Это чё, артефакты как плоды на деревьях растут? - усмехнулся Змей.

- Поначалу первопроходцы так и думали. Но когда Зона принялась их разрывать, сжигать, растворять в аномалиях... - он сделал паузу, давая нам представить ужасающие картинки изуродованных людей. Сам же не спеша распахнул по карманам выложенное при обыске на стол своё барахло. Потом повернулся к нам и сказал: - Нам пришлось изучать её. Часами наблюдать за аномалиями, за мутантами, даже за вами следили, чтоб понять сущность происходящего.

- Вы за нами слежку устроили? - Пастух сжал кулаки, хрустнув костяшками пальцев.

- А как же? Вам, военным, запрещено любить нашего брата сталкера. - Клим невозмутимо вернулся к ящику.

- Спокойно, Пастух, он прав. - Командир жестом остановил его.

- Вот ты, начальник, за журнал вспоминал. Читал ли ты в нём, про развлечения вояк, що были тут до вас? - не дожидаясь ответа Шевчука, Клим продолжил говорить: - Нет. Не мог ты видеть такие строки. Тому, чё они не писали, как со скуки устраивали каждые выходные "тир". Обязав новичков из ближайшего хутора сгонять сюда до них кабанов или "плотей". Чи шоб паны солдаты стреляли по живым мишенькам... Обозвать бойню тиром... Как это подходит для разрушенного алкоголем и бездельем мозга. Потом, стоя на вышках, соревноваться, кто из чего быре попадёт или порвёт у клочья тушу. Вам же не знакомо чувство, когда повстречав в Зоне пару центнеров смерти на четырёх ногах, мечтаешь о крупнокалиберном пулемёте. А тут молодые пацаны должны с пистолетами и палками гнать монстра на потеху вояк. После загона всегда не досчитывались кого-нибудь... Но последнее время ребятам не удавалось сыскать в округе монстров. За лето перебили всех. Осенью у военных от постоянных туманов совсем рассудок помутился. Они заставляли сталкеров, что хотели уйти из Зоны, бежать вдоль опушки от одной до другой вышки... Если парень пробегал, то его пропускали... Никто не смог выйти...

- Ты ври, да не завирайся! - Змея прямо затрясло от переполнявшего его гнева.

- Но почему? - я тоже не совсем поверил в рассказ Клим.

- Потому что скучно! Они без замены просидели на посту больше года. Майор тот просто уезжал на выходные дни в город до девушек. Солдаты, тратившие все деньги на выпивку, которую им же Клим и продавал - развлекались, как могли...

- Вроде всё сходится. - Пастух пожал плечами. - Я же с самого начала думал, что обглоданные кости и гниющие тела на опушке, это те, кто пытались попасть или покинуть Зону.

- Воши тоже думали чё вони купаются, пока вода не закипела! - чуть повысив голос, произнёс гость. Наступала неловкая тишина.

- Как-то всё прискорбно. - Подытожил разговор Шевчук.

- Засиделся Клим у вас. - Он поднял с пола свой рюкзак и посмотрел вопросительно на Шефа. Командир отошёл в сторону, пропуская гостя к выходу.

Мы вышли на улицу. Клим спустился со ступенек и остановился, подняв голову к небу.

- Вот и первый нормальный снежок в этом году.

- Странно, воздух ещё тёплый. А по прогнозу, вообще сухо должно быть. - Сказал, подошедший к нему Пастух.

- Это Зона, привыкайте. - Он повернулся к командиру. - Мне идти... Я за машиной приду. Бывайте, хлопчики.

И он бодрым шагом вышел за ворота, оставляя на пушистом снегу тёмные следы. Вскоре кружащиеся снежинки, отражаясь в лучах прожектора, скрыли одинокую фигуру в темноте. Так мы встретили приход настоящей зимы.

Какое-то время все вспоминали эффектное появление сталкера. Но это забылось, и потянулись длинные дни и не менее длинные ночи рутинного бдения на блокпосту. Клим три раза приходил встречать машину с воли и приносил нам прибавку к зарплате. Выгрузив выпивку и закуску, он уезжал в Зону. Других развлечений действительно здесь не было кроме старой детской забавы. Молодые пацаны, расчищая от снега дорогу между воротами, играли в снежки. Пастух, почему-то, быстро прерывал их баталии.

Несколько дней оставалось до нового года, когда из Зоны к воротам блокпоста потянулись сталкеры. Они протоптали на заснеженной дороге тропу. За умеренную мзду Шеф разрешил выпускать людей. Змей с Пастухом методично обыскивали "ходовиков" и, находя не заявленные контейнеры с артефактами, забирали их. Не слушая возмущения и мольбы мужчин, военные отдавали им лишь то, что те показывали добровольно.

- Чтоб вы, сталкеры, знали своё место... - говорил Пастух, выталкивая очередного человека за ворота. - Делиться нужно нормально, а не держать нас за лохов!

- Благодарить нас ещё будете, что живыми остались! - им вдогонку кричал Змей. За пару дней наши таможенники конфисковали два больших железных ящика артефактов. На третий день всё изменил один случай.

- И чего у тебя такой бедный навар? - с издёвкой спросил Пастух у сталкера.

- Зона меня не любит. - Дрожащим голосом ответил тот, теребя в руках синюю бейсболку.

- Да...? - Пастух снова посмотрел на лежавшие перед ним вещи из рюкзака мужчины: - Три контейнера с артефактами, две банки тушёнки и тряпки... Оружие где оставил?

- В деревне обменял на еду. Вы же всех животных распугали. - Посмелее заговорил сталкер с военным. - И в округе стало спокойнее. Потому я решил именно сейчас покинуть

Зону.

- И-и-и...? - протяжно спросил он, продолжая валяжно сидеть на пустых ящиках, держа оружие на коленях.

- Я... - замялся сталкер. Понимая, что от его слов будет зависеть, пропустят ли его через периметр. - Я... могу предложить... один... Нет! Два контейнера с артефактами!

- Мужик, ты себя в зеркале видел?

- Сегодня утром... - удивился тот.

- Ничего необычного не заметил?

- Нет.

- Хорошо, ответь мне тогда на такой вопрос. - Пастух взял в руки автомат. - Где в Зоне ты встречал выбритого, розовощёкого сталкера?

- Не понял?

- У тебя на морде написано, что ты, падла, отсиживался, пока другие ползали на брюхе за артефактами.

- Так я же... - теряясь в оправдательных версиях, замямлил он. - Меня же... Зона любит... Не любит меня Зона. Мне не везло... Ведь...

До конца моей смены оставалось примерно три часа. Слушать дальше этот разговор надоело, и я решил пройтись по смотровой площадке. От унылого пейзажа Зоны всех уже подташнивало, и мы иногда рассматривали силуэты зданий ближайшего посёлка. В ясную погоду, можно разглядеть людей живущих в нем. Сегодня же лёгкая морозная дымка прятала даже поворот дороги, от которого к блокпосту двигался дорогой внедорожник.

- Пастух! К нам гости! - крикнул я вниз, пытаюсь поймать в прицел машину.

- Кого там ещё несёт к нам в забытый богом райский уголок?

- Машину. Она сюда едет!

- Из Зоны?! - не доверчиво выкрикнул вопрос Пастух.

- Нет. Похоже в Зону. - Я перегнулся через парапет. - И, кажется, не одна. Видать начальство с проверкой и "подарками".

- Товарищ военный... - сталкер, как-то странно засуетился, услышав про машины. - Возьмите все, что у меня есть. Только выпустите на волю.

- Чё? - Пастух толкнул мужика автоматом в грудь. - Пошёл отсюда! Обратно в Зону пошёл! Быстро! Прямо бегом!

- Братишка, пожалуйста... - заканючил тот. - Мне нужно. Я в том лесочке схоронюсь...

- Вон! - Пастух передёрнул затвор, сняв с предохранителя оружие. - Если хочешь жить - беги...

- Пустите... Прошу...

- Ты чего, не понял? - он со всего размаху двинул его прикладом в грудь. Тот отлетел за ворота и распластался на дороге, выронив из рук бейсболку. - Беги! Стрелять буду!

- Но...

Пастух не выдержал и нажал на курок. Снежные фонтанчики заплясали возле ног сталкера. С округлившимися от страха глазами тот начал пятиться назад. Пас выругался на него и выпустил из автомата ещё одну очередь. В этот раз мужик резво вскочил на ноги. Не разбирая дороги, скользя и спотыкаясь, он удалялся от ворот. Почти достигнув опушки, мужчина почему-то свернул на обочину. Перед ним из-под снега выскочила мина. Подпрыгнув на метр, она, сверкнув огненным шаром, отбросила несчастного в сторону. Тело упало на другой заряд, который разорвал его пополам. Ноги подлетели вверх и упали на то же самое место, а торс откатился в нашу сторону. Сработала очередная пехотная мина,

превратившая верхнюю часть туловища в кровавую кашу. Эхо от трёх взрывов потревожило ворон и галок. Птицы, собравшись в небольшие тучки, галдя, закружили над лесом. Вскоре, успокоившись, они скрылись в верхушках деревьев.

Проложив по полю новую тропу, сталкер оставил на тонком ровном одеяле снега, что разгладил ветер, три пятна. Я отвернулся, прикусив губу. На них было больно смотреть, потому что к горлу подступал комок. Видел же столько раз смерть. Сам убивал. Но привыкнуть или как говорил мой покойный командир: "зачерстветь", так и не смог.

- Да, мужик. Зона тебя точно невзлюбила. - Произнёс Пастух, снимая вязаную "Балаклаву". - Мы же там на поле такую хрень захреничили, чё этой хренью можно так расхреначить хренов БТР, что тётенька не балуйся с соседским...

- Кто? - выбегая из своей каморки, крикнул Шеф.

- Сталкер один. - Ответил с неохотой Пас.

- Как?

- Он хотел пройти, но потом Ильич заметил машины... - оправдывался военный. - Они типа сюда с воли едут... Ну, я решил от греха подальше прогнать его. А этот дурак с испугу на поле свернул.

- Молодец. Всё правильно сделал. - Шеф уже развернулся, когда до него дошёл весь смысл слов, сказанных военным. - Стоп! Какие машины?

- Вот эти. - Указал я рукой на подъезжающие внедорожники.

Объехав бетонные блоки, две машины остановились за воротами. Из них вылезли коротко стриженные братки. С кем-либо другим таких людей не спутать. Длинные тёмные пиджаки одетые поверх светлых водолазок, синие джинсы и белые кроссовки. Не хватало только массивных золотых цепей на накаченных шеях. Майор окинул гостей взглядом и ушёл за курткой, предварительно объявив тревогу. Ребята, суется, рассредоточились по огненным точкам и замерли. Блокпост внешне казалось, вымер.

- Эй! Кто живой е? - обратился к нам не высокий крепенький мужчина лет тридцати пяти.

- Это запретная зона. - Громко сказал Шеф, появившийся на крыльце казармы. - У вас есть минута, чтоб покинуть её...

- Зачем обижаешь, начальник? Мы спецом к вам зарулили...

- ...В противном случае, - не слушая братка продолжал говорить Шеф - мы будем вынуждены открыть огонь...

- Э-э-эй, гражданин начальник! Дай слово сказать...!

- ...на поражение! - закончил свою речь командир.

- Вот как? - искренне удивился браток. - Вам чё, подарки не нужны? Мы-то с пацанами думали, что солдаты охраняют нас от Зоны. Понимаешь. Мы им, за их ратный подвиг, подгон делаем на праздник. А они сразу - на поражение. Не по-пацански как-то выходит.

- У меня приказ.

- Да ладно тебе начальник, какой приказ? Выпить за новый год, то ж будет не по приказу... Понимаешь? По велению души.

- Если я разрешу. Будет по приказу.

- Так разреши. - Он повернул голову к стоявшему рядом: - доставай.

И перед воротами поставили ящик водки. Майор ни одним мускулом на лице не показал радости.

- Поздравили, подарок подарили? Спасибо. Теперь до свидания.

- Э-э-э...

- Что-то ещё?

- Есть тут проблемка... Человечек в синей бейсболке, к вам должен подойти скоро.

Нам бы перетереть с ним.

- Это запретная зона! Какие тут могут быть свидания?

- Так понимаешь... Человечек из Зоны подойти должен.

Пастух сказал, что-то на ухо Шефу. Майор оглянулся на дорогу ведущую в Зону. Потом посмотрел на часы. Я сразу понял, о чем шептал Пастух. Братва приехала забрать сталкера, который минуту назад делал последние шаги по снежной целине. Это ясно, что при всех раскладах Шеф заберёт у них ящик, но вот как?

- Пас, открой. - И Шеф прошёл через приоткрытые ворота к братку. - Ты предлагаешь мне нарушить приказ всего лишь за ящик водки?

- Хорошо, назови свою цену.

- Два.

- И всё?

- Ещё два.

- Э, а харя не треснет?

- Пас, ну-ка глянь, чё у них в машине.

- Начальник! Это просто беспредел!

Пастух протянул уже руку к двери, когда путь ему преградил широкоплечий качёк.

- Уйди... Уйди, пожалуйста.

Но верзила никак не среагировал на его вежливую просьбу.

- Сам захотел...

Пастух автоматом приложил братку в пах и, когда тот согнулся, корчась от боли, добавил ему точным ударом приклада в затылок. Шеф среагировал на это быстрее "босоты", взяв на мушку их старшего.

- Пацаны! Спокойно! Спокойно... Три ящика водки? Ну, так мы как знали... И прихватили для наших защитников именно три ящика.

- Что ж, доставай остальное. - Произнёс Шеф, держа пламегаситель автомата в сантиметре ото лба главаря.

- Начальник, такого уговора не было. Сначала мы поговорим с...

- Мне как бы на... чхать, на твои договоры. Пас, глянь, есть ли у них ещё водка.

- Открой багажник! - приказал Пастух стоявшему рядом парню, целясь в него.

- Пусть смотрят. - Сказал тому пацану браток.

Парень открыл заднюю дверь внедорожника и отошёл. Военный дулом автомата откинул одеяло, накрывавшее содержимое багажника. Там стоял ещё один ящик водки и пятидесяти литровый рюкзак.

- Есть один! - крикнул довольный Пастух, выглядывая из-за машины.

- Вот. Теперь будем разговаривать. - Шеф опустил автомат.

Мне сверху видно хорошо, но почти ничего не слышно. И улавливать нюансы звуков я не мог.

Пастух, почему-то замер, когда повторно осматривал салон машины. Затем отступил назад, и посмотрел на датчик, висевший на рукаве куртки. Недоверчиво постучал по нему. Выглядел он при этом ошарашено и растерянно. Решив убедиться, что ему не показалась, Пастух почти полностью скрылся внутри машины.

Парень, открывший ему дверь, вдруг выхватил пистолет и нырнул за военным. Внедорожник качнулся. Происшедшее видели только я и Сыч, наблюдавший на второй вышке. Не раздумывая, молодой солдат нажал на курок своей винтовки, когда в его прицеле показался бритый затылок паренька. Окрасив в кровавую крапинку снег за спиной, браток упал к ногам Пастуха.

Выстрел снайперской винтовки послужил для всех сигналом к действию. Шеф, падая на спину, в упор расстрелял главаря. Водитель первого внедорожника побежал было прочь, но рухнул, как подкошенный. Его остановили две короткие очереди с блокпоста. Разбрызгивая кровь из простреленной ноги, он катался по обочине и орал. Кто-то одним выстрелом успокоил его.

Пробуксовывая на снегу, вторая машина развернулась вокруг блоков, оставив ещё одного человека на поле боя. Она смогла отъехать лишь метров на тридцать, прежде чем резко свернула в кювет, подняв облако снежинок. Это я ей попал в переднее колесо. Через несколько мгновений пассажир, открыв дверь, вывалился из машины в снег с простреленной головой. Сыч, оказывается, неплохой стрелок. Водитель этого внедорожника, возможно, потерял сознание от удара. Ждать его появления я не стал и переключил своё внимание на уже затихшее место бойни.

Мужчину из второй машины, которого, удирая, забыли братки, разъярённый Пастух забил ногами. Груз со Змеем смогли усмирить товарища, лишь столкнув его с дороги в снег. За это время Шеф осмотрел остальные трупы. Оглушенного верзилу молодые солдаты связали и оттащили к казарме. Потом первым внедорожником вытащили из кювета вторую машину. Шеф приказал всем собраться внизу, и мы с Сычом покинули вышки. Водителя и верзилу привели в чувство и тут же допросили.

- И кто из вас мне расскажет, что сейчас здесь произошло? - Шеф, заложив руки за спину, стоял перед сидящими у стены мужчинами.

- Убью сук! Всех порву! - выкрикнул верзила.

- Интересно узнать - как? - майор склонился над ним. - Как ты собираешься это сделать?

- Руками. Голыми руками, придушу каждого!

- Руками? - переспросил командир. - Па...

- Шеф, может лучше я? - перебил начальника Змей.

- Пожалуй. - На мгновение он задумался. - Давай!

Змей шагнул к верзиле и, замахнувшись автоматом, ударил братка прикладом по плечу. Тот взвыл от боли и, не смотря на выбитый сустав и связанные руки, попытался подняться на ноги. Змей кулаком по лицу вернул его на место. Браток брызгая кровавой слюной принялся материться.

- Уймите его! Надоел он! - перекрикнул верзилу майор.

Оттолкнув Змея, к нему подлетел Пастух и пнул ногой в живот. Мужик согнулся. Пас, словно играя в футбол, со всей силой ударил по голове, как по мячу. С хрустом она стукнулась о стенку, и верзила затих, испустив дух.

- Надеюсь, ты говорить можешь? - обратился Шеф к водителю.

- Да. - Прокашлявшись, ответил он.

- Говори, я тебя внимательно слушаю.

- Мы должны были встретить гонца из Зоны.

- Просто встретиться?

- Ну, забрать его...

- А-а-а. Другое дело. - Усмехнулся Шеф. - Я-то, тупой вояка, подумал, что три рюкзака, это передача для него.

Водитель, услышав про "фонившие" рюкзаки, лежавшие в багажниках машин, потупил взгляд.

- Сам скажешь, где дорожку наладили, или мне своих молодцов просить?

- Не надо... - водитель испуганно посмотрел на майора. - На западе в трёх километрах отсюда... Там дуб старый растёт...

- Груз, Пастух, возьмите ребят и смотайтесь, поглядеть.

- Есть. - Пас вытянулся по стойке "смирно".

- Всех кого-либо замеченных... В расход. Выполнять! - отдал приказ майор.

Забрав с собой ещё двоих, военные уехали искать дуб. Шеф, проводив их взглядом, вернулся к разговору с водителем:

- Что ж с тобой делать?

- Я, кажется, знаю, что... - Решение проблемы пришло в голову Змея.

Вытащив всё из багажника расстрелянной мною машины, туда сложили тела братков. Перед этим их раздели, чтоб сжечь одежду на местах, где кровь пропитала снег. Под дулами автоматов водителя напоили водкой из нескольких разбитых бутылок. Он долго сопротивлялся, понимая, что его отпустят "с миром" лишь в Зону. Пока алкоголь притуплял чувства братка, Змей выкатил "труповозку" на дорогу. После выпитого литра водки, пьяный водитель сел за руль. Медленно машина поехала прочь от блокпоста.

- Ильич! - не отрываясь от бинокля, Шеф позвал меня.

- Да, товарищ майор.

- Ну-ка, покаж класс.

- Стоит ли тратить пулю?

- Что? - он зло посмотрел на меня. - Ильич, да я...

- Шеф, его и так Зона убьёт.

- Пошёл вон отсюда! Трус! - в порыве гнева, он чуть не кинул в меня бинокль.

Исполняя последний приказ, я направился к казарме.

Перед тем, как зайти в помещение, глянул на дорогу, ведущую в Зону. Машина, с трупами миновав опушку леса, почти подъехала к повороту дороги.

- Сыч! - проорал Шеф.

- Да, пан майор. - Отозвался второй снайпер.

- Ты, трус?

- Ни как нет, пан майор.

- Стреляй.

Вскинув винтовку, он прицелился. Выстрел, и машина, не сворачивая, съехала с дороги. Скрывшись в лесу, она сбила с нескольких деревьев снежные шапки.

- Ну, вот и ладненько. - Сказал Шеф и удалился к себе в каморку.

Оставив нас наедине с мыслями, командир знал прекрасно - никто и никогда не расскажет о сегодняшнем дне. Каждый будет пытаться вычеркнуть всё из памяти. В сущности, так оно и произошло. Солдаты каждую ночь уменьшали запас алкоголя.

Пастух с Грузом, устроив засаду возле канатной дороги, где сталкеры переправляли через периметр артефакты, отбили желание у них выходить через наш блокпост. Шеф приказал отслеживать все возможные места на нашем участке. Он думал - они будут восстанавливать переправу. Сталкеры же просто перестали появляться перед нашими

воротами. Так продолжалось до последнего дня уходящего года.

Снежный день сменила звёздная ночь. В морозном воздухе чистое небо, казалось, светилось изнутри, вызывая трепетное чувство волшебства.

Все военные расселись за праздничным столом, решив напиться в эту ночь. Тоска от расставания с домом за две недели ещё не пришла, потому молодые слишком простенько украсили казарму. Развесили снежинки из бумаги и разрисовали окна зубной пастой. Притащили пушистую сосенку из ближайшего леса и обернули её скрученной в гирлянды туалетной бумагой, присыпав кое-где ветки ватой. Всё внимание уделили столу. Клим, по заказу Шевчука, привёз колбасы, копчёной рыбы, консервов и, конечно, мандаринов. Вот только меня последние события заставили скорее ненавидеть, чем просто не любить "праздник из детства".

Я быстренько махнул свои "две по сто" и, забрав автомат, вышел на улицу. Огромного желания сидеть с ними и тем более выпивать у меня не возникло. Жестокость ребят Шевчука не позволяла нам сработаться. Потому я полной грудью вдохнул морозный воздух новогодней ночи. Отстоять в одиночестве вахту с бутылкой водки и коляской колбасы за пазухой - легко!

В предвкушении тёплых воспоминаний о прошлом или мечтаний о будущем, я не сразу заметил молодого солдата, оживлённо разговаривавшего возле ворот в Зону.

- Ильич! Подойди сюда. - Он увидел меня на пороге казармы.

- Чего у тебя стряслось?

- Тут ещё один просится пройти. - Он отошёл в сторону. За воротами стоял мужчина в коричневом демисезонном пальто.

- Ну, пропусти. Новый год как-никак.

- Шеф же сказал, что тот был последним...

- Андрей... Кто узнает?

- Не, Ильич я так могу. Последни тут за ним. - Возразить я не успел. Солдатик пулей пролетел в казарму рядом со мной.

Ждать его долго не пришлось, он вернулся через несколько секунд с остальными.

- Ну, так почему я тут стою? - с ходу задал вопрос Змей, вышедший вслед за солдатом.

- Пан военный, мне на свободу нужно. - Твёрдо сказал мужчина.

- Неверный ответ. - Растягивая слова, сказал Змей и сплюнул сквозь зубы ему под ноги.

- Но я...

- Это значит, мне пришлось выйти из-за такого стола! - Змей, не слушая мужика, заговорил. - Чтоб какой-то сталкер тут пережёвывае старые сопли о том, как его не любит Зона, и как ему не везло на артефакты, лишал меня праздника?

- Пан военный! - тот повысил голос в ответ. - Я готов оплатить ваше беспокойство.

- Мужик, ты чего? Рамсы попутал? - Змей чуть ли не бросился на закрытые ворота. - Ты, на кого голос поднял?

- Прошу простить моё нетерпение... - он говорил уверенно и спокойно. - Но мне очень нужно именно сегодня выйти из Зоны.

- Змей, возьми с него мзду, и пускай валит! - поёживаясь в утеплённом бушлате, крикнул Шевчук.

- Шеф, эта падла на меня...! - Змей с обеда прикладывался к бутылке и, похоже, алкоголь стёр для него границы реальности. - Не пушю...!

- Я готов искупить свою вину перед Вами, пан военный. - Мужчина быстро сообразил,

чего хочет от него пьяный солдат.

- Купить? - он цеплялся за каждое слово и больше не сдерживался в выражении эмоций. - На кой мне твои артефакты? Ты думаешь, меня так легко купить? Ты мне заплатишь! Ты мне сполна заплатишь! Своей кровью... Ты будешь драться со мной!

- Согласен. - Тут же произнёс мужчина, пока Змей переводил дыхание.

Военный не ожидал такого поворота и от удивления отступил назад.

- Вау! Давай, Змей! Покажи ему! - слышались выкрики его двух старых товарищей.

- Андрюх, открывай! - воодушевлённый подбадриванием, он указал молодому на ворота.

- Мужики, подождите меня. - Попросил Шеф, открывая дверь в казарму. - Я для сугреву приму...

- Зачем? Можно сюда принести. - Предложил Груз.

- А закусить?

- А морозец на что?

- А давай!

Груз ушёл за водкой. Остальные встали вокруг бойцов. Змей разминался, двигаясь и подпрыгивая, как боксёр. Пастух, обыскивая мужика, давал наставления:

- Бой длится пять минут. Выстоишь - проходишь. Сдашься - обратно в Зону.

Понятно? - мужик с оттенком презрения во взгляде посмотрел на него. - Молчишь, значит понятно.

Молодой солдат вынес стул и поставил его возле Шефа. Он незамедлительно сел. Солдат убежал обратно, вернувшись с табуретом, на котором красовалась бутылка самогона и тарелка с солёными огурчиками. За ним появился Груз со стаканами. Разлив мутную жидкость, он протянул их бойцам. Змей не спеша подошел и залпом выпил налитый самогон. Мужчина не двинулся с места.

- Ну чё, сталкер, готов? - злорадствующее спросил Змей.

- Да.

Любитель покрасоваться в прыжке с разворотом точно угодил в челюсть мужчине, который даже не пытался защищаться. Он стоял по стойке смирно и, получив удар, отлетел в сугроб. Змей в ожидании, когда мужчина придёт в себя и поднимется, осыпал его ругательствами. Сталкер вышел на дорогу и начал отряхивать одежду от снега. Военному надоело ждать. Он принялся расчётливо избивать не оказывающую сопротивление жертву.

- Змей! Всё, время! - крикнул спустя пять минут Пастух разгорячённому бойцу.

- А мне по хрену твоё время! Пусть только попробует встать... эта падаль!

- Но, Змей?!

- Что? - он повернулся к Пастуху.

В его глазах светилась жажда крови. От гремучей смеси алкоголя и гормонов, военный стал одержим. Он готов был убить каждого, кто встанет у него на пути. Поэтому никто не решился противоречить ему, кроме меня. Я уже знал слабые и сильные стороны бойца. Отдав своё оружие Пастуху, уверенно направился разнимать их.

- Ильич, куда? Стой. - Почти шёпотом заговорил Шеф.

- Он сталкера живым не отпустит. - Ответил я.

- Ты чего совсем не мужик? - издевался Змей над человеком, пытающимся подняться с четверенек. - Вставай! Ну же!

И он ударил ногой по рукам мужчины. Неожиданно потеряв опору, сталкер упал лицом на утоптаный снег.

Теперь моя очередь. Нажав ботинком под коленкой Змея и положив руку на шею, заставил его встать на колени. Он не сразу понял, что с ним происходит. Ведь я пережал артерии, которые снабжают кислородом кору головного мозга. Это дало мне время, чтоб помочь мужику подняться с дороги.

- Ты тоже захотел?! - адреналин быстро поставил на ноги Змея.

Только ненадолго. Пришлось применить другую технику боя. Змей отлетел к крыльцу казармы, прямо к стулу, на котором сидел Шеф. Падая, он стукнулся головой о прикрытый снегом асфальт и "отрубился". Один из молодых солдат убежал за аптечкой. Остальные, шокированные происходящим, продолжали тупо смотреть на меня. Протрезвевший, то ли от мороза, то ли от моей наглости командир вскочил со стула и заорал:

- Ильич! - к своим воплям он добавлял образные словечки. - Ты в карцер захотел? Не смей этого делать!

- В карцер? Нет. - Спокойно ответил я, открывая внешние ворота. - Но и смотреть на убийство, ни в чём не повинного человека не буду.

- Невинного? Это он-то невиновен? - командир подбежал ко мне и схватил за куртку. - Они нас за лохов здесь держали! Мы им показали, кто хозяин на блокпосту.

- Это не оправдывает такую жестокость. Пусти, командир.

Он ещё сильнее сжал рукав моей куртки. В его глазах я увидел огоньки страха, который на секунду передался мне. Понимая, что нарушаю своё правило, я уже не мог отвергать того чувства справедливости, которое заставило меня встать на защиту человека.

Взяв Шефа за кисти, я одним движением освободил куртку и оттолкнул его в сторону.

- Ильич, ты...?! - у командира пропал дар речи от моего самоуправства. - Я же... Тебя...

- Майор, что ты мне сделаешь? Запрёшь до конца контракта в тёмной комнате? Или язык отрежешь? - рассуждая с командиром, подобрал рюкзак сталкера. - У нас с тобой не сложится дальнейшая служба.

- Ты, сволочь, нажил себе проблем! Тебе придётся... Покинуть нас...

Не обращая внимания на ругательства Шефа, я подошёл к мужику, еле стоявшему на ногах. Всё лицо его залитое кровью, кое-где уже запёкшейся, опухло и превратилось в маску. Отрешённый взгляд светлых глаз был сейчас далеко отсюда. Возможно, там, где его ждут с нетерпением и куда он так спешит.

- Уходи отсюда... - сказал я, ему тихо, протягивая рюкзак. Посмотрев последний раз в глаза, добавил: - И не возвращайся.

Сталкер забрал у меня свои вещи и, ничего не говоря, захромал к открытым воротам на свободу. Глубоко вздохнув, я немного успокоился, приготовившись ко всему. Ведь на этом блокпосту мне больше не служить.

- Ильич, ты это... Не подумавши, сделал. - Шеф, уже отобрал у Пастуха моё оружие. - Александр Ильичёв, вы арестованы.

- За что? За то, что не дал убить человека?

- Это не человек! Это враг! Он же сталкер. Мародёр! Ты прекрасно знаешь, что они тащат из Зоны...

- Поэтому ты их обирал и выпускал за периметр?

- Да я тебя, собака, лично! - он взял меня на мушку моей же винтовки. - Расстреляю!

Погибнуть в такую ночь от приписанного ко мне оружия, чем не символичная встреча Нового года? Нет! Я не собирался сегодня ночью прощаться с моей, хоть и ничтожной, но жизнью. Шанс, что майор промахнётся, всегда есть. Вот только когда он наступит?

Ситуацию изменил надыхавшийся нашатыря Змей, который в три прыжка, оказался

рядом со мной. Его удар, моя защита, и он вновь обмяк. В этот раз удержу Змея от падения. Так удача мне ещё не улыбалась. Повернув задирю к себе спиной, я обхватил военного за шею, чтоб прикрыться.

- Мне искренне жаль, мужики, что мы не смогли сработаться. - Громко произнёс я, продолжая удерживать горло военного в захвате. - Дайте уйти хотя бы тихо.

- Ильич, у тебя только один выход! - крикнул Шеф, выжидая, когда я допущу ошибку.

- Два! - я шагнул назад.

- Разве?

- Первый. Умереть здесь... - произнёс эти слова и сделал ещё два шага назад. - Либо свалить в Зону.

- Так она тебя и уничтожит.

- Как сказать... - заговаривая им зубы, я медленно, но верно приближался к воротам. - Как сказать... Ты сам понимаешь, что судьба капризна, а её сестра неумолима. Я уж постараюсь, как можно дольше не встречать красавицу с косой.

- А то оставайся. Зачем себя мучить и заставлять её ждать?

- Интересное предложение, я подумаю на досуге.

- Ильич, ты, куда это собрался? - командир заметил, что я был уже за воротами. - Сделаешь шаг... Стрелять будем.

- Не будете. Вам моё тело тогда придётся тащить к опушке. Там в эту ночь много чего может оказаться.

- Я скажу, что ты напился до чёртиков и погиб на минном поле. - Он, не отрываясь от прицела, шагнул в мою сторону.

- С пулевым ранением? Тут же проверяющих понаедет... - я слегка приподнял руки и Змей встал на цыпочки, но не стал сопротивляться. - Шевчук, через двадцать метров я его отпущу и спокойно уйду. Не бери ещё один грех на душу. Прошу.

Он ничего не сказал, лишь приблизился на пару шагов ко мне. Тащить на себе Змея, прикрываясь им на обледенелой дороге, оказалось нелегко. Так, постепенно отходя от ворот и выводя за собой военных, я прошёл половину пути к лесу. Прожектор перестал слепить глаза, и мне удалось осмотреться. Самое время отпустить солдата. Только его командир не отставал от нас, идя метрах в восьми, может десяти. За ним полукругом шли Груз, Пастух и трое молодых ребят. Сыч следил за нами с вышки, подсвечивая прожектором.

Неожиданно, на обледеневшую дорогу, между мной и солдатами, звякнув чекой, выкатилась граната. словно подарок для меня на Новый год.

- Ложись! - прыгая на обочину, крикнул Шеф, и все последовали его примеру.

Все, кроме меня. Дел накопилось много за последние двадцать минут. Надо надавить живому щиту на шею сильнее так, чтобы он потерял сознание, и бросить его падать на дорогу.

Сейчас меня ждёт спринт к лесу. В голове сознание досчитало до девяти и просигналило - пора. Инстинктивно пригибаясь, я оступился и, потеряв равновесие, полетел на припорошенный снегом асфальт. За моей спиной прогремел взрыв. Еле сдерживая боль, постарался подняться на ноги. Снег, кружа позёмкой по дороге, заметал лёд. Как назло ботинок заскользил. В этот раз удар о дорогу пришёлся на руки и колено. Нужно встать и бежать. Я поднялся и успел сделать несколько шагов, прежде чем лодыжку обожгло. Вновь падая, услышал раскатистое эхо выстрела из снайперской винтовки. Сыч жизнь мне оставить хочет. В глазах Шефа будет героем. Молодец парнишка, далеко пойдёт, если сам жив останется.

Сначала ползком, потом на четвереньках, но подальше от блокпоста. Второй выстрел пронзил бок, и я понял, что вскоре потеряю сознание. Срочно нужно уползти с линии обстрела, пока меня от снайпера прикрывала поднявшаяся метель. До опушки метра четыре. Кажется, здесь заканчивалась минная полоса. Цепляясь расцарапанными в кровь пальцами за тонкую корочку льда, я добрался до обочины. Переваливаясь на левый бок, разглядел сквозь стену вальсирующих снежинок огни бывшего места службы по контракту.

- Будьте вы все... - прошептал я.

Что-то острое и горячее ударило мне в грудь.

- Достал...

Приятная лёгкость сладостной истомой наполняла меня. Вот он какой, солдатский рай. Простой и не замысловатый. Ни боли в душе, ни разочарования за прожитые годы, лишь бесконечная пустота вокруг. Как был одноклеточным организмом, выполняющим подчас бессмысленные приказы, так и здесь останусь им. Нужно ли желать большего? Нет. Я нашёл свой райский уголок. Странно. Почему-то пропало спокойствие? Похоже, вон та красная точка, стремительно поглощающая окружавшую тьму, не будет давать мне покоя, за совершенные ошибки. Разве я не искупил всё последним поступком?!

Сквозь оранжево-красную пелену в мой мирок ворвались голоса:

- Как Новенький?

- С такими ранами и такой потерей крови...?

- Да.

- Труп.

- Он так не считает...

Голоса обсуждают меня? Значит это не конец пути. Жаль... Так хорошо мне никогда не было. Куда интересно, теперь отправят меня? В рай или в ад?

- И вообще, на кой он его притащил? Моё время лишь зря потратит...

- Тебе, не всё ли равно? Он за него не просто просил.

- Нет, конечно... То, что он дал, возможно, и поможет. Честно? Я про такие даже не слышал... Но...

- Посмотрим. Новенькому пока везёт.

- Где ты в Зоне встречал везучего сталкера?

Сталкера?! Я что, жив!? Этот кошмар вернулся? Не надо, прошу... Хватит!

В этот момент что-то тёплое надавило мне на грудь, и я снова провалился в бескрайнюю темноту.

Безусый парнишка принёс мне гречневой каши с маслом и кружку горячего чая. Наслаждаясь едой, я обдумывал, как дальше жить. Мне дали возможность изменить свою жизнь. Точнее это сделал Клим. Он шел тогда на блокпост, так как Шеф два дня умолял его по рации прийти.

Увидев, что творилось у нас, Клим затаился. Он ждал до последнего, пока не понял - мне нужна помощь. Бросив гранату под ноги военным, Клим на обратном пути подобрал полуживое тело припорошенное снегом. Он пронёс меня на себе несколько километров. Так я оказался в руках бывших учёных, когда-то официально изучавших зону отчуждения вокруг ЧАЭС. Теперь, взамен информации и артефактов от сталкеров, они их латали.

Вчера я проснулся. Странное ощущение - снова чувствовать себя живым. Особенно после принятой моим сознанием, как неизбежность, смерти. Не скажу сразу, что лучше -

вторая попытка или конец пути? Для начала нужно привыкнуть жить, потому, как разум воспринимает окружающую действительность, словно это затянувшийся сон. И я полдня провалялся на койке в раздумьях. Может все, что я вижу сейчас, тоже кошмар? Вон дверь открывается, кто-то входит. Из-за уличного света не видно человека. А человек ли это? Думаю, это один из тех военных, что гнались за мной по ущелью...

- Как дела, Новенький? - произнесла приближающаяся фигура.

Его голос, стал для меня, как ведро холодной воды. Тут же нос учуял кислый запах растворителя и фурацилина. Глаза ослепил яркий уличный свет и, показалось, что стены пропали. Я снова в ущелье, сижу на тропе, а ко мне идёт зомби. Зажмурился до боли, прогоняя виденье. Я же не сошёл ещё с ума! Вот сейчас открою глаза и...

- Новенький?! Ты меня слышишь? - спросила озабоченно фигура.

Я осторожно приоткрыл один глаз. Как же легко стало от уже знакомого помещения, переделанного в лазарет.

- Да... - ответил я врачу, который закрыв за собой дверь, подошёл к столу.

- Что случилось? - задал он вопрос, рассматривая меня сквозь очки.

- Вот проснулся...

- Да, мне уже сказали.

- Скажите, доктор...

- Да.

- Вы реальны?

В ответ он громко рассмеялся и, взяв какой-то прибор со стола, склонился надо мной.

- Новенький, ты хочешь пофилософствовать на тему реальности происходящего?

- Я... Мой... - не находя нужных слов, бормотал под нос себе. - Сон... Сознание.

- Ты, как я посмотрю здравомыслящий человек. И с головой у тебя всё в порядке...

- Но?

Врач со мной церемониться не стал, проверил состояние и заставил выйти на улицу. Далеко от землянки, где работали учёные, отходить не решился. Сел на лежавшее рядом бревно и смотрел. На низкий серый потолок из плотных облаков, который лишил окружающий пейзаж яркости цветных красок. На голые ветки деревьев и гниющую на земле листву, не прикрытую отчего-то снегом. На людей одетых в странные костюмы, носящих противогазы на груди, и спящих между разрушенными домами. Я до сумерек сидел и смотрел на новый для меня мир. Мир Зоны.

Горячий чай вернул меня в день сегодняшний. Врач утром сказал, что я полностью поправился и могу катиться на все четыре стороны. Вот допью сейчас чай и покачусь к начальнику лагеря сталкеров.

Мои мысли оборвал скрип открывающейся двери.

- Новенький! С наступающим! - на пороге стоял Клим.

- С каким наступающим? - за время моего лечения счёт дням потерялся.

- Как? Ты забыл? Сегодня рождественская ночь!

- Не забыл. Я просто не знал.

- Ах, прости Клим. - Он ловко подхватил на ходу табурет и, поставив его возле моей кровати, сел на него. - Я не спросил как ты?

- Вроде оклемался малёк.

- Великолепно. Тогда у Клим к тебе первое поручение будет.

- Какое?

- Три железных ящика с артефактами...

- Согласен. - Не задумываясь, сказал я.

Новогодняя история Владимир Савчук

Место: Бар «Сом»

Дата: 31.12.2013

Время: 23:12

А вы верите в Деда Мороза? Нет, я не спятил! И контролер мне мозги не промывал! Что? Тьфу... Да ну вас. Теперь не расскажу. А? Ну ладно-ладно. Так и быть. Но с вас выпивка и закуска. Да-да! И только при таком условии!

В общем-то, история пахнет бредом, навеянным белой горячкой, и всё же со мной она приключилась на самом деле. Что «не томи»? Что «Рассказчик»? Я уже черте сколько Рассказчик! Подождите немного, Пакля придёт - и начнём. А пока поведаю об обстоятельствах, предшествующих тем событиям.

Место: Армейские Склады

Дата: 30.12.2012

Время: 21:06

Великая мудрость - не нажираться, сталкер, раньше времени, ибо по пьяни можешь подписаться на такое, что потом голова болеть будет не только от похмелья, но и от раздумий из серии «как же эту хреновину оттуда вытащить» или «как же тому супостату объяснить его неправоту».

Раньше я, может, и посмеялся бы над такой «мудростью», но только не сейчас. И вот почему.

Напившись четверо суток назад до состояния словами непередаваемого и изображая походку зомби со сломанными ногами, я пробирался мимо стойки бара «Сто рентген». Взгляд хозяина кабака, устремленный в мою сторону, был преисполнен грусти и сочувствия. Наверное, поэтому он и решил подкинуть работенку не совсем вменяемому сталкеру, то бишь мне. Пользуясь безотказностью, в которой я пребывал, торговец взял слово «честного ходока» с честного, однако же, в стельку пьяного, ходока... А мородовороты-охранники взялись напомнить о задании на следующий день, если я вдруг про него забуду.

Напомнили хорошо - рёбра болят до сих пор. Суть предстоящей работы заключалась в следующем: к тридцать первому декабря я обязан достать, неважно где, как и у кого, ёлку для украшения «Сто рентген». Небольшую - метра в два. И всё бы ничего, если бы речи не шло о цвете - он должен быть зелёным. Где в Зоне найти зелёную ёлку? Правильно - химера её знает! Вокруг деревьев либо цвета ну очень грязного асфальта, либо вообще - рыжие. Зелени внутри периметра нет. Разве что трава у кордона.

Конечно, я мог бы и не выполнять заказ, но тогда путь в «Сто рентген» для меня будет закрыт.

Теперь понятно, почему не стоит напиваться до поросычьего визга?

А времени становится всё меньше - осталось всего два дня. Сегодняшний и,

соответственно, завтрашний. В такие моменты хочется, чтобы Нового Года вообще не было, чтобы вся сталкерская братия забыла про этот праздник. Проблем было бы куда как меньше. Не бегали бы мы сейчас с Паклей по Зоне, как оглашенные, приставая ко всем с вопросами, вроде «не знаете ли, где нам тут зелёную ёлку найти?»

Пакля только что ушёл к «Свободе», разузнать, есть ли у них хоть какое-нибудь хвойное растение, пусть даже и не настоящее.

А я всё шатаюсь по окрестностям в поисках вечнозелёного спасения...

Стоп! А чего это там под листвой такое?

Мать моя! Да это ж...

Так... Если продать это ученым на Янтаре, так те на радостях не просто ёлку из-за Периметра к «Ста рентгенам» доставят на вертолётах, да и сверх того обеспечат и мне, и Пакле безбедное существование, как минимум на пару лет вперёд. Вот это удача!

Кому расскажи - не поверят! Кто последний раз находил «плазму»? Да-да, небезызвестный Арчи! Прославился же он благодаря своему необъяснимому чутью на различные аномальные образования. А когда Арчи нашел «плазму»? Правильно - года эдак два тому назад. В единственном экземпляре эта вещь была продана ученым за баснословные деньги, а везунчик покинул Зону. Правда, через двое суток после ухода, его сбил автомобиль, а деньги со счета в банке таинственным образом исчезли... Но это всего лишь издержки профессии.

Артефакт, судя по словам исследовавших его ученых, генерировал сильное гравитационное поле, сравнимое с грави-полем «маминых бус». Кто не понял - «бирюлька» дает своему обладателю неплохую защиту от большинства видов стрелкового оружия, сбивая пули с траектории полета. К тому же, «плазма» снижает восприимчивость мозга к психическим воздействиям. Ну и в довершение всего, артефакт красиво светится в темноте...

Фонтанчик земли взметнулся вверх возле моей ноги, а следом до меня долетел и звук выстрела. Удача? Удачи не существует. Вот вам яркий тому пример!

Упав за ближайший дуб, я вжался в землю. Странно, что снайпер промахнулся - я минуты две топтался на одном и том же месте. Опытному стрелку хватило бы и нескольких секунд, чтобы произвести точный выстрел. А может быть «киллер» просто предупредил, что трогать артефакт не стоит? Спугнуть хотел? Ага, разбежался. Мне эта «бирюлька» нужна куда больше! Ёлку ещё купить надо...

Вообще, я не понимаю - почему нельзя просто подойти и сказать, что артефакт и тебе тоже нужен? Почему надо сразу палить?!

Сказать бы Пакле, чтобы попытался уговорить «Свободу» помочь... Да только проблема имеется - одно неловкое движение, и какая-то из четырех моих конечностей окажется простреленной...

Место: Бар «Сом»

Дата: 31.12.2013

Время: 23:25

Вот так, братцы. Лежал - пошевелиться не мог. Да ещё Пакля, будь он не ладен, запропастился тогда... Что? Да, прямо как сейчас. Кстати, где его Зона носит? Обещал к половине двенадцатого быть. Неужто опять на кровососа напоролся, как в тот раз?..

О! А вот и он! Пак, давай сюда! Помнишь, как в прошлом году на Складах я за деревом от снайпера прятался, а тебя ещё не было долго? Да, когда для Бармена ёлку искали.

Давай рассказывай, как всё было! Чего? Конечно, начистоту, всё говори. Пусть ребята тоже знают! Наедине? Да что ты, в самом деле? Рассказывай уже. Вот тебе водочка, вот закусочка - поехали...

Место: Армейские Склады

Дата: 30.12.2012

Время: 20.43

Я, с твердой уверенностью в успех предприятия и с искренним желанием помочь напарнику всеми возможными способами, двигался к передовому блокпосту «Свободы», который с недавних пор перекочевал на небольшой хутор в сотне метров южнее базы.

С парнями из этой группировки я имел дружеские отношения, впрочем, как и со всеми вменяемыми кланами Зоны. Торговал, выпивал, помогал кое-чем, вот и заслужил почти безмерное доверие.

Меня заметили давно, ибо шел я не таясь, и бойцы, несшие караул, приветственно махнули руками. Я, поравнявшись с блокпостом, улыбнулся во все тридцать два и обменялся рукопожатиями с бойцами.

- Здрaвы будeтe, добрыe молодцы!

«Фримены»? , явно не поняв смысл слов, зависли.

- Говорю: здорова, сыны анархии! - перевел я на более доступный язык.

Сыны анархии постепенно «перезагрузились» и расплылись в улыбке «понимания».

- Вечно чё загнешь, шо хоть стой, хоть падай! - прогундосил начальник караула, хлопая меня по спине. - ну чё, по стопарю махнем? За сынов анархии-то?

- Портвейна?

Постовые опять зависли. Судорожно пытаюсь вспомнить, откуда у них портвейн, что это такое и с чем его едят, они переглядывались между собой, искали в ближнем какой-то помощи, однако, тщетно.

- Мама анархия, папа стакан портвейна... - пропел я, не желая более подвергать бойцов таким пыткам. - да ладно, не парьтесь - не пью я в ходке.

- А вот это пра-авильно, - протянул выходящий из пучины одной-единственной мысли командир. - да и мы вот тоже - в завязке. Только в целях плофира... Проффф... Короче, это, ну - только лечимся.

- Наконец за ум взялись... Мне бы с Лукашом поговорить, ну или со Скрыгой на худой конец.

- Эм... У Скрыги вчера день рождения был... Ну и это... Короче, лечились они вчера...

- Всем командным составом, что ли? - удивился я.

- Ну... Типа того. Короче, щас туда идти, это, бесполезно. Они того - дрыхнут.

- Мне срочно, так что пойду всё-таки. Проведаю отцов-командиров ваших.

Простившись с «сынами анархии», я двинулся на встречу с теми, кто наверняка мог помочь в деле поиска ёлки. А возможно, и продать оную, если таковая вообще будет иметься.

Место: Армейские Склады, база группировки «Свобода»

Дата: 30.12.2012

Время: 20.57

Перекинувшись парой слов с постовыми у входа на базу анархистов, я направился к

штабу. Если там есть хоть кто-то трезвый - шансы на успех имеются. Не может у столь крупной группировки не быть главного атрибута наступающего Нового года.

Скряга дрых без задних ног у себя в комнате, и при всех попытках разбудить его, я слышал лишь невнятное бормотание явно нецензурного содержания.

Поднявшись на этаж выше, я узрел картину маслом: пятеро пьяных в хлам «свободовцев» лежат на полу коридора, вокруг валяются пустые и полупустые бутылки с брагой, куча мусора и чего-то, что классифицировать я не смог при всем богатстве воображения.

- Эй! Лукаш! Гости пришли!

- Да не ори ты! Башка раскалывается... Кстати, кто ты? И как сюда прошел? - донеслось из левого крыла штаба.

- Пакля я! А прошел пешком.

- Ааа... Пакля... Тогда иди сюда.

Войдя в опочивальню лидера «Свободы» и сев на стул, им же указанный, я решил перейти сразу к делу, конечно же, выразив перед этим всё свое сочувствие к состоянию бедного человека.

- Лукаш, у тебя ёлка есть?

- В лес сходи - там полно, - пробубнил глава клана. - Как же башка трещит...

- Да мне-то зелёная ёлка нужна, а не рыжая. Если не достану до завтра - Рассказчику будет хуже, чем тебе. В смысле, голову ему открутят.

- Рассказчику?... Ик... Нету зеленой ёлки. Можно обычную Зоновскую ёлку в зелёный цвет перекрасить... Ой, как хреново-то... - в следующий момент Лукаша едва не стошнило. Видно и вправду ему нехорошо.

- Вообще нет? Мне даже размер не важен, главное, чтоб была ёлка и чтоб она зелёной была. - я продолжил пытаться собеседника, как только тот подавил рвотные позывы.

- Спроси у Скряги...

- Да он дрыхнет - не разбудишь. Вспоминай, ну не может у вас не быть ёлки!..

Место: Армейские Склады, база группировки «Свобода»

Дата: 30.12.2012

Время: 21.43

Из штаба я вышел почти через час, пьяный, как и весь командный состав «Свободы». Заставить Лукаша вспомнить что-либо удалось с преогромнейшим трудом. Но, по крайней мере, я узнал, что ёлка у «сынов анархии» есть - намерен кто-то откуда-то на чем-то привез. Но хранится она на складе, а склад находится в другой части базы. И это самое плохое - туда надо ещё дойти, причем сделать это как можно быстрее, ибо Лукаш может понять какую глупость сделал, отдав вечнозеленое украшение праздника за «так».

Идти удавалось с трудом, на полпути я решил свернуть в казарму, чтобы ненадолго прилечь и придти в себя...

Место: Бар «Сом»

Дата: 31.12.2013

Время: 23:39

Ах ты засранец! Да я же там на мушке у этого урода был! Ночью!! Меня же тогда чуть

не порешили! Я-то думал, ты на кровососа на обратном пути налетел, а ты нажрался! Дай я только до тебя доберусь!.. Куда пошел?! Что значит «ухожу»?.. Э! А ну отпустили меня! Это наши с ним дела!.. Да пустите меня!.. Ладно! Я в норме! Да точно! Всё.

Дайте успокоиться и продолжу.

Место: Армейские Склады

Дата: 30.12.2012

Время: 21:35

Как получилось изловчиться так, чтобы достать из кармана штанов КПК - не знаю. Наверное, повезло. Странно, что снайпер просто не дал несколько точных выстрелов в одно и тоже место - первые две пули может быть и застряли в нутре дерева, но вот третья... При должной сноровке стрелка и сопутствующей ему удаче, скорее всего, отправила бы меня в мир иной.

Пакле отправил уже пять сообщений - ни ответа, ни привета. Где же он запропастился?..

Та-ак. Что делать? Снять снайпера я не смогу - не хватит времени для вычисления его позиции, да и вряд ли я смогу попасть в цель, стреляя навскидку.

Значит, шанс остается только один - добраться до «плазмы». А вот как это сделать - вопрос. Дернусь - получу пулю; темнота, с час господствующая над Зоной, не поможет, у стрелка наверняка есть оптика оснащенная ПНВ или тепловыми сенсорами.

А выбора нет.

Медленно начав отползать назад, к артефакту, я все время прислушивался к окружающему пространству. Никаких странных звуков не было, но думать, что снайпер просто ушел, было бы непростительно глупо.

Около десяти минут я продолжал отползать назад, до заветной цели оставалась всего пара метров. Мысли о том, что меня все-таки оставили в покое начали посещать голову все чаще.

Звук выстрела заставил вжаться в землю. Пуля прошла буквально в нескольких сантиметрах от моей правой руки и...

Артефакт вспыхнул, раскололся на несколько кусков и тут же погас. Всё. Приехали. The end! Последняя надежда канула в Лету! Теперь ничего не остается, как положиться на удачу, которой, как я говорил - не существует.

Вскочив на ноги, я бросился в сторону со скоростью олимпийского спринтера. Преодолев с такой скоростью аж целый метр, я не без удивления заметил, что небо поменялось с землей местами - проще говоря, я попал в силовое поле и болтался в воздухе головой вниз. В следующий момент висок почувствовал холод металла.

Значит, меня заказали. Но тогда, почему не убили сразу? Решили поиграть? Ну да, поиграть ночью в Зоне... Смешно... Или просто я оказался в ненужное время в ненужном месте?..

- Всё, отбегался. А арт-то ненастоящим был. Гы. Жадность фраера сгубила. - шепнул кто-то прокуренным голосом в самое ухо. - у тебя есть право на последнее желание.

Ненастоящим?! То есть как? Получается, меня ждали. Но повторюсь - почему не убили сразу?! Или это какие-то киллеры-садисты и им захотелось поиздеваться над жертвой перед тем, как прихлопнуть?..

Вот тебе Рассказчик и за ёлочкой сходил...

- Узнать, кто меня заказал. - буркнул я первое, что пришло на ум.
Над ухом противно гыкнули.
- И просьба не убивать тоже не вариант?
- Не-а.
- Тогда... Дедушка Мороз, если ты существуешь, помоги! Пусть я в тебя никогда не верил, но сейчас мне очень нужна твоя помощь!...
- Пока будущий убийца давился смехом, я продолжал взывать к старику в красно-белой шубе. Сейчас я бы отдал все на свете, только бы Дедушка меня услышал!
- Шелест травы, последовавший мгновением позже глухой удар, заставили меня смолкнуть, съежиться. Разглядеть, что произошло, находясь в подвешенном положении было нереально.
- Кто такой? - прохрипел голос, и мне в глаза ударил луч света.
- Рассказчик. Вольный сталкер. - зажмурившись, быстро проговорил я. - А сам кем будешь?
- А ты, вольный сталкер Рассказчик, кого звал?
- Дедушку Мороза...
- Радуйся, твои молитвы услышаны.
- Послышался хрип помех переносной радиостанции.
- Парня спас. Прием.
- Принял. Отбой.
- А Снегурка моя со вторым плохим дядькой разобралась. Доволен?
- Я просто завис, совершенно не понимая, что происходит. Какие к псевдопсу Дед Мороз со Снегурочкой?! Это всё похоже на бред сивой кобылы!...
- Резкая смена положения и удар о землю, выгнали подобные мысли из головы. Открыв глаза, я увидел перед собой высокого мужчину, облаченного в красный бронекомбинезон и прикрепленной под маской респиратора белой ватной бородой. За плечом у незнакомца болтался увесистый мешок.
- Появившийся вскоре низкорослый крепыш с большими черными усами и длинными русыми косами, в белой плащ-палатке, накинутой поверх комбинезона, никак не походил на внука Деда Мороза. Эдакая трансвеститская пародия на Снегурочку...
- После такого представления я совершенно потерял дар речи. В голове нарисовалась такая логическая цепочка: «долговцы»; вроде трезвые; переодетые; один в бабу; я сбрендил. И действительно - какой идиот будет ночью расхаживать по Зоне в таком виде?! Демаскировка не велика, темно всё-таки, но движения такая «экипировка» стесняет очень сильно. Не дай Бог нападет кто - и этот дуэт не проживет и минуты. Если только у Деда с внучкой нет прикрытия...
- Эй, сталкер, а спасибо сказать? - вдруг спросил крепыш, почесывая ус.
- Спасибо...
- Может, чем подсобить?
- Ёлка нужна. Зелёная. - на автомате выдал я.
- Э... Лучше пойдем в бар, мы тебя проводим.
- Без ёлки мне туда нельзя. Убьют.
- Не бойсь! Никто тебя не тронет. Пошли...

Место: Бар «Сом»

Дата: 31.12.2013

Время: 23:52

Вот так-то, братцы. Что? Почему конец скомкал так? Да потому! Я бы на вас посмотрел в такой ситуации. У меня тогда мыслей до самых «Ста рентген» не было! Да и тем более скоро Новый год уже...

А? Что с Паклей было? Что-что... Не знаю! Но явился в бар он только первого января под вечер, с историей про его героическую битву с кровососом! Засранец, ё-маё... С ёлкой приплелся, да! Правда, на ней ни одной иголки не наблюдалось, но зато в зелёный цвет ветки и свол покрашены были!

Что со мной дальше произошло? Прибыли в бар с Дедом Морозом, Снегуркой и командой прикрытия из двух тяжеловооруженных квадов «Долга». Дед и его «внучка» в тот день в праздничном концерте участвовали. Потому так и разодеты были... А мужиками они оказались классными! И выпили мы с ними хорошо, и поговорили за жизнь... А потом... Вы когда-нибудь видели, как пьяные «долговцы» танцуют нижний брэйк в тяжелых бронекостюмах? Вот и слава Зоне, что не видели! Не приведи Господь такое узреть! Мне это до сих пор в кошмарах снится...

Как история с заказом Бармена кончилась? Снегурка со своим «Дедом» вручили от моего имени Бармену ёлку. Пластмассовую, маленькую, разбирающуюся, но зато - зелёную...

Место: Бар «Сом»

Дата: 1.01.2014

Время: 00.00

Вот и пришел, пожалуй, единственный праздник, объединяющий людей в Зоне. И что самое главное - в это время люди забывают старые обиды, прощают товарищей и недругов, желают друг другу счастья и добра...

Чем же я хуже? Пакля! Иди сюда! Дай я тебя обниму, брат!..

«Фримены»¹ - в переводе с английского «свободные люди»

Ирония судьбы Григорий Уваров

До чего же я невезучий! Вместо того, чтобы отправиться в Бар и спокойно дожидаться приближения Нового года с бутылочкой «Оболони» в руках (куда лучше порядком надоевших «Казаков»), черт дернул связаться с учеными. «На носу» большой праздник, а я все по морозу бегая. Хоть бы снежку насыпало, что ли. Хотя в Зоне, похоже, снега отродясь не было. Даже снеговика слепить не из чего. Только из глины и соломы. Зима называется! Куда я попал? В проклятое место с большой буквы «З». Правильно, в Зону. А где серпантин? Где шампанское с мандаринами? Где оливье на лице школьного друга? Где сам школьный друг? Петарды, хлопушки, бенгальские огни, президент в телевизоре, повторяющий из года в год одну и ту же фразу, «Голубой огонек», подарки под елкой, громкая веселая компания ребят, друзей, родственников и девчонок – где все это? Где пущенный в окно соседа

фейерверк? Где горка конфетти в тарелке с «селедкой под шубой»? Где поздравленный с Новым годом оператор сотовой связи? Где жуткое послепраздничное похмелье?.. Все это где-то там, далеко. За забором из колючей проволоки. А здесь только легкий морозец и изредка появляющиеся в воздухе несколько снежинок в растопырку. Вот не везет-то!

Даже назвали меня Шпинат – потому что не повезло. Правда, в моем положении был огромный плюс: меня знали все. В Баре обо мне сочиняли разного рода байки и анекдоты, а в прошлом году мой самый лучший друг (которому, правда, с именем тоже не особо повезло) сталкер Паштет сложил песнь, собственно, посвященную мне, которую и по сей день пел весь местный контингент.

С деньгами и хабаром мне не везло с первого дня в Зоне. От Сидоровича ничего кроме «На хряна ты эту дрянь тягаешь?» и не слышал. Артефактов за всю жизнь видел от силы десятков, из них в руках держал, дай Бог, половину. А нашел вообще один, да и тот особыми свойствами не обладавший, а Бармен вообще сказал, что, если найду еще штук двадцать таких же, у меня будет собственный сад камней. Конечно же, обиду я тогда не показал, а никчемный булыжник все же спрятал в тайнике, кто знает, может, когда-нибудь эта штука проявит себя.

С женщинами (хоть в чем-то!) в Зоне не везло всем, но, чувствую, будь наоборот, я бы и в этом отличился. Но могу похвастать своим накрепчайшим здоровьем. Волосы, конечно, с темечка уже давно сыпаться начали, да и «маленький Шпинат» между ног стал чаще напоминать о своем будущем, намекая поскорее бросить это все и махнуть куда-нибудь на Кавказ в санаторий, а в остальном, по словам доктора, здоров, как бюрер. Увы, о собственном организме я беспокоился меньше всего. Потому, возможно, и попал в Зону.

Не везло мне и с заданиями. Их либо не было вообще, либо были, но такие, что лучше бы вовсе не было. Последний раз подписал контракт с учеными на Янтаре о выполнении пяти заданий подряд за приличный гонорар. Не сказать, что приятно с очкариками дела делать, но имея за пазухой такое патологическое везение, помноженное на врожденную рассеянность, положение мое было безвыходным. А наживы хотелось.

Первые три задания выполнил без сучка без задоринки. Но на четвертом что-то ученых понесло. Может, экзотики захотелось, а, может, из дураков только я один был на примете, но заказали мне принести пробу «студня ведьминого». Благо, спецконтейнер дали, не в горстях эту хрень радиоактивную нести. От ученых чего угодно можно ожидать. А руки мне, пускай и не из того места растущие, пока что нужны.

Потому я сейчас битый час топтал мерзлую землю в окрестностях Янтара в поисках зеленой жижи, втягивая носом морозный воздух и хватая ртом редкие снежинки. Вот странно, вода на морозе замерзает, а сопли в носу таять начинают. Вот почему так? Природный парадокс.

Наконец, увидел в низине у проржавевшего автобуса зеленоватое свечение – «студень». Сейчас я как никогда радовался этой булькающей луже, которую на Янтаре найти не так-то легко. И зачем ученым эта дрянь? Оказалось, что «кисель» растекся там аж на целых три лужи – свезло, так свезло. Греби, не хочу!

Внезапно в кармане пискнул ПДА. Опять, небось, в «Долг» зовут защищать мирных граждан. Или какой-нибудь новичок зверски разодран на тряпочки стаей слепых псов где-нибудь на Кордоне. В честь праздника, конечно. Нет, на этот раз куда веселее. На экране ПДА дважды взорвался анимационный фейерверк, а затем безостановочно побежала лента с цветастым текстом: «СТАЛКЕРЫ, ВСТРЕЧАЙТЕ НОВЫЙ ГОД, ПОБЕДОНОСНОЙ ПОСТУПЬЮ ИДУЩИЙ НА РАДОСТЬ ГРАЖДАНАМ ВСЕЙ ПЛАНЕТЫ!!! С

ПРАЗДНИКОМ, ДРУЗЬЯ!!!»

- И тебя туда же и по тому же месту! – ответил я карманному компьютеру, надеясь в тайне, что отправитель все-таки услышит мой отзыв на его сообщение. Всегда интересовался, кто отправляет эту чушь по сети. Но за поздравление спасибо.

Сбросив рюкзак на землю и опустившись на корточки, я принялся за дело. Механизм контейнера щелкнул, и из него выпала освинцованная мерная ложечка, больше похожая на миниатюрный половник. Дабы не огорчать ученых, лучше наполнить контейнер целиком.

- Ну что, Шпинат, приятного тебе аппетита! – сказал я сам себе и принялся щедро наваливать в контейнер зеленую пакость.

Со стороны меня можно было принять за сумасшедшего, решившего испытать аномального «деликатеса». Вкуснятина, наверно, невообразимая!

- Happy New Year! Happy New Year! Та-ра-пам... - напевал я себе под нос старинную новогоднюю песенку, слов которой, увы, почти не знал. Эх, обожаю этот праздник! Даже здесь, в Зоне, в душу вкрадываются нотки веселья и торжества.

Я так увлеченно заполнял контейнер «студнем» (для друзей ничего не жалко), что не заметил, как кто-то подкрался со спины. Жуткое кряхтенье заставило меня застыть на месте с контейнером булькающей жижи в одной руке и с ложкой вышеупомянутой дряни в другой. Существо за спиной, похоже, изучало свою жертву. Самое поганое – это чувство неизвестности. Когда не знаешь, что тебя ждет дальше: или сожрать хотят, или с Днем рождения поздравить. Сомневаюсь, правда, что второе.

Ситуация была наипоганейшая. До автомата не дотянуться – далековато будет. Да и с предохранителя снять не успею. Что за идиотская привычка, ставить автомат на предохранитель! Это в Зоне-то, где на каждом шагу умереть можно. А ножик вообще в рюкзаке лежит. Зато в самодельных кожаных ножнах с тесемками. Сталкер называется. Так, сейчас значит бросаю контейнер, резко прыгаю к рюкзаку, хватаю автомат, снимаю его с предохранителя, передергиваю затвор и... и к этому времени я уже трижды разорван на части. Не, не пойдет. Что делать?

Ответ пришел сам собой, когда я боковым зрением засек движение справа от себя. Мозг автоматически отдал организму приказ, и рука резко метнула через плечо порцайку зеленого желе с ложки в сторону опасности. Смачный шлепок, противное шипение и душераздирающий вопль. Любопытство взяло верх, и я медленно повернул голову назад. В паре метров от меня в прелой листве катался кровосос, дико вереща и размазывая едкую жижу по уродливой, со щупальцами вокруг рта морде.

Спустя какое-то время я поймал себя на мысли, что все еще сижу на корточках, и что пора бы валить отсюда. Захлопнув открывшийся от увиденного зрелища рот, резко поднялся и чуть было не пролил на себя содержимое контейнера. Перед глазами моментально пронеслась нарисованная фантазией картинка, как два существа – человек и кровосос – барахтаются в листве, стряхивая с себя зеленую дрянь и вспоминая все известные ругательства: я на русском, а он... он на своем, кровососском.

Быстро спрятав контейнер с «ядерным титбитом» в рюкзак, я резвым шагом отправился с места преступления, пока не стал ужином для замешкавшегося кровососа. Периодически оглядывался назад, чтобы еще раз посмотреть на продолжавшего верещать мутанта, который явно распугал всю местную фауну километра на три вокруг. М-да, как-то неудобно получилось. Кстати, впервые вижу кровососа на Янтаре. Думал, они сюда не забредают. Ну, ладно снорки, это я понимаю. Зомбаки толпами бродят, это тоже понимаю. Ну, еще ученых сюда, до кучи. Но вот кровососов что-то не припомню здесь. Хотя, молодой

совсем, сбежал, небось, от мамки с папкой Зону поглядеть. Поглядел!

До бункера я дошел достаточно быстро. Идти недалеко, тропа хожена, с местными знаком, да и кровосос помог. И еще очень хотелось поскорее справиться с последним заданием, а затем со спокойной душой пойти в Бар на новогоднюю ночь. В воздухе уже витал запах праздника. В голове почему-то всплыла сочиненная тем же Паштетом песенка. Прокуренный и сопровождающийся годовалым перегаром (и еще от него сворачивались уши в трубочку) голос помнился мне до сих пор. Как, бывало, приходилось холодными зимними ночами отнимать у пьяного Паштета гитару и прятать ее в подсобке у Бармена. Как приходилось успокаивать бушующего сталкера, рвавшегося отыскать свою деревянную подругу. И как его развозило по полу (увы, не от усталости). И как весь Бар гремел от его чудовищного храпа, что, казалось, даже случайно пробегающий мимо псевдогигант, услышав такой грохот, точно навалил бы в штаны (если таковые имеются) от всех щедрот своего пропитанного радиацией кишечника. Так я топал по твердой, промерзшей земле, ностальгировал и пел:

*Однажды контролеру, там-та-рам-та-рам-та-рам,
А, может быть, и snorkу, там-та-рам-та-рам-та-рам,
А, может, кровососу, там-та-рам-та-рам-та-рам,
Ужасно повезло.*

*Нашел он человечка, там-па-рам-па-рам-па-рам,
На сорок килограммов, там-па-рам-па-рам-па-рам,
А, может, и на большие, там-па-рам-па-рам-па-рам,
А, может, и на сто. Ого!*

*С мясистыми ногами, да-да-да-да-да-да-да-да,
С филейными частями, ага-ага,
С прослойкой жировой, да-да-да-да-да-да-да-да,
Что с руку толщиной-о-о-о-о-о-о-о-ой.*

*И сразу им позавтракал,
А, может, пообе-эдал,
А остальное спрятал
На следующий день.*

Громкое шипение возвестило о герметизации помещения, и вторая дверь подалась вперед, пропустив меня внутрь бункера. Вечно здесь темнота, хоть глаз коли. Только дальше по коридору под потолком висит одинокая лампочка ватт на сорок. Экономия – издевательство над собой.

- Да-да?

- Нет-нет, - рефлекторно ответил я Сахарову. Он мне никогда не нравился. Новички у него не задерживались: либо дохли, как мухи, либо посылали старикана к псевдопсам и «чесали» на все четыре стороны. И правильно делали. Сам бы я уже давно сбрил ему хлипкую седую бороденку, а самого прокатил бы на «карусели».

- Молодой человек, вместо того, чтобы умничать, сходили бы со стажером к заводу, там недавно была замечена вспышка аномальной активности...

- Ой, да не тяните вы кота за все подробности, - перебил я ученого, от чего огонек в его глазах сразу погас. Очевидно, он подозревал, что я его ненавижу. – Давайте уже последнее задание. Вот, «киселя» вам принес.

- Очень хорошо, - маленькие глазки ученого вновь радостно засверкали. – Мы приступим к исследованиям, а от вас, Шпинат, требуется последнее дело, - он выдержал небольшую паузу, как бы подготавливая, и зачем-то отщипнул иголку от небольшой искусственной елочки на столе с одним единственным красным шариком ближе к макушке. – Принесете живого снорка и получите свой гонорар.

- Вы че, охренели? А в «трамплин» мне ни сигануть?

- Вы главное не пугайтесь. Я снаряжу вас всем необходимым.

Как все-таки плохо находиться в безвыходном положении. Так бы высказать этому козлу все, что о нем думаю, да следом гранату швырнуть, так нельзя ж.

- Даю вам капкан и спецпули с обездвиживающим раствором, - продолжал Сахаров. - Слышал, вы неплохой охотник. Напрягите свои способности. Установите капкан, сами залягте в зарослях на хорошо простреливаемой местности. Снорк только вас увидит, ринется на жертву, попадет в ловушку, и тут вы его валите. Чтобы обездвижить взрослого снорка, достаточно одной пули, в крайнем случае две.

- Как вы рассказываете, все легко и просто. Может, сами попробуете? – так хотелось сейчас вывалить содержимое контейнера, который все еще держал в руках, этому старому пердуну за шиворот.

- Сделаете все правильно – получите гонорар. Снаряжение ждет вас на выходе. Удачи, - Сахаров экспроприировал контейнер (эх, не успел я) и тут же потерял ко мне всякий интерес, направившись вразвалочку к своему рабочему столу, где в колесе безостановочно вертелась жирная крыса. Он еще и над животными издевается! Миниатюрный крысиный мозг, запрограммированный лишь на «поесть» и на «поспать», не позволял хозяйке сообразить, что она скорее сдохнет, чем добежит до конца. Кстати, сколько здесь был, всегда видел крысу в движении. Либо у Сахарова их полный запас в кладовке, либо ученый изобрел вечнобегающего грызуна. Только на хрена ему такое изобретение? Может, электроэнергию качать? Или решил разбогатеть на крысиных бегах? Ну его!

Капкан и двуствольное ружье, как и было оговорено, лежали на столике у выхода. Только капкан на снорка – затея бредовая. Эти твари прыгают дальше, чем видят. А видят они о-го-го. Если, конечно, четко рассчитать место его приземления и предварительно установить там ловушку. Или еще лучше попробовать договориться с мутантом, дескать, дружище, прыгни в капкан, а я тебе в задницу из двустволки бахну и к ученым отнесу, мне за это денег дадут. Идиотизм!

На улице стало еще холоднее. А снега не видать. Это за десять часов до Нового года. В Зоне вообще трудно определить время года. Видимо, когда-то давно еще договорились, мол, а давайте будет осень? А давайте! И с тех самых пор здесь середина октября. Не, на ПДА конечно числа и месяца менялись, а вот пейзаж оставался почти неизменным: жухлая трава, пожелтевшая листва, промозглый ветер. Вот тебе и Новый год!

Стоило мне пройти через ворота в заборе, окружавшем бункер, я поскользнулся и чуть было не шлепнулся на землю. Совершив непонятный кульбит, все же сумел удержать равновесие, правда, нечаянно ударил себя прикладом по колену. Когда же разглядел, на чем именно поскользнулся, мне даже стало обидно за себя. Вытерев ногу об арматуру, торчащую из земли, со словами «когда успели наложить, твари?», я поспешил покинуть это неудачное место, потому что меня заметил один из бродивших у бункера зомби, который уже неспешно направлялся в мою сторону. Судя по одежде, когда-то это был военный, только мало что осталось от его амуниции. Да и в самом зомби, по-моему, не хватало некоторых частей: в частности руки и челюсти. Свой автомат он тоже где-то потерял, возможно, там же,

где и запчасти от организма. Вместо оружия в оставшейся руке зомби нес старый сапог без подошвы.

- Никчемное ружьишко тебе подсунули, - сказал я зомбаку и улыбнулся собственной шутке.

- Моо...мочи-и-и-и... - как бы возмущаясь, ответил мой новый знакомый. – Ур-р-р-аааа...

Немного понаблюдав за вяло приближающейся полусгнившей тушей, я не стал дожидаться зомби и направился вдоль забора в сторону озера. Но через какое-то время обернулся, дабы узнать судьбу бывшего военного. Тот все еще шлепал за мной, кое-как переставляя ноги и перебарывая судороги, прошибающие его разлагающееся тело. Только сейчас я заметил, что зомби идет босиком. Значит, сам разулся. Но зачем? Может, обувку промочил, конечно. В этот самый момент зомби вступил босой ногой в некогда раздавленную мной кучу нечистот и остановился, опустив голову вниз и тупо таращась на свои стопы. Одно из двух: либо он просто не понял, что произошло, либо возмущению его не было предела, что тот не в силах отойти прямо здесь и сейчас про себя начал ужасно материть тех, кто оставил тут такой сюрприз.

- Дружище, в народе говорят, это к деньгам, - попытался морально поддержать зомбака, но тот не обратил на меня никакого внимания.

подавив улыбку, я двинулся дальше. И вот взору открылся чудесный вид на озеро. Чудесного, правда, здесь было мало: черная вода, «фонящая» не меньше самой ЧАЭС, ржавая техника еще с прошлого века. Не озеро, а помойка. Но мутантам раздолье. Снорков сейчас здесь бегало-прыгало штук двадцать.

Осторожно обогнув притаившуюся у самой воды «электру», я отыскал подходящее место для охоты. Снорки пока что меня не заметили, но могли в любую минуту почуять жертву. Не теряя ни капли времени, я установил у зарослей капкан, крепко примотав его цепью к небольшому, но достаточно прочному пню. Толку от капкана, конечно, мало, но береженого Бог бережет. Сам же залег в зарослях метров на пять позади так, чтобы спокойно видеть приближающуюся тварь. Оставалось только ждать. Учитывая острый нюх мутантов, совсем скоро меня должны были почуять.

Тонкость заключалась в том, чтобы меня заметило не более одной твари, потому как есть риск быть разобранным на запчасти сразу двадцатью мутантами, что никак не вписывалось в мои планы. И еще требовалось подпустить снорка как можно ближе, собственно, во избежание ранее описанного факта. Но тут уже все зависело не от охотничьих способностей, а от чистой воды везения. Да и охотник из меня, как из псевдоплоти бегемот.

Я сидел на возвышенности и потому видел все озеро целиком. Снорки так и бегали себе в воде как ни в чем не бывало. Вдруг я услышал, как где-то левее за зарослями хрустнула ветка, вслед за которой раздалось ворчание и сопение. Точно, снорк. Я сжал ружье сильнее, а указательный палец на спусковом крючке даже побелел от напряжения. Ворчание и шелест листы приближались как раз к капкану. Хоть бы не ломанулся сквозь заросли. Хотя снорки больше любят открытое пространство, так что не ломанется. Рука уже начала слегка подрагивать от нетерпения. Вот-вот на линии огня должен был появиться тот, за кого я получу много денег.

Фыркание и шорох слышались уже совсем рядом, и я приготовился стрелять. И вот в мгновение ока заросли раздвинулись, и передо мной возник старый знакомый - кровосос. И что мне еще оставалось делать, кроме как шарахнуть сразу из двух стволов? Так и поступил.

Обе пули попали в цель и даже опрокинули мутанта назад. Скорее рефлекторно

кровосос выставил переднюю конечность, чтобы смягчить падение, и как раз угодил в капкан. Ловушка сработала моментально, и скобы сомкнулись на уродливой лапище мутанта. Кровосос, похоже, опешил (так над ним еще никто не издевался) и, дико взыв от боли, рванул на себя цепь, выдрав вместе с ней и пень с полутораметровым корневищем. Пень в свою очередь обсыпал мутанта проржавевшими консервными банками с вытекающей из них красной тягучей пакостью. Вероятно, когда-то давным-давно неизвестный сталкер соорудил здесь тайничок с провизией и благополучно забыл о нем. Прилипшая к морде мутанта этикетка с едва различимой надписью «Бычки в томате» подтвердила мои догадки о том, что консервы были рыбными. В конец рассвирепев, кровосос вместе с вгрызшимся в руку капканом, цепью и кряжистым пнем рьяно припустил сквозь заросли, размахивая всей этой штуковиной над головой.

Пораженный таким зрелищем, я выбежал вслед за ним – этот концерт требовалось досмотреть до конца. Кровосос, не переставая вопить, несясь по берегу озера. То ли снаркова доза ему нипочем, то ли впечатления слишком яркие, но мчался мутант довольно резво. Снарки, пораженные не меньше моего, тоже отвлеклись от своих дел и, стоя в воде, с любопытством наблюдали за дважды обиженным кровососом.

Единственное, чего сейчас не хватало мутанту для полного счастья, это попасть в «электру», к которой он так стремительно приближался. Увы, ему повезло, но все закончилось не так благополучно, как хотелось бы. Наконец, капкан вместе со злобным пнем отцепился от кровососа, отхватив, правда, у мутанта добрую часть конечности, и вся эта хреновина полетела прямо в «электру». Аномалия разрядилась.

Раздался ужасный грохот (Паштет бы позавидовал), и волна электрических разрядов в десятки тысяч вольт пронеслась сверкающей паутиной по поверхности всего озера, моментально превращая уродливых снарков в еще более уродливые, обгоревшие трупы. Благо я был достаточно далеко, не зацепило. А кровососа и вовсе след простыл, только облака пыли застыли вдалеке. А вот в аномалии что-то замкнуло, и она все разряжалась и разряжалась, поражая озеро и превращая воду в клубы водяного пара. Чудовищные раскаты грома рвали барабанные перепонки, а в нос ударил запах озона, как обычно бывает после грозы.

Наконец, светопреставление закончилось, и аномалия рассосалась. Первый раз такое вижу. Обычно аномалии появлялись и исчезали только после выбросов, и то не всегда. Но чтобы так, ни с того ни с сего – впервые. Чудеса!

Эх, охота закончилась неудачей: все снарки превратились в барбекю, капкан кровосос стибрил, а потом еще и убежал, негодяй. Что ж за день-то такой неудачный!?

Я уже повернул было назад, как вдруг внимание привлекло пробивающееся сквозь облака пара голубоватое свечение на озере. Это что еще такое? Когда же убедился, что там светится, мои глаза заблестели, как у голодной псевдособаки. Артефакты. Не меньше двадцати. И все мои.

* * *

- Эх, жаль. Но вы все равно приложили немало усилий к изучению Зоны, - Сахаров уже добрых полчаса нес какую-то чепуху, после того, как я поведал ему историю об охоте, и с восторгом разглядывал артефакты, как маленький мальчик новую игрушку. Единственное, чем славился ученый, высокой платой за добытые артефакты и запчасти мутантов. А в остальном – урод уродом. – Ну, я думаю, мы с вами и в дальнейшем будем сотрудничать?

- Даже не надейся («старый хрыч», добавил я про себя). Желаю вам удачи в исследованиях. И с наступающим Новым годом! – но Сахарову уже не было до меня никакого дела. Он с увлечением разглядывал переливающиеся на столе «вспышки», «бенгальские огни» и один «лунный свет». Я решил не мешать ему и, подхватив свои вещи, вышел вон.

Глотнув перед дорогой морозного, декабрьского воздуха, я крикнул и двинул в сторону Бара. Странно, до полуночи осталось каких-то два часа, а небо только-только начинало темнеть. Зона – одно слово. Перед Новым годом здесь все меняется: зверье исчезает, аномалий, вроде, меньше становится, да и ощущение вечной опасности тоже пропадает. Может, все-таки осталось еще что-то человеческое в этом Богом забытом месте? Может, Зона дает нам шанс один день пожить, как настоящий человек? Дескать, ребята, погуляйте, отдохните, а завтра снова встретимся. Проводив взглядом моего знакомого зомби, все еще стоявшего на прежнем месте и безмолвно обругивающего кучу дерьма под ногами, я пожелал ему крепкого здоровья и отправился дальше.

Огибая небольшую рощицу, я решил ненадолго остановиться и сделать привал. Только прислонившись спиной к одиноко стоящей сосне, ощутил, как сильно меня вымотал сегодняшний день. Водка из фляжки обожгла глотку и, провалившись внутрь, разбежалась горячими потоками по всему телу. На душе стало легко, а в голове туманно. Перед глазами пронеслась глупая картинка, как все сталкеры в Баре столпились у единственного телевизора, с которого закутанный в белоснежный научный халат и с фужером булькающего «студня» в руке контролер, стоя на фоне одной из антенн «Выжигателя», поздравляет всех обитателей Зоны с Новым годом.

Картинка тут же рассеялась, когда практически над самым ухом я услышал негромкую возню и скулеж, заставивший резко вскочить и чуть было не надеть в штаны. Благо, организм крепкий – сдержался. Я передернул затвор «калаша» и, выставив ствол вперед, начал медленно обходить дерево. И какого было удивление, когда увидел уже знакомого кровососа. Того самого, с запекшейся коркой вместо одного глаза и с кровоточащим огрызком вместо руки. Почуввав меня, кровосос, похоже, узнал своего обидчика, потому что сам он еще сильнее вжался в дерево, а голова на половину ушла в плечи. Похоже, убежать сейчас для него было куда страшнее, чем остаться. Представляю, какого ужасного монстра видел сейчас в простом неудачливом сталкере кровосос. Мне вдруг стало так жалко мутанта.

- Ох и натерпелся же ты от меня сегодня! – сказал я и громко пошлепал кровососа ладонью по лысой макушке, от чего щупальца на его и без того офигевшей морде задрогались, а единственный глаз ошалело завращался в глазнице. – Запомни, дружище, как встретишь новый год, так его и проведешь.

Поздравив таким образом мутанта с праздником, подхватил рюкзак и отправился к Бару, где народ уже собирался в преддверии большого праздника. Мысленно я очень сочувствовал кровососу, потому как весь будущий год ему предстояло попадать в разного рода переделки. Бедняга!

Я шел веселой и бодрой походкой, потому что спину грел рюкзак, где среди жизненно необходимого хлама покоились аккуратно перевязанные пачки денег и целых два «лунных света» в спецконтейнере, которые я решил оставить себе. И все это было найдено и заработано собственными руками, пускай и не оттуда растущими.

- И все-таки приметы не лгут. Почаще бы в такие кучи наступать!

**Стать человеком
Анатолий Смакаев**

29 декабря, 15:31.

Химера хоть и идеальное орудие убийства, но у нее тоже есть свои слабые места. «Должны быть» - подумал Седой, внимательно следя за каждым ее движением в оптический прицел «Винтореза», укрывшись за дырявой бетонной плитой. От нее немного фонило, но пока от радиации его спасал костюм «СЕВА». Зима в Зоне отличается от остальных времен года только тем, что обычное грязевое месиво после дождей сразу же замерзает. Температура падает значительно, поэтому многие сталкеры не высовываются из своих нор. Но те, кто отваживаются выйти в Зону, – настоящие сталкеры, истые фанаты своего дела.

Седой и был таким сталкером. Это выражалось не столько в крутом костюме и оружии, сколько в чутье и реакции на происходящее. Опытный и матерый сталкеры различаются тем, что матерый просто немного удачливее опытного. Он не обладал никакими особыми внешними приметами: среднего роста, лицо простое, как говорится, «без изюминки». Но складом ума он сильно отличался от тех одиночек, что так и жмутся к толпе. Обиженный жизнью Седой очень внимательно относился к своим знакомым, а в последнее время просто избегал общения. Сталкер мог помочь «брату по профессии», только если знал, что с его приходом силы выровняются; в остальных случаях эта разборка его не касалась. Жизнь в Зоне открыла для Седого один закон: «Сегодня я ему помогу, завтра он мне нож в спину». Видно, судьба или Зона так решила, но этот закон постоянно оправдывался.

Монстр вытворял в воздухе такие кульбиты, какие не могли причудиться акробату даже в самых смелых снах: он с удивительной грациозностью прыгал между аномалиями, извиваясь и кружась, как воздушный змей. От полянки с химерой до места, где залег Седой, было приблизительно двести метров соснового леса, и с такого расстояния могло показаться, что она просто играет. Но сталкер отлично понимал – она ищет след. И не чей-нибудь чужой, а его, именно его. В памяти всплыли недавние события.

«Невидимая аномальная стена с одной стороны, такая же с противоположной, зазор – тридцать сантиметров» - Седой сверялся с новеньким детектором «Сварог», который только неделю назад обменял в лагере ученых на «Золотую рыбку». Конечно, жаль было расставаться со столь ценным артефактом, но перспектива найти «гору хабара» заглушала любые чувства к этому нескладному комочку желтого цвета, который непостижимым для человека образом изменяет гравитационную постоянную. На дисплее детектора кроме обозначений аномалий и иконок высокого радиоактивного заражения местности блуждала одинокая точка. Яркая точка. Через полчаса скитаний по невидимому, но смертельно опасному лабиринту, сталкер выловил «Пламя» – уникальный артефакт, встречающийся крайне редко. Он положил его в единственный имеющийся при себе контейнер. «Везенье, - подумал тогда Седой, - везенье».

Только теперь он так не думал – подсумок с артефактами, рюкзак с основным снаряжением, которое носил с собой сталкер, и его дробовик, взятый в свое время у покоящегося ныне бандита Валета, остались в дупле поваленного дерева рядом с полянкой. И забрать их не давала химера, которая крутилась там, в поисках аппетитного человека. Когда Седой взял артефакт, он заметил движение в самой чаще леса. Люди говорили, что там давно живет химера. Сопоставив факты, сталкер решил уйти от греха подальше. Но когда он

заметил краем глаза, что мутант вдвое сократил расстояние до полянки, то, едва покинув аномальное поле, кинулся, куда глаза глядят, забыв и про рюкзак, оставшийся на полянке.

Лоснящееся тело отточенными молниеносными движениями словно перетекало с места на место; две головы смотрели в разные стороны и давали панорамный обзор своей хозяйке. «Черт, так хорошо шло все, и на тебе!» - думал Седой. Вибрирование КПК на запястье испугало сталкера, который за последние минуты привык только к биению сердца в гнетущей тишине. Палец резко нажал на курок, и «Винторез» слегка дернулся в крепких объятиях своего хозяина. Три пули пробили меньшую голову мутанта и застряли в шее. Химера взревела, повернув к сталкеру целую голову, и одним гигантским прыжком покинула сектор обстрела. Седой понял, что больше шанса выстрелить в тварь не выпадет и побежал в сторону, где, по его предположению, находится бар «Сто рентген». Благо до него всего ничего по меркам здорового человека – полкилометра. Да вот только не по меркам Зоны, которая как всегда все сделает по своему: не успел сталкер преодолеть и четверти этого расстояния, как химера оказалась шагах в десяти позади него. Мутант, не останавливаясь ни на секунду, пригнулся к земле, и, оттолкнувшись, его мускулистое трехметровое тело взметнулось в воздух. Время, казалось, обратило свой ход, показывая происходящее в замедленном темпе. Седой, разворачиваясь, начал падать на спину и в то же время стрелять из «Винтореза», переводя оружие в режим стрельбы очередями. Остатки обоймы прошли длинной полоской грудь, шею и голову мутанта, закончив свою кровавую череду ровно на переносице большей головы.

Химера упала в нескольких метрах перед сталкером, судорожно дергаясь. Мутант начал медленно подползать к Седому, отталкиваясь от земли одной лишь задней лапой: комки смерзшейся пожухлой зелени вперемешку со снегом вылетали из под массивной лапы. Однако все эти энергичные действия быющего в агонии чудища не принесли ему никаких результатов. Сталкер быстро поменял обойму, не смотря на трясущиеся от напряжения руки, и выпустил в изрешеченную голову еще половину обоймы. Нога химеры застыла, и монстр медленно завалилась набок.

- Тыфу ты, подарочек новогодний, - сказал вслух человек, подходя к трупу поверженного хищника. Седой аккуратно, на цыпочках приблизился к мутанту и толкнул его ногой. Туша содрогнулась и вновь замерла. Химера умерла. «Черт, ну и денек сегодня...» - устало подумал сталкер, закинув винтовку за спину и достав нож.

29 декабря, 16:10

Седой медленно пробирался через лес в сторону бара «Сто рентген». Там ему надо было купить патронов и продать Бармену голову химеры. Недавно одного из старых друзей незаменимого торговца такой же монстр разордал буквально у входа в бар. Тварь пробралась на территорию «Долга» и, оставив за собой кровавый след, сделала то, за что многие ее собратья теперь поплатятся головой и жизнью. Теперь за каждого убитого мутанта Бармен выкладывал кругленькую сумму.

Деревянную рукоять винтовки приятно держать даже в резиновой перчатке научного костюма. Изнутри сталкера грела мысль о большом куше, который он сорвал за последние сутки. Побродив по Зоне с новейшим детектором аномалий, Седой добыл столько артефактов, что, наверное, их можно было бы обменять на экзоскелет у ученых на Янтаре.

Что он наверно и сделает.

Друзей у Седого не было, равно как и просто хороших знакомых. Он никогда не заводил знакомств и старался быть в стороне от основной массы сталкеров, ведь именно там могли прятаться предатели, которые, не задумываясь, лишили бы его заработка, а возможно и жизни. Никогда он не брал с собой попутчиков. Ни в «Долге», ни в «Свободе», ни в вольной сталкерской братии ни один человек вероятно не сразу бы и вспомнил, о ком идет речь, если спросить его о Седом. А, возможно, и вообще сказал бы, что такого нет и не было в Зоне. Но это не так. Три года назад этот человек был известен каждому, проживавшему на небольшой территории, окружающей заброшенную атомную станцию.

Просто мало осталось ветеранов, помнящих те времена.

31 декабря, 18:30, три года назад

Тогда Седого звали Капуста. Прозвище не обычное, но вполне объяснимое – зеленый новичок, первый раз попав в Зону, умудрился не просто вернуться живым, но вернуться с добычей, которой иной опытный сталкер позавидовал бы. И именно это прозвище так нравилось тогда наивному удачливому сталкеру. Много слухов ползло о нем – что его заказали наемникам, что его убили бандиты, что он умер, попав в новую аномалию. Но все произошло по-другому.

Дело было к Новому году, поэтому ему срочно нужны были деньги, чтобы отметить праздник с теми людьми, кого он считал своими друзьями.

Необычную аномалию в одном из закутков заброшенной деревни на армейских складах Капуста заметил несколько выбросов назад, но до сих пор никаких артефактов в ней не находил. Аномалия действительно была очень странная: она не рвала и не убивала людей – она их просто куда-то девала. Один раз сталкер наблюдал, что стало с плотью, когда она попала в нее. Мутант влетел прямо в объемный черный матовый шар, висящий в нескольких сантиметрах над землей. Не смотря на то, что сама аномалия была в несколько раз меньше хрюшки, ее туда буквально затянуло. И ни хлопка, ни яркого света – была плоть и нету. Странно как-то вышло.

И сейчас в надежде на новогодний подарок Капуста направлялся к этой аномалии. Ей даже название придумать трудно, и в разговорах со сталкерами он старался не упоминать о ней. Своим друзьям Капуста сказал куда направляется, и, если что, скинет тревожный маячок.

Вот и заброшенная деревня. Крыши большинства домов провалились внутрь, стены местами рассыпались, повсюду лежат битые кирпичи и целые фрагменты стен. «Ага, а вот тут за углом и аномалия должна быть, - подумал Капуста, поворачивая, - сейчас посмотрим... Опа!» Действительно, изумиться тут было чему – аномалия исчезла, а в метре над землей неподвижно повис артефакт. В том, что это именно артефакт сталкер не сомневался – черно-матовый куб, на его гранях был нанесен непонятный узор, светящийся потусторонним зеленоватым светом. «Хм, неплохо бы ученым отнести» - сделал он вывод, но подойти не решался. Страшно. «А вдруг ловушка?» - засомневался сталкер. Он проверил детектор, кидал болты, но никаких намеков на аномалию не было. «А вдруг там пси-излучение? У болтов-то не на что воздействовать...» - усмехнулся Капуста. Но делать было нечего: до артефакта рукой подать, а Зона - не курорт, ждать не будет. Сталкер на цыпочках

дошел до куба и, забыв обо всех правилах и предосторожностях, схватил его руками. Почему-то у него возникло чувство, что он абсолютно не имеет плохих свойств. Он радовался, ведь это был действительно настоящий новогодний подарок – новый, неизученный артефакт.

Убирая куб в рюкзак, Капуста оглядывался по сторонам. Что-то привлекло его внимание – между домами промелькнула тень. Капуста начал снимать рюкзак и почувствовал неприятное жжение в голове. Когда оно начало нарастать, а ноги сами по себе понесли хозяина к контролеру, Капуста ватными руками схватился за найденный артефакт. Это без сомнений был контролер: только он может подчинить себе разум и волю человека. Через мгновение сталкер почувствовал ноги, жжение начало спадать. Хотя голова до сих пор была мутная, он четко осознал, что черный куб полностью нейтрализовал пси-воздействие на организм. Но вместо того, чтобы развернуться и убежать от контролера, сталкер достал свой любимый пистолет – «пустынный орел», переделанный под калибр спецпатрона 9х39, и направился в то место, где последний раз видел одну из самых опасных тварей Зоны.

Мутант, тем временем, ощутил сильнейшую угрозу, исходящую не столько от человека, сколько от артефакта, и начал медленно покидать поле недавнего ментального боя. «Не уйдешь, падла, не уйдешь» - вошел в азарт Капуста, почувствовав, что контролер уходит. Сталкер даже не задумался, как почувствовал это. Он просто побежал за своей добычей, зажав в левой руке черный куб, а в правой держа на изготовке пистолет. Человек вышел из-за руин очередного дома и внимательно посмотрел на бредущего контролера. Внезапно тварь остановилась и развернулась. Не смотря на десяток метров, разделяющий его с мутантом, Капуста видел его глаза так близко, как будто он стоял рядом с контролером. Зрачки мутанта были расширены, и их глубина волокла сталкера в пучину холодного, чуждого разума.

- Здравствуй, человек, - раздалось в голове Капусты. Он испугался, что куб перестал его защищать. - Нет, сталкер, ты не прав. Теперь битва идет на моем поле, - холодно отчеканил мутант. Человек понял: он совершил то, чего никогда еще не удавалось никому во всем мире – проник в разум контролера.

- Здравствуй, тварь, - со злобой сказал сталкер.

- Ты глубоко ошибаешься – я не тварь, - голос мутанта был все так же холоден.

- А кто же ты тогда? - мысленно усмехнулся Капуста. Теперь он понял, насколько огромны возможности ментальных способностей. Помимо собственных мыслей пред ним выстроились в ряд чужие. Все окружающее потерялось в гуще воспоминаний контролера.

Воспоминание первое

Круглое каменное сооружение, своды которого уходят высоко вверх; сквозь дыры в крыше видно серое небо. Четыре маленьких контролера своими корявыми ручками скребутся в серую стенку. К ним не спеша спускается по воздуху она – Мать. Серо-зеленое тело с жировыми складками на животе парило в воздухе, поддерживаемое телекинетическими силами пяти бюреров, стоящих в темном углу. Я чувствую связи. Они опутывают карликов, и тянутся к Ней. Она... На нее трудно смотреть, но присутствие Матери чувствуется, ощущается каким-то органом внутри меня. «Сердцем, - прозвучало в моей голове, и я повернулся к ней, - Но помни, сердце неверно. В жизни есть один закон – Подчини или сдохни!» Чистое лицо Матери, гладкое, в отличие от всей остальной кожи, одрябшей по всему телу, исказила гримаса... радости. Да, именно гримаса и именно радости – гладкая кожа вмиг покрылась морщинками, большие зеленые глаза с маленькими зрачками начали светиться изнутри, а большие губы скривились в неверной улыбке. Братья повернулись к

Матери и начали жадно внимать все, что она им рассказывала.

«Если видишь существо – подчиняй»

«Если не подчинил – убей»

«Если не убил – сдохни»

Воспоминание второе

Я иду по дороге. Она грязная, но ботинки военного, который теперь плетется впереди не давали грязи испачкать ноги. «Береги себя в ущерб другим» - вспомнилась одна из заповедей Матери. Ступая по камням под грязевыми лужами, зомби стер ноги в кровь и потерял давно уже бесполезные портянки; в его правой руке была зажата рукоятка укороченного автомата Калашникова, ремень волочился по грязи. Внезапно впереди показались прыгающие твари: они перелетали с одного дерева на другое, целенаправленно двигаясь к нему. «Ты ни кому не нужен - ты нужен СЕБЕ» - вспомнился еще один Закон Жизни. «Тебя все ненавидят! Пойми это и прими это, - доброе лицо Матери вновь исказилось в улыбке, - Все будут тебя бить - не жди удара, бей первым!» Я приказал военному расстрелять этих тварей: рука зомби медленно поднялась, вторая с такой же скоростью перехватила цевье, и палец вжал курок. Очередь прошла воздух, но, ни одна пуля не попала в цель. Пришлось остановиться и сесть на дерево, упавшее на дорогу, чтобы дать мутантам подойти поближе.

Внезапно из кустов в сотне метров впереди выстрелил дробовик, затем еще раз. С противоположной стороны дороги застрочил автомат, и с тварями было покончено. Серые фигуры, растянувшись в неестественных позах, лежали в серой грязи между деревьями. Люди вышли из своих укрытий и направились в мою сторону. «Сейчас у меня будет еще два охранника» - подумал я. Разум автоматчика оказался довольно слабым, и через пару минут рядом с человеком, вооруженным дробовиком, еще ничего не подозревающим, шел уже зомби. А вот со вторым оказалось сложнее – я не видел его разум. Такое ощущение, что его что-то скрывало. «Другого выхода нет» - решил я, и зомби в упор расстрелял своего недавнего попутчика, а может быть и друга.

Воспоминание третье

Несколько десятков вооруженных зомби медленно двигались к заброшенной деревне. Я наблюдал за всем этим из-за небольших зарослей, находящихся на севере от разрушенного поселка. Рядом стояли три свежих зомби, бывших «свободовцев», а позади тяжело пыхтели два псевдогиганта - это личная охрана.

Заброшенная деревня мне приглянулась давно – там можно не рискуя переждать выброс. Теперь я наконец-то научился пользоваться всеми своими способностями, поэтому, как любой взрослый, я должен осесть в каком-нибудь месте. Эта деревня уже занята семьей кровососов, но вскоре их здесь не останется. «Стрелять по движущимся целям» - я отдал мысленный приказ и стал наблюдать за происходящим: несколько зомби отлетели от ударов невидимых противников и начали дергаться на земле. Остальные тотчас повернулись и начали беспорядочно поливать огнем окружающее пространство. Как это ни странно, но ценой еще двух ходячих трупов удалось обнаружить и ликвидировать трех кровососов. Изуродованные тела лежали теперь в луже крови и периодически исчезали.

Зомби продолжили свое движение вглубь руин – то тут, то там звучали выстрелы. Через полчаса пять оставшихся в целости марионеток обошли каждый дом и подвал – все чисто. Я поднялся и в окружении своей свиты направился к уцелевшему дому в центре

деревни.

Все это в миг прокрутилось перед Капустой, и он вновь посмотрел в холодные глаза.

- Так кто ты?

- Я – не человек.

Контролер развернулся и не спеша продолжил свой путь.

- Ты куда? - сталкер чувствовал, что все еще может проникнуть в разум контролера.

- Я ухожу.

- Как там у вас: подчини или сдохни? – невесело усмехнулся человек, и контролер остановился во второй раз, - но я не буду тебя убивать – иди. Иди и мирись с тем, что истины, по которым ты живешь – неправда.

Ужасный монстр, гроза всех сталкеров, ушел, а Капуста остался с поднятым «пустынным орлом» и черным кубом. Только теперь он заметил, что сидит на большом обломке стены и держит куб перед собой двумя руками. Пистолет лежит на коленке.

«Не человек... Подчини или сдохни... Теперь понятно, почему они такие жестокие. Контролер... А ведь надо было его убить. Он же ведь не будет над этим думать: просто возьмет под контроль сталкеров, мутантов...»

«Буду думать, буду.... Ты сможешь найти меня, когда это будет действительно нужно»

«Будет он думать... И зачем это мне вдруг понадобится тебя искать? Уж не хочешь ли ты сказать, что я буду у тебя просить помощи? Ушел уже наверно, а я разговариваю с ним. Да и вообще, что за бред – говорящий с человеком контролер? И почему он не напал? Откуда они вообще взялись, контролеры эти? Одно слово, что мутант, а на самом деле как человек...»

- Эй, вставай! Артефакт на землю, ствол откинь, - крикнул кто-то над ухом, и в шею уперся холодный металл ствола. Сталкер от внезапности происходящего потерял нить рассуждений и растерялся.

- Я сказал тебе! Больше повторять не буду! – вновь крикнули из-за спины.

«Черт! Это что еще за напасть?» - испугался он. Капуста положил черный куб на землю, рядом с ним бережно оставил «пустынного орла» и медленно поднялся, скидывая с плеча «Винторез». Когда винтовку, пистолет и артефакт забрали, он повернулся к грабителям. И не поверил своим глазам... это были его «друзья»: Фокс, Крендель и Дринк. Для компании не хватало только Феникса, но как только сталкер подумал об этом, последний предатель подал голос из-за угла:

- Ну! Чего вы там возитесь? Давайте быстрее!

- Сейчас, идем! - ответил Фокс, все еще держа Капусту на мушке своего АКСУ, - Дринк, кончай его.

- А чего я? - возмутился тот.

- А ты хочешь, чтобы Капуста потом тебя расквасила? Заквась первым! - ответил грабитель. А в памяти сталкера всплыли воспоминания контролера - то, что сейчас сказал Фокс, было вариацией одного из Законов Жизни. «Почему человек ведет себя, как мутант?» - всплыл в голове не совсем уместный вопрос. Фокс и Крендель тем временем пошли к Фениксу, а Дринк и Капуста остались наедине. Сталкер заглянул в глаза грабителю, держащему трясущейся рукой «пустынного орла», и увидел, как из них вытекла одинокая слеза.

- Прости, - выдавил сквозь зубы Дринк, выстрелил в воздух и, что было силы, хватил

Капусту по голове рукоятью пистолета.

1 января, 10:43, три года назад

Голова раскалывалась, хотелось пить. "Уроды, садюги чертовы!" - прошипел сталкер, пощупав окровавленную голову. На груди лежал пистолет «Форт-12» и две пачки патронов девятого калибра. "Черт! Ну, хоть что-то" - выругался он, осмотрев себя: грабители забрали не только артефакт и оружие, но еще и все патроны, медицинские наборы и даже, черт возьми, армейский костюм «Булат», на который он копил целый месяц. Теперь все имущество Капусты составлял потрепанный костюм сталкера, выдавший виды пистолет и пара бинтов. «Негусто» - заключил сталкер и, поднявшись, направился в сторону бара.

- Эй, сталкер! – окликнули его с поста, когда он проходил мимо базы «Свободы». - Подойди сюда!

Капуста нехотя свернул со своего пути. Человек, позвавший его, оказался простым сталкером, не относящимся к анархистам.

- Ух, вижу, неплохо ты Новый год встретил, - ухмыльнулся тот, - аж поседел! У нас тут такое дело, короче: «свободовцы» в зюзьку наклюкались и не оставили охраны. Точней охрана окосела в первую очередь. Людей у нас мало. Давай с нами! Они, как в себя придут, только благодарны будут!

Капуста согласился – не каждый день заплатят деньги за простое стояние на посту в новогоднее утро, тем более что деньги понадобятся – теперь все надо начинать с нуля.

За месяц упорных трудов сталкеру удалось сколотить новое состояние. Но теперь он был более внимательным и осмотрительным. Своих обидчиков он ни разу не встречал – сталкеры поговаривали, что они толкнули ученым какой-то уникальный артефакт за баснословные деньги и покинули Зону. Но для перестраховки Капуста дал на лапу администратору сталкерской сети за сообщение о смерти Капусты. Теперь его стали звать Седой. В тот день, когда его ограбили, он поседел от страха. Такое случается с людьми не только в Зоне.

29 декабря, 16:30

С тех пор прошло три года, и Седой сильно изменился. Он стал избегать людей, так как видел в них того самого контролера с жизненным принципом «подчини или убей». Варварским принципом.

Возле входа на территорию бывшего завода Росток Седой увидел интересную картину: три «долговца» стеной стоят на воротах, а новичок на коленях молит их о чем-то. Видимо хочет пройти, но они его не пропускают. Тут же у сталкера возникло дикое желание помочь бедняге, но усилием воли он подавил его в себе. «Жизнь подлая – сегодня я спасу его, завтра он всадит нож мне в спину и отберет хабар». Седой постарался как можно быстрее пройти мимо «долговцев», расступившихся при его виде, но новичок крепко ухватился за его ногу.

- Сталкер, помоги! Меня не пропускают, - взмолился он жалобным, чуть ли не

плачущим голосом.

- Ну а я тебе кто, ангел-хранитель? Сам разбирайся! – разозлился Седой и со всех сил дернул ногу. Но сталкер не отпускал его:

- Ну, скажи им, чтоб я прошел! Век помнить буду!

- Лучше забудь, - Седой взял сталкера за шкуру, наступил на руку, и когда он отпустил его ногу, со всех сил швырнул вперед себя мимо опешивших «долговцев».

- Пусть пролетит хотя бы, - миролюбивым тоном сказал он опешившим сталкерам, - с наступающим!

Седой подошел к стонущему на земле новичку. Тот растянулся на асфальте и тихо хныкал.

- Добро пожаловать на территорию «Долга», - усмехнулся он, рассматривая окровавленное лицо парня. Тот приземлился не очень удачно.

- Спасибо, - сквозь зубы выдавил он.

- Давай, вставай! Пойдем морду твою врачу покажем, - сталкер поднял новичка и повел к местному лекарю.

Встречные сталкеры лишь ухмылялись при виде этого зрелища: матерый сталкер, с дорогим оружием и снаряжением, ведет новичка с разбитым лицом.

- И где это мы летали, - присвистнул доктор, рассматривая лицо парня. Он достал ватку, смочил ее спиртом, отхлебнул из бутылки водки, стоящей на столе, и предложил Седому, но он вежливо отказался. Когда новичку протерли лицо, оказалось что на нем всего лишь две небольшие царапины.

- Не бойся, до свадьбы заживет, - подшутил доктор и отправил сталкеров куда подальше, поздравив с Новым годом. До бара Седой со своим новым знакомым дошли молча. Люди вокруг уже в открытую смеялись и показывали на них пальцами – конкурента себе воспитывает. Но сталкер не обращал на них внимание. В нем боролись человеческие основы и приобретенный горький опыт. «Может взять его на обучение? Выучу достойную замену, помощник будет, в конце концов. Ага, а потом этот помощник поддержит дружеским огнем в спину. Нет уж, лучше оставлю его в баре – напую и оставлю в баре. Хотя...» Размышления его прервал Бармен.

- Ну, и кого ты мне привел?

- Здорово. Это так, по дороге прицепился. Я тут на днях химеру одну видел, - Седой замолчал и внимательно посмотрел на лицо торговца. Оно покрылось красными пятнами, в глазах загорелся огонек.

- Ну, и где она? Выкладывай живо! – сталкер краем глаза подметил, что охранник на входе напрягся и снял автомат с предохранителя.

- Тут она, тут, - рассмеялся Седой и вывалил на стойку окровавленный мешок. Бармен кивнул головой, и охранник закинул автомат за спину, но бдительность не потерял. Торговец потянул мешок к себе и заглянул внутрь. Удовлетворенно кивнув, он спрятал его под стойку и обратился к сталкеру.

- За это дам тебе пять тысяч.

- Как-то мало это, пять тысяч за химеру.

- Как мало? – удивленно поднял веки Бармен. «Ага, знаю я вас, хитрюги» - прищурился Седой.

- Вот так – я только боеприпасов на такую сумму потратил, - без тени стеснения соврал он, - а за смертельный риск? А за починку оружия? Наверняка ствол копотью забился, - сталкер выложил факты перед торговцем. Тот подумал и согласился:

- Ладно, я даю тебе патроны к «Винторезу» и десять тысяч. Возражений нет?

- Нет.

Через несколько минут Седой за обе щеки уплетал завтрак туриста и изредка поглядывал на давящегося слюной парня. Тот буквально поедал голодными глазами и сталкера, и его пищу. «Черт, вот привязался босяк какой-то! – возмутился он, – и ведь не отвяжется теперь. А может и правда в ученики взять? Вдруг неплохой сталкер выйдет? Только сначала надо будет ему урок доброты и дружбы преподать. И так себя вести, чтоб ему пример с меня взять захотелось. Возьмет пример и будет меня лицом в асфальт тыкать. Блин! Вот проблемка-то!»

- Чего смотришь – голодный? – поинтересовался Седой. Новичок, сглотнув, кивнул.

- Держи, – он протянул парню завтрак туриста, который брал про запас. В глазах его загорелся огонек, и, буркнув спасибо, парень принялся жадно поглощать куски тушеной говядины и картофеля, вероятнее всего из соевого заменителя. Полезность продукта его не интересовала, сразу видно – не ел уже как минимум сутки. Съев свою порцию и облизав пластмассовую вилку, он удовлетворенно посмотрел на Седого:

- Большое спасибо, – вежливо произнес тот, – уже второй раз выручаешь.

- Как зовут?

- Меня все салагой обзывают – кличкой не успел обзавестись.

- Так ты вообще недавно в Зоне. Чего сразу вглубь полез? Сидел бы себе на кордоне и сидел. Да и зимой в курточке твоей холодновато наверно. Вот и, правда, салага.

- Не надо так, пожалуйста. Куртка у меня утепленная. Просто надоело мне там – одни алкаши. Живут, перебиваясь, раз от раза. А Сидорович и радуется – они ему артефакты тащат, а он им водку. Каждый день гибнут пьяницы. А этот хрыч старый на них «копеечку», которая уже наверно в миллионы переросла, делает! Не могу на это смотреть, – новичок помрачнел, – Думал тут, поближе к центру, люди хоть ответственные будут. Нормальные люди. А тут еще хуже – как алкоголик, только без водки. Вместо нее адреналин и издевательство.

- Ух, ну ты выдал, – усмехнулся Седой, – Откуда такой умный будешь?

- Я в институте учился... долгая история.

- А... понятно, – сталкер оглянулся – народ стягивался в бар. «Новый год на носу – праздновать начинают» - подумал он, и обратился к парню, – Так, ну значит звать тебя Салагой будем. Пока, – спешно добавил, заметив реакцию новичка, – пока не заслужишь новую кличку. Сейчас отдохнем, а утром пойдем к ученым, на Янтарь. Ну, если хочешь, конечно. Я тебя никуда не тяну.

- Нет, нет! Конечно же, согласен! – обрадовался Салага.

30 декабря, 8:14

Седой и Салага бодро шагали по базе «Долга» в сторону диких территорий. Пока видны посты «Долга» можно сильно не беспокоиться. Утро выдалось как всегда хмурым, накрапывал дождь. Серые развалины завода «Росток» и тяжелое свинцовое небо давили на психику людей, заставляя их нервничать, но пока они были в обществе себе подобных, это не сильно отражалось на их поведении. Бывалый сталкер Седой уже давно привык, насколько вообще можно привыкнуть к подобному, и к развалинам, встречающимся в Зоне на каждом

шагу, и к низкому небу. Но Салага постоянно оглядывался, нащупывал рукой цевье своей «МР-5», а иногда даже нервно дергал свой первобытный детектор «Отклик» и пытался расслышать хоть какие-то звуки. Но детектор молчал.

- Да перестань ты! – не выдержал сталкер, - хватит оружие да прибор дергать! В Зоне надо быть хладнокровным. Всегда нужно думать головой, а уже во вторую очередь включать инстинкты и рефлексy. Понял?

- Ну да... – пристыжено ответил тот, держась за полу куртки.

- Тогда успокойся!

Через несколько минут они подошли к крайней заставе. Впереди были видны открытые ворота, разграничивающие населенную часть завода и разрушенную. Четыре долговца стояли за листами железа, на которых четко были видны следы недавних сражений.

- Куда направляетесь, сталкеры? – спросил главный.

- В сторону Янтаря, - ответил Седой.

- Аккуратней идите: сегодня с утра из диких земель зомби прут, а что уж на Янтаре твориться... проходите. С наступающим, - вяло улыбнулся «долговец».

- Спасибо, - предельно вежливо сказал сталкер, косясь на Салагу. «Как бы ни вытворил чего парень» - подумал он. А основания были – новичок буравил взглядом главного «долговца», и тот снял для перестраховки с плеча свою «Грозу». – Пошли. Нам пора. С наступающим вас, - попрощался сталкер и потянул за руку Салагу. «Дай Бог не последний, - добавил он про себя, - дай Бог».

30 декабря, 9:01

Сегодня явно был день зомби – сталкеры продвинулись вглубь развалин завода всего на двести метров, но по пути уже встретили около десятка полусгнивших ходячих трупов. Тревогу Седого так же вызвало то, что они большей частью были неплохо вооружены. Если его «СЕВА» еще мог остановить пулю или, по крайней мере, облегчить ранение, то вот кожаная курточка Салаги навряд ли могла это сделать.

- Следи за детектором, - сказал сталкер новичку и протянул свой «Сварог». Детектор был довольно прост в управлении, поэтому он не сомневался в том, что даже Салага разберется с ним. Парень покрутил в руках самую важную электронную примочку сталкеров и, открыв экран, тихо охнул.

- Он даже аномалии показывает! – воскликнул он, совсем забыв об осторожности.

- Тише ты! – шикнул на него Седой, осмотревшись, - давай сюда зайдем.

Сталкеры зашли в здание бывшей диспетчерской и оказались в небольшом коридоре с обшарпанными стенами и редким деревянным полом.

- Аккуратней, - тихо произнес сталкер и на цыпочках прошелся по одной доске, до первой комнаты. Салага так же встал на эту доску и, неумело, пошатываясь, последовал примеру Седого. Немного не дойдя до дверного проема, он начал терять равновесие и оттолкнулся ногой от другой доски, которая со скрипом прогнулась и лопнула. С громким треском полетели в подвальное помещение и стукнулись об пол части рассыпавшейся доски. Новичок ойкнул и быстро добежав до конца доски прыгнул в комнатку.

- Да, - протянул Седой, - с кем-с кем, а с тобой я бы точно в разведку не пошел, - рассмеялся он. - Ну а теперь серьезно: имя у тебя есть?

- Д-да, П-петр, - дрожащими от испуга губами произнес Салага.

- Хорошо, Петя. Как ты уже наверно догадался, я тебя не просто так с собой тягаю.

Уже третий год живу как отшельник. Господи, как это надоело! Вот тебя встретил и задумался: а не попробовать ли обучить себе достойную замену? В общем, так: хочешь стать моим помощником? - вопросительно посмотрел на новичка сталкер. Тот без тени колебаний согласился.

- Вот и отлично. Тогда начнем с теории. Скажи мне, что такое Зона? Меня интересует твое личное мнение.

- Э... ну... это такой самостоятельный мир... э...

- Ладно, буду говорить я. А ты внимательно слушай. Зона – это не самостоятельный мир. Если ты попал в него, он тебя непустит. Тут каждый сам за себя, поэтому осторожность на первом месте. Но ты должен научиться сосуществовать с Зоной. Неважно как – убивать направо и налево, либо прятаться и уходить от малейшей угрозы – главное, существовать. Теперь, что касается твоего поведения. Ты должен неукоснительно слушаться меня во всем: если я прикажу тебе идти по аномалии, то ты должен это сделать именно так, как это сделаю я. Если я стреляю, но не говорю стрелять тебе, значит, ты сидишь и не тратишь патроны в пустую. Если ты заметил что-то такое, чего не заметил я, то ты должен это сообщить мне немедленно. Но не кричать, как тогда, а просто подергать за рукав и тихо прошептать. Ну и последнее, но самое важное. Поверь: многие не выжили именно из-за того, что расслабились и потеряли бдительность. Всегда будь начеку и внимательно всматривайся в каждую мелочь. Пока все. Дай свою «МР-5».

Новоиспеченный ученик протянул своему учителю пистолет-пулемет и начал наблюдать за действиями сталкера. Седой повертел его в руках, прицелился, подошел к забитому досками окну и, найдя небольшое отверстие, выстрелил по одной ему известной цели. Судя по выражению лица, пуля явно пролетела мимо, причем в добром метре.

- Хм... ладно, - он протянул Пете оружие и, порывшись в рюкзаке, вытащил небольшую железку цилиндрической формы. – На, держи. Это глушитель. Немного поможет с точностью и шума столько не будет. Но все равно – эта пукалка тут явно не к месту: ей разве что собак на кордоне гонять. А тут угрозы посерьезней. На одного зомби у тебя половина обоймы уйдет. Пошли.

Сталкеры выбрались из укрытия, и на этот раз Салага, пытая и краснея, разведя руки для равновесия в разные стороны, довольно хорошо справился с преодолением доски. На улице за это время не произошло никаких изменений. Седой повел своего нового ученика дальше.

Спустя полчаса они уже находились недалеко от последнего препятствия на пути – туннеля с аномалиями. Но путь вперед был закрыт: рядом с тоннелем обосновалось четверо наемников. «Вот черт – надо же было им тут встать именно сегодня» - думал сталкер, прячась вместе со своим помощником за большим бетонным блоком.

- Седой, а если просто попытаться пройти мимо? – задал вопрос Петр.

- Не глупи – они тебе голову снесут, как только высунешься. Либо назад возвращаться, либо их устранить – другого пути нет.

Седой прикинул еще раз: «Если я из «Винтореза» вон того, и того, тогда Петя пройдет туда и того прикончит, ну а последний в это время будет уже мертв. В принципе, сходиться».

- Смотри, Петя: сейчас я пристрелю наемника возле крайнего слева блока. Потом постараюсь сразу же пришить того, что стоит рядом с колонной. Ты беги туда, - сталкер показал ученику пальцем куда именно, - и замочи вон того, который сейчас сидит возле

костра, ну а я убью последнего. Если что-то не получится... а ладно, все будет пучком. Самое главное не промахнись – там недалеко. Все, начинаем.

Сталкер перехватил свой «Винторез» покрепче и, внимательно осмотрев позиции наемников и прокрутив в голове план, прильнул к оптике. Салага в это время приготовил пистолет-пулемет к стрельбе и готовился к бегу. Голова наемника попала в перекрестье прицела, и Седой плавно вдавил курок. В ту же секунду три пули пробили шлем противника, и ошметки серого вещества вперемешку с кровью разлетелись по бетонной стене за падающим телом. Тем временем дуло винтовки смотрело уже на голову другого человека, и через мгновение шестнадцать граммов свинца протаранило череп, оставив на лбу аккуратную дырочку. Петр в это время выбрался из укрытия и бесшумным, но быстрым бегом направился к колонне. Немного не добежав до нее, он поднял оружие и направил ствол на сидящего у костра наемника. Тот начал подниматься с земли, почуяв неладное, но завершить дело не успел – «МР-5» дернулась в руках парня, практически беззвучно выплюнув четверть обоймы. Две пули застряли в кевларовом слое бронежилета противника, но четыре последующие, разорвав ткань, вошли в тело наемника, выбивая из него брызги крови. Один из несущих смерть кусочков свинца пробил сердце. Наемник замертво упал на землю. Седой, не отрываясь от оптического прицела, повернул винтовку в том направлении, где должен был находиться последний противник. Но его там не оказалось.

- Седой, ложись! – крикнул Петр, открыв огонь по убегающему наемнику. Тот как раз собирался стрелять по сталкеру, но обнаружив, что цели две, на мгновение растерялся, перестав бежать зигзагами. И этого хватило Салаге, чтобы пули попали в цель. На этот раз до противника было больше двадцати метров, но три пули из выпущенных остатков обоймы достигли цели, повалив наемника на землю. На ходу подобрав винтовку ближайшего из убитых, парень добил поднимающегося противника. Седой вышел из укрытия.

- Спасибо, Петя. Вот ты и заслужил себе нормальную кличку, - улыбнулся сталкер, - Меткач.

Ноги парня подкашивались от напряжения.

- Спасибо, - нервно выдавил он, рассматривая попавшую ему в руки винтовку.

- SIG-550. Натовская винтовка: точность отличная, надежный механизм. Одним словом – бери не раздумывая. Если у кого-нибудь из этих олухов был прицел, то обязательно скрути. Давай их осмотрим быстро и тела спрятать надо – могут прийти их коллеги. Тогда уж нам точно не повезет.

Прицел нашелся, причем не один – у последнего наемника был и дневной, и ночной. Патроны у них так же водились в изобилии. Разобрав свою «МР-5» и сложив ее в нагруженный патронами рюкзак, парень взял винтовку с прицелом и глушителем в руки, сверился с новым детектором «Медведь», который взял у того же мертвого убийцы. Седой в это время обследовал содержимое ящика, который наемники использовали для хранения не особо нужных вещей. Там он нашел сломанный «ВАЛ», пару пачек патронов к нему, которыми пополнил свой боезапас, целенький костюм наемника, провизия, приборы ночного видения. Так же там лежал недорогой артефакт Кристалл и... черный куб. Сталкер оцепенел. «Откуда?!» - пронеслась в его голове мысль. Он подбежал к первому попавшемуся наемнику и стянул с его лица противогаз. Это был Феникс. Седой посмотрел на лицо лежащего рядом трупа с растерзанной выстрелами грудью. Фокс. «Вот и свиделись, друзья» - осклабился сталкер. Он взял куб в руки и начал его внимательно рассматривать.

- Что это такое? – поинтересовался Петр.

- А это артефакт, который я нашел три года назад.

- Ты знаешь этих людей? – парень указал стволом на трупы.
- Да, знал, - ухмыльнулся сталкер, - Только тогда эти уроды были живее. Ладно. Пошли быстрее, а то сейчас все твари местные на обед сбегутся.
Меткач погладил свою новую винтовку и вяло улыбнулся учителю.
- Только помни – не расслабляться, - строго сказал ему Седой, и сталкеры направились в сторону Янтаря.

30 декабря, 13:19

Лагерь ученых был одновременно и крепостью, в которой люди обороняются от мутантов и зомби, и укрытием от выброса. На его территории обычно дежурили военсталы, но однажды их увел с собой контролер. Теперь тут заправляют солдаты «Долга». Эта группировка всегда оказывала посильную помощь ученым, и на этот раз они пришли на выручку осажденным ученым. Тогда погибло около десяти «долговцев», но контролер и зомби все же были уничтожены. С тех пор военсталов больше не присылают сюда для охраны – терять хорошо обученных людей, действующих в рамках закона на территории Зоны, начальство не хотело.

Седой и Меткач подошли ко входу на базу. За сегодняшнее утро они сильно устали и поиздержали боеприпасы, поэтому определенно нужно пообщаться с Сахаровым. В принципе, именно для этого они и шли на Янтарь: сталкер, благодаря новому детектору, набрал за последнюю неделю много артефактов, и сейчас их надо было «обналичить» у ученых. Четверо «долговцев» стояли у приоткрытых ворот, держа оружие наготове. «Прямо братья все какие-то. Богатыри. А Воронин – Черномор!» - подумал он, разглядывая бойцов.

- Добрый день, - приветливо сказал седой, подходя к охранникам, - Нам бы к Сахарову.

- Проходи быстрее, мы закрыть ворота хотим – зомби много с озера прет.

Сталкеры проскользнули внутрь, за ними на безопасную территорию зашли люди в черных бронекостюмах с красными полосками. Тяжелая массивная створка ворот медленно поползла на свое место, и через полминуты периметр был изолирован.

- Скоро выброс будет, пошевеливайтесь, - посоветовал им долговец в экзоскелете, бодро прошагавший мимо. «А у меня скоро такой же будет» - решил Седой, подавляя в себе зависть к счастливчику. Как только он попал в Зону, его мечтой был именно этот костюм, но всегда что-то мешало этому: то денег не хватит, то у ученых в ассортименте нет, то просто страшно было тратить большие деньги на костюм. Сталкер положил руку на подсумок с артефактами, мысленно пересчитал сумму, прикинул и направился в бункер.

- Петя, посидишь в той комнате пока. Только не чуди, пожалуйста. Они тоже люди, причем люди нервные. Если скажешь им что плохого, то церемониться не будут. Лучше посиди тихо. Понял?

- Да, - едва слышно ответил Меткач.

- Не слышу уверенности в голосе!

- Понял! – утвердительно кивнул он и, улыбнувшись первому попавшемуся на пути «долговцу», пошел за ним по пятам в небольшую комнату, где сталкеры пережидают выбросы. Седой проследил за своим подопечным и направился к ученому.

- Здравствуйте, профессор, - поприветствовал он Сахарова.

- Здравствуйте, Седой! Ну, и как поживает наш детектор?

- Просто великолепно – вот, что я нашел, - радостно сообщил он ученому и начал выкладывать артефакты из контейнеров. Когда у Сахарова глаза «полезли на лоб», сталкер выложил «Пламя». Этот артефакт явно имел успех у ученых в силу своей редкости и малой изученности. Но черный куб Седой доставать не стал. «Пригодится» - подумал он, убирая подсумок в рюкзак. Когда профессор немного успокоился, сталкер начал внимательно наблюдать за его действиями: ученый подскочил с кресла, побежал вглубь комнаты, начал рыться в бесчисленном количестве бумаг и проводов, наконец вытащил из-под стола здоровенный ящик, кубической формы.

- Вот он! Модуль хранения артефактов, - не смотря на собеседника, объяснил Сахаров, - умная машина. Распознает тип и создает приближенные к первоначальным условия: температуру, давление, кислотность среды. Он предназначен для хранения особо ценных артефактов - так они не теряют со временем своих свойств.

Ученый открыл крышку модуля: оказалось, что в нем всего четыре слота: в первом лежала «Золотая рыбка», во втором – «Пузырь», в третьем – «Снежинка», ну и последнее место заняло только что принесенное «Пламя». «Вот дураки, такие артефакты нужные несут!» - подумал Седой и осекся: сам недавно сдал «Пламя», а неделю назад – «Золотую рыбку».

- Большое спасибо, - вежливо поблагодарил сталкера ученый, - такого количества материала нам еще никто никогда не приносил. Как же мне вас отблагодарить?

- У меня давно была одна мечта - экзоскелет. Я бы хотел...

- О! Недавно нам поступила новая модель, - бесцеремонно перебил его Сахаров и начал капаться в дебрях своей лаборатории, - отличная модель! Замкнутый цикл дыхания. Новые конструкции сервомоторов и пневматических усилителей, позволяющие бегать в нем и переносить больший вес, сама конструкция стала легче и крепче, благодаря полимерным материалам высочайшей плотности и пропитке всех составных частей костюма специальным составом, усиливающим защиту от аномальных воздействий. Электронная начинка: прибор ночного видения, инфракрасные сканеры, датчики жизненных форм, все подключено к центральному компьютеру. Панель управления находится внутри костюма в правом рукаве. В общем, этот экзоскелет – достойная цена за вашу услугу, - улыбнулся ученый, нашедший наконец костюм. Старик с трудом поднял его и, донеся до сталкера, отдал ему экзоскелет.

- Да, пожалуй. Я его беру, - Седой потянул к себе пятнадцати килограммовую конструкцию. «Наконец-то, - обрадовался он, - вот и сбылась мечта!» Надев новый костюм, сталкер понял, что все те вещи, под которыми он прогибался и натирал спину, практически ничего не весят. «Ух, как легко. Можно до периметра добежать наверно! Так, и контейнер для артефактов на поясе есть, - подумал Седой. Оглядываясь и вертясь вокруг себя, сталкеру удалось скрыть от глаз ученого, как он переложил черный куб в контейнер. - Пойду ученика проведу. О! Чуть не забыл».

- У меня к вам еще один вопрос.

- Я вас слушаю.

- Имеются ли у вас еще детекторы нового поколения? – сталкер хитро посмотрел на ученого.

- Да, в той партии было три детектора. Один у вас, другой у нашей группы охраны. Последний ждет покупателя.

- Считайте, что дождался. Я его покупаю, - сказал он, доставая из кармана на дне рюкзака еще одну «Золотую рыбку».

- А зачем вам второй, если не секрет? – поинтересовался ученый, забирая артефакт и протягивая сталкеру прибор.
- Секрет, - улыбнулся Седой и, попрощавшись, направился к своему подопечному.

30 декабря, 13:43

В комнате, где охранники лагеря переживают выбросы, было тесно и душно. Вид еще одной объемной фигуры в экзоскелете Петра далеко не обрадовал. Вокруг были одни черно-красные «долговцы», и этот факт очень напрягал молодого человека. Ему казалось, будто все вокруг с ухмылкой косятся на бедного новичка, который добыл крутую пушку, а сам ходит в потрепанной куртке. Неожиданно фигура в экзоскелете «слегка» хлопнула Петра по плечу и поманила за собой. Он протиснулся через ряды «долговцев» и только теперь понял, что это вольный сталкер, а именно, его учитель – Седой.

- Классный костюм, - поздравил он сталкера, держась за ушибленное плечо. «Только видимо делать что-то слегка в нем просто невозможно» - невесело усмехнулся про себя новичок.

- Не спорю, - прозвучал из динамиков измененный голос Седого, - у меня для тебя подарок есть. С новым годом! – пробубнил он, протягивая растерявшемуся Петру костюм «СЕВА» и новейший детектор для поиска артефактов.

- Ух ты! Ну, спасибо, - обрадовался он, принимая подарки, и тут же погрузился, - а у меня нету для тебя подарков...

- Лучший подарок для меня, это хороший напарник.

Тем временем «долговцы» потянулись к выходу.

- А выброс уже закончился? – поинтересовался у проходящего мимо сталкера Седой.

- Да, - лаконично ответил тот, даже не посмотрев на сталкера. «А ведь даже не почувствовали ничего! Вот до чего технологии дошли» - подметил для себя он и направился на выход.

30 декабря, 17:43

В Зоне, как и за ее границами, зимой солнце садиться рано. И без того хмурый мир погружается в полную темноту. До бара «Сто Рентген» оставалось совсем чуть-чуть, поэтому учитель и ученик решили не задерживаться и, во что бы то ни стало добраться до этого чуть ли ни единственного безопасного пункта в Зоне.

- Включи ПНВ, не надо фонарем светить. Мутанты на свет сбегутся, - пояснил Седой. Луч света погас, и прибор ночного видения тихо зажужжал где-то позади.

- Эй, ты чего отстаешь? – спросил он, оборачиваясь. Но сзади никого не было. «Черт, куда он делся?»

- Хватит шутки шутить, выходи! – крикнул учитель ученику. «Только этого мне не хватало. А ведь так и знал, что нет в Зоне нормальных людей. Нет! Одни предатели кругом!» Словно в подтверждение его мысли о броню экзоскелета чиркнула пуля, затем вторая и третья, но все они срикошетили. В десяти метрах вспыхнули огоньки выстрелов. Седой тут

же среагировал: несколько раз выстрелил туда из «Винтореза» и быстро, насколько возможны быстрые передвижения в громоздком костюме, спрятался за ближайшим укрытием. Таковым оказалась колонна, которая была здесь на первый взгляд абсолютно не уместна и ничего собой не подпирала. Еще несколько раз вспыхнули огоньки выстрелов, и пули с тихим свистом выбили из бетонной колонны фонтанчики крошек. «Ну, все, попал я: сейчас ученичок родимый пристрелит», - с отчаянием подумал Седой. Прибор ночного видения не позволял различить укрытие, из которого стрелял противник. Вспомнив об инфракрасных сканерах, которые упоминал в описании модели Сахаров, сталкер нашел соответствующую кнопку. Сразу же внутри шлема загорелся огонек, указывающий приблизительное расстояние до цели и примерное ее месторасположение. Но целей оказалось две. Первой, за такой же колонной, вне сомнений был Петр. А вот второй... сколько не всматривался он в далекую фигуру, все же не смог разобрать, кто сидит на рельсах рядом с одиноким вагоном.

- Меткач, я тебя вижу! Оружие на землю, выходи из укрытия! – крикнул он бывшему ученику. Но тот и не подумал следовать советам старших: высунулся из своего укрытия и дал длинную очередь по столбу. Седой считал патроны. «Восемнадцать, девятнадцать, двадцать. Десять осталось. Пора». Сталкер выпрыгнул из-за укрытия и выстрелил из винтовки по парню. В зеленоватом отображении было видно, как тело дернулось, но не упало, присев на одно колено. Петр посмотрел на сталкера и начал поворачивать автомат. За непрозрачным шлемом костюма «СЕВА» не было видно лица. Седой выстрелил еще раз. Пуля пробила броню врага в районе легких и, видимо, застряла. Но противник лишь еще раз дернулся и даже не издал никаких звуков. Очередь из автомата ушла в ночное небо. Тогда сталкер нажал на курок, «Винторез» дернулся, и пуля, прорвав уже ослабевшую броню, попала в левую часть груди. Парень рухнул на землю и начал судорожно дергаться. «Пардон, не дожил ты до праздника» - с грустью подумал сталкер, нажимая на курок в последний раз. Седой осторожно подошел к нему и только теперь понял – Петр зомбирован.

Сталкер повернулся в ту сторону, где последний раз видел вторую цель. Теперь понятно – это был контролер. А не смог он захватить его разум, потому что черный куб надежно охранял от всяческих пси-воздействий. Но теперь контролер ушел. Седой побежал в сторону вагона, на ходу перезаряжая «Винторез». Инфракрасные датчики молчали.

Внезапно красный указатель возник справа. Прямо за составом стояла она – Мать.

В воспоминаниях контролера, три года тому назад, она выглядела точно так же: складки жира «украшали» тело, горящие зеленым светом глаза, гримаса радости. Седой, набравшись смелости, достал черный куб и, крепко сжав его в руках, заглянул ей в глаза...

- Здравствуй, - холодный голос разорвал тишину, наполнившую пространство. Он прозвучал не внутри разума, а как бы снаружи, но при этом никто не говорил вслух.

- Здравствуй, нечеловек, - голос сталкера так же возник в пространстве посредством одной лишь мысли.

- Ты представляешь угрозу, человек. Не мне – Зоне. Ты угрожаешь моему дому, - безукоризненная дикция голоса расслабляла и увлакивала в забытие. «Черт, еще одна контролерья штука! Сейчас расслабит и убьет. Знаю я вас – все вы подлые!». – Поэтому, ты должен вернуть Зоне то, что ей принадлежит. Отдай!

Из каждой дыры в составе, из-за каждого угла вылезали бюеры – низкие и сравнительно высокие, еще молодые и взрослые, толстые и тощие, в длинных, волочащихся по земле балахонах и простых тряпках. Не спеша выходили из укрытий контролеры. Вся эта

нечисть окружила плотным кольцом человека и главного мутанта. Их было очень много – около полусотни уродливых существ, с ненавистью смотрящих на Седого. По ментальной команде, которая ощущалась в пространстве, бюеры окружили себя, контролеров и сталкера невидимым гравитационным полем.

- Отдай же! – вскрикнула Мать, не открывая уродливого рта.

- Нет, - твердо сказал Седой, подходя к ней, - хочешь убить – попробуй!

- Попробую, - голос, переполненный злобой и ненавистью, прогремел над округой и ментальная команда привела карликов в движение. Лицо Матери скривилось в ярости, но сталкер уже этого не видел. Мутанты воздели руки к небу, и невидимое, но от этого не менее опасное поле начало сжиматься вокруг Седого.

Внезапно в задние ряды бюеров влетел псевдогигант и начал наносить им смертельные удары. С другой стороны кольца на карликов напала стая огромных собак: мутировавшие животные кинулись на них и начали рвать тела сжимающих пространство бюеров. Бешеные серые туши металась в рядах карликов и прыгали на оставшихся без защиты контролеров. Бюеры ослабили напор. В сжимающейся гравитационной западне появилась брешь, и сталкер, не раздумывая, прыгнул в нее.

Прижимая артефакт к груди левой рукой, Седой выпалил всю обойму из «Винтореза» по оставшимся в живых мутантам. Собаки и огромный псевдогигант продолжали свирепствовать, но, на удивление сталкера, его никто больше не трогал. Оказавшись в гуще битвы мутантов, на него никто не обращал внимания. Человек убрал бесполезную винтовку за спину и достал нож.

Седой ранил и убивал всех, кого видел, но до него не дотронулся ни один пес, ни один бюер. Даже псевдогигант, машущий огромной конечностью. Количество мутантов стремительно таяло.

Кровопролитие закончилось: мертвые контролеры лежали вперемешку с изуродованными телами бюеров, трупы собак с изломанными гравитационными ударами костями, гора мяса, при жизни называемая псевдогигантом лежала тут же. Из соседнего здания вышел он – контролер, которого Седой встретил три года назад.

- Здравствуй, человек, - прозвучал в пространстве добрый, теплый голос.

- Здравствуй, нечеловек. Что тут происходит?

- Мать. Ты никогда не получишь эту вещь, - обратился мутант к своей Матери, - никогда! Пока я жив, я буду охранять артефакт от рук неверных. Сталкер – ты свободен, можешь идти. Отдай артефакт мне и тебя никто не тронет.

Седой заколебался: еще одна уловка хитрого мутанта, или исправившийся контролер? Трудно верится. Но недавнее освобождение из западни прибавляли вес второй версии происходящего.

«Что делать? Кому отдать артефакт? Или оставить себе?»

Седой стоял посреди места кровавой бойни и между двумя огнями: контролером-сыном и контролером-матерью. Сталкер медленно подошел к сыну и протянул ему черный куб.

«Что я делаю? – подумал он, - Он же меня убьет: не сделал это тогда, сделает сейчас»

Но жребий был брошен – мутант принял черный куб из рук человека и... ничего не случилось.

- Что ты наделал! Ты – неразумная тварь! Верни артефакт! – взревела Мать. Но ее тело начало таять, сжиматься и, вскоре, совсем исчезло.

Странно, но сталкер все еще слышал ментальный голос контролера.

- Да, человек. Теперь ты можешь слышать нас, можешь разговаривать с нами. Мы не можем тебе навредить. Но ты не умеешь, и никогда не будешь уметь подчинять других. Тогда, три года назад, я задумался вопреки твоим предсказаниям. И понял: Жизненные Законы, которые нам вкладывали вместе с первой пищей, - это неправда. Ты был прав, Седой. Спасибо тебе. Спасибо за то, что я изменился. Теперь ты можешь называть меня человеком. Нет, не по внешнему виду и не по внутреннему строению. Тут мы все равно разные. По образу мысли, по образу действий - вот по каким признакам определяется человек. И теперь я – Человек. И ты – Человек.

Контролер улыбнулся человеку и, развернувшись, пошел своей дорогой...

14.11.2009.

Зима нагрянула внезапно Василий Скородумов

Кто такой сталкер?

По-моему, сталкер — это человек, который пришёл в Зону для того, чтобы обогатиться. Или же испытать ту дозу адреналина, которую нигде, кроме как в Зоне не получить. Ну ещё бы, где же ещё можно встретить слепых псов, псевдогигантов, бюреров, контролеров и прочих мутантов? Попасть в аномалию? Правильно, нигде.

А зачем пришёл в Зону я? Этим вопросом я вдруг задался в тот момент, когда мы с моим напарником проходили по Милитари. А ведь действительно, зачем? Что я здесь потерял? Я посмотрел на золотое кольцо на своём безымянном пальце. У меня была жена. Это из-за неё по большому счёту я здесь.

Мы с Галей сыграли свадьбу примерно два с половиной года назад. Мы любили друг друга, всё было вроде как хорошо, но семейный бюджет не позволял нам хотя бы изредка шиковать. А ведь так хотелось иногда красной или чёрной икры или же съездить куда-нибудь в Европу.

И тогда я отправился в Зону. Наивный, я думал, что там деньги будут сыпаться на меня нескончаемым водопадом. Ха-ха, три раза.

Галя меня проводила вкусным ужином и пообещала, что обязательно дожждётся. Я ей поверил. А почему бы и нет? У меня не было причин ей не верить.

Итак, когда я очутился в Зоне вместо злата и шелестящих зелёных бумажек на меня сыпались только сплошные беды и нескончаемая брань. Но я как-то постепенно привык и со временем потом и кровью заработал маломальское уважение к своей персоне. На беззаботную жизнь в Зоне мне худо-бедно хватало, куском хлеба я всегда был обеспечен, а вот за её пределами с такой суммой мне делать было нечего. Совсем не столько планировал я тут поработать.

Прошло время и я соскучился по своей ненаглядной. Наплевав на все свои мечты о богатстве, я бросил всё и поехал в свой родной Петербург. Думал: ладно, пускай мы не олигархи, зато любим друг друга, а значит, будем жить если уж не как в сказке, то, по крайней мере, хорошо. А там ещё дети, может быть, появятся. С моим именем отчество у моего сына получится некрасивым: Олегович. А у дочери — Олеговна. И единственное красивое и подходящее по созвучию имя, по моему мнению — Алёна. А что? Алёна

Олеговна, мне нравится.

С такими вот мыслями я и вошёл в свою квартиру. Прошёл в комнату. И, боже, что я там увидел! Нет, не плакат со словами: «С возвращением, любимый!!!», не развешенные везде шарики, не толпу гостей. Если бы... Да я и не ждал всего этого. Как, впрочем, и не ждал увидеть свою Галю голой в кровати вместе с каким-то неприглядного вида мужиком. И где же она только такого нашла, с какого вокзала подобрала? Сердце у меня тогда сжалось до крошечных размеров от нестерпимой боли. Смотрю на жену так осуждающе, как бы спрашивая: «Что ж ты, гадина такая, сделала?». А она такая молчит, будто не понимает ничего, ни где находится, ни кто это рядом с ней, ни кто перед ней, и глазами так невинно делает: луп-луп, луп-луп. И этот, с позволения сказать, трахаль, глаза б мои его не видели, переводит взгляд с меня на Галю и тоже молчит. Якобы он тут не причём. Оба как в рот воды набрали, честное слово.

Я молча развернулся, вышел из квартиры, намеренно громко хлопнул дверью, взял такси до аэропорта и поехал обратно на Украину. В Зону Отчуждения, успевшую за полгода стать мне родным домом.

Больше жены у меня не было. Уж не знаю, стыдно ли ей было передо мной тогда или нет. В любом случае, я бы никогда её не простил. У меня не такая натура. Я никогда не прощаю предательства.

Тогда почему же я до сих пор ношу это кольцо, спросите вы? Да я и сам не знаю. Может, привык к нему. А может по той простой причине, что оно давно уже не снимается с пальца. Да какая, впрочем, разница? Я его всё равно практически не замечаю.

Что же я всё о плохом, надо о хорошем.

Представляю глаза Сиды, когда я ему вывалю на стол весь свой навар. А он у меня отменный, какого ещё ни разу не было...

На вырученные с этих артефактов деньги можно кутить без продыху месяц, а то и больше. Даже при всей жадности Сиды меньше полутора лимона он стопроцентно не даст, голову даю на отсечение. А если всё-таки даст меньше... найду я на него управу, вот увидите. Честное пионерское.

Итак, как я уже сказал, мы с моим напарником шли по территории Милитари. Ваню не просто составляет мне компанию в ходках, он друг мне самый лучший. Я познакомился с ним в баре «Сто рентген» при не совсем приятных для меня обстоятельствах.

Дело было так. Я тихо-мирно стоял за столиком у окна и пил пиво. Свободных мест в баре, к сожалению, не было — а я люблю посидеть, тем более после тяжёлых трудовых будней. За прошедшую неделю я заработал достаточно денег на хорошее житьё-бытьё и теперь мог позволить себе кружечку качественного нефильтрованного пива. А не того дешёвого ужасного пойла, после которого во рту весь день стоял неприятный привкус.

Когда на дне моей кружки осталась одна лишь пена, ко мне подошли трое. По виду — такое быдло! Явно сидели и возможно даже не раз. И морды у них были страшные, мерзкие. По тому, как они на меня смотрели, я понял, что намерения у них недобрые. А я уж сначала наивно полагал, что в картишки хотят поиграть. Ан нет.

Встала эта троица напротив меня и таращится. А я взгляд свой отвожу, уставился на пустую кружку, мол, не хочу я на вас смотреть, уходите. А они либо не понимают, либо не хотят понимать.

Я не выдержал и спросил:

- Что вам надо?

Как мне показалось, неуверенно так спросил. А бородатый, видимо, самый главный,

ответил мне с нескрываемым грузинским акцентом:

- Зачём грубишь, дарагой? Мнэ это нэ нравится.

- Да я ведь не грубил совсем... Но если я вдруг вас обидел, извините.

Никогда не любил конфликтовать с людьми и всегда старательно избегал ненужных ссор.

- Это ты правильно, маладэц! А теперь, закажи нам выпивки.

Я от такой наглости чуть не поперхнулся.

- Это с какой это стати?

Бородатый резким движением схватил меня за воротник и притянул к себе, так что мои глаза встретились с его глазами. Мне вдруг стало как-то не по себе. И зачем я только ляпнул это? Кто меня за язык тянул? Надо было немного повежливее. Правильно говорят — слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Эх...

- Что ты сказал?

- Так... э-э-э... ничего.

Бородач тряхнул меня, дёрнул вверх, левой рукой взял за ноги и взвалил себе на плечи. Без особых, надо отметить, усилий. Я от страха даже не дёргался, боясь сделать себе ещё хуже. Грузин (или кто он там был по национальности) куда-то понёс меня. Издалека до меня донеслись обрывки фраз: «Всё в порядке! Нам просто надо с человеком по душам поговорить». Это были спутники бородатого: отвечали на вопросительные взгляды посетителей бара.

Судя по запаху, который ударил в ноздри, меня притащили в толчок. Комнату с буквами WC мыли не чаще, чем раз в месяц, посему смрад тут стоял жуткий. Неприятно, конечно, но если очень уж припрёт, то будет наплевать. Как говорится: всё равно — что малина, что говно. Впрочем, для любителей удобств есть ещё один туалет, только он в тридцати километрах отсюда. Пожалуйста, милости просим!

Бородач снял меня со своих плеч. Теперь моё лицо оказалось всего в метре от унитаза. По всему было видно, мочить будут. Помнится, уважаемый мной человек, Владимир Владимирович Путин, говорил: «мочить будем в сортире!» По какому поводу говорил, не помню, но слова эти накрепко врезались мне в память. Вот и у меня такая же ситуёвина тогда была.

Я уже было приготовился окунуться в унитаз, когда сзади услышал властный, требовательный голос:

- Гиви, отпусти его.

- Нэт уж, он должэн понэсти наказание за своё нэуважитэльное атнашение ко мнэ.

- Повторяю ещё раз, отпусти его или будешь иметь дело со мной.

Вот так вот. За меня кто-то заступился. Кто-то очень смелый и, по всей видимости, влиятельный, раз говорит в таком тоне с этим бугаём Гиви. И ведь грузин, пусть и не сразу, отпустил меня.

Бородатый сердито зыркнул на меня, ясно давая понять, что на сей раз я отделался, но он со мной ещё не закончил.

Я почувствовал облегчение, но в то же время осознал свою слабость и неомощность.

Гиви и его «свита» вышли из туалетной комнаты, а мой спаситель остался стоять в проходе. Надо будет отблагодарить его, мелькнуло у меня в голове. Я, еле волоча ноги, не то ещё не оправившись от произошедшего, не то потому, что пиво на меня так подействовало после тряски, подошёл к нему.

- Спасибо! - тихо вымолвил я.

- Да было бы за что! - ответил он. - Кстати, меня Ваней звать. Но все меня Ваню называют, - и протянул руку для рукопожатия.

Через минуту мы с Ваню уже сидели (сидели!) за столиком совсем близко к барной стойке и глушили водочку за знакомство.

Про моего нового друга я в тот вечер узнал следующее. Он хохол, мать и отец его родом из Украины, здесь же он родился и вырос. Несмотря на это, по-русски он говорит чисто, совсем без акцента. Среди «долговцев» имеет авторитет и немалый. Вспомнить хотя бы Гиви, придурка этого несчастного. С его-то комплекцией он мог бы раздавить худенького, невысокого Ваню одной лишь только левой, однако, делать этого не стал.

Ваню любил выпить, но меру всегда знал. А вот сигареты в рот ни разу в жизни не брал. И это, скажу я вам, очень правильно. Ваню знает очень много анекдотов и баек, может рассказывать их сутки напролёт, не останавливаясь, даже если собеседник ни разу не улыбнётся.

Ваню мне много тогда про себя рассказывал, но я, под воздействием алкогольных паров, многое пропустил. Допускаю даже, что заснул с открытыми глазами. У меня такое бывает.

С тех пор мы с Ваню ходили всегда вместе и редко когда берём с собой кого-либо ещё.

Сейчас мы возвращались с очередной, двести какой-то по счёту, ходки за артефактами. Ваню на сей раз повезло меньше, нежели мне. Количественный состав его артов был чуть больше моего, но зато качественный существенно уступал. И прекрасно зная, что за эту мелочь жлобина Сид (если кто до сих пор не понял, так я называю торговца Сидоровича) много не даст, Ваню повёл меня на Янтарь, к учёным. Я никогда с ними дела не имел и вообще в Зоне ни разу мне не приходилось видеть «очкариков», но зато слышал, что артефакты они покупают у сталкеров чуть ли не втридорога. Ведь, как-никак, даже самый ничтожный, давно изученный вдоль и поперёк арт представляет для науки очень важное значение.

К тому же, скоро должно было стемнеть и мы планировали после, надеюсь, выгодной сделки, попросить у «очкариков» ночлег. Я хоть и сталкер, спать под открытым небом, рискуя жизнью каждую секунду, привычен, но я ещё к тому же человек. А какой же человек не любит комфорта? Вот я очень люблю. И Ваню тоже. А мягкий матрас и перьевая подушка под головой, согласитесь, хорошая альтернатива еловым веткам (если таковые ещё и найдутся) и рюкзаку.

Благополучно пройдя Милитари, мы перешли на Дикую территорию. Вот ещё чуть-чуть и будет Янтарь. Главное, немного прибавить шагу и не попасться на глаза мутантам. Стычки с ними сейчас очень нежелательны. И, конечно же нельзя забывать про аномалии. У нас, у сталкеров, есть такая поговорка: «Поспешишь — в аномалию загремишь!» Хорошо сказано, не правда ли?

Детекторы аномалий у меня и Ваню были включены. Однако полагаться на один только прибор не стоило, нужно ещё доверять собственному чутью. Несколько лет в Зоне не прошли для меня бесследно. Я могу с закрытыми глазами определить семьдесят процентов всех известных на данный момент аномалий. А в случае неуверенности пользуюсь болтами или гайками.

Очень скоро пришлось прибегнуть к своему навыку. Детектор молчал, но я чувствовал, рядом есть аномалия и возможно не одна. Я расшнуровал висящий на поясе мешочек и пальцами зачерпнул горсть болтов. По привычке взвесил их на руке. Перекатил один из них вперёд и зажал между большим и указательным пальцами. Сосредоточился и

бросил в предполагаемое место. Железка пролетела по искривлённой параболической траектории и спокойно упала на землю. Некоторое время я ждал, что что-нибудь произойдёт. Увы, абсолютно ничего. Хотя почему «увы»? Это же хорошо — значит впереди чисто, аномалий нет. Можно спокойно идти вперёд. Болт меня ещё ни разу не подводил.

Я махнул рукой и пошёл в ту сторону, куда упала железка, Ваню — следом.

Впереди аномалии нет, следовательно, она должна быть где-то в другой стороне. Ну и пускай.

Я присел и поднял болт. Никогда не транжирю свои вещи понапрасну, даже такие ничтожные. Если это возможно, то пойду и обязательно подберу болт. Из принципа. Может кто-нибудь думает, что я дурью маюсь, да вот только никто из меня при всём желании эту дурь не выбьет.

Сделав очередной шаг, я почувствовал резкий укол в мозг. Это было очень неприятно, но, к счастью, не смертельно. Я остановился. Может это контролер шалит? Да нет, не он. Я был однажды в Рыжем лесу, занесла меня тогда туда нелёгкая, так там случилось мне под ментальное действие контроллера попасть. Ощущения были ужасные, будто в твоей голове копошатся сотни червяков и перед глазами мелкие чёрные таракашки бегают. Не знаю отчего, но ментальный захват у контроллера получился слабый — я мог спокойно поворачивать голову и шевелить руками. Спустя несколько минут я отследил мерзавца и повалил его с трёх выстрелов.

Итак, путем нетрудных логических размышлений я установил, что контроллера рядом не было. Тогда... тогда, наверное, что-то в организме произошло, что меня так в голову шибануло. Я по образованию не медик, я институт имени Лесгафта окончил. Выучился на фитнес-инструктора. Так что всех тонкостей лечебного дела не изучал, поэтому что со мной произошло, сказать не могу.

Кто-то положил мне руку на плечо. Я уже было приготовился в штаны накласть, шутка ли, такое дело, но к счастью вовремя осознал, что это всего лишь Ваню.

- С тобой всё в порядке, друг?- участливо спросил он.

- Да-да, всё нормально.

- Смотри, Нафаня, - Ваню погрозил мне пальцем. Вроде и в шутку, но получилось как-то строго.

Нафаня — это, кстати, кличка моя. Почему меня так величают? Вы не поверите, но я и этого не знаю. Вот мамой клянусь, упокой Господи её душу. В первый день пребывания в Зоне я с компашкой таких же «зелёных», как и я, сталкеров жутко напился. И что со мной происходило после пятого стакана, напрочь вышибло из моей памяти. А потом, когда на следующий день просыпаюсь, мне со всех сторон кричат:

- Нафаня, ну ты вчера отжёл!

- Нафаня, братан, я тебя уважаю!

- Нафаня, бла-бла-бла, Нафаня, бу-бу-бу, Нафаня, трали-вали!

Так и закрепилась за мной эта кличка. И ведь главное кого не спрошу, почему меня так окрестили, либо молчат, либо посмеиваются и говорят: «Пить меньше надо». Обидно немного, но что ж, прозвище нормальное, жить можно. Мне даже нравится.

Я сделал шаг, и тут случилось то, чего я и опасался. Моя нога приняла горизонтальное положение и её стало затягивать... в пустоту. Передо мной ничего не было, однако неведомая сила куда-то засасывала меня. Я попытался сопротивляться. Упал на землю и вцепился пальцами в траву. Бесполезно. Это мне совсем не помогло.

Ваню что-то кричал, но я не мог расслышать его слов. Мне было не до этого. Боже, ну

почему я такой бестолковый? Почему не доверился собственному чутью? Ведь интуиция подсказывала мне, что что-то тут нечисто. И этот укол, он ведь был неслучайным. Но, стоп, почему же тогда ничего не случилось с болтом?

Пытаясь найти ответ на этот вопрос, я и не заметил, что нахожусь в нескольких десятках сантиметров над землёй. И что самое интересное не могу пошевелить ни руками, ни ногами, ни пальцами, ни даже веками.словно сквозь мутное стекло я смотрел как прямо передо мной стоит мой друг и на его лице было ясно написано смятение. Хотелось закричать ему, что я здесь, спаси меня, но я не мог открыть рта.

Внезапно горло словно заполнили герметиком. Я стал задыхаться. Я напрасно пытался сделать вдох, ничего не выходило. В ушах стучало, словно в голове маршировала целая рота солдат.

Мои глаза заволокла темнота...

* * *

Холодно... До чего же холодно...

Я еле раскрыл веки. Попытался пошевелить рукой. Блин, я её не чувствую! Что за фигня? Я пару раз согнул-разогнул пальцы. Кровь стала поступать к онемевшим членам. Прodelал ту же операцию с ногами, я стал чувствовать и их.

Почему же всё-таки так холодно? Неужто ледниковый период наступил?

- Вано, где ты? - прохрипел я.

Это что, мой голос? Ну дела.

Мне никто не ответил. Я прокашлялся и повторил снова:

- Вано, ты где?

И снова молчание. Так, ладно, сейчас встану и разберусь.

Перевернулся на живот. Сделав усилие, приподнялся на локтях. И в этот момент мой рот непроизвольно изверг все мыслимые и немыслимые ругательства, которые я узнал за всю свою двадцатисемилетнюю жизнь.

Снег! Кругом был снег! Много, очень много снега! Вся земля была усеяна им. Но это меня не удивило. Снег в Зоне для меня не в новинку. Не удивило даже его количество. Мне случалось видеть здесь слой снега толщиной никак не меньше десяти сантиметров. Но что делает снег в Зоне... в середине июля? Это уже серьёзный вопрос.

Зато теперь стало ясно, почему мне было холодно. Да, в данный момент я со своими майкой, рубашкой, сталкерской курткой и камуфляжными штанами явно одет не по погоде.

С одним вопросом разобрались, но нерешёнными оставались ещё как минимум два. С ними я разберусь как-нибудь на досуге, а пока нужно брать ноги в руки и двигаться в сторону бара «Сто рентген». Вано рядом нет, так что к учёным я один не потащусь. Одному, без друга, мне там делать нечего.

Чтобы согреть своё замёрзшее тело, я решил устроить марш-бросок хотя бы на километр. А вообще, как получится, насколько хватит меня, настолько и пробегу.

Уже первые пятьдесят метров дались мне с трудом. Совсем нелёгкий рюкзак хлестал меня по бокам и седалищу, что, несомненно, было неприятно и значительно затрудняло мой бег. Но, несмотря на это, я упорно перебирал ногами. Так, постепенно, я начал согреваться.

Ботинки приятно хрустели на снегу. Нравится мне этот звук, очень нравится. Заснеженные деревья мелькали перед моим взором. Только что я пробежал мимо припорошенного остова автомобиля. А вот, с левой стороны на меня, высунув свой язвенный

язык, несётся озлобленный слепой пёс...

Последняя картина как-то совсем не вписывалась в ту утопию, что недавно окружала меня. Я стал тормозить — всё равно от слепца не убежишь, будь ты хоть трёхкратным олимпийским чемпионом по бегу. Надо было принять бой — другого выхода у меня не было.

Вывхватив из бокового отсека рюкзака свой автомат, я нацелил его на стремительно приближающуюся зверюгу. Глазищи злобные, вид просто ужасающий — удивляюсь, как у меня только колени не подкосились от страха.

Нажать на спуск я не успел, слепец налетел на меня, сбив с ног. Автомат вылетел из рук и упал в сугроб. Пёс придавил меня своим весом к земле и предпринял попытку вцепиться мне в горло. Чуть ли не в последний момент я схватился руками за челюсти слепца, не давая ему осуществить свой коварный план.

Удерживать его пасть было очень сложно. Сила, с которой он сжимал свои челюсти, была поистине удивительной. Благодаря кожаным перчаткам, острые зубы даже не царапали мне руки, но и без этого забот было выше крыши. Стоило только расслабиться на долю секунды и мне конец. Незавидная такая смерть. Совсем не так я мечтал преставиться. Поэтому я из последних сил удерживал пасть собаки, не давая вцепиться ей мне в шею. Однако скоро я устану, надолго меня не хватит. И тогда...

Нет, лучше об этом не думать. Я ещё поживу. Поборюсь за свою жизнь.

Я предпринял отчаянный шаг — правую руку рванул к кобуре, а левую вставил поперёк в пасть слепцу. Таким образом, рискуя конечностью, я достал пистолет и приставил его к голове пса. Куртка моя, благо, была сделана из довольно прочного материала, так что я испытывал только лишь неприятное ощущение в руке, как будто её сжимали в тисках. Слепец упорно пытался перекусить мне руку пополам, но пока ничего не выходило. Возможно, у него бы это и получилось, только ждать этого момента я не собирался.

Я нажал на курок. Пуля влетела мутанту в висок. Из проделанной насквозь дыры фонтаном вылетели ошмётки мозгов и прочая дрянь. Заскулив, слепец отскочил назад. Вот ведь живучая тварь! Голова пробита, а пёс жив и, похоже, чувствует себя неплохо. Помотав головой, он присел, готовый к новому прыжку. Я оглянулся назад. Чёрт, автомат далеко, боюсь не добегу. Зато под руку совершенно случайно, но очень кстати подвернулась длинная толстая ветка. Я её сначала и не увидел, так как была она под снегом. Я схватил её и развернулся к слепцу.

К этому моменту мутант уже взмыл в воздух. Но я встретил его жёстко, желая на сей раз дать настоящий отпор и избавиться, наконец, от назойливой твари.

Слепец налетел на меня ещё сильнее, чем в первый раз. Но теперь я устоял на ногах. Я вставил палку между челюстями мутанта, в результате его тяжёлая туша повисла на ней. Слепец яростно дрыгал лапами, пытаясь достать до меня. Не, бесполезняк, лапы коротковаты.

Покрепче ухватившись за палку, я стал раскручиваться на месте. Зачем? А чтобы попытаться отбросить её подальше и успеть подбежать к автомату. А там уж всё будет зависеть от моей скорости. Тяжёлое, скажу я вам, это занятие. Пёсик был весом чуть ли не с меня, но я словно принял лошадиную дозу допинга. Сила моя возросла вдвое, ни с того, ни с сего. Когда у меня уже начала кружиться голова, я отпустил ветку. Пёс, пролетев несколько метров, упал на землю и покатился по крутому склону вниз. Я подбежал и стал смотреть на стремительно удалявшегося от меня слепца. Его беспомощная туша скатывалась по наклонной и в какой-то момент взлетела в воздух. Видно, кочка или камень попались на пути. Слепец приземлился прямо на «жарку», где и сгинул навсегда.

Наконец-то! Сдох мутант. Ура, ура, давно пора!
Что примечательно, ветку из пасти он так и не выпустил.

* * *

Если вы думаете, что на этом мои приключения закончились, то сильно ошибаетесь. К моему величайшему сожалению, схватка со слепцом была только началом моего нелёгкого пути.

Сразу после того, как мутант сгинул в аномалии, я достал автомат из сугроба и побежал дальше. Сражаясь со слепцом, я очень хорошо согрелся, так что сейчас я бежал не столько поэтому, а потому что хотел поскорее оказаться как можно дальше отсюда и добраться наконец до «Ста рентген».

Небеса наконец-то прекратили извергать на землю снежные хлопья, и из облаков выглянул краешек солнца. Я всегда радуюсь, когда вижу жёлтое светило, а сейчас был рад ему вдвойне. Оно хоть и не припекало на физическом уровне, зато согревало на духовном, отчего и настроение поднималось.

Я уже перешёл границу Дикой территории и теперь шёл между свалкой и НИИ «Агропром». И никто из мутантов мне больше не встретился. Никто. Даже обыкновенной черномыльской крысы и от той ни слуху, ни духу. Ну и чудненько.

От непрерывного бега на протяжении, наверное, километров десяти, я очень устал. Следовало хоть немного передохнуть и перекусить не мешало бы. А то недолго и коньки отбросить.

Обнаружив неподалёку от себя небольшой пенёк, я плюхнулся на него и снял с плеч рюкзак. Ох, как же он мне набил бока! Несколько раз мне хотелось бросить его к чертовой матери и идти себе спокойно налегке. Но я подавлял всякий раз это желание, так как в рюкзаке была провизия и примерно пятьсот тысяч в артефактном, если можно так выразиться, эквиваленте. А с ними я просто так расстаться не мог. Не мультимиллиардер всё-таки, такими суммами разбрасываться.

Из кармана достал шоколадный батончик, вскрыл обёртку и принялся уминать сей сладкий продукт производства неизвестной мне кондитерской фабрики. Говорят, шоколад очень хорошо утоляет голод. Я с этим согласен. Двумя батончиками можно очень хорошо насытиться. А ещё они дешёвые, что для сталкера очень важно. Вот только пить потом хочется... Как впрочем, и после любой сласти.

Дожевав батончик, я скомкал обёртку и запихнул её в карман. Никогда не мусорю и других к этому приучаю. Пару раз за это в бубен получал, но в большинстве случаев ко мне прислушиваются, отчего я испытываю непомерную гордость. Люблю наставлять неразумных людей на путь праведный. Такой вот я человек.

Внезапно я вздрогнул от того, что сзади меня прогремел одиночный выстрел. Прямо под моей пятой точкой покروшил пень. Я быстро вскочил, вооружившись «калашниковым».

Вот так так! Вот это сюрприз! Какая «приятная» встреча!

Прямо на меня с винтовками наперевес шли трое сталкеров, в которых я узнал Гиви и его двух приятелей, которые вечно с ним таскались. Давно я их не видел. И мне не хотелось бы его не видеть до конца своих дней, а тут на тебе! По злой воле рока Гиви случайно (а как же иначе?) набрёл на меня и теперь ничего хорошего мне ждать не приходилось. Я один, ждать помощи не от кого. Эта троица наверняка до сих пор меня помнит и хочет проучить

меня. Вот только за что - непонятно! Есть такой тип людей, которые специально ищет повод, чтобы набить кому-нибудь морду. Так вот Гиви и его дружки, я совершенно точно уверен, относятся как раз к этому типу.

Стрелять в данной ситуации с моей стороны было бы глупо. Предположим, я мог завалить одного, ну двух, но прежде чем замертво упал бы третий, кто-нибудь обязательно по мне бы пальнул. Глупый бы получился конец. А мне шкура дорога, мне на тот свет отправляться рано. Может, я сейчас большую глупость скажу, но пусть уж лучше мне эти придурки лицо разукрасят, пускай обшмонают меня всего, но оставят в живых.

Гиви подошёл ко мне почти вплотную и дыхнул на меня сигаретным дымом. Я поморщился, но не отвернулся и продолжал в упор смотреть на его бородатую физиономию.

- Ба, какая встреча! Вот кого нэ ожидал увидэть, так это тэбя! - произнёс Гиви.

- Это почему же?

- Мне Ваню сказал, что ты умер.

Я опешил. Вот так заявочки.

- Как умер? Я умер? Это Ваню сказал?! Я не верю, он не мог!!

- Но вэдэ сказал жэ! Хотя то, что ты жив, это даже хорошо. Я с тобой ещё старые счёты не свёл. Выбирай, как мы с тобой поступим: я буду пытаться тебя мэдленно, но очень больно, или очень мэдленно и просто больно.

- Выбираю третий вариант.

Гиви на секунду призадумался. Видимо, не понял шуточки юмора.

- Нэт, так дэло нэ пойдёт. Либо одно, либо другое. Трэтьего быть нэ можэт.

- Иди в жопу! - крикнул я и ногой врезал Гиви между ног. Он скорчился от боли и закричал. Осмелюсь предположить, что его «прибор» потерял свою функциональность, по крайней мере, на неделю, а может и навсегда. Но он этого заслуживает.

Дружки Гиви направили на меня дула винтовок, но он, не разгибаясь, взмахом руки заставил их опустить оружие.

Я инстинктивно стал отходить назад, прекрасно осознавая, что ничего мне это не даст. От судьбы, как говорится, не уйдёшь и теперь мне предстояло огрести по полной программе.

Гиви наконец выпрямился и широкими шагами стал приближаться ко мне со словами:

- Ты за это заплатишь, сопляк! Я с тебя живого шкуру спущу!

О, в этом я нисколько не сомневался. И действительно, через несколько секунд я получил мощный удар кулаком под дых. Я согнулся точно так же, как мгновениями ранее Гиви. Затем бородатый поставил меня вертикально, потянув за волосы. Последовал прямой в челюсть.

Дикая боль. Я упал на снег и потерял сознание...

* * *

И снова холодно.

Я приподнялся и сел. Челюсть болела, живот тоже. Как будто все внутренности вынули, а на их место положили что-то большое и острое.

Сколько сейчас времени? И вообще, какое сейчас число? Я мог пробыть без сознания час, а мог и несколько суток.

Мой рюкзак лежал совсем рядом. Я на четвереньках, так как был ещё не в силах встать на ноги, подполз к нему и достал из внутреннего кармана ПДА. Передвинул рычажок блокировки. Так, что-то не так. Экран был чёрным и не желал ничего показывать. Странно. Я

нажал кнопку «ON». Экран загорелся. То-то же! А то ишь...

Рано радовался. Меня ждало большое разочарование. ПДА объявил мне, что батарейка разряжена и что включаться он не будет. Но как же так? Я совершенно точно помню, что пятнадцатого числа заряжал его. Аккумулятора должно было хватить недели на две. А при условии, что я им толком и не использовался, ещё больше.

Но факт оставался фактом. Заряда не было совсем, ни капельки. И это было в крайней степени удивительно. Было ещё немало странных вещей. Например, Гиви и его друзья не забрали мои артефакты. Хотя в рюкзаке рылись, это точно – вещи были перемешаны. Они не забрали пол-лимона! Неужели в деньгах не нуждаются? То, что ПДА не взяли, это понятно – на фига им разряженный прибор, который ничего не показывает. А на нём у меня, кстати, была информация про тайник. И, слава богу, что не обнаружили её.

Зато, и это было самое обидное, они, похоже, забрали мой автомат! Мой родной «калашников». Эти гады забрали его! Уроды! Твари! Подонки!

Это оружие – мой неизменный спутник вот уже два года. «Калаш» меня ни разу не подводил: осечек не давал, морозы его не брали, никогда его не клинило. Надёжный автомат. Не зря же он заслужил признание во всём мире. Низкий поклон его создателю.

Жаль! Такая потеря!

Это что ж получается? Я почти без оружия остался, только пистолет с 12-зарядной обоймой и всё! До бара ещё пилюхат и пилюхат, а у меня такая лажа приключилась. Вот что значит не везёт. И мне придётся с этим бороться, если хочу выжить.

Но как?

Вечерело. Стоило уже задуматься о ночлеге. Однако же если я усну в той одежде, в которой нахожусь сейчас, то я просто-напросто замёрзну. А ничего такого, чем можно было бы укрыться, у меня не было. Как-то совсем я не рассчитывал на зиму летом.

Думаю, никто не станет отрицать, что Зона непредсказуема, коварна и жестока. Но в то, что она способна так кардинально изменить климатические условия всё-таки верилось с трудом. Хотя... такое вполне возможно! Это ж, как-никак, Зона! И этим всё сказано.

От размышлений на тему глобального похолодания и его причин меня оторвал увиденный вдали крошечный огонёк. По всей видимости, это костёр или же мои глаза хотят сыграть со своим хозяином злую шутку. Если это действительно костёр, значит, его развели люди. А значит, у них можно, по крайней мере, попросить погреться, а там, при условии, что всё хорошо сложится, может даже переночевать вместе с ними (в хорошем смысле этого слова).

Собрав последние силы, я припустил к источнику огня.

Чуть позже я увидел, что бочка с костром (значит, не обманули меня глаза) находится под крышей старой автобусной остановки, а вокруг сидят три сталкера. Шевроны на их куртках указывали на принадлежность этих сталкеров к «Грому» – одному из самых влиятельных кланов в Зоне. Насколько я знаю, «громовцы» – мирные ребята, так что, по крайней мере, сразу меня не пришьют и даже есть вероятность, что они пустят меня к своему костру.

Увидев, что я к ним приближаюсь, сталкеры схватились за оружие.

- Стой, где стоишь! Кто такой? – громко спросил один из них. Голос у него был грозный, аж мурашки по спине пробежали.

- Не стреляйте, братцы. Сталкер я.

- Сталкер? А не зомбьяк ли? А то, что тогда без оружия по Зоне разгуливаешь? Героя из

себя корчишь али как? - пристал с вопросами другой «громовец». Понимаю, человек по натуре своей любопытен. А любопытство – не порок. Так что я отвечал спокойно и по порядку. К тому же сейчас впасть в их немилость было бы с моей стороны неразумно. Я бы и сам, признаться, спросил бы, чего это сталкер и без оружия. Ведь как известно, такой человек долго здесь не проживёт.

- Да, я сталкер. Хотите, пульс дам пощупать? У меня был автомат, но его украли, самым наглым образом.

- Понятно, бедняга! Сиротинушка! Окоченел, наверное?

Я честно признался, что замёрз.

- Ну, садись тогда к нам, места тут много. Поместимся. Как звать-величать тебя?

- Нафаня.

- Понятно. А кличка у тебя есть?

- Это и есть кликуха моя. Так-то я Олег.

- А-а-а, ясно. А меня Теллур зовут. Вот он – Хопр, а это – Лобстер.

- Приятно познакомиться.

И мы пожали друг другу руки.

- Ребята, слушайте, вопрос у меня к вам,- начал я после того, как немного согрелся, и меня перестала бить дрожь.

- Ну-с, мы слушаем. Что у тебя стряслось? - Теллур сел на дощечку и подпёр голову рукой, приготовившись слушать меня. Хопр, подкинув несколько щепочек в костёр, тоже стал весь внимание.

- Можете мне объяснить, что здесь вообще происходит?

Где-то с минуту сталкеры молчали, переглядывались. Я терпеливо ждал ответа. Потом заговорил Лобстер.

- Так, а что происходит? Зима, снег, Новый год скоро. Тебя это удивляет?

- Как зима, как Новый год? Вы что? Сейчас же июль?

- Нафаня, ты с какой луны свалился? Сейчас 29 декабря 2015 года,- и в доказательство своих слов, Лобстер сунул мне под нос свой ПДА. Цифры на его экране доказывали, что сталкер говорил чистую правду.

Я почувствовал себя крайне неловко, после чего смятение заполонило меня всего с головы до ног.

- Но как же так? - я уже почти шептал, словно разговаривал сам с собой.- Как? Я же точно помню, что...

- Погоди, погоди. Расскажи, что произошло. Может, вместе разберёмся.

- Ну, я и Ваню шли по Милитари. А потом... - и тут-то меня и осенило.

- Дальше, что было дальше? - хором поторопили меня «громовцы».

- А дальше я попал в аномалию. И, похоже, теперь знаю, в какую... - я говорил словно в трансе, попеременно глядя на каждого из сталкеров.

- Неужто «Машина времени»?

- Да, или, по крайней мере, по оказываемому эффекту очень схожую с ней.

- Ну и ну. Это же получается, что ты в аномалии пробыл полгода. Вот дела!

- Да уж, Нафаня, повезло тебе, в кавычках.

Теперь всё ясно. Почему КПК сел, почему снег кругом, почему Ваню сказал, что я умер. Я ведь полгода не появлялся в «Сто рентген». Конечно же, меня считали мёртвым. Однако кое-что мне было по-прежнему неясно.

- Ребят, посмотрите сколько я артов надыбал!

«Громовцы» склонились над моим раскрытым рюкзаком, затем, переведя взгляд на меня, сочувственно покачали головой.

- Нафаня, за это максимум, что могут дать, так это десять бутылок прозрачного, сказал Хопр. - Мне очень жаль, но твои артефакты за шесть месяцев сильно потеряли в цене.

Я так и думал. Вот почему Гиви не тронул арты – потому, что гроша они выеденного не стоили.

Это известие сильно подпортило мне настроение. Я остался без заветной суммы, но зато... зато я по крайней мере не умру от холода.

- Ребят, а вы же здесь ночевать будете, да? - как бы невзначай поинтересовался я.

- Ага. А что, хочешь вместе с нами на ночлег устроиться? - хитро улыбнулся Теллур.

Хм, даже не надо было просить, сами предложили.

- А можно?

- Конечно, оставайся. А уж тем более, если ты попал в такое положение, мы просто не можем тебе отказать. К тому же вчетвером надёжнее.

- Спасибо, друзья.

- Да не за что. Только за это ты должен будешь кое-что сделать.

- Сделаю всё, что в моих силах, - сказал я и тут же у меня в голове пронеслись сотни вариантов того, о чём мог попросить меня Теллур.

- Когда доберёшься до своего пристанища, выпей за наше здоровье.

- Обещаю, непременно выполню.

На душе отлегло, я уж думал он плату с меня возьмёт.

Слова Теллура не ушли от моего слуха. Он сказал «когда доберёшься», а не «если доберёшься». Значит, он верит, что я дойду до «Ста рентген». Я сразу проникнулся к Теллуру и его друзьям уважением и братской любовью. Много ли на свете людей, я уж не говорю про Зону, которые могут вот так вот бескорыстно помочь ближнему своему. Думаю, нет.

После этого разговора, Лобстер предложил мне сыграть с ним в шахматы. Я был не против, тем более хотелось узнать, на что я ещё способен, ведь уже лет пять не держал в руках шахматных фигур.

Мне выпало играть чёрными. Лобстер сделал первый ход: пешка F2-F4

Затем я: пешка E7-E6

Лобстер: пешка G2-G4

Я: ферзь на H4.

- Хи-хи, Лобстер, тебе мат, - Хопр, трясаясь от смеха, похлопал друга по плечу.

Я с видом триумфатора скрестил руки на груди и смотрел на озадаченное лицо побеждённого. Это, наверное, первый случай в жизни Лобстера, когда он проигрывал так быстро.

А я, однако, не забыл ещё как играть в шахматы.

За своей спиной я услышал тихое рычание и обернулся. На меня овальными туманными глазищами уставился кровосос.

- Что за нах? - от испуга я вскочил и стал вынимать пистолет из кобуры.

- Успокойся, Нафаня, всё в порядке, - остановил меня Хопр.

- В порядке? Да тут же кровосос!- я уже переходил на крик.

- Он всё время здесь был. Спокойно, он никому не может навредить.

И только немного успокоившись, я увидел, что кровосос сидит связанный на полу и тупо рычит, так как ничего больше делать он не мог.

- Тварь не опасна, мы её хорошо связали.

Я подошёл к мутанту поближе и увидел ещё одну необычную вещь. Нос у кровососа был намазан красной краской. М-да!

- Это ваши проделки?

- Что, нравится? Мы его прозвали «кровосос – красный нос», - Теллур гоготнул. - Мы его учёным на Яantarь ведём. То-то они обрадуются.

- Ну вы, ребята, даёте! - только и сказал я.

- Хочешь послушать, как мы его поймали?

- Ну-ка, расскажите.

«Громовцы», перебивая друг друга, подкрепляя своё повествование жестиком, поведали мне, что кровосос свалился на них с неба, в самом прямом смысле. Мутант спрыгнул с дерева прямо перед ними, но ребята не растерялись и ударили по нему перекрестным огнём. Кровосос опешил от такой наглости и совсем не знал, что делать дальше. А «громовцы» продолжали поливать его свинцом до тех пор, пока он не упал на землю. Сталкеры подумали, что убили его, ан нет, тварь оказалась живучей, дышала. И пришла им в голову мысль, кровососа учёным отвести. Ведь за живого они дадут денег намного больше, чем просто за его щупальца. Мутанта связали и подождали, пока он регенерирует немного, чтобы ходить смог. Не тащить же его на закорках, тяжёлый всё-таки.

Кровосос доставил «громовцам» немало хлопот. Пару раз пытался убежать, чуть было не укусил Хопр, который намеренно дразнит мутанта, крутил рукой у его головы. Но, в общем-то, вёл он себя тихо, видать смирился со своим положением.

- Вот такие дела, Нафаня, а ты куда направляешься?

- В «Сто рентген». Там все мои друзья и комнату я там снимаю.

- Понятненько. Ты, когда время будет свободное, к нам в «Акрополь» заглядывай. Мы тебе всегда рады будем. Манеж тебе наш покажем.

- А что это такое?

- Это наподобие вашей Арены, только, ты не обижайся, больше и круче. Впрочем, пока сам не увидишь, не поверишь, так что ждём тебя в гости.

- Хорошо, приду как-нибудь, - я зевнул. - Давайте спать, что ли? А то уже глаза слипаются.

- Да, пора уже, время позднее. Я первый на стрёме, Лобстер, следующий ты.

- Я помню, Теллур, помню.

- Ну, вот и славненько.

Укрывшись пледом, который мне любезно предоставил Теллур, я лёг на бетонный пол остановки и уже через минуту заснул.

* * *

Я открыл глаза и потянулся. Надо мной склонился Лобстер, заслонив своей широкой спиной утреннее солнце, скрытое за полупрозрачными облаками.

- Проснулся, лежебока?

- Сколько сейчас времени? - вместо ответа спросил я.

- Полдвенадцатого уже. Есть будешь? Каша гречневая с говядиной.

- Не отказался бы, - последний раз я ел... давно, и то всего лишь один шоколадный батончик.

- Тогда вставай и накладывай, пока всё не съели.

Во время завтрака мы разговаривали о том, как нам живётся на этой брэнной земле.

Оказалось, что «громовцам» тут хорошо и уютно, хоть далеко и не всегда. В целом же они ни на что не жаловались и не жалели, что оказались в Зоне.

- Ну что ж, Нафаня, было приятно познакомиться, но пришло время нам с тобой разойтись. Мы на Янтарь, ты – в «Сто рентген». Удачи тебе, авось свидимся ещё.

- Спасибо за всё, ребята. Вовек вас не забуду.

- Погоди, у нас для тебя есть подарок, - произнес Теллур.

- Подарок? - вот уж не ожидал. Они и так много для меня сделали, а теперь ещё и подарить что-то хотят. - Мне, право, неловко.

- Ничего. На Новый год принято дарить подарки. Держи, - Теллур достал из походной сумки «калаш», почти как новенький, только цевьё перемотано синей изолентой. Я нерешительно принял оружие из рук «громовца». - Он, конечно, не нов, но работает исправно. Мы не мародёры, ты только не думай, но трупы всё-таки обыскиваем. Зато порой находишь полезные вещи, например, как этот «калашников». К тому же, он тебе нужен будет.

Я даже не мог слова вымолвить. На глаза навернулись слёзы, и я прилагал немалые усилия, чтобы не разреветься.

На прощание я обнялся с каждым из них, и мы разошлись каждый в свою сторону.

Я брёл в одиночестве и думал. Думал о том, какие же эти «громовцы» добрые и отзывчивые. На таких вот людях и держится мир. И Зона их не изменила, а ведь они наверняка повидали здесь немало страшных вещей, от которых можно запросто сойти с ума.

Я не знал, увижу ли их вновь, но пообещал самому себе, что если останусь жив, обязательно к ним загляну. И непременно отблагодарю за всё, что они для меня сделали. Как - не знаю, но я придумаю.

Часам к двум погода внезапно испортилась: выпал снег, и подул холодный ветер. Ничего страшного. Я дойду до бара. Обязательно дойду. Я не замёрзну, нет.

Левую щёку обожгло холодом. Я вытер с лица снег и увидел, что в нескольких метрах от меня стоит человек и лепит в руках снежок. Но это был не человек, как мне сначала показалось, а зомби. Вся кожа у него была в трупных язвах, одет он был очень легко. И видок такой довольный – радуется, что в меня попал.

Зомбьяк замахнулся и запустил в меня следующим снежком. Я увернулся. Мертвец недовольно замычал и нагнулся, чтобы зачерпнуть новую порцию снега.

Не знаю, что на меня нашло, но я решил поиграть с зомбьяком в снежки. Мой комок получился большим и твёрдым. Я снова ушёл от атаки. А зомби, надо признаться, довольно меткий.

Я метнул снежок в ответ. Эх, скосил немного. Мертвяк протянул руку, чтобы поймать его и в итоге... лишился всех пяти пальцев. Его «грабли» с характерным хрустом отделились от руки. Зомби покосился на свою конечность и долго смотрел на неё, словно не понимал: а что, собственно, изменилось? Его теперешний облик можно было бы описать следующим образом: рот корытом, слюна течёт. И нечего добавить.

Я ждал, когда же он, наконец, перестанет глазеть на свою ущербную длань. Но если через минуту он не сменит положения, то мне придётся уйти, оставив мертвяка наедине со своей конечностью.

Я про себя отсчитывал секунды. А на счёт тридцать пять случилось то, чего я никак не ожидал, хотя как сталкер должен был быть готов ко всему. Из-за спины зомбьяка выпрыгнул снарок, ударом лапы снёс тому голову и скакнул в мою сторону. Всё это произошло так быстро, что когда я понял, что следовало бы открыть по мутанту огонь, снарок оказался прямо

передо мной.

Я теперь стоял лицом к лицу со своей смертью. В следующую секунду меня должна была постигнуть та же участь, что и зомбяка, любившего играть в снежки. Но снорк, вместо того, чтобы оторвать мне голову, в ужасе заверещал и в мгновение ока исчез за деревьями. Я был в совершенном ступоре. Что же это с ним случилось? Его внешность моя напугала, что ли? Да, возможно, я выгляжу не очень, весь холодный, небритый, израненный, измождённый. Но не настолько же страшный, чтобы напугать снорка! Фигня какая-то!

А может это как-то связано с «Машиной времени». Как знать, возможно, аномалия сделала так, что я могу отпугивать снорков. В любом случае, я вряд ли когда-нибудь узнаю ответ на этот вопрос. Зато знаю, что я чертовски везучий сукин сын! Я снова ушёл от смерти. Следовательно, моё время ещё не настало.

Я снова иду по заснеженным просторам Зоны, еле волоча ноги. Бежать я уже не мог, очень вымотался. Но я был очень близко от «долговской» базы и это придавало мне сил.

Частенько мне хотелось всё бросить, на всё наплевать, упасть в снег и забыться. Навсегда. Но жажда жизни оказалась сильнее. Я упорно двигался вперёд. Вспомнил Ваню и всех сталкеров, которых знал, с которыми дружил. Представил их реакцию, когда они увидят меня живым на пороге «Ста рентген». Вспомнил Теллура, Лобстера и Хопрю и уже только затем, чтобы увидеть их ещё раз, я буду бороться за жизнь. До конца.

И вот наконец-то я почти дошёл. Мне открыли ворота, впусив на базу, но тут же отняли оружие. Я не сопротивлялся, мне бы только дойти до бара. На трясущихся ногах я побрёл к зданию «Ста рентген». Я сделал это. Я дошёл. Главное только не упасть в обморок.

Я открыл дверь, впусив в бар холодный зимний воздух. Посетители, все до единого, прекратили разговаривать и повернулись ко мне. Кто-то разорвал своим голосом установившуюся гробовую тишину:

- Да это же Нафаня!

Люди стали перешёптываться. Ко мне кто-то подбежал, я уже не видел кто, в глазах всё плыло, подхватил под руку и куда-то потащил меня.

- Нафаня, Нафаня, ты меня слышишь?

- Ваню, это ты?

- Нафаня, на, выпей, сразу легче станет.

Я взял в трясущиеся руки стакан, поданный мне Ваню. Водка обожгла мне горло, и я стал водить по столу руками, ища, чем бы закусить. Друг вложил мне в руку кусочек хлеба.

Приятное тепло разлилось по телу. Озноб перестал трясти меня. Ваню придвинул ко мне ещё стакан. Я опрокинул в себя всё его содержимое и занюхнул рукавом.

Что происходило дальше, я не помню. Всё-таки водка – это зло. Особенно для меня. Я проспал больше двенадцати часов и проснулся уже 31 декабря.

Надо будет рассказать Ваню про все мои приключения, но это потом. Позже. Сначала надо Новый год отпраздновать. А уже потом всё остальное.

22.11.09

**Выбирающая убитых
Артеми́й Красно́в**

*Валькирия - выбирающая убитых.
Богиня из древней мифологии, способная
выбирать смерть воинов и сходить
с небес ради великой мести.*

2021 год. Спустя три года после событий произошедших со сталкерами Гоффом и Яром, которым удалось открыть дорогу в центр и проложить путь через Холмистую пустошь. На Север Зоны хлынул поток сталкеров, пытавшихся найти тот самый легендарный Клондайк артефактов. «Предбанник» Зоны на некоторое время опустел, давая состоятельным обитателям периметра полную свободу действий...

Окрестности затянула серая пелена тумана, идущая с Мертвых болот. Небо покрылось сизым полотном и создало над головой темный потолок, который расходился во все стороны на десятки километров. Позади маячили расплывчатые контуры высотного здания и шпиль башни-разветвителя. Из-за холма показались загнутые в бараний рог сучья диких деревьев...

Ноздри резко защекотал мороз. Сталкер подтянул шарф повыше и поежился. Кожаные ботинки с мехом внутри хорошо спасали от холода, но были не очень удобные. Дикий холод, окруживший идущего со всех сторон, подгонял его и заставлял идти быстрее, чтоб поскорее согреться. Вскоре сталкер перешел на шаг.

Он чувствовал себя обманутым, «обведенным вокруг пальца». В нем кипела кровь. Единственное, что было на уме? это месть! Но за что?

Три дня назад, взяв задание у большого босса, сталкер отправился в Припять, чтобы установить ретранслятор на шпиле старой телебашни. Завязался тяжёлый бой с наёмниками, и поскольку обещанной помощи от заказчика не последовало, Сталкеру пришлось обратиться за помощью к друзьям из группировки «Долг». Нанимателю не понравилось его сотрудничество с другими людьми. Но когда появился человек от босса, который вознамерился забрать обратно кейс и расторгнуть сделку, сообщив, что кое-что очень важное для Сталкера теперь находилось у заказчика в качестве залога - справедливая ярость обуяла его сознание...

... Жаль, разведчик быстро раскололся... Он не был достоин жизни. Подлый обман, вызывающий гнев!

- Ну, где же этот чертов завод? – прошептал Сталкер.

Вокруг была пугающе оглушительная тишина. Можно было услышать биение собственного сердца в груди. Лишь иногда шелест травы под ногами нарушал это мнимое спокойствие. Казалось, все просто вымерли. Но это только казалось...

Сталкер спустился по холму и оказался между стволами трех изогнутых деревьев. Прислонившись локтями к горизонтальной ветке, он припал к колючим от холода резиновым прокладкам бинокля. Под изогнутую разметку дальномера попало массивное здание с высоким железным забором, построенное на руинах заводского цеха: об этом говорили характерные остатки железобетонных стен, две трубы и изогнутый забор. «Бастион». На

крыше и трех металлических кронверках маячили силуэты охранников. Еще два охранника расположились в маленькой башенке слева от ворот.

- Понятно, меня ждете... - донеслось из-под защитной маски.

Форма здания и выступов для обороны напоминала очертания крепости XVII века. Сталкер сдвинул колесико регулировки резкости на бинокле, и четкость изображения значительно увеличилась. В этот момент к тяжелым воротам «Бастиона» подъехал раскрашенный УАЗ. Из него вышел какой-то человек. Охранник долго рассматривал его документы, только потом ворота медленно открылись, и УАЗ заехал внутрь. Просто так попасть в это место было невозможно. Но кое-кому очень сильно надо было проникнуть туда... Ради того, чтобы вернуть самое для него дорогое, выяснить всю правду и отомстить...

Маленькая фигура сталкера медленно кралась вдоль металлической стены. Холод и туман были только на пользу: можно долго передвигаться скрытно. Поправив плотную маскировочную ткань и сдвинув маску на лицо, Сталкер потянулся за спиной. Через мгновение в руках оказался обмотанный белым поролоном металлический крюк с тремя наконечниками. Размотав веревку, привязанную к концу крюка, сталкер сделал шаг назад и размахнулся. Воздух прорезало жужжанье кевларового троса, и крюк зацепился за стену. Ноги, еле касаясь стены, делали маленькие шаги. Руки напряглись, вцепившись в трос. Тело в горизонтальном положении поднималось все выше, передвигая фиксирующую застежку дальше по тросу. На поясе зазвенели карабины, нога задела край выгнутого металлического листа, послышался приглушенный удар. Сталкер мысленно выругался. Наконец, оказавшись в черном проеме массивной стены, человек нырнул внутрь...

Трехэтажное здание с надстройкой в центре являлось чем-то вроде Дон Жона. Сталкер пригнулся и осмотрелся. На восточной стене не было охраны. Это очень смутило его, так как данные от информатора говорили об большом количестве охраны по всему периметру крепости. Под западной стеной «Бастиона» стоял ржавый односкатный навес из шифера и металла, под которым примостились три грузовика и разноцветный УАЗ. Один охранник качал ногой, сидя на капоте грузовика, а двое других патрулировали двор. На северной стене расположился дозорный с биноклем. У входа в главное здание в проеме стоял еще один охранник. Они носили темно-зеленые нашивки и белые накидки поверх легких военных комбинезонов. Не лучшее снаряжение. Но всем здесь заправлял один человек, известный каждому человеку в Зоне - Слоны. Он умел делать деньги на человеческих душах, за что и должен был сегодня заплатить...

Сталкер напрягся и присел, готовый к рывку.

- Черт...

Секунда, две, три...

- Сейчас...

Сталкер выгнул спину и припал к земле, словно дикий кот в прыжке. Ноги напружинились... Рывок вперед... Охранник услышал шум шагов позади и недовольно повернулся. Он хотел закричать, но силуэт уже возник возле него. Из рта вырвался сдавленный крик. Размах руки, и кончик ножа влетел в тело, пробив кожаный комбинезон. Тело медленно опустилось на пол. Сталкер вытер нож. Все пошло не так, как надо...

Он перекинул крюк через стену и в полуприседе, растягивая трос и застегивая карабины, пробрался к западной стене. На капоте УАЗа сидел охранник. Он еле заметно покачивался, щелкая в левой руке четками. Сталкер встал на край стены и огляделся - обстановка вокруг не изменилась, его никто не заметил. Он раскинул руки и прыгнул вниз.

Через мгновение трос с хрустом натянулся, и незаметная тень стала спускаться вниз головой. Над охранником на секунду навис светлый силуэт. И опять клинок покинул ножны...

- Благослови меня, Дева Мария, да прими душу грешную! - послышалось над головой у остолебеневшего охранника.

Широкий размах руки, и клинок с трудом пробил стенку черепа. Моментальная смерть. Капля алой крови медленно стекла на лицо... Чётки упали на обледенелую землю. Мститель поднял на веревке тело наверх, и через две минуты за стеной послышался глухой звук удара о землю.

Перебежав двор, он остановился у входа. За углом стоял ещё один патрульный. По стене приближался другой. Надо действовать! Он взял с земли камень, швырнул его за угол, отвлекая внимание часового. Тот вопросительно вытянул шею и неуверенно двинулся вперед. Через секунду, из-за угла на голову опустилась тяжелая рукоять ножа. Охранник упал, схватившись за голову и издав сдавленный стон. Удар был слишком слаб для этого человека. Его глаза выпучились, из-под шапки сочилась кровь, пальцы загнулись в судороге боли. Он безмолвно дергался на полу, удивленно смотря то на кровь, то на руки. Убивать такого человека не имело смысла. Сталкер попытался оттащить его внутрь, к стенке, но тот был слишком тяжел и оставался лежать в дверном проеме. Закрыв дверь, можно было толкнуть его к лестнице. Идея оправдала себя.

Дальше проникнуть незамеченным было невозможно. Чтобы на время смешаться с обитателями Бастiona, Сталкер быстро накиннул на себя куртку часового с зеленой повязкой. Это даст возможность добраться до цели - проникнуть в главное здание...

Толстая массивная дверь поддалась не сразу и открылась только с третьей попытки. Петли возмущенно прогудели, словно предвещая беду. Вбежав по лестнице, человек оказался в слегка задымленном просторном помещении, в котором сидело много пьяных охранников. Пока его не отличали от других. Он поправил повязку и маску, чтоб та не сползала с лица.

Помещение в целом было похоже на бар: деревянные столики, бармен за стойкой. На стенах были развешаны старые гирлянды. В углу стояла искусственная новогодняя елка. В центре, в кресле, сидел толстый мужик в компании двух стройных, но потрепанных на вид девушек. Одна из проституток водила рукой по его зачесанным назад волосам. В нос ударил резкий запах табака и спиртного. Одно неосторожное движение, и на вошедшего сталкера уже уставилась покрасневшая от алкоголя рожа охранника у барной стойки. Он раскрыл рот с множеством гнилых зубов и всплеснул руками:

- Эй, боец иди сюда!

Он попытался слезть со стула, но неудачно ухватился руками за мокрую барную стойку и с грохотом приземлился на мокрый пол, вызвав у своих товарищей взрыв смеха и ненужный интерес к персоне вновь вошедшего.

Воспользовавшись замешательством, Сталкер миновал сборище вооруженной охраны и остановился перед толстым мужиком в белом костюме, по вспотевшему лбу которого неожиданно поползли морщины, а глаза с сомнением сузились.

- Чё тебе надо? Иди работай!

В лице этого человека можно было сразу разглядеть затаившуюся ложь, предательство, алчность. Босс... Он на несколько секунд отвлекся, но поняв, что «охранник» еще стоит рядом, закричал:

- Что стоишь, как баран? Говори чего надо и проваливай!

Сталкер сделал шаг назад и положил руку на повязку и капюшон, закрывающие лицо. Слегка потянул. Из-под мехового капюшона на плечи заструились длинные темные волосы. Рука стянула повязку и оголила гладкое, аккуратное лицо стройной девушки. Из-под длинных ресниц прямо смотрели красивые ясные глаза, налитые гневом и злостью. Коричневая кобура на поясе была расстегнута, и твердая рука девушки еще крепче сжала рукоять револьвера.

Зрачки Босса расширились, на лбу выступил пот. В бегающих глазах читался явный страх. Вот он, тот человек, который предал её. Тот человек, который выкрал с другого конца света самое для нее дорогое, выкрал ради глупого и алчного обмена.

- Валькирия... Ты пришла... Но как ты... - прошептал он, глядя в одну точку.

Девушка слегка приоткрыла рот и с прищуром глянула на перепуганных проституток.

- Сучки, вон! - процедила она, мотнув головой в сторону выхода.

Скинув рюкзак, Валькирия вытащила кейс. Потом резко распрямилась и ногой пихнула его в сторону своего врага. Кейс проехал по дощатому полу и со стуком ударился о ножку кресла.

- Я вернулась с того света, чтобы разобраться с тобой, Антонов... Твой груз...

2

Антонов наклонился, не сводя глаз с девушки, и открыл кейс. Вокруг рта появились мимические морщины. Он криво улыбнулся, теряя самообладание, показал ряд белых ровных зубов и, демонстрируя безразличие, взял сигару. Один из охранников наклонился и поднёс зажигалку. Вверх медленно взметнулось облачко дыма, и воздух наполнился новым приятным ароматом табачных листьев, свойственным только для очень дорогой сигары.

- Что... Это... Такое?! Настенька, девочка... Где мой ретранслятор? - произнес Антонов, начиная краснеть.

Настя приподняла подбородок и провела пальцем по свежему шраму ожога, тянущемуся от одного края скулы к другому.

- Ты - лживый ублюдок! Ты не найдешь там ничего кроме фальши и документов подосланного тобой сталкера! Устройство у меня! Ты пошёл на обман, на блеф, на шантаж, на подлость! Решил воспользоваться мной и бросить по дурацкой отговорке! Думал, я попрусь в город, расчищу местность, установлю ретранслятор! И всё за просто так?! Когда не пришла помощь, я заподозрила, что ты хотел к тому же моей смерти, чтобы устранить последнего из свидетелей твоей бойни в Хост! Но когда я выкарабкалась, появился шпион... Сволочь, которая угрожала мне самым святым в моей никчёмной жизни... Ты грязно играешь, Слон! Второй раз я тебе не поверю! Ты не получишь свой передатчик пока я не заберу своё! - кричала Валькирия, делая шаг назад. За спиной, полукругом, уже выстроились вооруженные патрульные...

- Слушай меня сюда! Я не могу подвергать мои планы опасности! Этот передатчик мог попасть кому-то из этих фанатиков - «долговцев». Я знаю, что кто-то так или иначе уже видел его! Я бы никогда не узнал нужной информации, если бы он попал к ним! Тебе нужно было только его доставить и установить!

- Ты обещал мне помощь! Она не пришла! Как это понимать?!

- А никак! Нет сделки, нет денег! Либо ты возвращаешь мне кейс с передатчиком,

либо...

- Я никогда не поверю тебе еще раз! Ты был грязным офицером и сам за это поплатился! – прервала Настя.

- Верни мне ретранслятор, стерва! – закричал Антонов.

Обстановка накалилась до предела. Слон, он же бывший капитан Советской Армии Антонов, кивнул охраннику с автоматом. Тот качнулся, но остановился.

- Ну, уж нет, мразь! - крикнула девушка.

Рука в молниеносном движении высвободила револьвер. Ствол «триста пятьдесятседьмого» уставился Антонову в лоб. За спиной у девушки поднялся шум перезарядки множества автоматов. В воздухе повисла оглушительная тишина.

Пьяная охрана ничего не могла сделать. Алкоголь был уже в крови. Они действовали довольно неадекватно, медленно, и не все из них понимали, что происходит в эту минуту.

Расширенные от ужаса глаза Антонова смотрели то на девушку, то на револьвер. Его полные, округлые щёки еле заметно затряслись, предательские капли пота буквально потекли за шиворот. Руки словно приковало к подлокотникам кресла.

- Аэхх...Э-э! - исторглось из парализованной страхом глотки Антонова.

Валькирия, не поворачивая головы, бросила взгляд в сторону. Большой палец надавил на ребристое покрытие курка, отводя спусковой крючок. Барабан прокрутился.

«Так, отлично. Они упустили момент. Охранники ничего не могут сделать пока... пока Слон под прицелом! Это хорошо! Надо действовать!»

- Прикажи своим головорезам положить оружие!!! - вскрикнула девушка.

Слон вздрогнул от громкого окрика, словно нашкодивший школьник, и на мгновение зажмурился, ожидая выстрела...

- Но Настя...Я ...Экхем... - стал бормотать Босс.

- Я повторяю! Пусть уберут оружие! - повторила Настя и сильнее нажала на лоб Антонова дулом револьвера.

Слон съёжился и послушно повиновался, кивнув охране. Тут же за спиной у Насти на пол опустилось с десятков автоматов.

- Где Никита?! - прокричала девушка в ухо Антонову.

Слон покосился на столик с пистолетом. Ждать больше нельзя было. Неуловимое движение и дуло больно уперлось в висок Антонова. Настя стиснув зубы сильно нажала на рукоять. Слон застонал от боли, вцепившись в кресло.. Его глаза вновь налились кровью, зрачки расширились. Щеки затряслись уже отчётливо, сбивая множество капель пота. Справа, у барной стойки зарыдала официантка, прикрывшись подносом.

- Скажи мне, где Никита? Или я прострелю твою гребаную башку к чертовой матери! – закричала девушка, переходя на визг.

- Ладно!!! Только не стреляй! Он внизу! В-в-в... в подвале! ...В клетке! - закричал срывающимся голосом Слон. Антонов дернул дрожащей рукой и указал пальцем на дверь слева. Настя отстранила револьвер.

Он кивнул одной из проституток, и та в слезах подошла и протянула ключ. Настя замахом выхватила ключ из слабых рук и, не опуская револьвера, потянулась за пояс. Через мгновение её руку обдала холодом осколочная граната F-1. Смелая женщина посмотрела в глаза Антонову и рывком выдернула чеку.

- Возьми это... - процедила Анастасия, сунув гранату в руку Антонова и прижав её другой рукой.

Скоба зафиксировалась. Девушка достала веревку и привязала дрожащую руку плотно

к скобе. Настя было безумно страшно, но её сознание само диктовало, что ей делать в этот момент. Граната было крепко привязана шнурком к руке дрожащего Антонова.

Анастасия подняла вверх револьвер и нажала на спусковой крючок. Прогремел выстрел. С потолка на охрану посыпалась штукатурка.

- Все стоят на местах и никуда не двигаются! Главные входы заминированы!

Девушка блефовала, так как никакой взрывчатки не было вовсе, но это должно задержать охрану. Она безумно боялась того, что все может сорваться, кто-то догадается или она сама совершит роковую ошибку, но чувство страха притуплял материнский инстинкт. Она поднялась и кивнула проститутке.

- Веди!

Они прошли в конец комнаты к двери, ведущей на винтовую лестницу, и Настя резко остановилась, окинув взглядом Антонова, и его людей. Она сняла с плеча сверток, размером чуть больше футбольного мяча, и положила его на пол.

- Боюсь у тебя не получится теперь осуществить твоих грязных планов, Капитан... - произнесла Настя и скрылась во тьме дверного проема.

Антонов моргнул, не сводя глаз с гранаты в трясущейся руке.

Путана шла впереди и плакала, стуча высокими каблуками по железным ступеням лестницы. Настя сзади, зажав в руке револьвер. Они вошли в подвальное помещение, тогда Валькирия включила фонарь и посветила на заплаканное лицо проститутки. От глаз по щекам, вперемешку со слезами, текла синяя тушь. Волосы были всклокочены. Рот изогнулся, пустив десятки морщин и складок по щекам и лбу.

- Где клетка?

- ...Там!

Настя забежала за угол и остановилась у метровой решетчатой клетки. Над головой качалась старая лампочка, тускло освещая затхлое помещение. Девушка остановилась и направила луч фонаря на клетку, и в тот момент на измученных бессонницей глазах впервые блеснули прозрачные капли слез. Губы изогнулись в слабой улыбке. Из клетки донесся слабый и тихий голос:

- Мама? Мама? Это ты?!

3

Несчастливая и в тоже самое время невероятно счастливая мать открыла клетку, и к ней на руки прыгнул маленький мальчик. Его белобрысые волосы были всклокочены. Одежда свалилась от долгого заточения. Но в глазах горел огонек любви и веры, который и помог ему в эти нелегкие дни выжить и дождаться её...

- Сынок, как я рада тебя видеть! Ты здоров? Тебе холодно? На вот, надень еще свитер. Мы сейчас поедем домой! Эти плохие дяди забрали тебя и привезли сюда нарочно! Пойми, нужда в деньгах привела меня сюда! Это все было ради тебя, сынок! Но больше этого не повторится, я тебе точно обещаю... Сынок! Никитушка мой... Ничего мне не нужно, кроме тебя...

Пока мама хлопотала, Никита молча слушал и улыбался, глядя ей в глаза.

«А она вовсе не изменилась...Осталась такой же...» - подумал мальчик, натягивая свитер, так сладко пахнувший самым дорогим на свете запахом...

Неожиданно из-за угла, за спиной у Насти, робко вышла проститутка и слабо улыбнулась, увидев мальчика.

- Мама, смотри, эта тётя меня кормила и истории всякие рассказывала! - показал пальцем ребенок.

- Я подумала, ему здесь будет одиноко без тебя, и вот... Меня зовут Оля... - обратилась проститутка.

Счастливая мать повернулась и кивнула в ответ, продолжая обнимать Никитку. Валькирия, сейчас превратилась в добрую и ласковую молодую женщину Настю, которая никак не могла насладиться возвращённым чудом - ребёнком...

- Вам пора уходить. Скоро они найдут способ освободиться. Я вам помогу! - тревожно проговорила Оля.

Настя взглянула Никите в глаза и тихо сказала:

- Обещай больше никогда не попадать к плохим людям, хорошо?

- Хорошо, Мам...Сегодня Новый Год, да?

Анастасия улыбнулась и поднялась, снимая с плеча автомат, покрытый белой раскраской.

- Все, пора выбираться отсюда! - кивнула она и поравнялась с Олей.

- У нас есть два пути: на восточной стене и южной! Охраны там никогда нет! - зататорила Оля на ходу.

- Нет, с Восточной стены выход отпадает, там придется крюк в обход делать, мы идем через Южный выход. - кивнула Настя, крепче сжимая руку ребенка.

Через несколько минут они уже бежали через двор. Воздух пропитался морозом.

Туман рассеялся, оставив новые белые рисунки инея на земле и деревьях.

- Все! Дальше вы сами! - остановилась Ольга, запыхавшись.

Она указала на деревянную дверь в стене и оперлась рукой о перекладину.

- Тетя Оля, вы с нами разве не идете? - удивился Никита.

- Нет, дружок! У тети Оли много забот здесь, дома! Один свихнувшийся, но очень большой ребенок... Все, идите скорей! - покачала головой Ольга и грустно улыбнулась.

Анастасия чуть помедлила и кивнула проститутке.

- Спасибо тебе! Прощай!

Она взяла Никиту на спину и побежала по мертвому полю в сторону Холмистой пустоши. Через несколько минут две темные фигурки совсем пропали из виду...

Анастасия и её сын шли через Холмистую пустошь и громко разговаривали. Они миновали две «жарки» и теперь направлялись к блокпосту группировки «Долг». Там Настя собиралась найти связь и припасы, чтобы покинуть Зону навсегда. Это был её план. Никакие деньги не стоили и одной слезинки её сына...

Она думала о том, как они окажутся в тепле родного дома в Санкт-Петербурге, выпьют горячего чая, нарядят елку и подарят друг другу любовь и свободу. Никита был счастлив, он смеялся. И ей это нравилось...

Антонов вышел в коридор и спустился по лестнице в гостиную. Ему была очень важна

эта встреча, иначе все произошедшее было бы просто так, а он не любил делать что-то впустую. Для всего есть причина. И этот раз не исключение. Он крепче сжал ручки маленького рюкзака и вытер платком пот.

- Здравствуйте, Шрам! - обратился Антонов к развалившемуся в кресле наемнику.

- К черту вежливость, Слон! Где деньги? - огрызнулся Шрам.

Антонов сделал два шага вперед и протянул сумку. Шрам щелкнул замками и принялся внимательно изучать содержимое. Он недоверчиво глянул на Антонова и хлопнул крышкой.

- Ну ладно. Какая цель? Надеюсь, она оправдывает средства? - он похлопал по содержимому рюкзака.

Антонов поморщился. Хоть и жалко было расставаться с деньгами, но месть за унижение стоит того...

- Годы работы над антенной! Партенры за границей, и все это...

«Как пришло, так и ушло, - думал наемник. - Мое дело - стрелять!»

Настя и Никита углубились в пустошь, миновав маленький подлесок, поваленное дерево и «трамплин». Они взбирались на холм, когда Настя почувствовала что-то странное, неладное. Вены на висках вздулись от ощущения невидимой опасности. До паники. До колик. Инстинкт срубал разум... Она взяла мальчика за руку и ускорила шаг.

Погода резко изменилась. Мороз усилился. В душе у матери была настоящая буря. Ей хотелось куда-то панически бежать, невзирая на любые преграды. Мысли были только о ребенке, который рос без отца, а в последнее время и без матери. О его детстве, которому она отдала лучшие годы. Самые счастливые в её непростой грешной жизни... Она по-настоящему любила этого мальчика, потому что он был её ребенком...

- Сейчас! - крикнул себе Шрам.

Курок встал на боевой взвод. Палец медленно коснулся затворной коробки, номерных знаков, прошелся по правому краю снайперской винтовки Драгунова и остановился на спусковом крючке. Мгновенье, стирающее годы... Минута, обозначающая вечность... В треугольнике интегрированного прицела появился женский силуэт...

- Вот и ты, - прошептал Шрам, нажимая на спусковой крючок.

Вдруг, в последнюю секунду девушка сделала шаг в сторону, обходя камни. Но крючок был уже опущен. Пуля знала свою цель. Винтовка толкнула Шрама в плечо и издала оглушительный грохот.

Анастасия потянула руку Никиты и почувствовала, что та ослабла. Она повернулась. В уши ударил запоздалый хлопок. На неё смотрела пара полных удивления и слез глаз. В них читалась только боль. И скупой детский вопрос: «Почему?». На спине Никиты появилось кровавое пятно. Оно росло, расширялось, багровело на глазах. Анастасия закричала нечеловеческим криком. Она чувствовала, как разрывается её душа. Дух. Дух воина-богини вспархнул над озаренной невинной смертью пустошью. Этот дух всегда был с ней. Следовал попятам, оберегая и давая решительности и силы этой женщине. Дух налился всеми чувствами, горечью слез, криком. Впитал в себя смерть. Смерть ребенка. Дух Валькирии вскружил над девушкой, теперь он никогда не покинет её.

Анастасия подхватила ребенка и положила на колени, заглядывая в его широко раскрытые глаза. Она начала нервно раскачиваться и гладить сына по сизым волосам. Он почти не двигался. Она возненавидела себя. Если бы она не оказалась здесь, то ничего бы не произошло. Они бы просто сидели дома. Но судьба распорядилась иначе... Она преподнесла роковой подарок вечного горя...

- Не-е-ет! Не-е-ет! Господи! Не-е-ет!

- Мама, мне боль..но...

Анастасия опустила голову. На неё со слезами смотрели остекленевшие детские глаза, которые так и не узнали потока дальнейшей жизни. Анастасия раскрыла рот. Она не могла кричать. Голос был сорван. Она ногтями порвала под собой пучок мертвой замершей травы и раскрыла ладонь. На неё, крутясь и завиваясь, опустилась маленькая снежинка, которая ещё долго держалась, прежде чем растаять...

Пустота заполнила глаза Валькирии. Она бережно положила ребенка на холодную землю. Прошли какие-то мгновенья. Шрам снова припал к прицелу, но в перекрестье оптики он увидел только лежащее тело.

- Ну где же ты? Черт! – процедил наемник, вода винтовкой во все стороны.

На серую Холмистую пустошь напал густой непроглядный туман. За спиной наемника слышались частые шаги. Шрам обернулся и лег на спину. Прорезав густой туман, на него бежала она, Валькирия. Наемник стал стрелять в приближающийся силуэт, но свинцовые воробы улетали мимо и падали, не находя своей цели... Наемник не понимал, что происходит. Мгновенье...

Он был первым в страшном списке великой мести матери, которая лишилась ребенка...

На экране гаснущего ПДА мелькнули цифры 19:02 29 декабря 2021.

Манящая земля Владислав Чирин

За годы, проведенные в Зоне, я так и не привык к одному из здешних явлений. Оно всегда завораживало меня. Не из-за артефактов или красоты. Нет, оно не рождает артефакты, да и никто не ломится в Зону, чтобы поглядеть на него. Мало кто его вообще ценит. Лишь посмотрит на меня, как на конченного кретина. Притащился в Зону, а восхищается им. Но все-таки здесь он особенный.

Снег.

Я раскрыл глаза. Ресницы блестели от попавших на них снежинок. Помнится, на уроках рисования у меня постоянно отнимали линейку, когда я пытался рисовать по ней. При этом преподавательница поясняла, что в природе нет ничего идеального. Все, что сделано не человеком не может иметь ровных форм, без огрех. Но снежинки идеальны. Абсолютно. Каждая из них имеет уникальный, беспредельно очаровательный узор. Узор, который человеку, даже самому одаренному, недоступен. Он не сможет создать нечто подобное. Лишь природе доступно искусство снежинок. И, черт возьми, у нее получается до неприличия здорово! Я так думал. Видимо, потому что считал, что в этом искусстве у природы не имеется конкурентов. Да, в общем-то, так бы и считал, не увидь зимнюю Зону.

Он совсем другой и ощущается иначе. По-другому тает и по-другому ложится. Узор у него совсем другой. Лучше. Идеальней. И, смотря на него, ты не веришь в его существование. Не знаю, как для кого, но для меня он реальней чего бы то ни было. После него снег за Периметром уже не тот. Не такой чистый, не такой красивый. Не такой успокаивающий. Ведь, выпади здесь обычный снег – я ни за что не лег бы на эту проклятую землю. Но снег Зоны расслабил меня. Заставил поверить, что мне ничего не грозит. Я в безопасности. Даже рядом с аномалией. Даже рядом с горой разложившихся трупов.

Я повернул голову. Снег поцарапал обмерзшую щеку. Он здесь действительно режет. Чистейшая белизна постепенно приобрела алый оттенок. Я не стал стирать кровь с щеки. Только больше расцарапаю кожу. Я вообще не стал двигаться. Меня интересовал человек, лежащий рядом со мной.

Майор Михаил Иванов. Мы называли его Кэпом. Суровая личность. Гонял только так. Но его ответственности мог позавидовать каждый вояка. Не зря его назначили главным в нашем отряде. Он никогда не жертвовал своими подопечными. Многие военные посылали своих ребят в самое пекло, что сталкеры-мастера всяких «отмычек». В части об этом говорили много. Но все слухи проходили мимо ушей командования, будь оно проклято. Десятки жалоб от чудом выживших рядовых, рапорты, фотографии, аудио и даже видеозаписи. Эти сволочи на все плевали. Ссылались на то, что подделать такое можно за пару минут. Салаги пытались обратиться к полковнику Дегтяреву. Ведь через него проходили все дела близ Периметра. Он был в курсе происходящего на всех блокпостах и во всех отрядах. Но тот лишь промолчал. После этого поголовье гонцов за справедливостью изрядно сократилось. Однако кидали не только салаг-рядовых, но и их лидеров. Так случилось и с майором. Его с отрядом послали не на задание, а на чистейшее самоубийство. Отключить «Выжигатель» и открыть путь в Припять. Саша Попов погиб сразу от лап снайперов. На пункте назначения нас ждали «долговцы». К счастью, мы не убили их, хотя должны были. Пробравшись на станцию близ ПВО, они нашли радиотехнику и перехватили военный сигнал. Как выяснилось, к нам уже направлялись вертолеты. Правда, нас ждала не эвакуация, а обратная ей ликвидация. «Долг» помог нам избежать ее. А я провел расследование. Ведь нас не могли подставить за просто так. Как выяснилось, в нашем отряде завелась крыса. Причем принадлежала она к теневой стороне, старавшейся уничтожить Зону. Однако фишка не в том, что она боролась за ту же правду. А в том, что воровала информацию из штаба командования. Начальству неважно, зачем информация была нужна, важен сам факт. А остальных по умолчанию причислили к соучастникам. Действительно, кому нужна лишняя морока с поисками правых и виноватых. По сути, нас отправляли на это задание именно чтобы убить, так как мы даже не были оборудованы пси-блокирующими устройствами. А чтобы у нас не возникало вопросов и подозрений, нашей якобы первостепенной задачей представили зачистку села Корогод. А потом уже нас отправили к Выжигателю. Они рассчитывали, что мы доберемся в тот же день, в момент активности пси-излучения. Но в их планы вмешался не предсказанный аналитиками выброс. В результате мы задержались и прибыли на место во время спада энергии. Тогда и отправили пару патрульных вертолетов. Но и затем план ликвидации был выполнен лишь на пятьдесят процентов. Нас не смогли уничтожить, однако, сумели запереть в Зоне, где нас ждала верная гибель. Вскоре про отряд забыли. Караулы на Периметре перестали поджидать нас с пулеметами наготове. Начальство с чистой совестью избавилось от всех архивов, хранивших информацию об отряде. А мы начали умирать, как и было запланировано.

Пустые глазницы майора, лежавшего за невидимой гранью аномалии, взирали на меня

с некоторым изумлением. Видать, мертвец так и не осознал свою смерть за все годы, что пролежал тут. Грустно было глядеть на труп бывшего товарища. Но он погиб по собственной глупости. После смерти Саши нас оставалось трое. И мы постарались стать сталкерами. Это был единственный способ выжить здесь. Женя Рыжко не пережил встречи с контролером. А Иванов слепо погнался за артефактом. Лишь я смог зажить здесь. И, можно сказать, немного понять Зону. Все здесь стало привычным, обыденным. Кроме снега.

Я продолжал смотреть на разложившегося сослуживца. Перед его лицом, будто издеваясь, прокатился артефакт, нагло позаимствовавший имя знаменитого героя русского фольклора – Колобка. Этот персонаж всегда любил с улыбкой прокатываться мимо смерти. Но если шарик теста катился мимо собственной смерти, то артефакт куда больше улыбала смерть чужая. Тут же за ним пробежало «Пламя». За этими шарами и гнался майор. Аномалии он, конечно, не увидел. Она заметна только в снежное время года. С первого взгляда она напоминает окружность. Обыкновенная плоскость на земле. Но если присмотреться, можно увидеть, что снег не только не ложится на эту плоскость – в воздухе над ней снега тоже нет. Он окружает аномалию, но в нее лезть отказывается. И поступает гораздо умнее множества людей.

Не только Иванов лежал здесь. Десятки сталкеров. Неумелые сталкеры. Смелые ученые, отдавшие жизнь во имя науки. Которой, в общем-то, плевать хотелось на эту жертву. Даже мастера сталкерского ремесла в непробиваемых экзоскелетах. Меж трупов деловито проплыла «Золотая рыбка», по пути задев «Компас», тут же вспыхнувший с двойной силой. «Снежинка» печально глядела на своих меньших собратьев, падавших за границами аномалии. Редчайшие артефакты и шелуха, которую можно найти на каждом шагу. Аномальные порождения всех мастей, качеств и природ. Клондайк артефактов – греза каждого сталкера. Миллионы и безграничные возможности преподносились на блюде. Манили и убивали. Убивали надежды на спасение, несбыточные мечтания, жажду наживы. Убивали без дележа на тех, кому нужны деньги, чтобы вылечить больного лейкемией малыша и тех, кто желает купить новый мобильник. Теперь они ждали меня. Но я пришел не за ними. Хоть в душе и таилась надежда, с которой сюда приходили многие. Однако я знал один секрет, который мог спасти меня от чужой участи. О нем мне поведал старик, которого в народе прозвали Пастухом. Я зашел к нему, чтобы помочь по хозяйству. Ведь он многим сталкерам помогал советом и мне в том числе.

Когда дела были окончены, мы присели выпить чайку. И он внезапно спросил:

– Слушай, сынок, а число сегодняшнее не подскажешь?

– Сейчас проверим, – ответил ему я, сверяясь с ПДА. – Шестое января, дед.

– Значит, завтра мне будет 28. – Загадочная улыбка отразилась в чашке с чаем.

– День рождения у тебя, что ли? – любопытствовал я, пока не поняв, что Пастуху никак не могло быть 27.

– Нет, не совсем так... Тебе ведь 38 сейчас?

– Да.

– Угу... – промычал он, отхлебывая чая. – Собрался к Клондайку, так?

– Проницательный ты, дед. – усмехнулся я.

– Понимаешь, что не выживешь?

– Мне нечем рисковать.

– Тогда послушай меня. – лицо его стало немного печальным, – Войди в аномалию за три минуты до полуночи. Главное, не тормози. Как войдешь, хватай «Компас». Приметь его

заранее. Затем беги с ним к центру аномалии...

Я поднес к глазам руку и задрал рукав. Поглядел на ПДА. 23.55. Резкий рывок – и я уже стою. Перед глазами поплыло, от головы отхлынула кровь. Из носу потекло. Простыл. Но это уже не играет никакой роли. 23.56. Я поглядел на «Компас». Он выдавал себя сильнейшим свечением. Мне не стоит торопиться. У меня будет три минуты. Но Пастух посоветовал не медлить. Лучше послушаюсь его.

23.57.

Я вступил в аномалию. Меня обдало теплом. Снег перестал падать на лицо. Майор прекратил взирать на меня. Я прошел мимо него. К ногам подкатился «Огненный шар». Я пнул его в сторону. К чертям ваши сволочные артефакты!

Рука потянулась за «Компасом». Сердце с дикой скоростью гнало кровь по жилам, адреналин разрывал внутренности. Понимание того, что я могу сделать что-то не так, могу сам пойти на смерть, било по мозгам. «Компас» тем временем уже лег в руку, а ноги понесли меня к центру Клондайка. Сердце с редкостной жестокостью избивало ребра, разрывало артерии. Остановись уже! Стоп, нет, что я говорю?! Бейся! Бейся изо всех сил!

Внезапно из земли в воздух ударил плотный столб света, ослепивший меня. Проклятье, куда идти дальше?! Паника охватила многострадальное сердце, заковав его в ледяные цепи. Я не мог дышать от страха и выставил вперед «Компас». Шаг вперед. Еще шаг. И хлопок...

Зрение вернулось. Я смотрел в землю. Но не видел мертвецов. Не видел артефактов. Не видел снега. Видел только треснутый асфальт. Рука все так же была выставлена вперед. Но артефакта в ней я не чувствовал. Сердце пока не пришло в норму. Но определенно что-то случилось со слухом. Ибо я отчетливо слышал странный рокот. Так рокочут лопасти вертолета. И ветер... Точно, как от лопастей вертолета.

Я рискнул поднять взгляд. И обомлел. Майор вновь смотрел на меня. Но глазницы его уже были не пустые. Из них на меня были направлены зрачки голубого цвета. Форма Иванова была не рваной и потрепанной, а совсем свеженькой. Он стоял прямо передо мной. И дышал. Он был живой.

Я глянул назад. Позади меня ожидали изумленные взгляды Жени и Саши. Над ними уже поднимался вертолет, доставивший нас сюда. А за ними красовалась табличка с перечеркнутой надписью «Корогод», обозначающей выезд из села.

Рот мой был раскрыт. Веки чуть опущены. Глаза поразила внезапная ноющая боль. И я почувствовал, как по еще не обрамленной полученным в Зоне шрамом щеке прокатилась скупая слеза. Я закрыл глаза и бессильно упал на колени. Озабоченный Рыжко подошел ко мне, опустив руку на плечо.

- Эй, Макар, ты чего?! Что случилось?

Плечи мои содрогались. Я прикрыл лицо руками. Чтобы никто не видел, как я улыбаюсь сквозь слезы.

**Я не мутант
Исенбаева Анастасия**

(Olvidar - забывать. исп. *)

Уже более получаса Олвидар полз на животе по канаве, наполненной подозрительной жижей. Даже рюкзак пропитался зловонными испражнениями радиационной земли. Но иногда измазаться в грязи - это единственный способ выжить. Его связь с Зоной в таких ситуациях была особенно сильной: она заботливо подсказывала, в каком отстойнике лучше всего переждать опасность или с какой позиции начать вести огонь. Воевать Олвидар не любил, поэтому чаще всего он старался уйти от погони. А гоняться за ним любили. Олвидар остановился, прислушался к голосу внутри себя: Зона не заставила себя упрашивать. Ее голос словно состоял из тысячи песчинок, пересыпающихся по коридорам заброшенных лабораторий, словно ветер, запутавший в мутировавших листьях местных деревьев, словно всплеск воды над затопленной техникой ликвидаторов. Год за годом этот голос заманивал к себе «монолитовцев», чтобы уже никогда не отпускать. Но Олвидару пока везло, Зона никогда не звала его к Кристаллу, чтобы отстоять около него свой последний почетный караул. Нет. Она только услужливо указывала на возможные опасности. Она говорила с ним. Двое из пяти человек погони внесли свой посильный вклад в создание артефактов, проще говоря, попали в аномалию. Зона была жестока даже к своим детям, спасая их, она не забывала брать за это плату. Олвидар не просто узнал о смерти сталкеров, он пережил их последние ощущения. «Разрядили «электру». Как глупо для опытных сталкеров. - пронеслось у него в голове. - Третья пятерка «должников» за последние дни, что у них на мне пунктик?» Пальцы коснулись сухой земли, Олвидар выбрался из канавы и перекатился на спину. На лицо падали редкие крупные снежинки, охлаждая разгорячившуюся кожу. Прислушался к своему организму - все в порядке, только рука была содрана в кровь, но разве это имеет значение, когда на противоположной чаше весов жизнь? Зона напомнила беглецу о не окончившейся охоте. «Долговцы» с упрямством псевдогиганта шли по следу жертвы. Олвидар собирался с силами: надо сделать последний бросок до бара, а там его уже не выдадут. «Монолитовцы» никогда не считали Олвидара своим соклановцем, но и выгонять не выгоняли. И уж тем более они не выдадут его «Долгу». «Конечно, - мысленно хмыкнул Олвидар, - я же достал Компас. Да, нам сросшимся с Матушкой Зоной этот артефакт не нужен, но простым смертным очень даже пригодится». Мышцы ног уже напряглись, дабы кинуть тело вперед, как Её голос попросил, (может ли Зона просить?), остановиться. Жертва замерла на месте, настраиваясь на окружающий мир охотников. Черное облако ступало на мягких подушечках смертоносных лап. Утробное рычание, словно легкий туман окутывало подвижное, будто бы жидкое, тело химеры. Олвидар не мог оторвать внутреннего зора от этой грациозной охотницы. Химера, наверное, единственная тварь в Зоне, которая не пыталась сгнить или разложиться заживо. Черная, отливающая металлом шкура, зеленые, затянутые едва заметной красной поволокой глаза, глаза разумного существа. Тонкие лезвия когтей утопали в нежных подушечках лап. Удивительная гибкость конечностей позволяла химере почти ползти на брюхе и при этом не сбавлять темпа погони.

Замыкающий остановился. «Силен? Или Матушка и ему подсказывает?» - Беглец удивился неожиданному приступу ревности к существу.... Организму... Экосистеме... к Зоне, которая отобрала у него все. «А что взамен?» - Олвидар горько усмехнулся, думая о своем нынешнем положении. Химера тоже остановилась. Травинки игриво хватили ее за усы, будучи кошкой в последней инстанции, она отвлеклась поиграть с былинкой. Замыкающий долго вглядывался в кусты, за которыми химера так беззаботно играла с ростками травы, но тщетно. Дикая мутировавшая растительность Зоны стояла сплошной стеной, скрывая дитя

своей хозяйки от любопытных глаз. Отряд «долговцев» двинулся дальше. Легкий ветерок встопорщил шерсть на загривке, напоминая химере об охоте. Замыкающий не выдержал очередного взгляда в спину и развернулся всем корпусом в сторону предполагаемой опасности. Палец вдавил спусковой крючок - только две пули получили свое ускорение. Даже любимец Зоны не смог разглядеть атаку химеры. Дымка черного тумана окутала «долговцев», и только кроваво-липкие куски, некогда бывшие человеческой плотью, упали на землю. Олвидар скривился от накатившей волной дурноты, сделал пару глубоких вдохов. Видение улетучилось.

За покореженными телами елей виднелся бар «Монолит». Как всегда никакой охраны, только пара слепых псов на толстой цепи. Но бармен, несомненно, знал о приближении Олвидара.

- Принес? – глаза бармена по кличке Кабанчик алчно блестели в полутьме маленького зала.

- Я всегда добываю то, на что подписался.

- Чем возьмешь оплату?

- Полную амуницию. Я доплачу зелеными, сколько потребуется.

- Матушка призвала тебя?

- Сам до нее пойду. Есть пара вопросов.

- Ты у меня спроси, может, я смогу тебе ответить.

- Я хочу знать, что было до того, как я потерял память, кто я, почему это случилось именно со мной?

- Ну, ты насмешил. Не было у тебя такого прошлого, о котором следует вспоминать.

Ты - излом, я – человек, на улице у меня слепые псы, мы не выбирали, кто кем родится. Так получилось.

- А я не человек?!

- На свою третью руку посмотри. Ты – излом, мутант, дитя Зоны-Матушки.

- Сам в зеркало посмотри, - обиделся Олвидар, - это ты мутант, а у меня лицо обычного человека!

- Я – человек, которого Зона одарила особенностями мутанта, а ты мутант, которого она наказала человеческим разумом. - Кабанчик привычным жестом потер сильно выступающий правый клык, потом провел рукой по гриве, уходящей под воротник камуфляжной рубашки. - Для чего применить клык, я не знаю, если только пивные банки открывать, а вот грива хороша, такая чувствительность, иногда думаю, что мне и глаза-то не нужны.

- Я был у Доктора. Он мне ее ампутировал. Рука снова отрастает. Не избавиться.

- Так оставь, она же полезная, - философски заметил Кабанчик, убирая несуществующие белые прожилки с идеально почищенного мандарина.

- Стену с одного удара могу пробить, но сталкеры, независимо от группировок и социального положения это плюсом не считают. Вот и сегодня, хотя о покойниках либо хорошо, либо... полтосик плескани, – когда-то эта фраза спасла жизнь тогда еще безымянному Олвидару. Как потом разглагольствовал в баре Кабанчик: «монолитовец» никогда зря детей Зоны не обидит, а если тот еще и беленькую с ним пьет, так и подружиться может. Потом переходил на тему своей образованности и знания испанского, рассказывая, как он дал такое прозвище Олвидару.

- А помнишь, как мы с тобой первый раз вместе беленькой радиацию в организме уничтожали?

- Если бы ты тогда не был изрядно навеселе, ты бы меня ушлепал.

Хлопнула дверь. Около бармена возник всклокоченный Ушастый. Вывалил на грязный прилавок щупальца кровососа. Кабанчик придирчиво осмотрел товар.

- Почему щупальца все в вате, ты что, боялся, что они разобьются?

- Да тут тема такая была, - сталкер замялся, убрал кусок ваты со щупальца, - я к Темной Долине ходил. Артефактов каких раздобыть. Смотрю, на дереве красный колпак и белая борода висят. Я грешным делом подумал, что дыхательный фильтр не исправен – испарений каких надышался. Пока капался с фильтром, отвлекся от дерева. Смотрю наверх, а там нет больше ни бороды, ни колпака, они уже на земле, то есть над землей болтаются. Я за «калаш» схватился и думаю: если глюк, то только патроны зря просажу, а если нет, то я убью шапку деда мороза. Шапка с бородой еще секунду повисели и как сорвутся в мою сторону, да на такой скорости! Я не потерялся и дал по ним очередь. Кровища в разные стороны полетела, а передо мной материализовался кровосос в колпаке и с бородой. Ни дать ни взять Дед мороз из кошмарного сна.

Кабанчик выставил еще один стакан и оформил всем по сто боевых.

- Ну, с наступающим! – он опрокинул стакан в луженую глотку, крикнул, закинул оранжевую дольку в рот.

На макушке скособоченной елки тускло светился огненный шар, опоясанный ниткой гирлянды. Старые патронташи спирально обвивали видоизмененную хвою, в гнезда для патронов вставлены лампочки разных цветов, на ветвях покачиваются муляжи гранит, обернутые в пищевую фольгу, гильзы, выкрашенные серебрянкой, брелки и жетоны различных сталкеров. Бармен воткнул штепсель в розетку, и елка замигала блеклыми цветными огоньками, огненный шар налился зловещим красным цветом.

- Такая же жуткая, как сталкерская жизнь, - проворчал Олвидар, - чтоб меня, если это не отражение нашей ущербной реальности.

- И глаз Саурона следит за тобой, - добавил Ушастый.

За ночь все было подготовлено к походу. Тяжелый «булат» подогнан мастерами Кабанчика под анатомические особенности Олвидара. Третью конечность, обвившуюся вокруг талии, скрывал прорезиненный плащ. Через плечо перекинута СВУ, в кобуре «волкер». Ботинки с металлической окантовкой носка. Набедренный подсумок с проверенным в боях армейским ножом, в разгрузках сменные обоймы и артефакты: «пузырь», для уменьшения радиационного воздействия, «мамины бусы» от случайных ранений и «ночная звезда» для уменьшения тяжести ноши. В рюкзаке спальник, патроны и провизия.

В шесть утра в баре было многолюдно: у «монолитовцев» нет понятий «рано» и «поздно». Большая часть клана вела ночной образ жизни, и шесть утра как раз совпадали с ужином по их биологическим часам. Олвидар допивал кофе у барной стойки. Пора выходить. Сталкер сделал последний глоток и, не удержавшись, заглянул на дно чашки. Остатки кофейной гущи напоминали чешую дракона или змеи, создавалось впечатление, что дракон вцепился в собственный хвост. Через плечо в чашку заглянул местный юродивый Выпьем-ка:

- Знак Уробороса?

- Что ты сказал?

- Дракон, кусающий себя за хвост. Бесконечность, бессмертие, цикличность. Мне цикличность нравится, а тебе?

- Цикличность чего? - кто-то прошел мимо и задел за локоть Олвидара, рука с чашкой дрогнула, и очертания дракона пропали.

- Какая цик...цикл... угости, братуха, порцией, а то язык к небу присыхает.

- Ты сказал знак Уробороса, что это?

Юродивый пару раз моргнул, пошевелил губами и ответил:

- Да не мог я такого сказать, лучше выпьем-ка за удачную ходку. - Старик был вроде талисмана на удачу, все, кто не отказывался с ним выпить, всегда возвращались. Олвидар заказал две по сто и, заставив себя проглотить вставшую комом в горле водку, вышел из бара.

Раннее утро липким ледяным туманом обволокло бронежилет, лизнуло холодным влажным языком почти не защищенную третью руку. Как только Олвидар оказался на открытом пространстве, небо, словно этого и дожидаясь, скинуло на него тяжесть свинцовых туч. Сквозь такую плотность облаков не было видно солнце, но оно все равно выползало из-за горизонта, перекрашивая Зону из черных в серые краски. «Рассвет – это цикличность, - пронеслось у Олвидара в голове. - К вечеру буду у ЧАЭС, там замечательно просматривается цикличность заката». Олвидар чертыхнулся, сплюнул под ноги и закурил. Курение – это еще один шаг в сторону того, что он человек. Как многократно доказано, ни один излом не курит, а если и стреляет сигарету у сталкера, то только в качестве отвлекающего маневра. Через минуту «бычок» зло зашипел в ледяной луже и умер. Пора в путь.

Олвидар знал, что Зона никогда не помогала тем, кто без ее позволения шел к Каменному Сердцу. Ни один доллар не был потрачен зря, ни один артефакт не висел на поясе без необходимости.

Первые шаги дались тяжело, но как только здание бара осталось за первым поворотом пока еще хорошо натопанной тропы, наваждение пропало само собой. Олвидар распрямил плечи, достал из кармана плаща ПДА и уверенно зашагал в сторону ЧАЭС. Тропа подвела сталкера к развилке. Одна ее ветвь отклонялась в северо-западном направлении, огибая Припять, другая шла напрямую через давно умерший город, третья вела к одноименной реке. У дороги стоял покосившийся знак, на котором какой-то шутник написал маркером: «направо пойдешь - в лесах пропадешь, налево пойдешь – в реке смерть найдешь, прямо пойдешь – в город мертвых войдешь». Олвидар ухмыльнулся: «в сталкеры идут романтики, поверившие в сказки, а «монолитовцами» становятся те, у кого злые сказки живут вместо мозгов» - и уверенно свернул налево.

Неожиданно тучи не выдержали давления солнца на свои раздувшиеся утробы. Дождь, быстро набирая обороты, угрожал перейти в настоящий ливень. Через пару метров начинался лес. Путник ускорил шаг, чтобы спрятаться под его листвой. Беглый взгляд на детектор – ничего, и так на протяжении всего пути. «Куда ты меня заманиваешь мнимой безопасностью дороги?». Вот и первые кроны деревьев, Олвидар прижался спиной к спирально уходящей вверх сосне, оглянулся на пройденный путь. Тишь, гладь, да Божья благодать – назревает катастрофа. На дороге четко прорисовываются отпечатки его ботинок, но сожалеть уже поздно, а пытаться скрыть - глупо. Закурил, прикидывая дальнейший маршрут. Из Темного леса он выйдет почти напротив ЧАЭС, там, если верить ПДА убитого им «долговца», есть схорон - можно переночевать. Зона в очередной раз показала свое истинное лицо школьницы-садистки, опрокинув на сталкера пару ведер по-зимнему ледяной воды. Прорезиненный плащ не мог спасти от таких выходов, и холодные струйки воды пробрались за воротник и голенища ботинок. Зашипев, умерла между средним и указательным пальцами недокуренная сигарета. Олвидар посмотрел вверх: натянутый между ветками плащ был порван посередине, а со стволом дерева обнимался пристегнутый к нему ремнями скелет. «Вот это диетолог у тебя был жестокий». Налетел сильный порыв ветра - скелет что-то отстучал зубами и слетел на землю. Из разгрузки выскочил помятый блокнот. Олвидар подобрал его и начал читать.

«Сижу на дереве уже второй день. Моя СВД валяется в паре метров от дерева, а нож прямо под ним. Остался последний литр воды и один сухпак. Из «ртутной капли» все еще торчит рука Жадного, и, если мне не мерещиться, то она шевелиться, вполне возможно, ведь орать-то он перестал только часа четыре назад, когда его голова погрузилась в эту жижу. Жадный... Жадность его и сгубила. Пошел богатства у Монолита вытребовать, а вышло так, что у меня даже патрона не нашлось, чтобы его пристрелить. Когда он перестал вопить, наставшая вокруг тишина была настолько непривычной, что я начал разговаривать то сам с собой, то с «каплей». Потом пел песни, смеялся. Третий день. Она знает, что я на дереве долго не просижу, но уж лучше сдохнуть здесь, чем в этой луже желудочного сока с зачатками интеллекта. Еды больше нет, только пол-литра воды. Вот бы пошел дождь или снег. Четвертый день. Последний глоток воды. Я пью за то, чтобы ты отравилась Жадным или высохла тут, под деревом, проклятая «капля». Пятый день. Я не жилец. Во рту нет ни капли жидкости, язык, задевая о небо, издает шелестящий звук. Стараюсь больше спать и дышу через нос, иначе захожусь мучительным сухим кашлем. Мне кажется, что я – мазохист: растягиваю свою смерть. Может прыгнуть головой вниз, и пусть жрет, мне ж мертвому уже все равно? Шестой день. Приходила мама, гладила по волосам, спрашивала, почему я опять не сходил в душ. Боюсь упасть с дерева, пристегнул себя ремнями. Спал. Во сне приходила Любанечка, плакала, уговаривала вернуться, клялась, что она пошутила о свадьбе за миллион. А еще сказала, что родила мне сынка. Сколько я ее не видел? Семь или восемь месяцев? Может и родила. Руки слабнут. Хочу плакать, но слез нет, скулю, как побитая собака, потом кашляю и теряю сознание. Седьмой день. В садике заставляли есть манную кашу, я не стал и простоял весь день в углу, потом в школе поставили двойку за контрольную, ну и черт с ней, лучше пойду поиграю в «линагу». В универе встретил девушку, зовут Люба, Любанечка, я на ней женюсь».

Больше записей не было. Олвидар механически спрятал блокнот в карман. «Значит, по лесу бродит болотная зараза – «ртутная капля». Спасибо, безымянный сталкер. Вот вам и тишь, и гладь, и все остальное. Схрумкала все живое в лесу и его окрестностях. И аномалии тоже сожрала, значит, правду говорили в баре, что «капля» только флору переваривать не может. Плохо, но не смертельно»

Дождь и не думал кончаться. Сталкер поправил рюкзак, покрепче сжал ПДА и двинулся в путь. Деревья плотно жались друг к другу, цеплялись тонкими узловатыми ветками-пальцами за рюкзак и плащ, норовили выколоть глаза. Под ногами хлябала раскисшая грязь, перемешанная с прелой листвой. ПДА подал признаки жизни. На грани видимости появилось пять точек, скорее всего люди. «И опять вас пять» - подумал Олвидар, выключая наладонник. Каждый новый шаг приближал сталкера к нежелательной встрече, но как отсиживаться, так и сворачивать с пути резона не было. Только путник вышел к небольшой полянке, как неожиданно близко раздалась автоматная очередь. Олвидар выбросил вверх свою гипертрофированную конечность, зацепился за ветку и ловко на ней подтянулся. Прижался дыхательным фильтром к шершавой поверхности ствола ели, успокаивая сбившееся дыхание. К месту, где еще недавно стоял сталкер, боевым порядком, скупно отстреливаясь, отступала та самая пятерка людей. Все в тяжелых костюмах «Долга». «Да что ж на мне у вас свет клином сошелся?» На поляну выскочил разъяренный припять-кабан, его шкура была порядком попорчена, по свалившейся шерсти стекали ручейки крови, но кабан и не думал падать в обморок, а тем более умирать. Теперь, когда появилось место для маневра, кто-то изловчился и приземлил гранату между передних копыт мутанта. Раздался взрыв - голова кабана, совершив головокружительный кульбит, улетела в кусты. Тут

подросла пехота - и на «долговцев» кинулась пара снорков. Они ловко скакали по поляне, используя стволы деревьев для изменения траектории движения. «Долговцы» встали в круговую оборону, поливая противника свинцом и поочередно меняя магазины. Несколько пуль впились в ствол ели рядом с рукой Олвидара. Он немного сместился за ствол дерева, но поменять свою позицию на более безопасную не представлялось возможным. Вздогнули остатки истоптанных кабаном кустов, на поляну вывалились четверо зомби, все с оружием. «Капец «должникам»!» - мимолетом отметил Олвидар. Тут его взгляд скрестился с взглядом одного из пяти человек.

- Сталкер, помоги! Потом сочтемся.

«Да-да, сочтетесь, - подумал он, удобно присаживаясь на толстой разветвляющейся ветке, - вот как руку увидите, так и сочтетесь». В прицел винтовки попала голова зомби, выстрел - минус один. Снорк подпрыгнул и зацепился за соседнюю ветку, рассчитывая достать неожиданно появившегося противника. Оставшиеся зомби продолжали стрелять в сторону «долговцев», механически меняя рожки. Те в свою очередь рассосредоточились, спрятавшись за стволами деревьев. Второй снорк разбежался, подпрыгнул на добрых два метра, оттолкнулся от одного дерева, потом от другого и приземлился на спину «долговцу». Раздался хруст позвонков, и два вопля: победы и поражения слились в один. Соклановцы среагировали молниеносно, перенеся весь огонь на упивающегося своей победой мутанта. Изрешеченное пулями тело снорка рухнуло на мертвого врага. Олвидар приготовился одним выстрелом в голову положить второго снорка, как что-то ударило его в затылок, заставляя выронить винтовку и сбивая зрительный фокус. Когда зрение прояснилось, сталкер уже падал в обнимку со снорком. Сильные жилистые руки мутанта вцепились в плечи жертвы, из обрывка хобота противогаза в лицо Олвидару вырывалось зловонное дыхание. За стеклами противогаза притаилась тьма заброшенных лабораторий, неясные тени прошлого и жажда убийства. На пределе физических сил сталкер зацепился гипертрофированной конечностью за ствол дерева, придав их совместному полету вращательное движение, и в последний момент сцепившие враги приземлились в позе «сталкер всегда сверху». От такого падения снорк вовсе не собирался умирать, можно было подумать, что для него падать на спину с высоты нескольких метров в порядке вещей. Мутант выпустил человека из своих объятий и вцепился когтями в бронежилет. Олвидар в свою очередь выхватил армейский нож, и погрузив оружие в шею снорка по самую рукоять, продолжал его там методично прокручивать. Противник перестал подавать признаки жизни. В этот момент последний зомби упал на землю. «Долговцы» выбрались из укрытий, скинули тело снорка со своего уже недышащего соклановца. Подошли к приводящему себя в порядок Олвидару.

- Ты нам помог, - судя по нашивкам, с Олвидаром заговорил главный из этой пятерки, - что ты хочешь взамен?

Олвидар не успел ответить. Лицо собеседника неожиданно надвинулось на него, а потом резко отстранилось. За спинами «долговцев» стоял сам контролер. Высокая худощавая фигура мерно раскачивалась из стороны в сторону. Непропорционально длинные руки плетью висли вдоль тела. Глаза-колодцы смотрели на всех и ни на кого одновременно. Загляни в них, присмотришься и ты познаешь истину в последней инстанции. Все случилось на рефлексах, Олвидар потом всю дорогу об этом сожалел. Рука сама собой распрямилась, пролетая в считанных сантиметрах от удивленных лиц ребят из клана «Долг», и нанесла смертельный удар в здоровенную башку мутанта. Череп контролера с хрустом раскололся, исторгая из себя мозг псионика. Теперь все.

Глаза и выражения лиц «долговцев» менялись как пластилиновые лица анимационных

персонажей. Щелкнули предохранители, черные глазницы четырех вороненых стволов уставились на Олвидара.

- Ну, я пошел.

- Стоять! Ты же излом! – СВУ перекочевала в руки «долговца».

- Сам - урод! Я вам помог, вы мне должны.

- Мутант поганый, сам же натравил на нас эту стаю, а теперь за оказанную помощь лямку вешаешь?!

- Просто отпустите, а? Зона не любит долгов.

- Кого не любит?

В траве серебрилась капля, заключая в кольцо недавних союзников. «Отмщенья, государь, отмщенья...» промелькнула цитата из забытого прошлого.

- Чтоб меня еще раз так с геройскими выходками нагнули. Ладно, о покойниках либо хорошо, либо ничего. Когда меня о вас спросят, я буду молчать, хотя нет, хлопну полтосик - большего не заработали.

Наслаждаться выражениями лиц «долговцев» не было времени. Теперь уже и они увидели захватившую их в кольцо Каплю. Олвидар распрямил свою третью руку, мощно ударив ладонью о землю, подлетел на два метра, в полете цепляясь рукой за близлежащую ветку. Волна жидкого серебра захлестнула четырех сталкеров, стреляющих вдогонку воспарившему Олвидару. «Спасибо «маминым бусам», жить буду», - констатировал факт сталкер, ощущая слабые удары пуль о свой бронежилет. Четыре «серебряных серфера» метнулись в разные стороны, но аномалия не отпустила свои первое, второе, десерт и компот. «Если натянуть простынь, то получится феерический театр теней. Матушка, я становлюсь злым». Из капли показалось лицо «долговца»:

- Будь ты проклят мутант!

- Я – человек, и если бы вы - гады, не экспроприировали у меня винтовку, то я мог бы оказаться еще и гуманным ЧЕЛОВЕКОМ.

«Собакам собачья смерть. А я теперь как обезьяна по деревьям скакать должен. Жизнь, ты не справедлива». В голове тысячей пожелтевших листовок, гонимых радиоактивным ветром прошуршал смех Зоны. «Я так и знал, что ты не пропустишь шоу любимого актера. Может, нашепчешь, где мне теперь если не новой, то б/у винтовкой разжиться, наверное, валяется где-то неподалеку, грустит по сильной сталкерской руке». Еще один смешок и тишина. Он выбросил руку вперед, хватаясь за ветку следующего дерева. Потом еще раз. Остановился. Оглянулся. Капля металась по поляне, собирая в свое раздувшееся нутро трупы. За время, проведенное ртутной каплей в лесу, она разрослась до размеров маленького озера цвета жидкого серебра. «Что б ты «должниками» подавилась, а лучше отравилась ими или высохла» - Олвидар отсалютировал аномалии открытой флягой.

Прыжки с дерева на дерево высосали последние силы. Вот и кончился лес, а вместе с ним и долгий день. На горизонте вырисовывалась громада ЧАЭС. Тучи раздвинулись, выпуская слепое солнце Зоны на волю. В его заходящих лучах громада Часовни казалась заброшенным замком людоеда. Следы распада и разрушения выглядели отталкивающе и привлекательно одновременно. Но не завиден удел того, кто поверил в то, что людоед сгинул много веков назад, нет, он живет и здравствует в своем замке, плодя кошмары этой радиоактивной земли, пожирая души своих детей и врагов, ибо перед лицом Зоны-Матушки все равны. Ветер трепал листья всевозможных форм и оттенков жженой фольги, проводил своими пальцами по жесткой траве, прижимал к замерзшему телу сырую одежду, приносил звуки Зоны. Выли слепые псы, прятались в зарослях непонятной растительности тушканы,

контролеры сидели в телепатическом чате, обсуждая новогодние новости, сталкеры обустривали схороны, и только «монолитовцы» собирались в дорогу. Неожиданно идиллию пейзажа и мыслей Олвидара нарушила автоматная очередь. Он медленно отпустил ствол дерева, вокруг которого была обвита его гипертрофированная конечность. Беззаботное созерцание вечернего ада пришлось прервать. «Вот сволочи, может это мой последний закат, а вы, эх...» Мимо леса шли пятеро. «Да что ж в этом мире творится-то?! Даже со «Свободой» проще договориться, но, нет, мне достался «Долг». Может это символично: что-то из прошлой жизни, какой-то долг?... Я нарост на дереве, меня не видно, не слышно, просто нет». До слуха Олвидара донесся диалог должговцев.

- Последний сигнал был из леса.

- Ночью я туда ни ногой.

- Разобьем лагерь здесь. Над нашим схороном расплескалась «газировка», весь проход заполонила. Вокруг уже куча дохлых мутантов валяется, видать ее ядовитыми газами траванулись. Но ничего, пара выбросов и аномалия исчезнет.

- Я тоже на этот схорон рассчитывал, - прошептал Олвидар.

- Как бы нам самим за эти пару выбросов не исчезнуть.

- Какой же ты болван, Стега. Кто такие вещи в Зоне, да еще и на ночь глядя, говорит!

Стоишь на часах полночи, на вторую половину место вакантно для еще одного умника.

Небольшой костер резко очертил форму противогазов и рельефность брони. В воздухе запахло разогретой тушенкой и гречневой кашей. Олвидар почувствовал укор от своего желудка. «Давай, вопи, пусть вся округа знает, что голодный излом следит за «долговцами» с трехметровой высоты». Кто-то настойчиво сверлил затылок. «Если я не обернусь, оно не нападет» Олвидар скосил глаза, насколько позволяла его анатомия и еще на чуть-чуть. Сквозь слезную пелену он увидел желтый глаз чернойбыльской кошки. «Я в прошлой жизни вас скорее всего не любил». После этой мысли сталкер почувствовал толчок в спину, поскользнулся на еще не просохшей от дождя ветке и, собирая по пути все сучья, упал землю. Мохнатая зараза мягко приземлилась на Олвидара, и распоров острыми когтями плащ удрала в лес. На сталкера смотрело аж пятнадцать глаз, пять из которых не должны моргать, ни в коем случае.

- Допрыгалась, белка чернойбыльская.

- Я тут на еду смотрел, да попросить стеснялся. – Говорю как излом, выгляжу как излом и сдохну как излом. – На самом деле я о «капли» прятался, она тут по всему лесу шарит.

- «Монолит»? Не отвечай, сам вижу. Наших в лесу не видел?

- Слышал, стрельбу слышал, но как видите, свое оружие я обронил, а с пистолетом в драку не полез, может там и ваши были. – «Да всплыли».

- Не по-сталкерски это, помогать в беде надо.

«Ага, а стрелять в того кто помог, так это по-сталкерски».

- Молчишь, молчи. Ребят свяжите его, а утром разберемся.

Двое новичков кинулись исполнять приказ. Плащ на секунду распахнулся и оба в полном нокауте прилегли отдохнуть. Олвидар схватил третьей конечностью ближайшего «долговца» и прикрылся им как щитом. Как выяснилось не зря, два оставшихся бойца тут же высадили по противнику по хорошей порции пуль, и плевать, что он прикрылся их же соклановцем. Броня не выдержала столь решительной атаки, и капли крови багряным узором легли на стекла противогаса. «Минус трое»- отметил Олвидар. Вложив максимум силы в маневр, он толкнул мертвое тело в сторону командира, оба «долговца» среагировали весьма

предсказуемо, опустошив свои магазины в мертвеца. Командир не успел увернуться, и его придавило к земле упавшим телом. Оставшийся в боеспособном состоянии «долговец» выхватил пистолет, но было уже поздно – уродливая розовая конечность ударила его в кадык, сломав шейные позвонки. Командир сучил ногами и руками, словно повалившийся на спину жук, но тяжелое тело не выпускало его из своих посмертных объятий. Олвидар подошел к нему и сорвал с лица маску: под ней скрывались расширенные до состояния вселенной зрачки.

- Обдолбыши, а я думаю, тренированные бойцы, а реакции ноль. Тех, кого вы ищите, «капля» захавала. Это они у меня совсем новенькую СВУ увели. Убить хотели. Какие же вы все злые.

- Гребаный мутант. Клан тебе отомстит!

- Я не МУТАНТ, это вы все узколюбые кретины. – Олвидар, пристраивая за спину винтовку, продолжил. - Давай так: я беру твою б/у СВУ вместо той, о которой я тебе недавно говорил, оставляю вас здесь и ухожу. По рукам?

- Засунь себе свою руку...

Сзади раздалось шевеление. Один из нокаутированных пришел в себя. Олвидар сместился в сторону, чтобы видеть обоих противников. Стекла противогаза встретились с его взглядом. Из дыхательного фильтра вырвались нечленораздельные звуки, а потом долговец метнулся в лес.

- Вас осталось двое, - повернулся Олвидар к командиру, того трясло мелкой дрожью, а изо рта текла зеленоватая пена. – Что ж вы употребляете уроды?

Второй «долговец» тоже дрожал, а из-под маски сочилась пена. Через минуту все стихло. «Так выходит если бы не этот комок свалывшейся шерсти, я бы через пятнадцать, максимум двадцать минут был бы свободен без всего этого геморроя. Ну, кошка, поймаю - убью».

Олвидар снял с огня котелок и, обжигаясь горячей ароматной кашей, отправил первую ложку в рот. Вынул из кармана разгрузки помятый блокнот и еще раз перечитал посмертные записи несчастного сталкера. Перелистнул пожелтевшую страничку: за ней была фотография, заботливо обернутая в целлофан. Сталкер освободил фото от нехитрой защиты. С карточки на него смотрели глаза цвета грозового неба над Зоной. «Я бы для такой тоже пошел миллион зарабатывать. Оставлю картинку себе». За следующей страницей было письмо, которому не суждено найти своего адресата. Олвидар посмотрел на адрес, и тот незамедлительно врезался в его память. «Зачем я это делаю. Слово в замочную скважину подглядываю. Нет своей личной жизни, так хоть украсть частичку чужой. Я и вправду урод, только моральный». Страницы пестрили зарисовками портретов Любанечки и не высказанными ей признаниями в стихах. «Если это только наброски, то ты парень свой миллион быстрее бы на картинах заработал, чем по местной радиационной жиже на брюхе ползать, хотя ползать по жиже это уже больше ко мне... Ох, поел, погрелся, чую скоро другие сыны Зоны придут за пищей богатой белком. Поем на дереве».

Первый луч солнца прогнал ночные шорохи и страх неизвестности. Олвидар потянул затекшие мышцы, размял шею. Спать сидя на дереве, обнимая его ствол своей третьей рукой - то еще удовольствие. Под деревом была чистая поляна, о вчерашнем инциденте напоминал только остывший труп костра. Ни тел «долговцев», ни их экипировки. «Загребущие нынче мутанты пошли, хоть бы фляги оставили, мародеры местного производства». Сталкер спустился с дерева, произнес «Воскресни, Лазарь» - и вдохнул жизнь в потухший костер. Под нехитрый завтрак простого сталкера Олвидар раз за разом перечитывал блокнот погибшего,

его неотправленное письмо. Взглянул на фото. В уголке глаза предательски защипало, одинокая слезинка пробежала по жесткой щетине, впилась в грязный воротник рубашки, оставив на щеке влажный след. Бережно сложил чужую историю, убрал в карман и размеренным шагом направился в сторону ЧАЭС. «Пятью пять - двадцать пять. Двадцать пять «должников» больше не топчут Зону. Опять двадцать пять... Я в школе был отличником? Мне двадцать пять лет?»

Вот она, ЧАЭС. В свете дня пропадали иллюзия сказки и очарование неясных силуэтов, обнажая голую правду. Это место не просто смертельно опасно, - это первая ступенька на долгой лестнице, упирающейся в двери ада.

- Я пришел к тебе.

Нога уверенно ступила на потрескавшийся бетон. Олвидар словно поймал волну, ту ниточку, что проведет его по лабиринту к Монолиту.

- Я знаю, где ты прячешься.

Всюду торчали жидкие пучки пожухлой травы и невысокий чахлый кустарник. Растительность еле заметно шевелилась, наблюдая сотнями глаз за незванным пришельцем. Жуки переростки, плотоядные хомяки, кролики с глазами вампиров буравили взглядами завязтых мясников спину сталкера, мысленно деля его между собой. В одном из кустов завязалась потасовка, прозвучал одинокий выстрел, Олвидар убрал пистолет. По трещине бетона текла кровавая струйка, в злополучном кусте рвали в клочья еще не остывшее тело.

- Я ЕЩЕ ЖИВ И ДАЖЕ НЕ РАНЕН, ЕСЛИ ВЫ, ТВАРИ, ПОНЯЛИ, О ЧЕМ Я, ХВАТИТ НА МЕНЯ СМОТРЕТЬ!

Звуки стихли. Животные насторожились, но даже не попытались выполнить просьбу путника (те из них кто моргнул не в счет). Олвидар дошел до дверного проема. Из помещения смердело как из пасти прокаженной псины. Человек сделал глубокий вдох, задержал в себе воздух, показавшийся ему чище горного. Запрокинул голову, махнул рукой солнцу. Натянул респиратор, ночной визор и шагнул в подсвеченную зеленым темноту. Тут же к нему метнулся неясный силуэт, нанес удар и растворился в темноте. «Всего лишь соска?! Одна?!». Кровосос заходил со спины. Олвидар забыл про визор, превратившись в слух: еле различимый хруст бетонной крошки, дыхание кровососа. Удар на семь часов. Мощная рука впечаталась в грудь мутанта, хрустнули ребра. Тот взревел обиженно и раздосадовано, бросился на обидчика, оставив на спине бронежилета три глубоких царапины. Пружина гипертрофированной конечности еще раз раскрутилась, на этот раз удар был точен. Череп мутанта сопротивлялся пару секунд, а потом лопнул, зажатый между бетонной стеной и кулаком. Тело медленно сползло на загаженный пол. Щупальца недоеденным мертвым осьминогом свисали на грудь.

- Я буду жить! – провозгласил сталкер и шагнул к следующему дверному проему, из-за которого просачивался свет сороковаттной лампочки.

Бледно-желтый круг мнимой безопасности, а за ним стена мрака и неизвестности. Олвидар осмотрелся: стены, заляпанные бурыми полосами, складывающимися в примитивные рисунки, кучи испражнений и вонь, просачивающаяся даже сквозь дыхательный фильтр. В темноте чьи-то фосфоризирующие глаза отразили свет лампочки. Гроыхнуло. И в сталкера полетел деревянный ящик. Олвидар сместился в сторону. Снаряд ударился о стену за его спиной и разлетелся в щепки. Следом летели еще пара ящиков. Резким броском гипертрофированной конечности отбил один ящик, на пол упали алые капли крови, уклонился от второго, неожиданно о шлем ударился огнетушитель, сбивая визор. Мир перед глазами взорвался, превратившись в тошнотворную мешанину ярких кругов. На

мгновение перед лицом всплыл образ Любанечки. Она что-то говорила и тревожно смотрела в лицо. Олвидар упал на колени, потом распластался на загаженном полу, выхватил из-за спины винтовку и выжал спусковой крючок. Громкое эхо оглушило, отдача стукнула прикладом в фильтр, рот наполнился солоноватой слюной. В темноте кто-то жалобно хрюкал, кто-то убегал. Сталкер подобрал визор – работает. За пеленой темноты на полу корчился бюрер. Олвидар подошел к нему, вытащил из кобуры «волкер» и разрядил всю обойму в голову. Жирное маслянисто-серое тело затихло. Пришелец сменил обоймы, сорвал дыхательный фильтр, сплюнул. В нос ударило зловонье жилища бюреров, приступ тошноты скрутил все внутренности. Фильтр поспешно вернулся на лицо. За поворотом опять было светло. Олвидар быстрым шагом направился туда. В дальнем углу коридора что-то скреблось, прячась за металлическими шкафчиками. Пришелец направился в ту сторону, справа открывался очередной темный коридор. «Мне туда. Почему туда не убежал бюрер?». Олвидар заглянул в темноту: по всему полу распласталась сетка «электры», голубые всполохи пробегали от угла к углу. Сталкер прошел к шкафчикам. За изъеденной ржавчиной некогда покрашенной в синий цвет дверцей сидел бюрер. Олвидар подцепил дверь винтовкой, распахнул ее. На него уставились два заплывших жиром глаза. Мутант раскачивался из стороны в сторону, баюкая простреленную руку, пол вокруг был залит зеленой жижей. Злой гипнотический взгляд вцепился в глаза человека. Безгубый рот начал кривиться в подобии ухмылки, на безволосом бугристом черепе набухли вены. Олвидар слишком поздно заметил движение слева. Металлический стеллаж врезался в плечо – хруст костей. Резкая боль пробежала по всей руке и зафиксировалась пульсирующей точкой в ключице. Земля убежала из-под ног, винтовка выпала из непослушных рук. Бюрер с победоносным криком вырвался из тесноты шкафчика и остановился у распластавшегося на полу человека. В лицо Олвидару заглядывал карапуз с глазами цвета грозового неба над Зоной и улыбался. Сталкер попытался выдавить ответную улыбку – малыш воспринял это как сигнал и выстрелил в него из водяного пистолета. Мужчина дернулся, в Зоне после выстрела в лицо не выживают, открыл глаза, над ним нависала туша мутанта. Резким выпадом Олвидар схватил нахальное существо третьей рукой за короткую толстую шею. Мутант захрипел, начал царапаться. Не отпуская добычу, сталкер поднялся на ноги, скинул рюкзак, обернулся к нему и сказал:

- На тот свет налегке, – и шагнул к логову «электры».

Несколько метров до заветного прохода были залиты кровью из разодранной в кровь руки Олвидара и испражнениями мутанта. Сталкер размахнулся и швырнул извивающееся, измазанное собственным дерьмом тело ближе к центру комнаты. Аномалия благодарна приняла жертвоприношение, разряжая в бюрера тысячи вольт.

- Да упокоит Зона-Матушка твою душу, – сказал Олвидар, стоя над обугленным трупом мутанта, и прошел в следующую дверь.

Перед ним открылось просторное помещение, наполненное сиреневатым светом. Потолок и стены тонули во мраке, визуальное увеличивая помещение до размеров вселенной. В центре, на возвышении из костей, сталкерской экипировки, артефактов и прочего хлама пульсировал в такт биению сердца камень цвета крови. С двух сторон от Монолита стоял его почетный караул в виде последователей из одноименного клана. Исхудавшие тела, высохшие постаревшие лица, растрескавшиеся губы, от них к подбородку спускались ручейки засохшей крови. Олвидар продвинулся на пару шагов вперед – «монолитовцы» не отреагировали на этот маневр, в их глазах застыло благоговение и вечное счастье.

- Я пришел к тебе. Говори со мной!

- Ты пришел слушать или загадывать очередное желание? – шелест тысячи песчинок, пересыпающихся по коридорам заброшенных лабораторий, ветер, запутавшийся в мутировавших листьях местных деревьев, всплеск воды над затопленной техникой ликвидаторов. Она снизошла до ответа.

- Почему очередное? – в голове пульсировал готовый ответ, он все это знал, но забыл?

- Ты все это знал, но разве я могла отпустить тебя с такими знаниями на мои пока еще далеко не необъятные просторы.

- Я не излом? Я был человеком? Как я мог загадать такое дурацкое желание?

- Если учесть то, что ты уже четвертый Новый год подряд приходишь ко мне, то тебе не угодишь, Димчик. Извини, копалась в твоей памяти, тебя так мама называла, твоя первая мама, а я по праву вторая. Ты не в претензии?

- Мама? Ты жестокая тварь, от тебя только зло. Отвечай - что я тогда загадывал?!

- Я оправдаюсь, можно? - кокетливое мурлыканье химеры. - Мои достойные дети всегда получают счастье, посмотри на них: они счастливы. Олвидар непроизвольно перевел взгляд на «монолитовцев», если отбросить внешний вид, их глаза и правда светились счастьем детей попавших в мир рождественских сказок. – Я добра в своей жестокости, я справедлива, они поддерживают меня, а я дарю им счастье.

- Что я загадал, за что ты меня так приложила, - договаривая последнюю фразу, Олвидар выбросил в сторону Кристалла свою гипертрофированную конечность, рука ударилась о невидимую преграду, переломилась в нескольких местах и упала на пол мертвой змеей.

- Не калечь себя понапрасну, мне больно смотреть на страдания моих любимых детей.

- Что я ЗАГАДАЛ?

- Сначала ты захотел стать Хозяином Зоны – я дала тебе власть. Потом пришел и потребовал стать человеком – я выполнила твое желание. Но ты явился вновь и захотел «что-нибудь особенное», долго не мог определиться, я просто тебе помогла. Три раза я исполняла твои желания, три раза из-за тебя военные теряли позиции, отодвигая периметр еще на пару километров. Сила, высвобождающаяся при исполнении твоих желаний поистине огромна, благодаря этому я расту. Что еще ты хочешь загадать?

- Я хочу... Верни мою память и чтоб ты провалилась в ад! И еще отдай эту руку Кабанчику, вещь-то полезная.

- Мой неласковый сын, - на него смотрели глаза цвета грозового неба над Зоной, - я сама прочитаю это в твоём сердце. Для хороших детей Новый год должен быть праздником.

Кровавый свет кристалла ослепил, ультразвук вцепился в барабанные перепонки. Олвидар схватился правой рукой за карман, но блокнота там не было.

Над зоной сгустились малиновые облака, закручиваясь в сотни смерчей, завывали мутанты, ветер вырвал из земли опору ЛЭП. В баре «Монолит» Кабанчик схватился за правый бок - оттуда росла гипертрофированная конечность излома.

- Сука, Олвидар, других желаний не было, что ли, – простонал он, падая на пол от боли.

Под деревом рассыпался в прах скелет погибшего сталкера. На поляне лежал помятый блокнот, и ветер неторопливо листал его страницы, словно рассматривая зарисовки женского лица. Военные схватились за оружие и вышли на боевые позиции. Олвидар исчез, а граница Зоны Отчуждения уменьшилась на два километра.

- Ты меня переиграл, Димчик... - разочарованно прозвучал шелест тысячи песчинок, пересыпающихся по коридорам заброшенных лабораторий, ветер, запутавшийся в

мутировавших листьях местных деревьев, всплеск воды над затопленной техникой ликвидаторов. – Но дракон еще не выплюнул свой хвост, а четыре это еще не пять.

Раздался звонок. Ребенок отложил игрушки и посмотрел на мать. Люба засунула ноги в тапки и шаркающей походкой дошла до двери. Щелкнул замок. На пороге стоял Дима, заросший щетиной и похудевший.

- Выходи за меня замуж. У нас будет свадьба на миллион.

В стране чудес Никишина Татьяна

Над головой хмурое небо, под ногами жидкая грязь, вокруг корявые кусты с редкими рыжими листочками, а на календаре 31 декабря 2019 года. Спрашивается, где сугробы, где зелёные ёлки? Хотя, ничего удивительного – я же в Зоне. Здесь снег в диковинку, если вдруг и выпадет, то сразу же тает.

Уже который раз задаю себе один и тот же вопрос: «Какого чёрта я здесь делаю в канун Нового года?» Вчера, в баре на базе «Долга», передо мной вырисовывались три варианта встречи 2020. Первый: отмечать праздник за пачкой «Доширак» и ста граммами беленькой (так как моего скромного бюджета хватало лишь на это). Второй: надеяться, что какая-нибудь группа добреньких братьев-сталкеров позовёт меня к своему столу, и тогда удастся выпить и закусить на халяву (что вряд ли, учитывая факт отсутствия близких друзей). Наконец третий вариант: встать тридцать первого декабря с утра пораньше и пошарить в окрестностях, в надежде найти артефакты. Даже парочка «грави» или «медуз» спасла бы положение. Всё равно «квасить» всю неделю я не собирался, а устроить маленький праздник для желудка раз в году было бы приятно.

Тщательно взвесив все за и против, я всё же решил остановиться на третьем варианте. Мой расчет был прост: все готовятся к Новому году, людей будет мало, может быть что-нибудь и найду.

Я собирался пройти по границе Свалки и Темной долины. Далеко соваться не стоит, так как после выброса там полно зверья. Но Зона, как всегда, решила по-своему.

Неприятности начались с того, что я наткнулся на слепых псов. Одно хорошо – мутантов было всего двое, и расстрелять их не составило труда. Через двести метров мой детектор засёк впереди скопление аномалий. Кинув туда с десяток болтов и не найдя прохода, я принял решение обойти это место. Возвращаться назад не хотелось. Во-первых – это плохая примета, а во-вторых, застреленные мной собаки наверняка уже привлекли любителей падали.

Слева от меня высились горы радиоактивного мусора. Справа редкие деревья вперемешку с кустами. Выбрав последний вариант, я направился в обход аномалий. После пятнадцати минут осторожного движения путь опять оказался преграждён. На этот раз глубоким, метров пять, оврагом, которого тут, вроде бы, раньше не было. Блин, неужели всё-таки придётся возвращаться? Лезть вниз было самоубийством – чёрт знает, что там может быть, да и склоны не внушают доверия.

Мои размышления прервал едва различимый топот за спиной. Я прислушался, и тут меня как будто кипятком ошпарили – это же кабаны, и через несколько минут они будут здесь! Деваться было некуда – слева аномалии, впереди овраг, сзади мутанты, по этому я рванул в сторону Тёмной долины. Стая, похоже, не собиралась устраивать забег на дальние

дистанции. Убедившись, что кабанов не слышно, я остановился перевести дух.

Ну всё, надо двигать дальше. Мельком взглянул на ПДА и остолбенел. Компьютер показывал, что я нахожусь недалеко от Милитари. Кого из нас двоих глючит? Судорожно оглядевшись, понял – никого. Местность явно отличалась от той, где за мной гнались кабаны. Леса нет, так пара каких-то хилых сосенок, кругом голые холмы, оврага и след простыл. Получается я или за несколько минут пробежал пять километров, или мне «посчастливилось» вляпаться в какую-то аномалию, способную перемещать людей с места на место. И почему, спрашивается, я ничего не почувствовал? Так или иначе, но идти всё равно надо. На часах тринадцать двадцать. Совсем не хочется встречать Новый год под кустом.

Монстров не было совсем, что, в принципе, радовало. А вот аномалий «высыпало» как грибов после дождя. За три часа продвинулся только на километр, и что самое обидное – не нашёл ни одного артефакта!

Уже начинало смеркаться, и я стал постепенно понимать – в бар сегодня не попаду. Шастать ночью по Зоне равносильно самоубийству. Придётся встречать Новый год здесь, но для начала необходимо найти укрытие. Впереди, метрах в ста, маячили какие-то строения. Отлично, подойдёт, если только здания не облюбовала семейка кровососов. Неожиданно завибрировал ПДА. Пришедшее сообщение гласило: «Сталкеры! Встречайте Новый год в баре «100 рентген»! Отличная еда и выпивка! Только у нас! Гвоздь программы – обворожительные снегурочки!» Это прямо издевательство какое-то! Так, надо успокоиться и двигаться вперёд. Сначала найти укрытие, а переживания потом.

Деревня казалась необитаемой, но для надёжности решил обследовать все четыре дома. Запищал детектор – справа от меня, прямо у входа в дом, расположилась «Воронка». Я глянул на датчик – других аномалий поблизости не было. Снова посмотрел на дорогу и от неожиданности чуть не выронил автомат. В двух метрах передо мной стояла девочка лет десяти. Да-да, обычная девочка в розовой курточке, розовых сапожках и белой шапке с бубенчиками.

- Здравствуйте, - сказала она обычным детским голосом.

- П-привет, - от неожиданности я стал заикаться.

От Зоны, конечно, всего можно ожидать, но это слишком! Даже не знаю, что и думать: на призрака вроде не похожа, на местного жителя тоже никак не тянет.

- Девочка, а ты тут одна? – Спросил первое, что пришло в голову.

- Нет. Со мной мой пёс. Бакс, иди сюда! – из-за угла ближайшего дома выскочила здоровенная собака, села рядом с девочкой и настороженно уставилась на меня. Я в свою очередь разглядывал пса – гладкая, блестящая шерсть, никаких проплешин и гноящихся язв, характерных для местной фауны. Передо мной сидела самая обычная овчарка. Господи, как я уже, оказывается, отвык от нормальных животных!

- Не бойтесь, он вас не тронет. Пойдемте в дом, а то уже темно.

- А где твои родители?

- Не знаю, они куда-то ушли. Завтра вернутся.

- Как же ты тут одна? Опасно всё-таки, – не унимался я.

- Меня Бакс охраняет. С ним ничего не страшно. Ну что пойдём?

- Да, а то и в правду стемнело.

Я шёл и думал: «В Зоне, обычно, если встречаешь что-то странное, лучше сначала стрелять, а потом разбираться. Но тут рука не поднимается выстрелить в ребёнка! Что бы это ни было, ведёт она себя дружелюбно».

- Вот и мой дом.

Пройдя небольшие сени, мы оказались в просторной комнате. У меня сразу сложилось впечатление, что в доме недавно сделали ремонт. Стены выкрашены светло-бежевой краской, никакой сырости и мха, всё чисто и аккуратно. Напротив входа расположилась большая печка, в которой горел огонь. Слева был люк в подвал или погреб. По центру стоял стол, где лежали хлеб и колбаса. Из мебели были ещё три табуретки, грубо, но добротно сколоченные. Повернувшись направо, я увидел ёлку! Самую настоящую, зелёную, около полутора метров высотой! Украшена она, конечно, не богато – всего десяток разноцветных шариков и немного мишуры, но мы ведь в Зоне, поэтому в тот момент мне казалось, что лучшего новогоднего дерева я в жизни не видел.

Тем временем девочка уже разделась и принялась делать бутерброды. Пёс крутился около хозяйки, выпрашивая колбасу, получил один кусочек и, поняв, что больше ему не светит, улёгся около печки.

Я снял с плеча автомат, разгрузку, рюкзак, положил всё это аккуратно к стене и пошёл к огню – греться.

- А Вас как зовут? Меня Кристина.

- Я ... Коля, - конечно, так меня уже давно никто не называл, в Зоне нет имён. Ну не говорить же ей свою кличку!

- Дядя Коля, а расскажите мне сказку.

- Не знаю я сказок, - а сам подумал, разве что сталкерские байки, но такие истории не для маленьких девочек.

- Ну тогда почитайте мне это, - Кристина протянула мне потрёпанную книжку.

- Льюис Кэрролл «Алиса в стране чудес», - прочитал я на обложке. Да-а, как нельзя кстати - Зона ведь тоже страна чудес, только иногда очень жестоких.

- Усаживайтесь поудобнее, юная леди, и приготовьтесь к увлекательному путешествию.

Кристина с радостью залезла на стул, я сел напротив и начал читать...

* * *

- Вот и сказочке конец, а кто слушал молодец, - я захлопнул книгу и посмотрел на ПДА, часы показывали двадцать три сорок. – Через двадцать минут наступит Новый год!

- Ура! – Кристина захлопала в ладоши. – Только вот кроме бутербродов с колбасой больше ничего нет, даже пить нечего.

Тут меня осенило, и как сразу об этом не вспомнил! Я полез в рюкзак и достал оттуда банку тушёнки, шоколадный батончик и литровую бутылку апельсинового сока. Есть у меня такой пунктик - куда бы я не пошёл, везде беру с собой этот напиток, жить без него не могу. Собственно поэтому меня и прозвали – Апельсин.

Только сейчас, глядя на всё это богатство, я понял, как на самом деле голоден.

За несколько секунд до Нового года я открыл бутылку и разлил сок по жестяным кружкам. Не хватает только боя курантов и торжественной речи президента. Чокнувшись, мы выпили за праздник.

Тут же завибрировал ПДА. Первое сообщение из бара «100 рентген»: «Сталкеры! С Новым годом, с новым счастьем!» А второе: «Умер сталкер Семенский. Свалка. «Карусель»». Год явно будет удачным!

Праздничный стол быстро опустел, и я начал «клевать носом».

- Дядя Коля, ложитесь около печки, там тепло.

- А ты что, спать не хочешь?
- Нет, я не устала.
- Ну ладно. Спокойной ночи Кристина.
- Спокойной ночи, дядя Коля.

Я подложил под голову рюкзак и сразу же провалился в глубокий сон.

Когда я открыл глаза, уже рассвело. Девочки и её собаки нигде не видно.

- Кристина! – ответа не было. Я выглянул в окно – никого. Приснилось мне всё что ли? Да нет же, вон на столе книжка лежит. Стоп! То, что я принимал за стол, было куском фанеры, лежащим на четырёх ящиках. Вместо табуреток три пенька. Оглядевшись вокруг, я понял, что комната, казавшаяся вчера чистой и опрятной, таковой не является. Обшарпанные бревенчатые стены, кое-где поросшие мхом. Ёлка была, но почти лысая, с редкими рыжими иголками, и обвешанная всяким мусором. Что же со мной было? С кем я вчера встречал Новый год?!

Тут взгляд зацепился за контейнер для артефактов, который лежал под ёлкой. Могу поклясться, что вчера ничего подобного не было. Я осторожно открыл его. Внутри оказалось три ячейки, а там, мама дорогая: «душа», «бенгальский огонь» и «ночная звезда»! Это же столько денег! Ну, спасибо тебе, Кристина, огромное! То, что это она оставила, у меня сомнений не возникло.

Пора отправляться в бар, где меня ждёт огромный бифштекс и ещё куча всяких вкусностей. Я быстро проверил автомат, надел разгрузку, прицепил к поясу контейнер, немного подумав, взял с собой «Алису в стране чудес» и, счастливый, зашагал в сторону Свалки.

Эпилог

1 января 2020 года. Тёмная долина.

На поваленном дереве сидели двое. У их ног, изредка поднимая голову и настороженно принюхиваясь, лежал здоровенный псевдопёс.

- Как встретил Новый год?
- Да как всегда, в одиночестве. А ты?
- А мы со сталкером. Молоденький совсем, не намного старше её.
- Не намного старше? Да твоей Кристине всего одиннадцать!
- Ну, так и ему пятнадцать...
- ?!
- Его физическое и умственное развитие на много опережает его биологический возраст. На вид меньше двадцати пяти не дашь, но в глубине души он всё равно остаётся подростком. Я-то знаю...
- И чем же вы занимались?
- Он Кристине книжку читал. Весело было.
- Давно она не появлялась... - Незнакомец подышал на замёрзшие руки и осторожно растёр их. - И где он теперь?
- Кто?
- Сталкер, который тебя и твоё второе Я развлекал.
- В баре, наверное, сидит, отмечает. Я его отпустил – праздник всё-таки...

Последний праздник Николай Грошев

- Гарри! – Едва все уселись после высказанного Лопухом тоста за импровизированный наш новогодний стол, закричала Лиза. – Гарри, скажи тост! Твоя очередь!

- Да! Почему наш герой молчит весь вечер? Пусть тоже скажет. – Поддержал Лизу Лопух. Вообще-то, Костя его звать, но как-то прилипло к нему это прозвище. Вот и зовут все Лопухом.

- Да что я скажу-то? – Гарри уныло улыбнулся всей нашей честной компании и, нервно ёрзая на едва живом стульчике, поправил пояс. ПМ, небрежно воткнутый за ремень (мог бы, блин, и в кобуру засунуть в честь праздника!), упал на пол. Народ мгновенно притих.

- Слушай, будь добр, положи на стол как все или в кобуру сунь. – Ворчу этому придурку, чей пистолет, естественно не имеющий предохранителя, вполне мог отстрелить мне ногу: упал-то он совсем рядом, как раз с моей ногой. – Если что, тебе будет намного проще взять его со стола, чем тянуть из штанов.

- Сейчас положу. – Бурчит этот молодой новичок, ещё и года в Зоне не пробыл. Успел пообтереться, русский язык освоить, потерять троих напарников и остатки совести, но всё равно ещё щегол. – Не буду я тост говорить. – Сказал Гарри, кладя пушку на стол.

- А давайте я скажу? – Саня прям светится. Рот до ушей, в волосах веточка еловая: это мы ёлку в лесу нашли, где в прошлом году контролёр прочно поселился. Не так давно группа «Долга» вошла в лес и спустя пару дней вернулась с победой. Кажется, вернулись аж целых двое из восьми отправившихся. – Давайте за то, чтобы в новом году Нож наконец-то научился разговаривать!

Народ расхохотался, гораздо громче, чем следовало бы: этот домик наполовину ушёл в землю, стены толстые и мы ещё укрепили их, как и окна и двери, но всё же лучше не испытывать судьбу слишком уж сильно. Мутанты всякие бывают, могут и заскочить на огонёк, чего нам совсем не надо. Гораздо хуже, если услышат люди. Ну, на этот случай мы по очереди дежури́м в дальней комнатке, ранее являвшейся, наверное, прихожей.

Нож и сейчас промолчал. Смотрит на нас злобно, глазами сверкая и что-то своё про нас думает. Коробит это иногда. Вот когда он так смотрит. Как бы крышку парню не сорвало со злости. Возьмёт, психанёт и давай палить по всем и каждому. Было дело, довелось мне такое видеть. Троих положил свихнувшийся сталкер, пока его не пристрелили со спины. Тоже, как и Нож, бывалый был. Много видел, много пережил. Такие как Нож с ума редко сходят, в основном, с новичками не всё ладится. Не выдерживают напряги, и заклинивает что-то в мозгу. Но если уж заклинило такого бывалого – сушите вёсла господи, себе могилу роите. Вот, к примеру, Нож: почему у него такая странная кличка? Симпатичный парень, угрюмый, говорит очень-очень редко. Лицо у него немного восточного типа, так почему бы не Татарин, к примеру? Нет, Нож. Знаю я, откуда прозвище его народилось, да никому не скажу. У Ножа в поясе, том самом, что Лизу так рассмешил в начале праздника, спрятан нож. Правда, больше он похож на мачете с удивительно гибким лезвием. Нож, как-то зарубил этой игрушкой подраненную химеру. Дело нешуточное – он сам ранен был тяжело, но справился, и с тех пор зовётся Нож. Опасен он выше всяких рамок. Даже я его немного побаиваюсь. Саня сейчас с Лопухом шепчется, глазки ему строит, а ведь знала бы дурёха, что за человек напротив сидит, тряслась бы от страха. Санька молодая совсем, в Зоне ещё меньше, чем Гарри. Вообще-то, её Александра зовут, но мы прозвали Санькой. Саня глупая, но стреляет

неплохо – достаточно, чтобы остаться в живых, конечно, если будет нас держаться. Одной ей не выжить.

- Липа, дай-ка мне вон ту штучку, пожалуйста.

Улыбаюсь этому идиоту и посылаю почти добрый взгляд, показывая пальцем на поднос с кусками бекона. Даже не повернулся. Больно надо. Вставать не очень хочется, возьму-ка я лучше старые добрые консервы. Как-то оно всё привычней, чем бекон закордонский. И где его Димок добыть умудрился? Наверное, там же, где Нож добыл две бутылки самого настоящего красного вина. Надо бы допросить Димку, гадёныша эдакого, с пристрастием и, возможно, лёгким мордобитием. Тоже хочется винца время от времени доставать... Правда, не могу его почему-то пить. Бокал и всё, не хочется больше. Лучше выпью я водки – оно всё привычней.

- Ой, вы посмотрите, что они делают! – Довольно глупо хихикая, завопила Лизка.

До чего же странная девчонка! Уже ведь и смерть повидала, и самой пострелять приходилось, правда, только по мутантам, а всё как школьница молоденькая.

Народ хохочет – тоже им зрелище понравилось. Что тут такого? Ну, лижутся Лопух с Санькой, что такого? Все же в курсе, любовь у них... Правда, не понятно зачем они её, любовь свою, всем подряд демонстрируют. Можно сказать, выпячивают. От нервов может? Или потому что оба ещё зелёные совсем? Лопух, ненамного Саньки опытней. Вдвоём пойдут в Зону, можно сразу собираться и идти за ними – из беды выручать. Потому как влипнут обязательно. Пока они отчего-то живы, щадит их Зона, иль просто по жизни так везёт, не знаю даже. Мне вот так не фортит. О каждой передряги, в которой довелось побывать, неизменно приношу либо кровоточащие, либо гноящиеся раны. Димок латает. Матерится и латает. А что ему ещё остаётся? Он без меня никуда. Хороший парень этот Димок. Не то, что Нож. Весёлый, спокойный. Помню, как-то кислотой ему ногу до самой задницы ошпарило – стою над ним, думаю, всё, помер парень, а он живой. Даже шутил всё время. Кожа со штанами спеклась, от ветра облетает, будто бумага туалетная, а он мне улыбается: “Ты никак попроведовать? А у меня тут такое несчастье! Ты забегай на днях, я как раз приберусь и пыль ещё вытру.” Очень тогда страшно мне было. Он мог и с ума прыгнуть просто от боли. Живой остался Димок и с головой у него всё теперь в порядке. Просто шалопай он и растяпа.

- Из-вини... Я н-не чаяно...

Лепечет Липа, выбираясь из-за стола. Это он меня значит, случайно плечом саданул. Гад. Убрать бы пора пистолет от его красной морды, но пусть ещё секундочку постоит, пропотеет от страха получше.

- Осторожней надо, Липа. Здесь Зона. Здесь не в ту сторону ластами махнёшь и крышка. – Так и стоит, скрючившись, наполовину из-за стола выйдя. – Иди уже, дурачок.

- Т-ты из-вини...

Бормочет Липа, поспешно убегая в дальнюю комнатку с остатками подземной норы. Мы когда сюда селились, нора на улицу выходила. Одна граната и теперь нора уже никуда не выходит. Там у нас теперь туалет, на время Выброса и когда надо прятаться...

- Зря ты так. Липа хороший. – Наставляю ствол на прелестную мордашку нашей глупышки Лизы. Мгновенно бледнеет, а Нож впервые за весь вечер открывает рот, чтобы хрипло каркнуть два сухих смешка. Улыбается. Не люблю, когда он улыбается, но на него ствол я наставлять уж точно не стану. Одно такое движение, и у меня во лбу появится третий глаз. Нож это не Лиза с Санькой и даже не Димок. Убирая ствол, беру в руки рюмку.

- Рефлекс сработал. Прошу прощения. Давайте, что ли, ещё по одной? – Смущённо и чуточку зло говорю я, и Нож, скотина, выдавливая ещё один свой мерзкий смешок. Вот, что

смешного? Здесь если жить хочешь: такие рефлексy на раз-два-три вырабатываются. А я жить хочу. И желательно долго и счастливо. Вряд ли, выйдет, конечно, но - вдруг?

Народ хватает рюмки. Гарри таки развели на тост. Лопочет какую-то чушь о дружбе, о любви, ещё что-то. В общем, полный набор новогоднего бреда, пустого и лишённого смысла здесь в Зоне. Зачем вообще стали отмечать? По старой памяти, видимо. Все мы в детстве любили этот праздник. Все помним что-то хорошее об этих первых днях нового года...

И всё равно, глупость это всё и излишество. Какие праздники здесь? У нас даже ёлки нормальной нет. Та, что в лесу взяли, маленькая, кривая – я даже сомневаюсь, ёлка ли это. Сентиментальность, да, она-то, думаю, нас когда-нибудь и погубит. Впрочем, их, вот Саньку, Лизку, Гарри, Лопуха, Липу – погубит. А вот мы трое как всегда останемся живы. Мы из таких передрыг уже вылезали, о коих Лопушок со своей Санечкой даже понятия не имеют...

Липа меня отчего-то боится. Как огня. Вот вернулся даже и сел так осторожно, опасливо косясь в мою сторону. Будто тут не я, а кровосос воплотил сидит... Впрочем, Липа ещё совсем щегол. Он кровососа живьём не видел. И если рядом кого из нас не будет, когда впервые увидит этого монстрика, то тогда он его ещё и в последний раз увидит. И сожрут его, как Алика, месяц назад...

- А я тебе подарок приготовила! – Не сразу понимаю, что это вообще ко мне обращаются. – Вот! На! С Новым Годом! – Санька прям сияет. Она что-то весь вечер сияет. Не к добру. Такого откровенного счастья Зона не прощает. Что это она мне всучила? Коробочка какая-то... И надо же - ленточкой перевязана. – Открывай!

- Ну, зачем... - Отчего-то я даже смущаюсь. Наверное, всё лицо красное: вон они как посмеиваются. Эх, смогли всё же щеглы меня смутить. Ну, ладно, откроем.

- Нравится? – С некоторым беспокойством заглядывает мне в лицо Санька.

Верчу в пальцах эту блестящую фиговину и никак не могу догнать, что это за штука такая и что сие значит? Это что, Саня пошутить вздумала? Так это она зря. Я не Лиза и не её придурковатый Лопушок, я могу и в нос ей двинуть и пристрелить тоже. В моей душе Зона уже успела порыться и многое, что там раньше пышно расцветало, нынче мертво либо окаменело и не используется. Как, например, совесть.

- Что это такое? – Сдерживая агрессивные нотки в голосе, спрашиваю у совершенно потерянной Саньки. Не очень у меня получилось. Санька испуганно ойкнула и прикрыла рот ладошкой. А глазками на пистолет косится, что сейчас в десяти сантиметрах от моей руки и в пяти от потрескавшейся чашки с консервированной сайрой. Боится, что пристрелю. И правильно же она красавица делает! Возьму и пристрелю. Я шуток над собой не понимаю. Как Нож... Надо же. Вот на него мне что-то совсем не хочется походить.

- Это булавка такая. – Дрожащим, испуганным голосом, говорит Саня.

- Булавка? – Верчу в пальцах и теперь соображаю, что эти металлические дужки внизу для того, чтобы приколоть булавку к одежде. – Красивая...

И правда, красивая. Серебряная, с какими-то камушками. И большая, серебро изображает веточку винограда сплошь увитого лозой, а сама булавка снизу, почти и не заметна.

- Спасибо. – Говорю этой дурочке, искренне и с жаром. Не принято тут подарки такие делать. Вот пройдёт год или два и эта же Саня, вполне может пустить мне пулю в лоб, чтобы вернуть по глупости сделанный подарок. Его можно неплохо загнать торговцу и получить по-настоящему нужные вещи – еду, патроны... Но я никогда её не продам. Красивая брошка и подарена от всего сердца. Да... Однажды Санечка придётся мне видимо, дорого заплатить за проявление твоей детской непосредственности. Я знаю сотню человек, способных пришить

меня за эту фиговину, и не знаю ни одного, которому можно её показать и потом не ожидать от него пулю в лоб или лезвие в спину.

- Надень! Надень её! – Совсем счастливая Лизка подпрыгивает на скамеечке и хлопает в ладоши. Улыбаюсь: ну, как тут не улыбаться?словно школьница. Уже раскраснелась от выпитого и совсем утратила ту напускную серьёзность, над которой мы втихомолку посмеиваемся. Эх, делать нечего, присобачиваю эту брошку-булавку на лацкан плаща. Пусть её! Утром сниму и спрячу в карман. Лиза ещё слишком неопытна, чтобы знать, что уровень твоего благополучия здесь, среди сталкерского общества, может стать прямой причиной твоей быстрой и иногда безболезненной смерти.

- Ой, как красиво смотрится на тебе! – Визжит Санька и уже ни следа недавнего страха, на её милом личике. От них словно тепло какое-то идёт от Лизы и Сани. Удивительно, но я, кажется, чувствую праздничный настрой. Сейчас, тоже буду идиотски лыбиться и хихикать.

Лыбится Нож. Как же легко это гад читает по лицам! Знает, о чём думаю. Точно знает.

Встаю и целую Саньку в щёку, снова говорю спасибо, а эти гады ржут. Даже Липа. С красным от смущения лицом они меня ещё не видели. Ну и пусть их! Даже ругаться не стану. Хорошо мы всё-таки сидим. Будто и правда праздник. Вот, если представить, что серые стены эти на самом деле оклеены обоями, стол наш не из неотесанных и обгоревших досок, как попало сбитых, а обычный, укрытый цветастой скатёркой стол, то вроде бы даже, как будто где-нибудь в Калуге, у меня на квартирке с друзьями сидим. И свечи эти, что сейчас освещают наш домик и что так недёшево мне достались, куплены вовсе не у жирного урода, торговца местного, а в обыкновенном хозяйственном магазинчике... Да. Давненько это было. Калуга. Квартирка. Друзья. Магазинчики обычные... Всё это в прошлой жизни осталось. В другой жизни. В ней на столах не лежали пистолеты, чтобы легко можно было схватить и начать стрелять. Не лежали сразу за спиной автоматы, и не ржал хрипло Нож, убивший как-то сталкера, только за то, что тот ему на ногу наступил. И тогда ещё была ёлка. Настоящая ёлка, с ёлочными игрушками, а не куцый обрубок, из недр смертельно опасного леса Зоны.

Выпью я ещё. Ребята веселятся – хорошо им. Даже Нож как-то оживился. А мне вот не по себе. Напьюсь я сегодня. Напьюсь и лягу спать. И плевать на всё движение! Пусть сюда целый отряд химер ввалится, а я всё равно спать буду...

Что-то Димок давно не появляется. Может, пойти к нему? Стоит на страже. Скучает и, наверное, мёрзнет. Да, пойду к нему. Развеселю бедолагу. А потом отправим Лопуха с Лизкой – их только по двое можно на стражу ставить. И конечно, без Саньки. С ней Лопух даже армию зомби проморгает. Лизаться будут пока зомби их жрать не начнут. Пойду. Ещё выпью и сразу пойду...

Что ж, ребята уже сильно навеселе... Надо было бы тоже что-нибудь подарить Саньке. Всё-таки хороший она сделала подарок.

- Бекончику там передайте. – Что-то опять на меня никто не реагирует. Не сильно ли мы на спиртное налег...

Выстрел. Нож уже у стены, на одном колене и контролирует вход. Я пулей кидаюсь к другой стене и ловлю в прицел вход в другую комнату, ту, где у нас туалет. Почти так же быстро как Нож, но всё же чуточку медленнее. А эти оболтусы всё ещё сидят, глазками хлопают. Только один Гарри и начал подниматься. Ох, вот как они до сих пор ещё живы?

- Оружие, балбесы! – Мой великолепный и от нервов видимо, чуточку визгливый рык, заставляет их начать шевелиться. Встают. Но как же медленно! Думаю, не меньше половины из них погибнет, прежде чем у нас появится ещё один опытный компаньон. Плохо

складывается что-то наш праздник. А может и нет. Может, Димок зомби положил и теперь сидит себе и посмеивается, представляет как мы тут кипишнулись.

Снова. Только теперь очередь. Ругаюсь сквозь зубы. Новички уже сообразили, что происходит, уже держатся за оружие – ещё бы научились из него нормально стрелять, вообще был бы блеск. Показываю на дверь пальцем и затем указываю на Липу и Гарри. Оба неохотно двигаются к проходу – страшно им. Ничего, бывает. Не мне же идти сейчас туда, чтобы по глупости погибнуть? И тем более не Ножу. Мы куда ценнее этих необстрелянных новичков. А им пора бы набираться опыта. Набраться его в Зоне, можно лишь рискуя собственной шкурой. Идут. Медленно, почти бесшумно. Димок больше не стреляет и не появляется. Неприятное предчувствие сдавливает сердце. Надеюсь, ты жив, парень, надеюсь жив...

Нож первый её замечает. Не знаю, как ему это удалось, по мне так проход был совершенно прежним, но он заметил, увидел. И тут же высадил всю обойму. Хороший у него ствол. Химеру почти пополам разорвало. И всё же не достаточно быстро разорвало.

Новички вопят. Страшно им. Даже мне как-то не по себе. Липа всё-таки симпатичный парень. Странно видеть его без лица.

Придётся уходить. Зима, и сейчас здесь будет всякого зверья столько, что не протолкнёшься. Кровь они хорошо чувят, слишком хорошо. А нынче время голодное. Думаю, даже зомби подвалят. На такой случай есть у нас ещё местечко. На юге в паре километров.

- Саня, собирай всё, живо. Уходим отсюда. – Команда до неё не сразу доходит. Подзатыльник выводит её из ступора, и она кидается собирать наш не хитрый скарб. Нужно бы и его бросить да уходить, но слишком уж недёшево досталась нам эта жратва из Другого, Закордонного мира. – Лиза, снимай всё с Липы, ему уже не надо, а нам пригодится.

Лиза кивает головой и роняет на пол свой короткоствольный автоматик. От вида Липы её мутит. Ругаться и читать нотации нет времени. Знаком показываю, что иду к выходу. Нож без слов и пояснений встаёт справа от входа. Ствол наготове. Гарри прикрывает с другой стороны. Что делает Лопух не вижу, но надеюсь, прикрывает девчонок. Туда его посылать бессмысленно. С химерой ему не совладать. Тут шестое чувство надо и килограммов восемь чистой удачи. Невидимые твари слишком опасны: даже бывалый сталкер легко обращается в труп после встречи с химерой. Что уж говорить о таких щеглах как Лопух!

Перешагнув через дёргающего ногами мертвеца и останки химеры, осторожно выдвигаюсь внутрь второй комнаты. Здесь у неё глухой угол и сама комната выворачивает влево, широким таким коридором. Очень неудачная планировка, но когда это строили, вряд ли предполагали, что станет сей домик местом боя с мутантами...

Что же он совсем не даёт о себе знать? Димка, пакостный ты мальчишка, не верю, что помер ты. Не верю и всё. Давай, выходи. Или приползи, если ранен. Ну хотя бы выстрели!

Выстрелил Гарри. Его автомат рассёк химеру от плеча до костистого таза строчкой из глубоких рваных ран. Ещё не осознав ситуации, прыгаю вперёд и, развернувшись в полёте, стреляю туда же. Тварь-невидимка стояла в этом углу и ждала. До чего же умная животина!

Вскакиваю и высаживаю последние патроны в оскаленную пасть упавшей с ног химеры. И тут же назад, в комнату. Нож выходит вперёд, пока я заряжаю автомат. В сущности, быстрая процедура, раз и всё – обойма на месте, можно стрелять. Но в Зоне, от раз до всё, разница порой бывает в пару-тройку жизней.

- Молодец, Гарри. – Говорю парню, внимательно глядя вперёд, в проход. Нож стал на колено и прижался к стене. – Поздравляю с первым трофеем. Можешь взять на память палец или клык.

Гарри не бледнеет, не стонет, как-то бывает порой с щеглами. Кивнув мне, он, тем не менее, ни на миг не расслабляется и не позволяет страху взять верх над собой. Молодец, парень. Может, из него и выйдет толк.

Девчонки собрали всё и готовы двигать. Думаю, теперь впереди чисто: химеры парами редко ходят, а чтобы их было три или больше – не думаю, что это возможно. Слишком уж агрессивная животина эта химера, с напарницей ей не ужиться...

А Димки больше нет. Как нет и иллюзий у меня на этот счёт нет. Раз химеры прошли сюда, значит, на входе нас ждёт труп. Идём осторожно. Словно даже спецназ какой. Мне бы радоваться, вон, как щеглёнки красиво действуют – так из нас группировка целая выйдет, а у меня слёзы на глаза наворачиваются. Жаль мне его, хороший парень он был. Димок, Димок, вот зачем тебе понадобилось сдохнуть именно сейчас?

- Лопух, Лиза, держите спину. – Не оборачиваюсь. Я контролирую проход. Иногда всего один поворот головы не в ту сторону, может привести к её потере.

- Зачем? Там же всё запечатано! – Не успеваю обозвать его каким-нибудь неприличным словом. Нож плавно соскальзывает назад и Лопух, взвизгнув, буквально впрыгивает спиной в стену. Удар у Ножа будь здоров. От излишней тупости лечит практически мгновенно.

- Двигаемся. – Нож сдвигается на своё место, слева от меня. – Девчонки, оружие на изготовку и молчать: Ножу плевать, он может и вам двинуть.

Кто-то пискнул за спиной. Кажется, Лиза.

Надо двигать. Теряем время. Ещё немного и сюда могут прийти такие твари, рядом с которыми химера покажется добрым и милым котёнком.

Вот и выход. Я у правой стены, отсюда выхода почти не видеть, этот маленький тамбур, с покосившейся деревянной, в прошлом, дверью. Нож у левой. Ему видеть, что там творится. Махнул рукой, значит чисто. Вхожу и не могу сдержаться – всё-таки слеза по щеке скатилась. Димку помяло сильно. Очень уж сильно. Бронник разворотило. Когтями. А вместе с бронником всю грудь. Крови очень много натекло.

- Дима!

- Лизка, стой!

Как же ты глупа, девочка! Не надо лезть вперёд, если такие бывалые сталкеры как мы чего-то ждём. Мы же, дурочка, не просто так ждём – помяло Димку, именно помяло, а должно было убить. Должен он был лежать сейчас с оторванной башкой, мёртвый, а не помятый. Сегодня не повезло ему, просто ему позволили пожить чуточку дольше. Доводилось мне слышать о таком, но вот видеть пришлось впервые. На живца. Лизка так и не поняла своей ошибки.

- Лопух, собери её вещи. – Говорю, когда стрельба стихла. Химеру так изрешетили, что пулями её изорванную тушу забило в самый угол. Лопух кивает башкой и вместо того, чтобы обыскать труп Лизы, блюёт на пол. – Урод. Гарри.

Гарри действует. Хоть и белый как мел, но подходит к ней и сноровисто обшаривает карманы. Руки не дрожат, но почему-то смотрит он широко раскрытыми глазами только на её перекушенное горло. Неотрывно смотрит. Рана впечатляющая – позвоночник видно. Только меня таким уже не удивишь и не смутить.

- Димок, ты идти можешь?

Не отвечает мне. Взгляд мутный, плывёт. Эх, парень, как же тебя помяло-то сильно. Но ничего, подлатаем, будешь как новенький. Вон меня сколько раз с того света возвращал, можно сказать, по кусочку сшивал, и тебя вытащим. Ты ведь куда крепче, чем я, выживешь

Димка, выживешь.

- Зомби. – Хрипит от выхода на улицу Нож. Сидит у этой низкой дверцы, сорванной с косяков, возможно, даже сорванной просто ветром, а не нашими сегодняшними гостями.

- Гарри, Лопух. – Указываю на Димку. – Саня тащишь вещи. Мы впереди.

Нож тут же выскальзывает наружу. Слышу первый его выстрел и выскакиваю следом, сразу к другой стене, справа от входа. Стена тут неровная, вся в щербинах и сколах. Поздно вспоминаю – плащ распорол и теперь острый выступ пытается проколоть мне плечо. Это ничего. Вот когда тебе плечо нацеливается проколоть химера, вот это да, это плохо...

Что-то у меня коленки подкашиваются. Нож сказал: зомби, но он забыл сказать, сколько их тут. В гости идут, на праздник. Ага. Стреляю одиночными, что не шибко мне помогает. Одна пуля почему-то зомби убивает не всегда, даже если попасть точно в лоб. Дробовика, жаль, нет. Очень пригодился бы. Три трупа падают, наконец, обретя утраченный по воле Зоны покой. Но ещё трое идут. Ничего. Гарри и Лопух выходят, таща на себе Димку. И оба пока ещё не понимают, во что мы вляпались, решив отметить этот праздничек. Нельзя в Зоне так расслабляться, нельзя. Очень обидчива наша сталкерская матушка, небрежения к себе не прощает. Мертвяков слишком много для зимы и слишком много для одного места в принципе. Тут не в запахе крови дело. Всё куда как хуже. Повезёт на этот раз? Или в этот раз меня уже не залатают? Скорее второе, Димку самого латать надо. А Нож... Он хорошо умеет убивать – лекарское дело ему упорно не даётся.

- Слава Богу! – Пискнула Саня, когда последний мертвяк упал, сумев подобраться очень уж близко. Несмотря на трижды простреленную голову, он сумел подойти почти вплотную. И Санька теперь радуется, думает, всё кончилось.

- Не вздумайте посмотреть в глаза. – Резко бросаю им и поднимаю автомат. Две обоймы. Это всё, больше у меня нету. Надеюсь у наших щеглов достаточно боеприпасов.

- Кому не смотреть в глаза? – Бормочет Лопух, ещё не понимает.

Нож бросает на него странно радостный взгляд и даже улыбается во всю морду – всё-таки Нож немного не в себе. Чему он радуется? Сожрут ведь нас. Как пить дать – сожрут.

А вот и ты, близкий родственник моего самого страшного кошмара. Идёт прямо по полю. По самой открытой части. Не пытается спрятаться за камнями – их довольно много, теснятся неровной кучей между ним и нами. Не пытается бежать зигзагами, чтобы избежать пули. Просто идёт. А мы смотрим на него. И ждём. Впервые со мной такое. Не могу выстрелить, и руки против воли опускаются. Этот какой-то новый, более крутой. Ему необязательно смотреть в чьи-то глаза. Кажется, крышка. Если он с такого расстояния смог парализовать всю нашу компанию, что будет ежели он совсем близко подойдёт?

Слышу выстрел, будто из другого мира стреляют. Далеко-далеко. И не пойму никак, зачем кто-то стреляет. Вижу, как идёт к нам высокая фигура в серых лохмотьях. Пуля попадает в плечо фигуры, но ей, кажется, всё равно. Даже скорости не сбавил этот некто. Зачем в него стреляют? Я что-то не помню... Вроде бы он опасен... И надо мне тоже стрелять. Руки поднимаются с таким трудом, будто на каждой по гантели в двадцать кг. Но надо их поднять, надо выстрелить... Не пойму, правда, зачем и почему, но да это и неважно. Наконец, руки поднимаются на нужную высоту. Жму спуск.

Звук выстрелов врывается в сознание какой-то дикой лавиной сметающей всё оцепенение. Контролёр не дошёл даже до кучки камней. Не успел, так как мои пули разнесли его башку в клочья. Как же нам повезло! Не иначе в Новый Год, могут твориться чудеса!

- Молодец, Нож, если б не ты... - Уважительно киваю парню, спас нас всех бродяга. Он отрицательно машет лицом и кивком показывает на позеленевшего Гарри.

- Он первый стрелял.

Нет слов просто. Гарри, зелёный сталкер, коего язык не повернётся сталкером в слух назвать, спас нас всех, от очень неприятной участи. Там где спасовали и я, и Нож.

- Далеко пойдёшь, Гарри. – Улыбаюсь ему и дружески хлопаю по плечу. – Теперь идём быстро. Саня, прикрывая парней, я впереди. Нож, спина.

- Ещё не всё? – Пищит бледная-бледная Санечка. Ей даже никто не отвечает. Это Зона, здесь никогда не бывает всё. Каждую секунду можно погибнуть, каждый миг.

Теперь идём. Спешим, как можем, но не быстро. Димка пришёл в себя, бормочет что-то, пытается идти. С такими ранами ему самостоятельно и шага не сделать. Кровь остановилась, но одежда ею пропитана насквозь. Зверьё пойдёт за нами. Нож и я, мы знаем, что нам скоро предстоит сделать. Но пока просто идём и прикрываем. Возможно, нам не придётся делать этого самим. А может и придётся. Надеюсь, обойдётся и судьба решит дело за нас. Иногда так бывает и тогда нам не придётся выбирать кто: Саня или Лопух. Димку мы бросить не можем – он стоит больше, чем Санька и Лопух вместе взятые. Даже раненный он принесёт больше пользы, если дать ему в руки автомат. А Гарри уже доказал, что может стать весьма полезным союзником. Его только в крайнем случае. Так что Саня либо Лопух – они всё равно не выживут здесь. Какая разница: сейчас или позже? Правда... Брошка эта... Эх, Санечка, как ты невовремя мне её всучила! Мне только жалости сейчас совсем вот не хватало...

- Снег пошёл... смотрите, снег! – Санечка, какая же ты всё-таки забавная глупышка. Ну как можно так ярко, так открыто радоваться этим снежным хлопьям, когда тащишь раненого и в любой момент можешь к нему присоединиться? Как вообще тут можно радоваться таким вещам? – Ур-ра! На Новый Год всегда снег идёт! Всегда! Надо загадать желание! Оно обязательно исполнится, если сейчас загадать!

Саня, Санечка, тебе не выжить здесь. Почему-то очень мне тебя жаль. Оставалась бы ты лучше в своём родном городе, где бы он не находился и не совалась сюда, в Зону. Говорят, таких как ты, добрых, непосредственных, она не жрёт – за врагов не считает, а мы сталкеры воюем с ней, и потому губит она нас. Нет, всё не так, я знаю. Слишком хорошо знаю. Сколько таких Санечек сожрала Зона на моих глазах? Так сразу и не вспомнить. Такие ей ещё и вкуснее кажутся, наверное...

А вот и первая ласточка. Ох, как я их ненавижу! На колено и всю обойму. Куда там! В глазах уже мутится. Вместо оскаленной морды и внушительной туши, размытое чёрное пятно. Надеюсь, ты один. Двух мы без Димки не положим. А одного, думаю, свалим. Перекатываюсь в сторону, в руках пистолеты. Крик. Не важно. Надо стрелять. И стрелять пока есть патроны, иначе крышка. Всё, отпрыгалась, тварь. Жуть, до чего страшное животное. Говорят волков местных потомки. Может и правда. Весь в решето, а лапами ещё шевелит. Значит, оживёт. Регенерирует и оживёт. Пусть его - сейчас нам надо уходить.

Заряжаю последнюю обойму.

- Нож, ну, вот зачем? – Не отвечает. Взял и отрубил своим тесачком псу головёнку. – Саня смотри по сторонам, идиотка!

Бесполезно. Глаза по полтиннику и смотрит, как Нож забрасывает оскаленную башку пса за спину. Видать у научников заказик получил...

Санечка ничего не успела сделать. Псов, увы, было два. Видать, Санечка, псы желание загадали первыми и в порядке очерёдности, оно и исполнилось первым.

- Нет! Саша! Сашенька!

Лопух бросает Димку и бежит в снежную пелену за Санечкой. Поздно, Лопух, поздно.

Она ещё кричит, но это ненадолго. Пёс пока просто тащит её подальше, чтобы мы не помешали ему есть, потому она ещё и кричит. Сейчас он отойдёт подальше и перегрызёт ей глотку. Но ты беги. Переглядываюсь с Ножом – мы не станем мешать Лопуху. Его труп, и труп его подруги дадут нам лишнего полчаса спокойной дороги, а там наш домик и можно будет подлатать Димку. А ты беги, Лопух. Мне, правда, жаль тебя и Санечку, правда. Но Димку нужно спасать. Извините, ребята, его я знаю дольше, чем вас.

- Дима. – Бью его по щеке. Мутный взгляд становится более осмысленным. – Двигай ляжками, Дима, у нас всего один шанс.

Кивает головой, но вроде теперь держится более-менее ровно. Гарри дотащит, ничего. Белый он стал весь, Гарри. Смотрит на меня, как будто впервые увидел. А что ж ты думал, Гарри? Белые мы и пушистые, с вами щеглами по доброте душевной маемся? Но ты, Гарри, не бойся, такие как ты, нам нужны. На десять погибших щеглов, такие как ты, по одной штуке бывают, не более того...

- К деревьям, живо. – Осталось дойти совсем немного: и вроде никого за нами нет и вокруг спокойно, но чувствую, что эта тишь обманка. Не знаю как, но чувствую.

Молча сворачиваем к плотной группке деревьев. Снег идёт всё сильнее – плохо, совсем плохо. Пёс, эти чёрная тварь, слишком быстра и если Санечку уже доела, в таком снегу она нас в одиночку загрызёт, в одну секунду и всех.

Есть у псов этих один сильный минус. Присутствует он так же и у химер, и кровососов. И этот минус не раз спасал мою потрёпанную, но всё ещё нежную шкурку. Надеюсь, спасёт и сейчас.

Датчик нервно стрекочет, едва подходим к деревьям. Аномалия, справа. Хорошо. Значит, им придётся идти по следу, даже если что-то почуют. Очень хорошо.

- Что ты делаешь? – Спрашивает Гарри, кто же ещё? Нож уже видел мой маленький секрет выживания. Один из самых эффективных. Так что обойдётся Гарри без ответа.

Растягиваю леску, точно через наши следы. От одного дерева до другого. Проклятье! Перчатки, хоть стальной ниткой и прошиты, а не выдержали. Осторожно, надо осторожно, а то останусь без пальцев. Захлест вокруг ствола и вокруг другого... Провисла сволочь, но ничего не поделаешь, времени просто нет. Теперь ещё одну повыше. Есть. Кору прорезало и леска села на место. Теперь не свалится до земли. Даже двигаясь шагом любая животина, как минимум хорошо разрежет себе и ноги брюхо. Что даст нам ещё несколько минут.

- Дима! Живой? – Смотрю в его лицо, красивое даже сейчас, и пытаюсь привести его в чувство. Он совсем расклеился. Висит у Гарри на плече, словно тряпка и уже, кажется, не может идти. А тут осталось всего ничего.

- Леска? Дойду... вы главное не бросайте... Леска, у тебя глаза... очень красивые, когда ты... плачешь...

- Димка, молчи и двигай ножками. – Шепчу в ухо этого неисправимого человека. Повезло же мне встретить тебя, Димка. И полюбить. Не знаю, может это не любовь вовсе, но почему же тогда я не могу унять слёз? – Выберемся, Димка, выберемся и в этот раз.

Конечно же, мы выберемся. Сколько раз друг друга вытаскивали из самых гиблых мест. Я уже не раз тебя спасала, Димка, как и ты меня. Спасу и в этот раз...

- Давайте, мальчики. Ножками. Нож, спина. – Быстро вытираю слёзы и выдвигаюсь вперёд. Нам осталось немного. Там подлатаем тебя, Димка, и продолжим праздновать. Жаль, мало чего у нас осталось – Санечка несла большую часть и съестного и спиртного. Нас и самих немного осталось... Зона, сегодня она раздавала нам, сталкерам, подарки. Нам досталась Жизнь, другим подарили Смерть: вот такие у Зоны подарки...

5 ноября 2009г.

Баночка тушенки на Новый Год
Виктор SNIPEr Стрелков

Обмотав себя остатками плащ-палатки, я бежал что есть мочи. Почему уже вторая встреча Нового года в Зоне у меня проходит на бегу? Всё как-то не заладилось с самого начала. Пока шёл на склад, истратил половину патронов на "пси-собак". Они на опушке лежище себе устроили. Спустился вниз, забрал нужное мне, собрался выходить, а там выброс прошёл по Зоне и отрезал все пути к возвращению из военного городка. Сутки искал новый путь и, когда выбрался, столкнулся с новой проблемой. Главное успеть. Волна светящегося зеленоватого тумана постепенно наполняла низину между сопками. И вдруг это радостное лицо человека, выглядывающее из люка закопанной цистерны. Ещё два дня назад я заглядывал туда, обнаружив её нечаянно, пустую, за кустами, слегка припорошенную снегом.

- Куда бежим? - радостно спросило лицо.

- Да вон. - Невольно остановился, указав на надвигающуюся за спиной стену.

- Мило. - Оно посмотрело, куда я указывал, недолго думая предложить: - Ныряй!

Упрашивать себя я не стал и последовал в недра цистерны за улыбающимся лицом.

Захлопнувшийся люк погрузил во тьму не только моё сознание, но и окружающее пространство, пропитанное въевшимся запахом солярки.

Неожиданно зажгли налобный фонарик и, ослепив меня, спросили:

- Ты чьих будешь?

- Я Ильич. Свободный сталкер. - Соврал я про свою принадлежность к кланам.

- Чуб, не похож он на одиночку. - Произнёс голос рядом.

- Да, Брыль, пожалуй ты прав. Лёва, на фиг ты его пустил? - спросил ослепивший меня фонариком.

- А чё? Ему бы ща не сладко пришлось, как и вам. - Ответил жизнерадостный голос из глубины цистерны.

- Чуб, убери фонарь, и поговорим нормально. - Строго сказал я.

- Да ладно вам... - Чуб снял фонарь с головы и положил его перед ногами, осветив всех спасающихся сталкеров. - Я не изверг, я всё прекрасно понимаю.

- Я - Лёва, это - Прыгун... - он указал на сидевшего рядом сталкера, стеснительно разглядывающего свой автомат. - Мы из...

- ...«Долга». - Я закончил за него фразу. - А вы из «Свободы»... - Осмотрев внимательно троицу, притихшую на другой стороне цистерны. - Что ж, будем знакомы?

- Будем? Я знал одного Ильича... - в повисшей тишине его голос прозвучал как приговор. Я повернул голову посмотреть на говорившего. Сталкер в костюме «свободовца», развалившись на дне и не отрываясь смотря вверх, добавил: - Он был наёмником...

Знакомство может спасти, а может убить в Зоне. Все, как по приказу, подняли своё оружие и направили на меня. Лишь я не стал двигаться - стрелять в цистерне из-под горячего самоубийство. Подожду немного и узнаю, чем обернётся эта встреча. Заинтриговал меня этот «свободовец», своим знакомым голосом:

- Ромыч?

- Ну, типа того.. - ответил он.

- Ты тоже был когда-то наймитом. - Упрекнул я его.

- «Свобода» мне милей оказалась. Привет, Ильич.

- Повезло тебе, Ильич. - С сожалением сказал Чуб, поставив рядом автомат, остальные просто опустили оружие.

- Повезло нам, Чуб. Это тот, за кого я тебе рассказывал... - медленно, с издёвкой, произнёс Ромыч.

- Да? - Чуб даже отодвинулся от меня, задев фонарь. Снова щёлкнули предохранители автоматов.

- Мужики! - Лёва привстал. В ушах аж зазвенело от его высокого голоса. - Я, как пригласивший вас всех сюда, объявляю на этой территории перемирие. Ведь сегодня Новый год! И я хочу вам пожелать в это утро, первого января, удачи и здоровья!..

- Лёва! Заткнись! - остановил его Чуб. - Говори тихо... тут же эхо.

- Извини. - Он, обидевшись, что его грубо прервали, сел на место и замолчал.

Как капли, монотонно и надоедливо потекли минуты тишины. Сквозь прикрытый люк доносились лишь редкие звуки бушующей аномальной бури. Какая-то сволочь заложила в "холодец" взрывчатку с таймером, там, где тропа «монолитовцев» проходит. Могли и они подложить, у них ума хватит. А он, этот коктейль, в положенное время рванул. Даже новички знают, что нельзя стрелять в эту аномалию. Потому что она ответит выбросом вредных паров, посильнее бета излучения. Через несколько минут от защиты костюма не останется и следа. И это от одного выстрела в закрытом помещении! А если гранатой или динамитом? Локальный выброс выйдет. Да ещё пропитывающий таблицей Менделеева всю органику. Подарочек к новому году.

- Интересно... кто устроил этот подарок нам к Новому году? - повторил мои мысли Ромыч.

- А мне как-то всё равно. Здесь безопасно. - В голосе Лёвы снова появился задор. - Я бы сейчас в честь праздника отведал бы тушёнки с жареной в углях картошкой... мы такую готовили, когда с классом в поход ходили за школу...

- Не-е-е, Лёва. Я бы ща навернул тарелку борща! Как готовила моя бывшая... - его мечтания продолжил Чуб:

- И чтоб со сметанкой и зубками чеснока вприкуску да с "черняшкой"...

- А я сейчас даже готов отведать жаркого, которое шаманит Бармен. - В разговор влез Прыгун. - Оно когда свежее, пахнет как настоящая свининка в лаврушке и кинзе... и мне уже начхать, что картошка синего цвета, а мясо "плотей". Там вкус и запах... Тушёнка с этим не сравнится.

- Да лан! Ты вспомни, он тогда на двадцать третье котлеты подавал! Запах стоял, что аж "слепцы" по округе сбежались. - Лёва сглотнул свои эмоции. - Мы их тогда полтора часа отстреливали. Потом неделю можно было свободно гулять.

- Лёва, а ты в курсе из кого были те вкусные котлеты? - ехидно спросил я.

- Нет. - Испуганно ответил он.

- Из кого? Колись, Ильич. - Чуб подвинулся ближе.

- Бармен нам тогда заказ сделал. Он поделился рецептом. Рассказать? - все ответили молчанием в знак согласия. - Ну, вот. Отделить от шкуры - это понятно всем? Потом окунуть на минуту в кипящий отвар из березовых почек, причем заваривать надо высушенные молодые почки берёзок растущих на Свалке вокруг карьерных выработок.

Так вот, вытаскиваем из отвара тушки и даём полежать им полчаса на солнце среди

"ежей". Главное успеть артефакты вовремя убрать, а то всю кровь высосут, и мясо будет несочным. Дальше проще... так же, не потроша, остороженько снимаем посиневшие куски мяса с костей, но именно посиневшие! Все, которое розовое, оно вредное до жути. И можно хоть на сковородку, хоть в фарш! Шикарнейший деликатес... А, ещё - забыл! У Бармена плантация есть за баракон, он там приправы выращивает. Так вот нужна обязательно кудрявая петрушка, орегано и его фирменный лук!

- Ильич, а что это было? - шёпотом проговорил Чуб.

- Это? А, тушканы!

- Тушканы? Прости, наёмник... Но как вы их ловили? - не унимался он.

- Просто... главное снарку коленные чашечки прострелить, он же без ног ползать на руках не умеет. Потом перед ним сетку под углом градусов так сорок пять типа рабицы натянуть и... Оп-ля, они сами в сетку бегут. А от сетки кинуть провод в "электру"...

- Так просто? - у Лёвы от удивления пропали рвотные позывы.

- Лёва, нужно наблюдать внимательно за всем происходящим в Зоне. Они же когда-то все были обычными животными... Вот у вас, - я обратился к «свободовцам», - повар уху из чего делает?

- Из рыбы. - Сглотнув, ответил Чуб. Ромыч с трудом сдержал смех.

- А где он её берёт?

- В реке... Кажется... - осторожно сказал «свободовец».

- Ну, да логично... в любом водоёме? Так? - еле видным движением головы согласился он со мной. - А ведь водоёмов рядом с вашей базой нет! Ту заплесневелую лужу с кабинкой посередине я за водоём не считаю. Соответственно, рыбу он покупает у ребят, что ловят её в реке Припять. Чуб, не расстраивайся... Повар вас не травит. Он, как и Бармен, наоборот, специально добавляет в обычную пищу часть Зоны. Они ваши организмы приучают к Зоне... Сам, небось, с удовольствием уху наворачивал неделю назад? - «свободовцы», кроме Ромыча, рты открыли от воспоминаний. У меня желудок тоже припомнил тот обед, и я не удержался: - Это нежное белое мясо рыбы, плавающее в бульоне зелёного оттенка от большого количества укропа и другой зелени среди разварившихся картошин и крупинок риса. Да, там одним запахом можно было закусывать после охлаждённой "огненной воды". Это вам не заплесневелые сухари и палёная водка у Сидоровича. Вы вот не думали, почему новички ковром из тел услали кордон?

- Они не ели пищу Зоны? - в разговор подключился Брыль.

- В самую десяточку! В награду возьми с полки пирожок, их там два. Крайний не трогать!

- Как? - удивился Брыль.

- Молча. - Его перебил Чуб. - С "желторотиками" всё понятно. Объясни, Ильич, тогда солдаты и «Монолит», как же?

- О, солдаты это отдельная каста гурманов! В их еде столько химии, что они скоро будут светиться как рождественские ёлки. Только успевай их облучать радиацией. За их рационом наблюдают целые НИИ! Я бы их трупы даже в землю не стал бы закапывать!

- Слушай, Ильич, а ведь точно! Их трупы даже "холодец" не берёт... - Лёва прикрыл рот рукой, осознавая открывшуюся перед ним тайну.

- Теперь понятно, почему старшой нам тогда по шапками надавал за солдатский паёк. - Припомнил Прыгун.

- погоди, наёмник... С Кордоном ясно - там еда со свободы попадает. На Свалке бандиты питаются, чем Зона пошлёт, иногда находя заготовки военных. За сытость «Свободы»,

«Долга» и военных пекутся повара... Как тогда «монолитовцы» до сих пор выживают? Или ты хочешь сказать, что раз на их территории нет ни монстров... и нет зомби, то они...? - Чуб внимательно посмотрел мне в глаза.

- Отнюдь! Монстры гибнут на подходах к территории «Монолита», лишь по одной причине - там ничего живого не осталось! А останками зомби усеян весь "выжигатель". Сами же их там и убиваете.

- Но чем питаются «монолитовцы»? - этот вопрос видимо сильно беспокоил Чуба.

- Святым духом. - Усмехнулся Лёва.

- Нет! Они по ночам грызут Монолит! - во весь голос засмеялся Ромыч.

- Заметь, Ромыч, это твои слова... Не раскрою большой тайны, если скажу... Наёмники, как и «монолитовцы», пользовались оставшимися в их распоряжении несколькими складами с запасами для военных на случай войны. С одного из них я как раз шёл, пока не попал под "холодец".

- Откуда ты всё знаешь? - Чуб настороженно посмотрел на меня.

- Потому что он... - Ромыч заговорщицки замолчал, ожидая моей реакции на свои слова.

- Ну?! - первым не выдержал Чуб.

- Он хотел сказать... - начал я за него отвечать. - Что просто надо внимательно за всем наблюдать...

Мне давно стало ясно, к чему клонит «свободовец». Он знает - за мою голову по Зоне объявлена приличная награда. И тут я появился один, без оружия... пока без оружия. Вот жаль ленточки не хватает красиво перевязать. Зря ты, Ромыч, не стал того паренька слушать... Возможно, сейчас бы не так нервничал.

- ...А потом уже делать выводы. - Закончил я фразу в полной тишине. Все сталкеры задумались над моими словами, которые предназначались одному человеку, лежащему в конце цистерны. Он сделал вид, что моё предостережение напрасное сотрясение воздуха. Ну что же, ждать все равно до конца выброса. Я скинул на дно цистерны изорванную плащ-палатку. С облегчением снял лёгкий рюкзак и, расстегнув клапан, стал рыться.

- Но какие выводы я должен сделать из этого? - Не унимался Чуб.

- Выводы? - теперь я внимательно посмотрел на него. - У тебя одно должно быть на уме сейчас... С Новым годом! Ребята, с Новым годом!

И в его руки полетела банка тушёнки с гречневой кашей...

06/06/09

Рождественский подарок Василий Бора

Человек он как река: в детстве тонкий и слабый он сильно зависит от питающих его влагой родителей-гор, под покровительством которых беззаботно журчит и радостно скачет по скалам.

Набравшись сил, он покидает родительскую опеку, вырывается на простор жизни, и, радуясь своей силе, беспокойно бурлит и рвёт берега постоянно ища нового русла.

Созрев и успокоившись, он питает влагой свою долину, отдаёт драгоценный ил полям, щедрой рукой рассыпая накопленные раньше знания, становясь источником

процветания и благосостояния.

Достигнув моря, он замедляет бег и мирно растворяется в океане, вливая своё существо в общее вместилище влаги.

Если ты такая река - твоя жизнь прожита правильно.

Сталкер по кличке Могила девятый час поджидал в засаде своего «клиента». Зловещая кличка за долгие годы настолько приросла к его личности, что он и сам мысленно иногда называл себя именно так. Мрачный, как замшелая могильная плита на заброшенном кладбище, он умел так же глубоко и навеки сохранять чужие тайны и секреты, а злые языки шептали, что каждый, кто перешёл ему дорогу, рано или поздно ложился в могилу. Свою кличку он принёс с собой ещё из-за периметра. По профессии Могила был наёмным убийцей - киллером, карьера которого началась в конце лихих девяностых и достигла апогея в начале двадцать первого века. Он был расчётлив, холоден и терпелив, и поэтому до сих пор не мог понять, как могли его так просто и подло подставить. Кто-то убрал одного криминального авторитета, работая под его стиль, и оставил на месте преступления невесть откуда украденный окурок с могиловской ДНК. Начиная с этого момента охотнику и самому пришлось быть в бегах, спасаясь не столько от ментов, сколько от людей усопшего пахана. Единственным местом, где он мог скрыться, и, свободно нося оружие, имел хоть какой-то шанс защитить себя, была Зона Отчуждения. Четыре года прошли с тех пор, как Могила впервые ступил на эту проклятую землю. Но чертям в аду живётся комфортно, и наш киллер, быстро освоившись с местными обстоятельствами, взялся за привычное дело. Спустя некоторое время он нашёл свое место в иерархии сталкеров и заработал всеобщее уважение. Вообще-то, его все просто очень боялись и обходили десятой дорогой. Но это полностью устраивало киллера. По своей натуре Могила был нелюдимом, а за последние годы одиночества и вовсе одичал. Общество людей тяготило киллера, и поэтому скоро у него завёлся посредник, гордо называвший себя менеджером, принимающий заказы и ведущий финансовые дела. Единственное живое существо, которое любил всей силой грубой и очерстевшей души этот страшный человек, был его сынишка, навсегда оторванный от отца и живущий за периметром. Только изредка, за немалые суммы долларов, Сидорович был милостив отсылать письма, переводы и посылки на Большую Землю, и ещё реже приходили ответы. Но выхода из создавшейся ситуации не было, и, как человек разумный, Могила не восставал против судьбы, а покоровшись ей, коротал год за годом. Сегодняшний клиент был особо важен: его заказал сам глава всех бандитов Зоны - Стенька Разин. С этой матёрой сволочью киллеру пришлось говорить лично, и в его ушах до сих пор звучал прокуренный, сиплый от постоянных попоек бас главного гопника:

– Сделай Стеньке подарок на Рождество, Могила! Получишь двадцать тысяч зелёных за голову этого наглеца, только доставь мне её к новому столу! Ибо ничто не пахнет так хорошо, как труп врага! Хоть будет чем ёлку украсить! Го-го-го-го! – заржало человекоподобное животное, потрясая гигантским брюхом.

Могила был чрезвычайно противен этот тип, но работа есть работа, а двадцать тысяч на дороге не валяются. Вот поэтому он и сидит на этом чердаке уже с рассвета, закутавшись в пуховый спальник и изредка потягивая абсент из литровой фляги. Свой наблюдательный пост стрелок устроил на полтора метра вглубь от дверного проёма чердачного лаза, чтобы случайно не обнаружить себя блеснувшей линзой бинокля или оптики прицела. Оружие держалось в тепле под покрывалом рядом с ним, что значительно снижало возможность

осечки или заклинивания. Могила поднял бинокль и снова тщательно осмотрел местность.

Зимняя Зона была не самым приятным местом, хотя снег и придавал ей вид какой-то ложной чистоты. Воронки и карусели были хорошо заметны по кружащимся снежинкам и пятнам растаявшего снега, но в сильный мороз лужи Ведьминого студня покрывались плоским куполом ледяной корки и поэтому под снегом были абсолютно незаметными. Не один сталкер распрощался с ногами, ступив на такой купол и повалившись в жгучую жижу. С утра по тоненькой извилистой тропке прошло уже человек десять, но искомого объекта среди них не было. Могила терпеливо ждал дальше. Информатор точно знал, что мишень сегодня будет следовать на Свалку, а это единственная проходимая дорога ведущая туда.

– Завтра Рождество – равнодушно подумал Могила. – Весь мир будет праздновать, ёлочки-подарочки, прочая ерунда. А здесь это будет такой же обычный день, как и все другие. Вот выполню заказ, получу бабки – половину через Сидора переведу жене и залягу на дно на недельку-другую. Пора бы и отдохнуть маленько.

Заметив движение он поднял бинокль и начал рассматривать вновь прибывшего. Круглолицый парень лет двадцати осторожно шагал, тщательно кладя ноги след в след прошедшим здесь раньше. Крепкое телосложение, голубые глаза и добродушное, румяное от мороза лицо делали его очень привлекательным. Он, родимый! Клиент прибыл, пора за работу! Могила поднял снайперку и прицелился. В прицеле колыхалось лицо бодро шагающего молодца. 500 метров, 400 метров, ещё немного и расстояние будет идеальным. Одна пуля над левой бровью и проверочный выстрел в грудь. Этот почерк знают все в Зоне. Палец напрягся на спусковом крючке. Могила затаивая дыхание приготовился к выстрелу. Но прошла минута, а выстрела всё не было. Киллер смотрел на молодое и жизнерадостное лицо жертвы, и ему вдруг стало очень противно от того, что он готовился сделать. Отвращение к самому себе захлестнуло его, остатки совести восстали против убийства молодой, начинающейся жизни. Сколько он их уже загубил? Сотню? Две? И сколько ещё загубит, равнодушно нажимая на спуск, пока кто-то однажды не закажет его убийства. Какой смысл продолжать такую жизнь? Воспоминания нескончаемой череды совершенных им убийств страшной массой навалились на душу. Могила от отвращения к самому себе стало физически плохо, тошнота подступила к горлу. Никогда такого с ним раньше не случалось. Палец на спусковом крючке то расслаблялся, то напрягался вновь, но в конечном результате киллер убрал палец с курка и отложил винтовку в сторону.

Клиент давно ушёл, а наёмный убийца сидел всё в той же позе, что и час тому назад, погрузившись в глубокое раздумье. Из оцепенения его вывел низкий рокот и толчок, от которого затрясся весь ветхий сарай. Могила выглянул наружу и удивлённо констатировал, что на севере собираются отливающие багрянцем свинцовые тучи, а ветер всё энергичней расшатывает полугнилую крышу. Расценить эти явления можно было только по одному – скоро будет Выброс! Эти умники из Центра опять ошиблись на целые сутки! Чёрт бы их побрал, ублюдков! Могила быстро достал карту и начал искать убежище. Сарай, на чердаке которого он находился, не мог защитить даже от дождя, каждая вторая доска отсутствовала, и в дырках свободно гулял ветер. По подсчётам до выброса оставалось максимум час, а поблизости никакого убежища не значилось. Единственным объектом, достижимым за столь короткое время и дающим надежду хоть на какое-то укрытие, был старый монастырь. На карте вокруг развалин был обозначен небольшой лесок с не очень приятным названием – Парк Мёртвых Сталкеров.

– Ни хрена себе названьице! – хрипло выругался Могила надеясь, что звук собственного голоса прибавит ему решительности. Но, за неимением альтернатив, сталкер

мгновенно собрал свои манатки и слез по скрипящей лестнице на землю. Определив направление, он трусцой бросился бежать. В таком темпе Могила мог продвигаться долго и быстро, практически не уставая. Подгоняемый нарастающим грохотом и усиливающимся ветром, киллер постепенно наращивал темп. Вломившись в лесок, он не осматриваясь пробежал в самую его середину, где на карте мигал маркер старого монастыря. Когда, запыхавшись, он наконец достиг нужного места, то от зрелища остановился, как вкопанный. Монастыря, как токого, практически не было, только несколько больших, замшелых камней и фундамент старой церкви выделялись под снегом. Никакого убежища и в помине нет. Могила ступил на фундамент, и, найдя камень повыше, удобно уселся. Положение вещей не оставляло никаких сомнений относительно ближайшего будущего.

– Всё, голубь сизокрылый, вот и конец твоего пути! – подумал киллер. – Хотя может так будет и лучше, уж если ты обзавёлся этой отвратительной болезнью, называемой совесть, и не смог выполнить заказа. Потерявшему нюх старому сторожевому псу лучше самому уползти куда-нибудь и мирно издохнуть, не дожидаясь пока кто-то пристрелит за ненужностью. Небо, видать, смилостивилось над тобой и быстро избавит от мучений!

В нарастающем грохоте и свисте радиоактивной бури он с трудом прикурил сигарету и небрежно отбросил в сторону винтовку, как совершенно не нужную уже вещь. В глазах начало двоиться и закружилась голова. Скоро пойдут галлюцинации, и будет больно, а потом всё - конец. Взгляд обречённого на смерть случайно упал на одну из плит, составляющих пол бывшей церкви, и сталкер с удивлением заметил, что на ней, в отличие от остальных, снег растаял. С минуту тупо смотря на это явление, Могила наконец понял - погреб! С лихорадочной скоростью выпотрошив рюкзак, он извлёк большую отвёртку и бросился к гранитной плите. Цемент в щелях не было и, сумев подцепить инструментом край, он с натугой подсунил под неё сначала одну, а потом и другую руку. С большим трудом подняв тяжеленный камень в вертикальное положение он заглянул в лаз. Вглубь вели узкие каменные ступеньки. Швырнув в дыру снарягу, Могила на подгибающихся ногах, шатаясь и спотыкаясь, бросился в тёмный проём. Пытаясь захлопнуть за собой дверь он немеющей рукой рванул на себя верхний край плиты, от чего тяжёлая заслонка рухнула вниз, гулко упав в свою нишу и больно ударив его по голове. Оглушенный ударом сталкер скатился вниз и без сознания распростёрся на полу.

Полчаса спустя человек застонал и перевернулся с живота на спину. Могила сел и осмотрелся. Рядом с ним валялся шлём с приплющенной макушкой. Хороший был шлём. Большой, сухой подвал имел высокие сводчатые потолки, выложенные из красного кирпича. В одном углу мерцало слабое золотистое сияние. Подойдя ближе к источнику света, он увидел, что на задней стене висит распятие величиной в рост человека, а перед ним зажатый в старый подсвечник мерцает артефакт Ночная Звезда. Постояв четверть часа, человек, не сказав ни слова, ушёл в темноту и вернулся с рюкзаком. Достав из него провизию, он уселся напротив креста и начал ужинать. Вой и свист Выброса сюда еле проникали, было очень тихо. Поужинав, Могила достал свою флягу с абсентом и сделал большой глоток. «Сегодня нажрусь как никогда! Буду глотать этот сладкий яд, ожидая щелчка в голове, после которого обычно приходит беспамятство и хоть на короткое время избавит меня от воспоминаний!» Сидя на полу в полусумраке и всё больше пьянея, Могила не мог избавиться от чувства, что статуя Христа смотрит на него живым взглядом. Он отвернулся. Но и это не помогло. Укоризненно-добрый взгляд напоминал ему взгляд бабушки, когда та корила непутёвого внука за новое хулиганство. Он ушёл в самый задний угол, но и там чувствовал преследующий его взор. Наконец нервы не выдержали, и сталкер подбежав к распятию,

пьяным голосом закричал:

– Ну, чего ты вылупился?! Что ты от меня хочешь?! Я не могу сделать не случившимися свои убийства! Не могу изменить прошлое! Ты прав, я ничтожество, моральный урод, убийца-кровопийца, и нет мне места на земле! Нет прощения и пощады для таких, как я! А я и не прячусь! Вот, я стою перед тобой, и отдаюсь на твой суд! Убей же меня, не мучь дольше. Убей и брось душу в ад. Она и так уже одной ногой там. Убей! ... Или если ты способен на чудо, то прости меня!

Совершенно охмелевший человек сделал ещё два больших глотка и свалившись с ног мгновенно уснул.

Могила снился на удивление реалистичный сон. Звали его Могилёв Виктор Павлович и он с сыном гулял на берегу моря. Было прекрасное утро, солнце окрасило розовым тонкую вуаль облаков. Могила помнил, что такое уже однажды было. Шесть лет назад они отдыхали на Канарских островах целый месяц. Только тогда сыну было четыре года, а в этом сне ему на вид было около десяти. Мальчик, бегающий на линии прибоя, поднял взгляд и увидел своего отца. Глаза его расширились и он с радостным лицом и с раскнутыми для объятий руками бросился бежать в сторону Могилы. Упав на колени Могилёв обнял и что было сил прижал с груди сынишку, покрывая поцелуями его лоб и глаза. Мальчик захлёбываясь слезами всё время спрашивал:

– Папа, папочка, папенька, где ты был так долго? Почему не приходил столько лет? Ты уже не уйдёшь больше никуда, правда, папа?

Могила, пробуя не прослезиться ответил:

– Теперь я здесь и никуда не уйду пока ты мне всё не расскажешь. Всё, что я упустил за эти годы. Идём, прогуляемся. Смотри, какое море красивое! Дай руку, сына.

Отец и сын провели чудесный день. Лежали под солнцем на тёплом песке, собирали ракушки, ели мороженое и без усталости говорили. Малыш рассказывал, как идут у него дела в школе, о большой драке с Гришкой Самохваловым, о футбольной команде школы, о Машке Зубенко, постоянно пристающей к нему и прочей детской ерунде. Могила понимая, что это сон, искренне рассказал сыну о причинах из-за которых он не может вернуться, а десятилетний мальчуган с серьёзным лицом слушал исповедь отца. Когда солнце уже клонилось к закату Могила почувствовал, что чудо скоро кончится и он будет вынужден уйти. Поцеловав на прощание шершавый и солёный от прилипших песчинок лоб сына, он снял с шеи толстую цепочку. На ней висел бесценный артефакт Золотой Истукан, напоминающий маленькую уродливую статуэтку и обладающий чудесными свойствами. Носящий его человек практический не болел и был всегда в отличной физической форме. Надев цепочку на шею малыша, Могила сказал:

– С Рождеством тебя, сынок! Будь счастлив и не забывай меня!

Мальчик растерялся и начал шарить по карманам.

– Папа. Так не хорошо! У меня нет подарка для тебя. Хотя погоди! Вот! Нашёл! – мальчик на открытой ладони протянул отцу большую цветную ракушку.

Могила взял в руки сокровище ребёнка и с удивлением заметил какое-то движение внутри. В раковине клешнями наружу сидел маленький рак-отшельник.

– Спасибо сынок, это самый красивый подарок из всех полученных мною до сих пор. Прощай милый. Мне пора.

– Погоди, папа! Только один вопрос: если ты перестанешь убивать, ты сможешь вернуться ко мне?

– Не знаю, сынок, навряд ли. Такое не прощают.

Могилёв хотел ещё что-то сказать, но не успел. Прекрасный сон кончился и он проснулся. Открыв глаза, он увидел, что лежит всё в том же погребке. Выброс закончился, а Ночная Звезда выгорела. На подсвечнике вместо сияющего артефакта скорчилось нечто чёрное и неприятное. Могила было плохо, голова гудела как улей взбесившихся пчёл и грозила развалиться от боли в любую минуту. Тошнота волнами подкатывала к горлу, а во рту стоял такой вкус, будто там сто котов нагадило. Да, абсинт - штука опасная, особенно в таких количествах, а тут ещё и Выброс, плюс удар плиты по голове. С трудом поднявшись на ноги он покопался в рюкзаке и достал бутылку минералки. После того, как он выпил холодной воды, ему полегчало. Вытирая рот тыльной стороной ладони Могила почувствовал грубую щетину. «Надо бы побриться, а то наверно выгляжу как питекантроп, приползший домой после попойки.» Педантичный и следящий за своей внешностью киллер всегда имел при себе походную электробритву на аккумуляторах. Заменяв севшие от Выброса батареи, он начал бриться. Кожа лица странно болела. Не понимая причины, человек осмотрел своё лицо в маленькое зеркальце на боку бритвы. Из зеркала на него смотрела опухшая, красная физиономия с капитального размера мешками под глазами. Могила едва узнал самого себя. К большому удивлению на лице был виден не то сильный загар, не то лёгкий ожог. В местах, доступных солнцу, кожа была красной и пощипывала при каждом движении.

Ничего не понимая, Могила сел на ступеньки и сунул руку в карман, желая закурить, но тотчас выдернул её обратно, будто что-то ужалило его. Снова, на этот раз уже более осторожно опустив руку в карман, он извлёк оттуда большую, цветную ракушку. Ошеломлённый человек, не веря своим глазам, тронул её указательным пальцем другой руки. Но видение не исчезло, а в глубине раковины шевельнулся крохотный рачок. Лихорадочно ощупав грудь Могилёв тщетно пытался найти свою цепочку с артефактом. Её там не было. Уничтоженный невероятностью происшедшего, этот циничный и жестокий человек всеми силами пробовал сохранить целостность своего рассудка.

Минутой спустя на КПК всех бродящих по Зоне или сидящих в уютных убежищах сталкеров прибыло лаконичное сообщение – «Погиб сталкер Могила. Выброс.»

Бывший убийца сидел на ступеньках склепа и вцепившись зубами в трясущийся кулак тихо плакал. Зажатый в мозолистой ладони махонький рачок бессильно щекотал ему палец. Полученный им рождественский подарок был под стать дарящему - он был чудесным в буквальном смысле этого слова. Могила понял, что даже для такого отъявленного головореза, как он, бывает прощение. Главное – не забыть его попросить.

Последнее желание Дмитрий Дзиндзяловский

Артефакт... Я нашел его на следующий день после праздника, ранним утром первого января. Случилось это совершенно случайно, так как целью моего нахождения за стенами базы был не поиск артефактов и даже не разведка, а просто попытка избавиться от терзавшего голову похмельного синдрома. Отметим хорошо, предвкушая завтра хорошенько проспать. Первое января - единственный день, когда Воронин давал своим подчиненным возможность расслабиться. Но мне, в отличие от некоторых других, отдохнуть не удалось. Долбившая мозг тупая боль вкупе с отсутствием под рукой народных методов лечения похмелья просто-таки сами вытолкали меня за ворота завода «Росток». Оказавшись за воротами защищенной базы в одиночестве, я мобилизовался, что заставило симптомы от

злоупотребления алкоголем отойти на второй план.

Было раннее утро. В небе висел еле видимый кусок луны, то и дело скрываемый тучами. Я решил обойти базу по периметру – другого маршрута прогулки в больную голову не приходило. Где-то завывала псевдособака. Честно говоря, разгуливать по Зоне одному – удовольствие ниже среднего, и от понимания этого я нервно сжимал свисающий наплечного ремня «АЕК-971», хороший автомат с интегрированной оптикой и подствольником.

Минут через пятнадцать я обошел часть корпуса завода, поравнявшись с берегом довольно большой замерзшей лужи, которая регулярно образовывалась здесь после осеннего периода дождей. Я бы никогда и не подумал ступить на лед, если бы не привлекшее мое внимание нечто, расположившееся около другого берега: абсолютно черное пятно, которое я случайно зацепил взглядом. Оно так контрастировало со снегом и льдом, что я из интереса достал прихваченный на всякий случай бинокль и взгляделся в черноту. Судя про расплывчатым и слегка колышущимся контурам, это была какая-то аномалия, с которой я ни разу не сталкивался. Несмотря на то, что любопытной Варваре, как говорится, нос оторвали, я все же направился к черному пятну, еще не зная, как мне поступать дальше. Тем не менее, упустить шанс первым ознакомиться с новой аномалией не стоило – мало ли, чем та может одарить удачливого сталкера. Когда я достиг пятна, то понял, что так и есть – это была аномалия, объемная, а не просто пятно, как мне показалось поначалу. Какой-то новый вид, который было легко обнаружить. Она, словно волшебная призма, искажала любое изображение, превращая его в негатив как на фотопленке, в чем я убедился, разглядывая образование. Но самое главное, что в центре аномалии покоился новорожденный артефакт. То, что это артефакт, понял бы на моем месте любой – даже будь это не сталкер. Красивая, «восьмерка», одна из петель которой переходила в другую. Артефакт среди черноты и синева аномального негатива сверкал белизной. Я присвистнул. Не то Зона решила преподнести мне подарок, не то еще какие-то факторы повлияли на образование аномалии, но факт было не изменить ничем - я стал первооткрывателем нового вида паранормального образования в Чернобыльской Зоне. Не поленившись пройти до чахлой рощицы, росшей на берегу лужи, я отломал там корягу от давно высохшего дерева и вернулся назад, приготовившись к броску с безопасного расстояния. Как только палка попала в аномальное поле, раздался глухой удар дерева об лед, который как-то очень резко стих. Должно быть, аномалия прореагировала на потревоживший ее предмет. Я подошел к ней и увидел, что палка пролетела ее насквозь и лежала рядом. Я подошел к ней и пнул носком ботинка. Чего не ожидал, так не ожидал! Палка выгнулась дугой, будто была не из дерева, а из резины. «Интересно, что на это эксперты скажут. Надо будет не полениться отнести на Янтарь» - решил я, засовывая палку в рюкзак. параллельно с этим отметив, что еще надо бы заняться артефактом. Я вновь пошел к рощице, отломал еще одну ветку, и, вернувшись, сунул ее в аномальной образование, после чего она, как и ее предшественница, стала эластичной. Мой нехитрый предусматривал это, поэтому, погрузив в аномалию палку до достаточной длины, я присел и, несильно размахнувшись ей, как плеткой, хлестнул по артефакту. Тот, звеня об лед, выкатился из аномального пространства. Я сразу проверил его дозиметром – артефакт был чист, как младенец. Я очень аккуратно прикоснулся к нему, готовый в любую минуту сдернуть с руки защитную перчатку. Но ничего не произошло. Еще раз глянув на него, я решил, взял его в руку и понес на базу, оставив аномалию позади.

Второй этап ознакомления с артефактом я начал уже на территории завода, решившись взять его в голую руку. Не знаю, почему я сделал это. Обычно, новые артефакты трогать руками не советовалось. Не то остатки алкоголя в крови добавили решимости, не то она возникла сама, но я снял с руки перчатку и взял артефакт в руку, почувствовав кожей его поверхность, которая была ровной и глянцевой, словно фарфоровая. Ничего не происходило, как вдруг, буквально на полсекунды артефакт ослепил меня световой вспышкой, а затем погас, будто ничего и не было. Нет, я не умер, не потерял сознание и не сошел с ума – вспышка не нанесла мне ни вреда, но и пользы я тоже не ощущал. «Мда... День не перестает подбрасывать мне новые загадки» - подумал я, и отправился в казарму, где некоторые уже встали и теперь, потягиваясь, неторопливо собирались. Воронин позволял своим подчиненным такую слабость, как лишние часы сна на первое января, только потому, что он считал абсурдом то, что после Нового года кто-то решит штурмовать базу «Долга». Разве только, исключая «Монолит», сумасшедшие сталкеры из которого вряд ли вчерашней ночью водили хороводы вокруг своего камня. Но сомнительно, что даже при таком удачном для них раскладе сектанты направились бы атаковать «Росток». «Долг», как-никак, группировка в Зоне далеко не последняя. Оставив вещи в казарме, я решил положить артефакт и пластичную палку в персональную ячейку в общем хранилище, для чего спустился в подвал, где уложил находку в личный бокс.

Вторая часть дня прошла как обычно, я поведал товарищам-сталкерам о новой аномалии, после чего те отправились к ней и, не найдя ничего нового, вернулись назад. Наступил вечер, все к тому времени уже были в строю, заняв привычные позиции. После отбоя все улеглись, и я, лежа на койке, погрузился в размышления о новой аномалии и артефакте, незаметно для себя погружаясь в сон...

Спал я как убитый, но встал четко по команде «подъем». Новый день, второе января. Потянувшись, я быстро встал с кровати и потянулся к форме. Надев ее, отправился в хранилище. Через час построение на плацу и раздача указаний от Воронина. Проходя через вторую комнату казарм, я заметил, как сталкеры Паровоз и Зуб возятся у куцей новогодней елки. Это было странно, так как нарядили ее только позавчера. Я громко обратился к двоим:

- Эй, Паровоз, Зуб! Вы чего? Еще только два дня прошло, или в этот год решили раньше елку разбирать?

Оба переглянулись, и Паровоз недоуменно спросил:

- Ты чего, Кедр? Мы еще только того, наряжаем...

- Шутник... - растягивая слово, сказал Зуб

Только сейчас я увидел, как двое брали игрушки из коробки и вешали их на елку. Честно говоря, игрушками это можно было назвать с натяжкой, потому что игрушек как таковых здесь было от силы четверть, а остальное составляли гильзы от СВД, корпуса от пустых противопехотных гранат и еще масса всякого подобного военного инвентаря. Но сейчас состав елочных украшений, который я и без того себе представлял, меня не волновал. То, что делали эти двое, было и так странным, но еще более странным выглядело это на базе «Долга», где занятия такими вещами, вроде игры в «сними-повесь» быстро награждалось «нарядом вне очереди». Мда...

Я решил разобраться во всем позже, а пока надо было проверить артефакт – мало ли что с ним за ночь могло произойти, особенно после той вспышки... Я быстрым шагом

отправился к хранилищу.

Когда я открыл дверцу персонального бокса, меня постиг шок. Там не было ничего. Новый артефакт исчез без следа. Это уже было неспроста. Либо у нас на базе завелся вор-ячеечник, что почти исключено, либо это действие артефакта – испарился сам собой. Я не сдержался и выругался. Ключ был только у меня, а другой - в сейфе Воронина. «Но ведь не он же... Мда...» - подумал я.

В разбитых чувствах, злой и задумчивый, я покинул хранилище и отправился в «Сто рентген». До завтрака оставалось еще пятнадцать минут.

Бармен встретил меня радушно, но то, что он ляпнул через минуту, меня прямо-таки осадил:

- О, привет, Кедр! С наступающим! Чего желаешь? Сегодня все по скидке!

От этого я чуть со стула не свалился. Он говорил мне это позавчера то же самое, с той же интонацией, с тем же выражением лица, так что подвоха, казалось, просто быть не могло. Я взвелся.

- Вы чего, издеваетесь все тут, что ли? - после этих моих слов Бармен посмотрел на меня как на идиота: дескать, он мне скидку предлагает, а я еще ругаюсь. Хозяин бара, видимо, хотел мне что-то ответить, но не успел - я начал еще одну волну наступления.

- Эти двое елку наряжают, ты – с Новым годом! Сегодня второе января! Хабар пропал вчерашний! А вы тут еще розыгрыши свои тупые устраиваете!

Весь бар теперь слушал мой монолог, и все больше лиц стало смотреть на меня как на психа.

- Какой январь, Кедр! Очнись! Сегодня тридцать первое число! И если кто-то нас разыгрывает, то это ты! Про какой хабар ты говоришь? Вы вчера все сдали ученым.

- А артефакт? Я вчера нашел артефакт. На восьмерку похожий, как восьмерка, в странной аномалии.

- И что, ты про это никому ничего не говорил?

- Вот именно, что говорил. Грибу, Ковылю, Маятнику. Вчера, где-то в пять вечера. Здесь, в баре!

- Кедр, ты, по-моему, нездоров. Может ты того, в лазарет сходишь, а? У меня вчера до семи закрыто было. Готовился к празднику. Я так всегда делаю тридцатого декабря. Или ты не помнишь?

Чем дальше говорил Бармен - а говорил он с абсолютно серьезным выражением лица - тем сильнее я понимал, что что-то здесь не так. И это напрямую связано с моей вчерашней находкой. Свои мысли я и изложил Бармену. Тот отнесся к этому странно.

- Ты знаешь, Кедр, я сейчас все чувствую, все вижу, все слышу и я отлично помню, что никуда по времени не скакал. А ты мне утверждаешь, что ты один день переживаешь второй раз. И просишь меня поверить в это. Знаешь, это очень сложно, Кедр, очень. Но в Зоне возможно все, поэтому я не могу отрицать, что все тобой сказанное - правда.

Что бы мне не говорил Бармен, я понял, что вряд ли найду поддержки у него. У меня в мозгу лихорадочно прокручивались варианты поиска помощи. Но я осадил себя. «Надо подождать – может быть, действие артефакта однократное. Проснусь завтра – и снова первое января, а может - и второе» - попытался обнадежить себя я. Но получалось это с трудом.

Самое худшее началось к вечеру. Товарищи по группировке звали отмечать праздник.

Мне не хотелось делать это снова, хотя, согласитесь, возможность встретить один и тот же Новый год дважды - это удивительно. Несмотря на то, что призывы сыпались нескончаемым потоком, я все же нашел в себе силы сказать «нет». Вместо этого я вышел из казармы на свежий воздух, пытаюсь очистить голову от мыслей. Я сидел долго, пока усталость не овладела мозгом, а затем отправился спать. Я намеренно положил ключ от ячейки в хранилище под подушку, а форму разложил не так, как всегда. Заснул я почти мгновенно - напряженность в течение дня сделала свое дело.

После команды «подъем» я вскочил как ошпаренный и сразу бросился проверять одежду и ключ. Напрасно я тешил себя надеждой, что действие артефакта - одинарное. То, как лежала форма, и отсутствие ключа под подушкой красноречиво доказывало, что один и тот же день я начинаю переживать в третий раз. «Нет, так нельзя! Срочно на Янтарь!» - решил я. Пройдя через гостиную, я уловил краем глаза, что Паровоз и Зуб снова собирают елку. После завтрака, я экипировался, и вышел за ворота завода. Меня хорошо знали на базе и считали преданным группировке, поэтому и пропустили.

Я спустился в низину, чтобы никто не заметил, куда я отправился, а затем дал деру, держа курс на Янтарь.

По дороге я едва не угодил в «жарку», несколько раз отстреливался от слепых собак и чудом остался незамеченным стаей кабанов. Но впереди было озеро, а там зомби. Много зомби. В лагерь следовало прорваться любой ценой, а завтра, вернее, сегодня, прошу прощения за каламбур, мне идти сюда снова совсем не хотелось. Уже показались палатки лагеря, и я стал спускаться с холма. Впереди простиралась ледяная гладь озера. В этом году зима выдалась славная, даже в Зоне снег выпал и сейчас покрывал землю ковром, хотя и не толстым. Внезапно невдалеке прогремел выстрел. Я обернулся на звук. Ко мне с явным желанием совершить какое-то членовредительство брел перекошенный зомби, волочивший за ремень двустволку. По пути он медленно подтянул ее к себе, и снова взяв в руки, выстрелил, не целясь. Благо, ствол смотрел в другую сторону. Из негнущихся пальцев зомби отдачей вновь вырвало ружье, и он снова стал дергать ремень, все приближаясь ко мне. Когда тот вновь подтянул оружие, я уже целился в зомби из автомата. Чудесная машина - «АЕК». Надежный, как АК, но более точный и с еле заметной отдачей. Вот и сейчас я ощущал лишь легкие толчки в плечо. А зомби, кажется, вообще ничего не чувствовал. Он упрямо продолжал попытки выстрелить, хотя ружье было разряжено. Пока он разбирался со своей двустволкой, я уже успел взять на мушку его голову и выстрелить пять раз. Зомби упал в снег и больше не шевелился.

Я направился дальше и ощутил вдруг неладное. Обернувшись, я увидел, что пока зомби отвлекал мое внимание, сзади подобралось еще с десяток, но все были какие-то старые, потерявшие последние мозги и потому неспособные даже нажать на спусковой крючок оружия, которое у некоторых имелось. Я понял, что надо бежать - похоже, зомби, хоть и были тупы, все же пытались взять меня в окружение и теперь замыкали кольцо. Брешь между началом и концом дуги была очень широкой - зомби брели медленно, поэтому невольно дали мне шанс уйти, которым я и воспользовался.

Караульные на вышках узнали меня по форме «Долга», и поэтому открыли ворота лагеря. Все здесь было как обычно. В центре на площадке стоял «Ми-26», несколько корпусов, в которых находились лаборатории, жилые и служебные помещения. По периметру – заграждение и военные на вышках.

Я направился к блоку номер три, в котором работал мой знакомый ученый Антон Остапенко. Работу он любил, потому и старался обзавестись знакомствами со сталкерами – авось, что интересного узнает. Я чувствовал, что это его желание сейчас исполнится в полном объеме.

Антон был на месте и радушно встретил меня. У него был небольшой кабинетик в здании, куда он меня и проводил. Кабинет я его любил, и Остапенко это чувствовал, и потому часто приглашал меня туда. В нем был некоторый уют, которого многим обитателям Зоны так не хватало. На стене висел небольшой, теплого цвета, ковер, а из мебели присутствовали письменный стол, кресло для гостей и шкафчик с книгами. Ничего особенного, но все равно уютно. Я сразу дал понять, что разговор серьезный, поэтому Антон не поскупился заварить чай. Мы уселись, он – за стол, я – в кресло. Удобно устроились, с чайком. Я начал рассказ.

После того, как я закончил свое повествование, Антон задумчиво почесал нос.

- Мда... – протянул он, прихлебывая чай. Я хмыкнул. Похоже, за последние два дня слово «Мда...» бьет все рекорды популярности, – История интересная, и самое главное, что я тебе верю. Кто знает, какие сюрпризы нам еще готовит Зона? Если уж она даже на четвертое измерение свое влияние распространила, то не факт, что скоро здесь не высадутся инопланетяне или еще чего-нибудь подобное не грянет. Самое обидное, что ни я, ни кто-либо другой здесь помочь тебе не сможет. Артефакта такого не встречал никто, поэтому принцип действия я могу только предполагать. Я думаю, что он активизировался именно в тот момент, когда сверкнула вспышка. Может быть, если бы ты не прикасался к нему голыми руками, то мог бы, в конце концов, принести его сюда, на «Янтарь», и не факт, что он не достался бы мне. И вместо тебя был бы я. Мне кажется, что каким-то образом эта штука словно сняла с тебя мерку и теперь замкнула петлю времени персонально для тебя, так сказать, – ведь не может же он действовать на весь мир! Вот так вот. Если верить твоему рассказу, то я – прошлое, но, как непосредственный участник событий, считаю его настоящим. Где-то там, впереди, возможно есть я, Антон Остапенко, уже встретивший Новый год. Есть Антон Остапенко через десять, двадцать лет... Мда... Время, время... Что же ты с нами творишь!.. Теперь даже сомневаюсь, кто я – пережиток прошлого или творец настоящего... Как-то разом отпадают все философские мысли, дескать, есть ли вообще время, не придуманное ли это человеком нечто, которое, поддерживаемое верой в него миллионов людей, стало материальнее, чем если бы оно существовало на самом деле... – Остапенко сделал небольшую паузу. – Знаешь Кедр, раньше я всерьез задумывался, что никакого времени нет. Да, мы используем его в жизни, в расчетах, но это просто-напросто выдумка. Мне иногда казалось, что мы живем в одном моменте, который никуда не движется на временной оси, он постоянен относительно ее всегда. Меняются лишь некоторые его аспекты – люди учатся, изобретают, живут, планеты движутся вокруг звезд, вращаются галактики, растет Вселенная... И все в одном мгновении... Но сегодня я понял, что все то, что я считал вполне серьезным – чушь. Время есть. Боюсь, что ты в прошлом, Кедр, и все вокруг тебя – прошлое, а ты – кусок настоящего, который вклинился сюда, а вот клина, которым можно было бы

выбить другой, нет.

- Так что же, мне в одном времени всю жизнь торчать? С таким раскладом еще неизвестно, сколько прожить можно.

- Кто же знает? Если ты вдруг будешь ранен, а на другой день ни единой царапины на тебе нет, то и старение на тебя может не действовать.

- Так мне что, миллиарды лет тут торчать?

- Почему же? Может действие артефакта не постоянно. Поживешь с недельку-другую в одном дне, и потом все на свои места возвратится.

- Жаль, что ты не можешь помочь. Ладно, даже не знаю, что делать. Меня уж дезертиром объявили, наверное.

- Так побудь у меня. Ведь все равно проснешься в казармах.

- А может, нет? Может, завтра у тебя проснусь.

- У тебя есть другой вариант?

- Нет.

- Тогда останься. А я – праздновать. Как-никак, у меня Новый год не каждый день. На том и порешили.

Я остался в кабинете Остапенко. Ночь подступала все ближе и ближе. Пока я стоял у окна, меня осенила одна идея, которую мне необходимо было проверить. Я взял из походного рюкзака банку энергетика и выпил его до последней капли, после чего вернулся к окну.

Небольшое здание из бетонных плит, в котором я находился сейчас, было, пожалуй, единственным нормальным строением из всех построенных в этих местах со времен первой Чернобыльской катастрофы. Я не был свидетелем строительства, поэтому сложно сказать, как сюда доставляли стройматериалы, да и не так меня это волновало, чтобы я пытался найти ответ. Хотя предположение у меня было - вертолетами, наверное. Самое главное, что в этом здании я в безопасности.

Время шло, шло... Наступила ночь... В столовском блоке горел веселый желтый свет. Я даже расслабился. Залитый этим светом снег создавал ощущение уюта, будто я и не в Зоне вовсе. Раз уж завтра все равно заново проживать день, то вряд ли Антон обидится на меня, если я немного у него в кабинете посамоуправствую. Я открыл ноутбук ученого и включил его. Как ни странно, пароля не было. Вероятно, все данные хранились где-то на сервере, в подземных корпусах. Просматривая содержимое папок, я нашел фотографии его семьи, которые решил не трогать, пару каких-то не особо важных файлов - похоже, перечни уже давно известных аномалий, мутантов и артефактов. Проглядев меню, я наткнулся на «Serious Sam 2», немного пострелял и, поняв, что до наших зонавских тварей этим только расти и расти, выключил игру. Уже было около полуночи, ученые и военные сталкеры еще праздновали. Последние через каждые пол часа сменялись – кто-то уходил на смотровые вышки, а кто-то наоборот – за праздничный стол. Но теперь на пунктах наблюдения не было никого, вот-вот уже наступит Новый год, потому на несколько минут в столовой собрался весь персонал базы. А я стоял перед окном, не давая себе погрузиться в сон. Я надеялся, что если я не засну, то преодолею эффект артефакта и смогу вернуться в первое января...

Семь минут до первого января... Шесть минут до первого января... Я судорожно смотрел на часы в кабинете. Пять минут... Четыре минуты... В сознании моем все стало как-то пусто, все мысли ушли, покинув разум... Три минуты... В глазах стало понемногу темнеть... Две минуты... В голове стало мутно, появилось ощущение, что это не мое тело, а я смотрю чьими-то глазами, словно через бойницы... Одна минута... Стаканы в столовой лагеря на Янтаре взметнулись вверх, то же самое происходило в барах по всей Зоне... Новый год, стаканы застучали друг о друга, а сознание оставило меня окончательно...

«О нет. Опять все сначала... - думал я, надевая форму. - Все, медлить нельзя, нужно что-то делать. Никто мне не поможет. Но я сильнее их. Я теперь могу сделать то, что никто не может. Я могу вернуться, прожить день заново, избегая одних и тех же ошибок на следующий раз. Нет, прозябать на базе каждое повторение нельзя. Нужно что-то то делать...»

Позавтракав, я решил, что трата времени на разговоры с Ворониным напрасна. Снарядившись, почистив автомат и проверив снаряжение, я, перекинувшись несколькими фразами с дозорным, вышел за ворота завода.

Я взял курс туда, куда с опаской отправлялись даже опытные сталкеры, где царил хаос, где крылась одна из величайших загадок Зоны и мира. Курс на север. К ЧАЭС.

Я ходил так несколько дней, набирая информацию о передвижениях мутантов, о тропах сталкеров на этом пути, о «монолитовцах», и о Радаре. Похоже, что обойти «Выжигатель мозгов» представлялось только одним способом – через канализацию Лиманска. Не факт, что та не будет заминирована – мне все равно, приду на следующий день живой-здоровый, проводить разведку дальше. А пока...

Лиманск был городом небольшим и уютным, скорее напоминавший поселок городского типа, если бы не скопление пятиэтажек в центре. Лес подступал вплотную к нему, взрывая корнями старый асфальт подъездной дороги. Припорошенные снегом елки были отличным прикрытием при проникновении в город. Где-то в конце дороги виднелась площадь, окруженная пятиэтажными домами, а над ними, на холме торчала антенна, направленная, слава Богу, в сторону от меня, к Рыжему лесу, который находился слева от города. Я лежал в сугробе около дороги, одетый в комбинезон радиационной защиты, и рассматривал в оптику автомата окружающее пространство. Я неплохо экипировался, потому в моем распоряжении имелся небольшой тепловизер и ПНВ. Я взял коробочку термосканера и глянул в окуляр. В одном из домов сканер уловил тепловой излучение, с трудом проходящее через приоконную стену. Это был человек, не мутант. Я взял автомат и начал рассматривать окно в оптику. Стрелять я не решился – вроде бы, меня не заметили, а лишнюю панику поднимать - себе дороже. Решив так, я стал пробираться к городу, попутно не забывая поглядывать на дорогу, надеясь найти люк в канализацию. Прокравшись к первому дому, я через окно проник в квартиру на первом этаже. Здесь было царство разрухи и запустения. Что-то сгнило, что-то развалилось, часть была вынесена мародерами. Я уже

решил покинуть квартиру, как услышал легкий шорох из подъезда. Это было не к добру. Я юркнул за дверь комнаты. Кто-то входил в квартиру, аккуратно, крадучись. Наконец, я увидел его затылок. Затем фигура полностью показалась в поле зрения. На левой руке вошедшего красовалась нашивка – красная зубастая пасть, красные треугольные глаза и две красные ноздри на сером фоне. Человек был бандитом. Местная группировка контролировала большую часть Лиманска, не давая ни одному постороннему свободно пересечь город. Я, не дожидаясь, пока вошедший заглянет за дверь, взял «АЕК» за приклад и со всей силы ударил им в затылок бандюгана. Тот покачнувшись, но на ногах устоял, с трудом координируя движения. Пока он приходил в себя, я вырвал у него пистолет и выстрелил в упор. Бандит рухнул. Уфф... Чуть все насмарку не пошло. Больше в подъезде никого не было, но все равно, расслабляться было рано. Только я попытался шагнуть за порог подъезда, пуля снайпера, засевшего внутри ближайшего дома, угодила в косяк. Мне пришлось нырнуть обратно. Я понял, что сейчас мое путешествие могут принудительно окончить. Хотя я завтра и смогу начать все снова, пролежать в жутких корчах с пробитыми органами мне не улыбалось. Я броситься наверх. Поднимаясь, я слышал, как в подъезд врываются представители криминального мира. Первая дверь слева была открыта – там можно было занять позицию для обстрела улицы и одновременно держать оборону против бандитов. Зайдя в квартиру, я прижался к стене около двери и поставил язычок регулировки огня на очереди из трех выстрелов – «АЕК» давал возможность стрелять такими без контроля со стороны стрелка. Выглянув в коридор, я увидел, что бандиты уже были на лестнице, и открыл огонь. Один упал, двое рассредоточились, как могли, и, прикрываясь огнем из укороченных «АК», продолжали движение. Не мешкая ни минуты, я закрыл дверь и, увидев, что та без замка, опрокинул стоящий рядом шкаф. Через оставшуюся щель я высунул ствол автомата и нажал на спуск. Очередь лишь слегка задела того, что шел первым. И тут я решил устроить им счастливую жизнь, – отцепив гранату, привел ее в боевое положение и, выждав, бросил на лестницу, сам при этом бросившись в соседнюю комнату. За дверью ухнуло, а от, собственно, двери, остались лишь обломки. Двое бандитов, должно быть, погибли – если уж не от взрывной волны, то от осколков. В комнате, где я скрылся от взрыва, стояли диван и кресло, которые я придвинул к двери комнаты и отошел от нее – пули могли пробить уже состарившееся порядком дерево. Комнатка была небольшая, с выцветшими голубыми в белую полоску обоями, с потрескавшимся журнальным столиком и тумбочкой под телевизор, которого, как нетрудно догадаться, в комнате не было. Заняв позицию у окна с целыми – о, чудо! – стеклами, я стал вглядываться в пространство улицы. Окно было грязным, поэтому я подошел к другому, уже разбитому, через которое в комнату намело снега. Тот слегка прикрывал серую пыль, ковром лежавшую на полу, и поэтому место под этим окном казалось самым чистым во всей комнате. Теперь обзор был лучше. Я вытащил коробочку тепловизера и снова заглянул в окуляр. Мда... Три снайпера в домах по обеим сторонам улицы, и двое бандитов на земле, за кучей каких-то ящиков и бочек. Увидев это укрепление, я поспешил зарядить подствольник, заодно поменяв магазин. В кого пальнуть, я решал секунд пятнадцать, тщательно все продумывая. От снайперов я мог скрыться за стеной, а вот стрелки за баррикадой будут мне очень мешать при перестрелке с бандитами в домах. Я высунулся из окна, и выстрелил гранатой по предварительно прикинутой траектории. Через пару секунд я высунулся и сразу убрал голову назад. Моя граната, как оказалось, рванула перед баррикадой, разметав часть тары, из которой была составлена. Один из бандитов вроде бы погиб, другой сидел на снегу оглушенный. По стенке зацвиркали пули. Нет, снайперы занимали неплохие позиции. У меня возник нехитрый план. Я подполз к креслу, стоявшему в

углу комнаты, и подкатил его к окну, чтобы оно попало в зону видимости стрелков. Те сразу открыли огонь, не разбираясь, что за силуэт показался в окне. Я тем временем, высунулся с другой стороны и, прицелившись с помощью оптики, завалил снайпера. Тело бандита выпало из окна, прямо в снег. Два других стрелка, видя, что лишились товарища, открыли огонь. Раздался звон стекла. По темпу выстрелов я уже давно понял, что у бандитов не снайперские винтовки, а автоматы с интегрированной оптикой. Теперь все противники оставались с левой стороны. Повезло. Теперь надо было разобраться с оставшимися бандитами, а затем приступить к поискам канализационных люков. Вряд ли это будет сложным делом. Наверняка, большая часть бандитов уже пьяная в стельку, на дежурстве только «шестерки» стоят.

Осталось трое противников. Высунувшись, я пустил пулю в сидящего за баррикадой бандита - после контузии тот плохо соображал и не смог по-человечески укрыться. Мне было удобнее стрелять через другое окно. Я подобрался к нему ползком и перезарядил автомат. Прицелиться и остаться незамеченным было сложно, тем более бандиты тоже прятались, но я смог выждать момент, чтобы открыть огонь. Один из снайперов под моими пулями упал во мрак квартиры, а второй, услышав выстрелы, мгновенно пропал из зоны видимости. Я тоже отпрянул от окна, и вовремя. В мою сторону уже стрелял оставшийся снайпер, занявший позицию в другом оконном проеме. Теперь нужно было перемещаться между окнами, дабы застать противника врасплох. Я откатился к другому окну, выстрелил, не целясь, прыгнул туда, где был раньше и открыл огонь по выглянувшему снайперу. Попал в руку, тот нагнулся от боли, и я, воспользовавшись этим, прекратил его мучения выстрелом в голову. Все, дело сделано.

Я отступил к двери в комнату и очень аккуратно отодвинул диван. Выглянул в маленькую щелочку – никого, в комнате пусто. Выбравшись из подъезда, я понял, что больше на улице никого нет. Термосканер ничего не зафиксировал. Можно идти.

В одном из двориков обнаружилось то, что было мне так нужно – бетонная плита со спуском в недра канализации. Люк поддался с трудом – лед сделал свое дело, запломбировав вход в подземелья, но после нескольких ударов небольшим походным ломиком он сместился.

В канализации царил непроглядная тьма, поэтому еще на входе я приготовил прибор ночного видения. Спустившись, я первым делом осмотрел окружающее пространство на наличие мин, растяжек и прочих преград. Пусто. Их здесь не было. Вспомнив, в какой стороне дорога на Припять, я углубился в недра подземелий мертвого города...

За то время, что прошло с момента аварии 1986 года, отходов в канализации Лиманска не осталось, только затхлость и мерзкие разводы на стенах. Я натянул респиратор - мне не хотелось подцепить здесь какую-нибудь заразу. В подземельях было пустынно и тихо – только раздавались мои шаги. Иногда я оборачивался назад – мало ли что может таиться за спиной. И каждый раз - пусто. Так я шел, пока не достиг первой развилки - туннель раздваивался прямо по ходу движения. Этого я не предполагал, но решил, что лучше идти левее, в сторону ЧАЭС.

Я шел и шел, а конца было не видно. Казалось, что идти можно бесконечно долго и так затеряться в бесконечности. Но нет, где-то впереди показалась точка белого света. Я ускорил шаги и минут чрез пятнадцать вышел на свет, ослепивший меня, когда я снял ПНВ. Я убрал в походный ранец респиратор, и теперь вдыхал свежий воздух. Оставалась только одна проблема - путь перегораживала решетка. Она была ржавой, поэтому я с ней возился недолго, все тем же походным ломиком пробив брешь. Я вылез из трубы в каком-то овраге, вероятно, недалеко от Припяти. Овраг был окружен лесом с обеих сторон. Взобравшись по крутому склону, я осмотрелся. Раньше здесь, кажется, протекала речка, со временем пересохшая, и вполне вероятно, что труба служила не для сброса отходов, а для каких-то других целей, но мне это было без разницы, главное - что она помогла мне пройти Радар, чье излучение невидимой границей отделяло южную Зону от северной. Теперь я был за барьером. Я начал углубляться в лес. В отличие от Рыжего, здесь не было «жгучего пуха», зато между деревьями можно было заметить «трамплины» и «электры». Кроме них ничего, вроде бы, не было. Я прошел где-то десять километров перед тем, как лес расступился. Вдалеке показались первые дома Припяти. До города энергетиков тоже надо было дойти. Я понял, что теперь начался главный этап моего похода.

Полоса заснеженной земли, что отделяла меня от Припяти, в оранжевых лучах предзакатного солнца выглядела столь безмятежно, что казалось, будто я не в Зоне. Но стоит приглядеться, прислушаться – и замечаешь, что по ходу движения закручивает падающий снег в торнадо «карусель», рядом с ней витает марево «трамплина», а вот в бинокль видна «жарка», почему-то не реагирующая на падающий снег...

Я встал на ноги и увидел, как вдалеке прыгает снарк, будто высматривающий что-то за короткие мгновения полета, где-то у самой Припяти лает стая слепых псов. Я решил идти к ЧАЭС окольным путем, по льду реки. Теперь следовало лишь спуститься к ней.

До берега я дошел минут за двадцать и теперь стоял перед ледяной гладью, пробуя ступить на лед. Тот был твердым. На самом деле, ему было от чего затвердеть, сейчас редкий для Зоны мороз. Наконец я встал на лед реки и пошел по нему, отдаляясь от берега. А солнце тем временем уже почти скрылось за горизонтом. Я ускорил шаг. Где-то сзади раздался вой. Я обернулся. За мной бежала свора слепых собак. Те были еще далеко, а я уже зарядил в подствольник гранату – на крайний случай. Как только стая приблизилась, я взял одну из собак в прицел и выстрелил. Та упала и больше не вставала. Когда из-за поворота реки выпрыгнул снарк и псевдогигант, то я понял, что здесь что-то не так. Мои опасения подтвердились, как только я увидел замыкающих - четверых зомби, кто в солдатском, кто в сталкерском облачении. Тут дело явно не обошлось без контролера. Я, выругавшись, бросился бежать с максимальной скоростью, на которую был способен в данный момент, по пути отстреливаясь от слепых собак. Те поддавались легко, а вот снарк, нагонявший меня – это уже проблема. Я теперь перевел огонь на него, и когда тот опускался, стрелял в воздух на опережение. Вскоре, снарк приземлился рядом со мной, в ярости болтал оборванным шлангом противогаза. Я, отпрыгнув, высадил в него с полмагазина патронов из «АЕК». Ноги твари подкосились. Снарк, с трудом удерживаясь на ногах, из последних сил рубанул воздух лапой, пытаясь достать меня, но попал по бронепластине на торсе защитного костюма. От

такого удара я упал на лед, но для мутанта все было кончено – я выпустил в шноркля остаток магазина, окончательно выбив из твари жизнь. А вот от псевдогиганта отделаться будет сложнее. Тут лучше попытаться удрать, что, в принципе, тоже проблематично. Я снова побежал, на ходу перезаряжая магазин и оборачиваясь. И тут я понял, в чем мое спасение. Под многотонной тушей монстра лед трещал, но тот перемещался быстро, потому не проваливался. Тут решение напрашивалось само собой. Я вскинул оружие и выстрелил из подствольника. Граната, описав дугу, рванула на пути у псевдогиганта, а тот, проигнорировав взрыв, ступил прямо на место, пораженное боеприпасом. Фонтан брызг, поднятый псевдогигантом, мгновенно замер и осыпался на землю маленьким локальным градом. Я бросился бежать, понимая, что рано или поздно монстр выберется. Но пока тяжеловес бултыхался с беспомощным видом в проруби, то и дело хватаясь за лед, обламывая его. Прямо-таки псевдоморж получился какой-то.

Я постепенно отрывался от преследования, оставляя за собой контролера и медлительных зомби. Вместе с этим и ушла головная боль, которая долбила мозг во время стычки – вероятно, мутант-псионик и меня пытался подчинить, да расстояние не позволило.

Я продолжал бежать по припорошенному льду, а солнце тем временем уже полностью зашло...

«Монолитовцы» не могли обнаружить меня на реке, это факт, поэтому, выйдя на берег в пригороде Припяти, я со всей осторожностью осмотрел окрестности в тепловизер, дабы не быть замеченным на подходах к главной цели. «Монолитовцев» нигде не было, да и вряд ли сектанты дежурили в городе и слышали стрельбу – на их месте я бы и не подумал, что найдется какой-то сталкер, в Новогоднюю ночь решивший прогуляться к центру Зоны, а потому и не был бы начеку.

Я вошел в Припять, которая встретила меня холодным взглядом черных провалов окон. Было очень темно. Я посмотрел на часы в КПК – половина девятого. Я быстро преодолел прибрежную часть покинутого города и углубился в район пятиэтажек. Было страшно. Особенно – если смотреть внутрь распахнутых подъездов. Их мрак затягивал, словно черная дыра, высасывал все человеческое, оставляя только страх... Я мотнул головой, отгоняя неприятное ощущение. ЧАЭС была совсем близко, а потому пси-влияние, расходящееся от нее, было тут мощнее. Я шел, пересекая улицу, как вдруг меня на секунду ослепила картина – город, в домах горит свет, по дороге проезжают редкие автомобили. Видение пропало, я ошарашенный, побрел дальше. Через пару минут перед глазами снова встало видение, то же самое: улица, по которой я шел, только живая, с людьми, с автомобилями, с теплыми желтыми окнами... Я схватился за голову. Что же это? Какой-то извращенный садизм. Опять видение – еще более четкое и долгое. Я упал на колени, схватившись за голову. Закрыл глаза. Открыл. Люди, Свет... Я встал и бросился по улице – никто не обращал на меня внимание. Я бежал, по пути расталкивая всех, кто попадался на пути. Быстрее, быстрее... Опять тьма... Я бежал по тьме, по мертвой Припяти. Черные провалы окон, пустынные потрескавшиеся дороги.

Чередой сменялись фазы становилась реже – все более длинные видения живого города посещали меня... Я видел живых людей, их лица, вполне реальные, я мог оттолкнуть любого из них, и те в свою очередь начинали недоуменно озирались, я видел номера автомобилей и сами машины – в основном «Запорожцы», «Жигули» и прочие советские марки. Снова тьма...

Потрескавшийся асфальт, обветшалые дома...

Вот и АЭС. Я увидел ее вдалеке, вынырнув из-за угла дома на главной улице. Живую. Работавшую АЭС. Увидел и направился к ней...

Станцию я достиг в «живой фазе», поэтому мне не мешал ни аномалии, ни «монолитовцы», ни мутанты. Я вошел во внутренний двор, по прежнему никем не замечаемый, и направился к входу.

Как только я вошел внутрь, фаза сменилась. Защелкал дозиметр. Я осматривал открывшийся моему взору коридор. На стене был план – почти не пострадавший за более чем двадцать лет. Удивительно. Я определил по нему, куда идти и направился вглубь станции. В покои Монолита – в саркофаг. Снова смена фазы – в коридоре – никого. Радиации нет, счетчик молчал. Я бросился к четвертому блоку с удвоенной энергией. Все было как-то легко, будто меня ждали.

Я достиг цели через несколько минут, выйдя на балкон, опоясывающий зал энергоблока. Реактор работал исправно, ярко светили лампы. Смена фазы - и тьма. Зал превратился в развалины, но был идеально чист. На стенах были непонятные пятна, но после того, как я пригляделся, я понял, что это мусор, вероятно, размазанный по стенам выбросами. А в центре расположился Он. Монолит. Похожий на то, как его описывают в сталкерских байках. Параллелепипед, но не черный. Вернее, лишь отчасти. По его поверхности медленно, как улитки, переползали пятна, цветом как протуберанцы на Солнце, и медленно скапливающиеся в верхней части Монолита. Я спустился к камню. Ничего не происходило. Я прикоснулся к холодной и гладкой поверхности и медленно проговорил:

- Я хочу, чтобы ничего этого не было, не было Зоны, не было аварии на ЧАЭС, хочу чтоб жизнь моя, в конце концов, сложилась по-человечески, чтобы была семья...

Я закончил говорить, и посмотрел на Монолит. Оранжевые пятна наконец покрыли его.

Грянул выброс. Перед тем, как сознание покинуло меня, я услышал голос... Без эмоций, монотонный и жуткий: «Ты услышал мой зов, глупец. Я вел тебя, и ты пришел. Влейся в меня!...»

ЭПИЛОГ

Два месяца спустя...

Бармен стоял у стойки, и занимался тем, что и надлежало нормальному бармену - протирал стаканы. К нему подошел человек. Это был сталкер.

- Здорово, Нoryч. Как всегда?

Человек кивнул. Бармен плеснул в стакан сто грамм «Казачков». Сталкер залпом выпил.

- Как в Припяти дела?
- Да вроде как всегда.
- А от сталкеров что слышно?
- Ах, да, точно! Поговаривают, что в Припяти сумасшедший какой-то завелся. Его никто не трогает - ни мутанты, ни «монолитовцы» даже. Аномалии все обходит, но будто, не знаю, в другом мире живет. Те, кто подходили, поговаривают, что в упор он их не видит, но так себя ведет, будто люди вокруг, жизнь кипит. В магазины бывшие ходит, в иногда «Энергетик» забредает. Говорят, постоянно с кем-то тепло так разговаривает, будто семья рядом.

- Одет-то хоть как?
- Да потрепанный такой, форма на «долговскую» похожа. Говорят, ничего не ест никогда. Прямо призрак какой-то.

Бармену вспомнился ушедший куда-то два месяца назад сталкер Кедр. Странно это так было. Взял и рванул куда-то прямо в Новый год. После того, как он ушел, выбросы мощнее стали, будто Зона получила дополнительную силу...

- Интересно... - Бармен оставил Нoryча в покое, А сам вернулся к извечному занятию. Он протирал стаканы и думал. Ему казалось, будто еще тогда, перед уходом, Кедр пытался ему сказать что-то для того очень важное, но что, Бармен вспомнить не мог. Он так и не вспомнил этого никогда. Как не вспомнили и преследуемые этим же странным чувством молодой ученый Антон Остапенко и сталкеры Ковыль, Маятник и Гриб.

Оазис Сергей Долгов

1. Свет в конце туннеля

На Зону спустился кровавый непроглядный сумрак, сквозь пелену которого было сложно что-то рассмотреть. Вокруг царила пугающая мертвая тишина, что было совсем не свойственно для тех мест, где постоянно кто-то кого-то убивал, рвал на части или поливал свинцом. Неужели произошло чудо, и вездесущая Смерть покинула эти края? Возможно, кто-то бы так и подумал, случись ему окинуть взглядом ту спокойную умиротворяющую атмосферу, что царила вокруг – невысокие скинувшие листву деревья высились над серой землей, которая была покрыта белым ослепительно ярким снегом, искрившимся при свете полной луны. Одинокие, непонятно отчего возникшие сугробы образовывали небольшие холмики, и из далека казалось, будто сама земля на манер настоящего моря покрылась волнами, которые то вздымались, то опадали, разбрызгивая во все стороны капли воды – мерцающие искры света. Природа прекрасна, и она способна рисовать чудесные картины даже в таких ужасных местах, как Зона. И неважно, что еще всего пару дней назад здесь умирали люди, а земля, покрытая сейчас девственно чистым белым снегом, впитывала кровь. Искатели приключений наравне с ужаснейшими монстрами Зоны приходят и уходят, они вновь рождаются и гибнут, истинный же свидетель и творец всего происходящего – природа – всегда остается неизменной.

Царящую вокруг сказочную тишину нарушил сначала хруст снега, после чего послышался звук сломанной сухой ветки. Еле заметный непрозрачный черный силуэт медленно двигался в полутьме вдоль одиноких деревьев. На секунду он останавливался,

будто сверяясь с неведомым маршрутом, после чего возобновлял свой путь. Разобрать, что это за существо, было практически невозможно - неведомому путнику каким-то невероятным образом удавалось сливаться с царящей вокруг непроглядной тьмой, будто он был всего лишь частью ее, неведомой бесплотной тенью, которой каждый раз удавалось ускользнуть от взора, как только кто-то пытался сфокусировать на ней свой взгляд.

Миновав два огромных старых дерева, силуэт замер, будто почувствовал что-то. Существо медленно согнулось, припав к земле, словно охотничий пес, пытающийся уловить запах своей жертвы. Послышался странный не то рык, не то клекот, и необычный путник, резко выпрямившись, бросился к ближайшему огромному дереву. Его движения были резкими и молниеносными – сомнений не оставалось, подобное поведение было за гранью человеческих возможностей. Обогнув дерево, неведомая тварь вновь замерла. Поведя в сторону длинной тонкой шеей, монстр запрокинул голову вверх и издал истошный холодящий душу вопль. Несколько одиноких воронов, до этого мирно дремавших на соседних деревьях, взметнулись вверх. Почти одновременно с криком твари прогремел выстрел, и с одной из толстых веток, располагавшихся почти над самой землей, полыхнул свет. Дробь, вылетевшая из обоих стволов обреза, попала монстру точно в голову, изуродовав податливую плоть и превратив ее в сплошное кровавое месиво.

Сталкер, не дожидаясь, пока поверженный противник прекратит биться на земле в предсмертных конвульсиях, поспешно прыгнул с дерева и кинулся туда, откуда только что пришла тварь. На ходу переломив обрез и выкинув две пустые гильзы, мужчина трясущимися руками зарядил последний патрон. Перехватив ружье правой рукой, левой сталкер достал из кобуры пистолет. Судя по всему, больше оружия при нем не было.

Мужчина почти не разбирал дороги, прорываясь напролом сквозь деревья, ломая сухие ветки, будто костлявые руки Смерти, тянущиеся к нему. Риск угодить в аномалию был велик, но попадаться в лапы неизвестным тварям хотелось еще меньше. Пытаться скрыться было бессмысленно, судя по всему, преследователи обладали отменным чутьем и на порядок лучше ориентировались на местности. Шанс убедиться в этом не заставил себя долго ждать.

Стоило сталкеру в очередной раз подумать о призрачной надежде на спасение, как откуда-то справа, словно из-под земли, взметнулась очередная Тень – именно так прозвал про себя мужчину этих странных невиданных ранее тварей. Обитатели северной Зоны были явно не рады незваному гостю. Более того, они прилагали все усилия, чтобы наглядно доказать свою неприязнь одинокому искателю приключений, отважившемуся забрести на их территорию.

Тень тем временем не стала долго раздумывать над своей тактикой и, сделав огромный нечеловеческий прыжок, кинулась на бегущего сталкера. Вскидывая обрез, мужчина успел поспешно подумать, что будь оружие зажато в другой руке, то он был бы уже сто процентным трупом – пытаться остановить тварь, стреляя из девятимиллиметрового пистолета, было просто абсурдно.

Прогремел выстрел, но вместо привычной отдачи сталкер почувствовал, как обожгло правую ладонь, а острая пронзающая боль заставила невольно зажмурить глаза, из которых брызнули слезы. Подобного мужчине еще не приходилось испытывать. Казалось, будто у него в руке взорвалась граната. Он не до конца осознавал происходящее, все вокруг было словно в зыбком тумане. Сталкер помнил, как повернулся, выкидывая вперед левую руку со сжатым в ней пистолетом, как первый раз нажал на спусковой крючок, целясь в нечеткий размытый силуэт, и как впервые, за казалось бы прошедшую бездну времени, раздался предательский сухой щелчок, оповещающий о том, что в обойме закончились патроны. Все

это произошло за какие-то доли секунды. А потом пришел страх – всеобъемлющее неконтролируемое чувство, которое захлестнуло сталкера полностью, овладев его чувствами, мыслями и сознанием. Неудачному искателю приключений казалось, что весь окружающий мир сжался до размера пылающих злобой огненно-красных глаз твари. Возможно, это был всего лишь бред, помутнение рассудка, игра воображения или еще что-то, но сталкеру было плевать на голос разума. Он буквально кожей чувствовал ледянящий душу холод, исходящий от Тени, а еще он ощущал слабую, но усиливающуюся с каждой секундой головную боль. Это не было похоже на воздействие контролера, который буквально за секунду ломал волю человека, подавлял и сминал любые внутренние барьеры, вскрывая разум, словно нож консервную банку. Но мужчина отчетливо понимал, что ему все равно не выдержать, как вода медленно, но верно точит камень, так и этот монстр рано или поздно одержит над ним верх. И тогда сталкер сделал то, чего всегда боялся, запрещал себе даже думать об этом, но в глубине души знал, что это когда-нибудь произойдет, этим все и должно было закончиться – мужчина повернулся и побежал. Заложенный в каждом из нас природный инстинкт взял верх над разумом. Сталкер бежал, не оглядываясь, он даже не смотрел по сторонам.

«Пусть нападают сзади. Не хочу, чтобы их оскаленные пасти были последним, что я увижу в этой жизни» - пронеслось у него в голове.

Однако убежать удалось недалеко – уже через пару шагов мужчина почувствовал, как правую лодыжку пронзила острая боль. Беглец попытался удержать равновесие, но лишь беспомощно повалился в снег, выставив перед собой руки, чтобы смягчить удар. Подняться ему не удалось, вместо этого сталкер вдруг понял, что он катиться вниз с отвесного склона, безуспешно пытаясь затормозить падение. А внизу не было ни одиноких деревьев, ни кустов, ни даже земли. Там не было ничего, кроме ослепительно яркого режущего глаза света. И это было мало похоже на искрящийся снег...

Свет... он заливал все окружающее пространство. Был повсюду, и кроме него ничего не было. Даже маленького спасительного темного пятнышка, на котором мог бы отдохнуть истерзанный взгляд. Глаза горели, из них ручьем бежали слезы, но опустить веки, закрыться и погрузиться в спасительную темноту было нельзя... Потому что здесь не было ни век, ни рук, ничего кроме света. Все вокруг состояло из него. Все появилось благодаря ему. Все когда-нибудь вернется в него... Абсолют... истина... последняя черта...

2. Пробуждение от грез

Сталкер вскрикнул. Точнее, ему это показалось, потому что вместо душераздирающего вопля раздался хрип, плавно переходящий в стон. По горлу словно провели наждачной бумагой. Стоило мужчине только открыть глаза, как он тут же вздрогнул всем телом и вновь попытался закричать – по многострадальным органам зрения ударил яркий слепящий свет. Это походило на кошмар, которому никогда не суждено было закончиться...

- Чего кричишь, как ошалелый? Слышу я, слышу! Иду уже! Чай не девочка бегать туды-суды каждый раз, как тебе пить захочется. Свалился на мою голову. Да еще и чумной какой-то. Как бы хворь какую не подхватить...

Мужчина не сразу осознал, что слышит нормальную, внятную человеческую речь. Лишь когда совсем рядом послышались шаркающие шаги, а на лоб кто-то заботливо положил смоченный холодной водой платок, сталкер наконец понял, что кошмар, кажется, закончился.

Осторожно приподнявшись, он с интересом осмотрел окружающее его пространство, правда, сил хватило всего лишь на пару минут, после чего неудачный искатель приключений обессилено упал на подушку. Да-да, именно на подушку. Он находился в маленькой, тесной, но теплой и явно обитаемой, комнате. Предметы мебели были старыми и дешевыми, но видеть подобный уют в условиях Зоны приходилось нечасто. Мягкая кровать, на которой лежал сталкер, стояла в самом углу; чуть поодаль, у окна, располагался крепкий стол с парой стульев; напротив, у противоположной стены, находился шкаф, на полках которого помимо аккуратно сложенных вещей были замечены несколько книг. Сквозь дверной проем можно было разглядеть огромный, немного грубо сделанный трельяж – колоритный гость давно минувшей советской эпохи. Собственно, уют комнате придавала не мебель, а те мелкие детали, на подобии выцветших занавесок, треснутой, но умело заклеенной вазы с высушенными цветами, стоящей на шкафу, и мягкого не раз штопанного, но все равно греющего душу пледа, которым был укрыт сталкер. Мужчине и вправду стало казаться, что он, наверное, сошел с ума. Тот странный ослепительный свет, который казался продолжением недавнего кошмара, на деле оказался лучами солнца, падающими через окно.

«Может, еще не все потеряно?» – усмехнулся сталкер своим невеселым мыслям.

- Чего глазами-то лупишь по сторонам? Али увидал что-то?

Мужчина с опаской поднял взгляд на старушку, сидящую на стуле рядом с кроватью. Бабушка, закутанная в шаль, с явным интересом разглядывала своего гостя и даже не думала отводить взгляда. Ее большие карие глаза были на удивление красивы и выразительны, они отражали солнечный свет, отчего казалось, будто в них пляшут безумные огоньки.

«Может, она и впрямь того... сумасшедшая? Нормальный человек так тарашиться не будет. Да и неужели она не понимает, что мне это, по меньшей мере, неприятно?» – сталкер вновь попытался подняться, чтобы хоть как-то ускользнуть от изучающего взгляда старушки, но вместо этого гулко застонал, лишь только пошевелив правой рукой.

- Не дергайся, милоч, лежи смирно, чай не в санатории, - старушка силой заставила сталкера положить голову на подушку, после чего вновь села на свое прежнее место. – Ох, и бледный же ты... Грешно, конечно, так говорить, но я уж думала ты так и престаишься, ни разу глаз-то и не открыв. Ты ж только и мог, что мычать что-то невразумительное да пить. Ну, еще порой кричал про свет какой-то там. Я вот и подумала, может твою душу черти туда... ну, в смысле к себе тащат. – Старушка быстро перекрестилась, повернувшись к висящей в углу иконе.

- Где я? – прохрипел сталкер, удивляясь собственному голосу. – И кто ты... вы такая?

- Ну, надо же! Впервые за кой-то веки воспитанный кавалер попался. К старой дряхлой старушке и на вы обращается, - странная собеседница засмеялась, и сталкеру было странно слышать ее звонкий смех. Будто перед мужчиной сидела не старушка, а молодая женщина, зачем-то устроившая подобный маскарад.

- Так вы не ответили на мой вопрос.

- Матреной меня соседки кличут, ну, а для молодой детворы, примерно твоего возраста, я вроде как баба Маша... - улыбнувшись, старушка вопросительно посмотрела на сталкера, - Ну а тебя мне как называть, а, хлопец?

- Эээ... - мужчина на секунду задумался, растерявшись и не зная, что и ответить на такой, казалось бы, простой вопрос. - Друзья зовут меня Художником, стало быть...

Договорить сталкер не успел – комнату опять наполнил залиvistый хохот старушки. Перестав смеяться, странная собеседница поднялась, и не говоря ни слова, проследовала к столу. Наполнив кружку непонятным раствором из кувшина, она вернулась к кровати

сталкера.

- На вот, выпей, - старушка поднесла кружку к губам мужчины, пресекая его попытки на самостоятельность. – Пей, пей давай и без разговоров!

Художник сделал один большой глоток, проглатывая тягучую коричневую жидкость, один только отвратный запах которой выворачивал наизнанку. Сталкеру казалось, что стоит ему выпить эту дрянь и его тут же вырвет, но ощущения оказались несколько иными - по пищеводу будто прошел столп огня.

- Воды, - прохрипел мужчина, закрывая рот ладонью и тем самым мешая старушке влить в него оставшийся “целебный отвар”.

- Ан нет, милоч, ты уж будь добр потерпи. По ночному лесу ползать да с различными тамошними тварями чуть ли не голыми руками драться, так ты горазд, а как лечиться, так тут ты сразу на попятную. Не для того тебя баба Маша в чувство приводила, чтобы ты у нее от воспаления легких или еще какой проказы издох.

Сталкер понял, что спорить с этой, с позволения сказать, бабушкой - божьим одуванчиком бесполезно, однако и засиживаться у нее не стоило. Чего доброго еще залечит до смерти. Он лучше доберется до знакомых мест и там отвалится пару деньков, приводя себя в чувство старыми добрыми сталкерскими способами – правильное сочетание энного количества беленькой в купе с лечебными свойствами некоторых артефактов способно поставить на ноги любого, даже самого тяжелобольного искателя приключений.

- Где я нахожусь? – наконец смог спросить Художник, когда действие целебного отвара немного поутихло, и он вновь смог нормально говорить.

- В поселке ты. Он у нас не шибко большой, однако в последнее время сюда все чаще путники навроде тебя заглядывают, - старушка усмехнулась, смерив сталкера лукавым взглядом. – Я это о том, что места вокруг опасные, вот иногда и забредают к нам еле живые путники, а кого-то и мужики наши местные в лесу находят. Как тебя, например. Иных удастся на ноги поставить, ну а кто уж совсем плох, так извиняйте. Видно, на роду у них так написано.

- Подожди, я не совсем понимаю, - Художник встряхнул головой, будто пытаясь прийти в себя и собраться с мыслями. – Поселок? Здесь, в Зоне?

- А мне откуда знать в зоне аль нет. Но те, кто выживают, чаще всего наши места именно так и кличут. Но мне все одно, деревня она и есть деревня.

- Погоди, ну а Чернобыль-то отсюда далеко? Чернобыльская атомная электростанция?

- Это та, чьи трубы облака сквозь пронзают, что ли? Да не шибко. Однако, мне все одно, я чай не молодуха, чтобы бегать на эти ваши електо...тьфу ты язык сломаешь! Это вон пусть наши деревенские пустобрехи, ежели им делать нечего, ходют, а мне теперь лишь бы помереть спокойно. Я свое уже отбегала.

Художник осторожно сел на кровати, не отводя вопросительного взгляда от странной старушки. Могло ли так случиться, чтобы в северной зоне отчуждения и впрямь уцелел поселок с мирными жителями, которые даже не слышали о Зоне и ужасах, которые происходили здесь в последнее время? Неужели ни разу сюда не забредали монстры на манер кровососа или еще какой твари похуже? Исключено. Да и не могли люди оставаться в неведение, когда сюда, если верить бабкиным словам, все же приходили одинокие сталкеры. А как же связь с внешним миром? Ведь не могли же жители этой деревушки не предпринимать попыток выбраться за пределы их мирной территории! Да хотя бы в город или к родственникам в соседний поселок! Нет, это больше походило на фантастику...

«Или на бред, который является результатом работы воспаленного мозга. –

промелькнуло в голове у Художника. - Вот только осталось понять, кто из нас двоих – я или милая, но от этого еще более странная старушка – все же сошел с ума»

- Ты говорила, меня нашли, - произнес сталкер, собравшись с мыслями, - Где и когда?

- Ну ты и болтун. Устала я уже языком-то ворочить, чай не молодуха какая. Сашка Филатов тебя нашел. В лесу, уж не знаю, какого лешего он там делал, да только припер тебя на своем горбу ко мне. Говорит, мол, выхаживай. А я что, помирать тебя брошу? На кой мне грех в конце жизни на душу брать. Вот и нянчусь с тобой уже третий день как с дитем малым. А у меня что, дел других нету? – старушка вопросительно уставилась на Художника, будто тот вправду мог ответить что-то разумное.

В соседней комнате хлопнула дверь, и за считанные секунды помещение наполнилось холодным воздухом, который заставил сталкера непроизвольно поежиться и чуть ли не с головой забраться под теплый плед. В дверном проеме мелькнул силуэт, но, к удивлению Художника, человек войти не стал, задержавшись у двери. Раздался сухой кашель. Он прозвучал немного громче, чем то было необходимо – таким своеобразным образом гость извещал о своем приходе и пытался привлечь внимание хозяйки.

Сталкер не без интереса отметил, как за эти короткие несколько секунд на лице старушки сменилась целая гамма эмоций – от легкого раздражения, до растерянности и даже испуга. Сейчас же добродушной хозяйке удалось взять себя в руки, но легкое беспокойство, отражающееся в бегающих глазах, скрыть было тяжело.

Баба Маша поспешно вскочила со стула и кинулась к столу, по пути расплескав половину содержимого кружки, которое она так и не успела влить в сталкера. Убрав немногочисленную посуду, она наспех накинула на себя какую-то старую шубу и, повязав голову платком, кинулась в прихожую, не обращая внимания на пораженного сталкера, провожающего ее удивленным взглядом. Гость, тактично ожидающий, когда на него обратят внимание, наверное, был удивлен поведением старушки, по крайней мере, судя по их диалогу, он всячески пытался задержать и расспросить о чем-то хозяйку дома. Разобрать, о чем именно шла речь, Художник не смог, ему удалось услышать лишь ставший привычным веский аргумент бабы Маши: «Чай не молодуха какая!» После чего хлопнула дверь, и в доме воцарилась относительная тишина.

Однако томиться долгим одиночеством Художнику не пришлось – уже через секунду порог комнаты переступил человек, очевидно, тот самый, который пытался поговорить о чем-то со старушкой. При ближайшем рассмотрении вошедший оказался немолодым мужчиной одетым совсем не по канонам Зоны – в старую телогрейку, валенки и выгоревшую лисью шапку. Гость медленно прошелся по комнате, осматриваясь так, как будто очутился здесь впервые. Он ненадолго задержался у стола, изучая содержимое той самой кружки, из которой баба Маша поила Художника. Неодобрительно покачав головой и поставив кружку на место, мужчина, наконец, повернулся лицом к лежащему в кровати сталкеру и подошел достаточно близко, чтобы тот сумел хорошо его рассмотреть.

- Ну, здравствуй, что ли, - произнес гость, не без интереса наблюдающий за тем, как сталкер меняется в лице.

Художник поспешно вскочил с кровати, делая шаг навстречу мужчине, но не рассчитав свои силы и оступился. Его ноги подкосились и он бы, наверное, упал, если бы не гость, который бережно подхватил сталкера под руки.

- Здравствуй, Филин, - Художник обнял мужчину. В его глазах блеснули слезы. – А я ведь думал...

- Я тоже брат... я тоже...

Филин осторожно усадил сталкера на кровать, сам же сел рядом на стуле. Около минуты оба мужчины молча разглядывали друг друга, будто пытались вспомнить и сравнить сидящего перед собой человека с мысленным образом, что казалось навсегда останется запечатлен лишь в их памяти.

- Ты изменился, - наконец произнес Филин, нарушая царящую тишину.

- В Зоне время пролетает с такой скоростью, что ты даже не замечаешь, как дни сменяются неделями, а потом и месяцами. Тебе ли этого не знать?

- Да, но кажется совсем недавно...

- Два года... ровно два года назад ты отправился в свой абсурдный рейд! – последние слова Художник произнес не со злобой, а скорее с давней обидой, которая, казалось бы, уже прошла, но теперь, когда появился шанс выговориться, она навалилась с прежней силой.

- Ты все еще не можешь простить мне того, что я не взял тебя с собой?

- Ты даже ничего не сказал мне! Бросил, словно я был для тебя обузой!

- Извини, если сможешь. Но ты прекрасно знаешь, что это было не так. Этот рейд... он был слишком рискованным, - Филин смахнул с глаз слезы, не отводя взгляда от сидящего напротив брата. – И вот ты здесь... Ты всегда был упрямым. Весь в отца.

- А что мне было делать? А ты бы поверил во всю ту чушь, что говорили мне? В то странное сообщение, что пришло на мой ПДА с недельным опозданием, извещающая о твоей смерти где-то в северной Зоне? Это все было похоже на жестокий розыгрыш...

- Однако, это правда...

- Абсурд, - Художник не смог сдержать истерический смех, рвавшийся наружу, - Да, мы где-то в пределах северной Зоны, но ты жив! Ты сидишь передо мной! Я тебя вижу, чувствую и слышу твоё дыхание!

- А что если я скажу, что это все всего-навсего плод твоей фантазии? – с издевкой в голосе произнес Филин.

- Я дам тебе в морду.

Братья искренне рассмеялись, утирая выступившие слезы, будто ничего и не было. Ни обиды, ни преследующего повсюду чувства вины, ни страшной давящей боли, которая даже если порой и исчезала, то оставляла вместо себя холодящую и сводящую с ума пустоту. Все было как раньше... Почти.

- Где мы? – спросил Художник, и смех тут же утих. Братья обменялись внимательными изучающими взглядами – оба они знали, что рано или поздно этот вопрос все же прозвучит, но каждый из них, как мог, оттягивал этот момент.

- Я... это тяжело объяснить, а еще сложнее принять на веру, - Филин встал и, пройдясь по комнате, остановился у окна, - Ты еще не любовался местными красотами? Нет? Тогда и не стоит. Я сам устрою тебе экскурсию. Одевайся. Возьми вещи в шкаф, я приношу сюда кое-что специально для тебя.

- А моя экипировка?

- У нас есть здесь один местный умелец, он взялся кое-что подлатать. Жаль, что врачей здесь толковых нет, - Филин кивнул на Художника и тот не сразу понял, что он имеет в виду. Лишь теперь сталкер заметил, что его правая рука туго перебинтована, начиная от локтя и заканчивая пальцами. Осторожно пошевелив ей, он почти не почувствовал боли. Ощущения были какими-то странными – будто конечность онемела и теперь плохо слушалась хозяина.

- Что со мной? – спросил Художник, замечая, как брат упрямо избегает его взгляда. – Говори, черт бы тебя побрал! Ну же!

- У тебя серьезно повреждена кисть руки. Ожог. Не знаю, как так получилось. Кроме того, ты лишился трех пальцев... Сожалею, но мы не смогли ничего сделать... местная медицина...

- Беспалый художник, не получивший признания, - усмехнулся сталкер, внимательно разглядывая поврежденную руку. – Обрез... он будто взорвался в моей руке. Оружия совсем не осталось. Я отлично подготовился, но... Этот рейд должен был быть намного легче. Будто сама Зона сопротивлялась, нежизнеспособная пропускать меня сюда.

Филин так и не смог посмотреть в глаза брата, продолжая все также стоять у окна. Художник подошел к шкафу и, отыскав заранее приготовленные вещи, стал медленно одеваться. С непривычки у сталкера все буквально валилось из рук и приходилось прикладывать неимоверные усилия, чтобы справляться одной рукой. От помощи брата мужчина поспешно отказался.

- Ну, пойдем? – произнес Филин, поправляя на брате не по размеру большой пуховик. – У нас тут стрелять не принято, так что можно обойтись без бронежилетов и прочей военной амуниции.

Художник первым покинул комнату и, толкнув казавшуюся непомерно тяжелой утепленную дверь, вышел на улицу. Уже давно наступила вторая половина дня. Солнце, столь непривычное для Зоны, светило уже не так ярко, однако достаточно, чтобы заставить сталкера зажмуриться после сумрака, царящего в помещении. Но стоило только мужчине прикрыть рукой глаза, как он тут же почувствовал неладное – что-то ослепительно яркое, напоминающее молнию, которую испускает «Электра», пролетело совсем рядом в паре дюймов от лица сталкера. Рефлекс, заложенный где-то глубоко в подсознании, сработал мгновенно, не дожидаясь реакции медлительного мозга – Художник резко присел и, чуть-чуть подавшись всем телом, перекатился в сторону. От таких резких движений взбунтовался весь организм – раненую руку будто вспороли ножом, ее пронзила адская боль, которая тут же отозвалась в глазах ослепительной вспышкой.

А дальше произошло то, что заставило сталкера содрогнуться всем телом – одна из молний ударила мужчину в лицо. Сердце екнуло, все случилось настолько быстро, что осознание происходящего пришло лишь потом, спустя несколько секунд. По лицу будто провели наждачной бумагой, кожу обожгло, но эти ощущения были далеки от того, что должен чувствовать человек, когда в него попадает молния.

На мужчину обрушился шум и гвалт, царящий вокруг, словно кто-то прорвал невидимую завесу вакуума, отделявшую Художника от внешнего мира. Крик, смех, одобрительные возгласы и просто чья-то неразборчивая речь – весь этот хаос был чужд для Зоны и обитающих в ней людей. Пораженный сталкер осторожно смахнул с лица остатки снега, который уже начал таять. Затравленно оглядевшись по сторонам, он рефлекторно зацепился взглядом за знакомое лицо – Филин стоял буквально в двух шагах от него и смеялся, даже не пытаясь скрыть обуревавшие его эмоции. А Художник, наконец, понял, что происходящее вокруг не плод его больной фантазии – их окружали люди! Огромное количество, по меркам Зоны, мужчин, женщин и детей сновало вокруг – кто-то просто бродил от дома к дому, кто-то оживленно переговаривался или просто дурачился, а кто-то уже ощутимо покачивался, мечтая поскорее добраться до дома. Они были в деревне! В настоящем ЖИВОМ поселке. Судя по всему, люди здесь рождались и умирали, радовались и грустили, да что там, просто жили, не обращая внимания на тот хаос, что царил за чертой их спокойного мирного существования. Стоит ли говорить, что подобные вещи были чужды проклятой Зоне.

По коже сталкера пробежали мурашки. Этого просто не могло быть. Проще было поверить в то, что он сошел с ума, чем в то, что где-то совсем рядом, в повсеместном аду Зоны, могла сохраниться настоящая жизнь.

Стайка ребятишек, до этого с успехом обкидывающая снежками двери дома бабы Маши и залепившая парой удачно вылепленных снарядов в Художника, с радостным криком разбежалась, не дожидаясь, пока странный валяющийся в снегу дядька придет в себя и кинется драть им уши. Лишь один мальчик лет восьми задержался около Филина и, потупив глаза, произнес:

- Дядя Саша, вы ведь не расскажете маме, что мы тут... ну, мы больше так не будем! Честно-честно!

Дядя Саша усмехнулся, но тут же придал лицу строгое выражение и с напущенной серьезностью в голосе сказал, потрепав ребенка по щеке:

- Сам ведь понимаешь, что нельзя, а все туда же. Лучше бы матери по дому помог. Да ладно, что это я. Праздник все-таки. Беги, веселись, но пакостить больше не смейте, иначе...

- Филин погрозил мальцу пальцем.

- Не будем! Честное слово! – ребенок уже было повернулся и собрался бежать к друзьям, как вдруг задержался. По его поведению было понятно, что он хочет что-то спросить, но никак не решается озвучить вопрос.

- Ванька, ты давай не темни и не мямли. Хочешь что-то спросить – говори, - Филин присел на корточки и, щелкнув мальчугана по носу, с улыбкой подмигнул ему.

- Дядя Саша, а это правда ваш брат? – с серьезным видом спросил Иван, кивая в сторону Художника.

- Правда.

- Тот самый, которого вы так долго ждали и про которого не любили рассказывать?

- У меня только один брат, значит, получается, что тот самый.

- А он уйдет или останется? – спросил Иван, на лице читалось непомерное любопытство. Так и не дав Филину ответить, он вдруг добавил: - Ну как все... вы же рассказывали...

- Маленький ты еще, такие вопросы задавать. Захочет, уйдет, а нет, так его гнать никто не будет. Он взрослый человек и сам может принимать решения. Ну, все? На этом допрос, считаю, закончен.

- Нет, я еще хотел спросить. Вы... мама просто волнуется. Вы скоро к нам придете?

В этот момент Художник не смог сдержаться и улыбнулся, борясь с желанием засмеяться в голос. И плевать ему было на то, что его брат, вмиг покраснев, окинул его испепеляющим взглядом.

- Так, Ванька, иди к друзьям, иначе я прямо сейчас отведу тебя к матери и пожалуюсь на твое поведение, - Филин, не слушая оправдания Ивана, повернул его и подтолкнул в направлении стоящих неподалеку друзей.

- Просто я боялся, что ваш брат за вами пришел! – все-таки выкрикнул мальчуган перед тем, как раствориться в толпе своих сверстников.

Филин с недоумевающим видом пожал плечами, будто говоря: «Ну, что мне с ним делать?»

- А ты, я смотрю, время зря не терял, - произнес Художник, легонько ткнув брата в плечо. – И как зовут эту прекрасную леди?

- Марина, и она не леди! И хватит лыбиться! Она одна растит двух детей и ей нужна помощь. У этого охламона еще младшая сестра есть и она ничем не лучше его. Как думаешь

легко одной воспитывать двоих детей? Муж Марины умер совсем недавно, прошлой весной, и она еще до конца не оправилась от потери...

- От чего он умер?

- От ничего, как и все живущие здесь. Об этом поговорим позже. Давай вернемся к делу. Я много тебе могу рассказать про это место, но для начала осмотрись по сторонам. Что ты видишь?

- Деревня. Поселок расположенный где-то в северной Зоне...

- Нет, ты не прав. Я готов поклясться, что это единственное подобное место, которое уцелело в этом аду. Здесь сохранилась жизнь, тут люди даже не подозревают о том кошмаре, что творится там со всем нами. Последний оплот существования...

- Ты правда так считаешь?

- Так считает каждый, кто попадает сюда из той Зоны, которую мы каждый день привыкли видеть вокруг себя. По крайней мере, первое время... Позволь, я покажу тебе кое-что, - Филин махнул рукой, приглашая следовать за ним, и двинулся вдоль домов.

Художник шел за братом строго след в след, как того и требовали правила, привитые Зоной. Он даже не задумывался над тем, что здесь это излишне, действуя словно строго запрограммированный робот. Однако, при всем при этом, сталкер не забывал поглядывать по сторонам. Он видел детей и взрослых, весело барахтающихся в снегу, людей, беззаботно шагающих между домами, и даже домашних животных, то и дело проскальзывающих под ногами. Художник вдруг начал осознавать, что с каждой секундой он все сильнее любит это место, оно будто проникает в его душу и занимает там законное, достаточно большое место, становясь частью его самого. Пробыв здесь еще какое-то время, он просто не сможет вернуться назад.

«А надо ли? – промелькнуло у него в голове. - Что ждет тебя там? Кровь и слезы? Завистники, готовые порвать глотку даже за дешевый артефакт, который не стоит дороже бутылки водки да пачки патронов? Зачем возвращаться? Чего здесь не хватает для спокойной и беззаботной жизни? В конце концов, всегда можно будет вернуться... потом... когда тишина и покой надоест...»

- Вот, взгляни, - произнес Филин, выворачивая из-за угла дома и указывая куда-то вперед. – Сегодня мы празднуем Рождество.

Художник встал рядом с братом и взглянул перед собой. Там, где деревня немного возвышалась над другими домами, была видна небольшая деревянная церковь, в которой, похоже, было полно народа. Рядом во дворе, огороженном невысоким забором, стояла высокая ель, украшенная игрушками и самодельными тусклыми гирляндами, сделанными из разукрашенных простых лампочек. Вокруг сновали дети – они кричали, катались с невысоких горок, лепили снеговиков и водили хороводы вокруг новогодней красавицы. При первом же взгляде на происходящее сталкер почувствовал, как у него защемило сердце. Это было последней каплей...

- Если ты сейчас скажешь мне, что хочешь, чтобы я здесь остался, то перечить не буду, - Художник, улыбнувшись, посмотрел на брата.

- Нет, я наоборот хочу, чтобы ты убрался отсюда, - произнес Филин, и его слова прозвучали подобно грому среди ясного неба. – Тебе ведь нравится то, что происходит вокруг?

- Да, - Художник с недоверием посмотрел на брата, не понимая, куда он клонит.

- Ты веришь ведь, что если ты упадешь в этот снег, то почувствуешь холод, а если дотронешься до окружающих тебя людей – тепло? Если обидишь тех детей, они заплачут, а

их родители прибегут защищать их?

- Но...

- Отвечай на мой вопрос!

- Да!

- А если я скажу, что под ногами у тебя лишь слякоть, церковь, располагающаяся впереди – обгоревшие развалины, а люди, окружающие тебя, лишь бездушные оболочки, мумии, из которых медленно высасывают жизнь?

- Ты спятил... - Художник непроизвольно попятился назад.

- Отвечай на мой вопрос!

- Нет! Ты сошел с ума...

- Я подозревал, что ты поймешь не сразу. Но у нас нет времени. Пожалуйста, Олег, послушай меня. Все, что я сказал об окружающей тебя действительности – правда!

- Нет!

- Да! Да, черт бы тебя побрал, - Филин сделал шаг навстречу брату, и тому показалось, что он сейчас ударит его, чтобы хотя бы силой попытаться доказать свою правоту.

- Даже Марина? И Иван? – дрожащими губами произнес Художник.

- Даже они, - ни секунды не колеблясь, произнес Филин, - Я не могу это объяснить, ты должен это почувствовать. Взгляни себе под ноги, на этот белоснежный искрящийся снег. А теперь на секунду представь, как он выплывает у тебя на глазах, как сквозь него становятся видны камни, обгоревшие палки и кости некогда живущих здесь людей. Взгляни на этих детей, в их улыбающиеся лица. Они ведь прекрасны, правда? А теперь посмотри в их ослепительно яркие блестящие глаза и попробуй увидеть за этим светом ту серость и черноту, что так умело скрывается в них. Они совсем другие. Заметив это, ты почувствуешь, как все вокруг выплывает. Будто громадное серое пятно наползает на царящий вокруг свет, и все меняется. Мираж отступает, грезы остаются в прошлом, и ты остаешься один на один с возможно самым опасным порождением Зоны – с воплощенными в жизнь беспочвенными мечтами...

Филин все говорил, не умолкая ни на секунду, а Художник не мог понять, чего он от него требует. Он смотрел и на снег, и на веселящихся беззаботных детей, но ничего не менялось. Он не знал, возможно ли вообще нечто подобное. И вот в какой-то момент сталкер вдруг понял, что уже совсем не слышит своего брата – тот продолжал стоять рядом, его губы шевелились, но звуки будто вязли в невидимой стене, что разделяла их. Художник посмотрел на снег. Он был все таким же белым, рыхлым и пушистым. А еще девственно чистым, будто свежеевыпавшим. Сталкер глянул на свои сапоги, в которых он прошел пол Зоны. Возможно, его одежду почистили, но вот до обуви заботливые руки явно не дошли. Проведя подошвой сапога по снегу, он не заметил отличия - тот был девственно чистым. Художник усмехнулся. Нагнувшись, он зачерпнул горсть белоснежной массы. Что он чувствовал? Холод? Возможно... Мужчина не отводил взгляда от снега, мирно лежащего на его руке, будто желал увидеть в нем нечто очень важное, что-то, что дало бы ответы на большинство терзающих его вопросов. Сталкер не закрывал глаза, но ему удалось отчетливо представить, что произошло бы, покинь на секунду этот мир краски. Он огляделся – вокруг было тускло и серо, будто непроглядный густой туман опустился на землю, и сквозь него совсем ничего не было видно.

«Чтобы человек во что-то поверил, надо придать этому соответствующую обстановку, создать нужную атмосферу и декорации. И вот уже убогая стекляшка в свете тысячи слепящих ламп кажется нам драгоценным камнем, и мы уверены, что вправду видим, как

свет отражается на его гранях, как он рисует завораживающую для глаз картину. Но что будет, если на ту же стекляшку взглянуть, держа ее на ладони в простой серой и убогой комнате?»

Художник перевел взгляд на ладонь, где еще секунду назад лежал белоснежный искрящийся снег – сейчас там был лишь слой грязи. Будто прах, оставшийся от прежней сказки, что еще секунду царила вокруг.

- Я вижу! – прокричал сталкер, надеясь, что брат его услышит. В следующую секунду он почувствовал на себе чей-то взгляд. Туман вдруг рассеялся, а мир снова обрел краски. Искрящийся снег вновь ударил по глазам, только сейчас исходящий от него свет был нестерпимо мучительным, будто кто-то намеренно решил сделать так, чтобы сталкер ослеп от огненного калейдоскопа цветов царящих вокруг.

Художник почувствовал, как его подхватывают под руки и как силой заставляют отвести ладони от глаз. Вместе с этим сталкер ощущал, как его затягивает небытие, как разум совсем не сопротивляется и отключается. Там, где-то глубоко-глубоко внутри, было темно и... спокойно.

3. Время собирать камни...

Художник вскрикнул и резко сел. Он еще не до конца пришел в себя, поэтому, почувствовав на себе сильные руки, пытающиеся повалить его, сталкер попытался высвободиться. Однако, увидев обеспокоенное лицо брата, мужчина сразу же успокоился и упал на подушку.

- Тише, тише. Ты еще слишком слаб, чтобы расходовать силы понапрасну, - Филин вытер испарину со лба брата и приложил к его губам кружку с водой, давая вдоволь напиться.

- Что это было?

- Тебе удалось увидеть это место в его истинном облики, и кое-кому это не понравилось.

- Кому? О ком ты говоришь?

- Возможно, мы ошибаемся, но у подобного места должен быть создатель или как минимум наблюдатель, обеспечивающий порядок. Иногда, когда кто-то из нас слишком сильно сомневается в правдивости происходящего, мы слышим Его голос. Он звучит у нас в голове.

«Зачем возвращаться? Чего здесь может не хватать? В конце концов, всегда можно будет вернуться... потом... когда тишина и покой надоест...» – вспыхнули воспоминания в памяти Художника. Ведь именно тогда он и принял решение остаться. Тогда ему казалось, что эти мысли и умозаключения принадлежат ему.

- Почему вы до сих пор здесь? Что мешает вам уйти? – Художник посмотрел в усталые серые глаза брата. Ему показалось, или в них промелькнул страх?

- Мы не можем. Большинство обитателей поселка это те, кто жили здесь еще до второй катастрофы. Скажу даже больше, они о ней совсем ничего не слышали. Единичные старожилы могут припомнить день, когда в стороне ЧАЭС что-то гроыхнуло, а небо вдруг стало кроваво-красным. Но на этом их познания о Зоне заканчиваются. Жители деревни будто слились с этим местом, и любая попытка... хм... скажем так, открыть им глаза заканчивается плачевно. Они призраки этих мест и, к сожалению, мы ничем не сможем им помочь.

- Ну а вы? Те, кто пришли сюда после?

- Зрячих, как мы себя называем, всего двое – это я и тот самый парень, который в данный момент чинит твою амуницию. Остальные пришедшие сталкеры... это трудно объяснить. Человек, которому сообщают дату его приближающейся смерти... он может покончить жизнь самоубийством, прервать мучения, но у него всегда остается возможность продолжать жить. Проживать каждый день как последний и радоваться любой лишней секунде выпавшей на его долю.

- И большинство пришедших выбирают второй вариант?

- Да, и не нам их за это судить. Прожить последние дни своей жизни в тишине и спокойствии, не боясь опасностей Зоны – возможно именно этого им и не хватало. Большинство просто сдались. И они боятся говорить на эту тему с кем-то еще.

- Плевать на остальных! Что же здесь делаете вы – ты и этот твой зрячий друг?

- Мы... просто живем, - с усталостью в голосе произнес Филин. – Пойми, мы все увязли в этой паутине, мы растворились в ней, стали ее частью. Прошло слишком много времени. Мы даже не можем просто умереть... Мы призраки. Это место... оно словно вампир, а мы его доноры, которым по праздникам дают время отдохнуть и восстановить силы...

- Почему ты так говоришь? Что, черт возьми, здесь вообще происходит?! – Художник обессилено упал на подушку. Голова не просто шла кругом, она раскалывалась. Хотелось вернуться в то забытье, из которого его так нагло вырвали в ужасную реальность.

- Мы не живем привычной для тебя жизнью. Я не знаю, как это объяснить... Мы помним только короткие промежутки своей жизни с первого по седьмое января. Понимаю, это звучит фантастически. Накануне, как правило, происходит ужасной силы выброс, по крайней мере, таковым он ощущается в этих краях. После него это место будто теряет силы или наоборот ослабляет защиту, чтобы сюда могли проникнуть новые доноры. Все прибывшие сюда, как и ты, очутились в деревне в этот строгий промежуток времени...

- Я знаю, - произнес Художник, отмечая, как вздрогнул всем телом брат и теперь с интересом смотрел на него. – Когда ты ушел, тогда, в канун Нового года... бросил меня и пропал, я долго узнавал, куда ты мог направиться. В течение следующего года были потрачены все наши сбережения, и всё ради одной цели - найти путь на север Зоны. Я... я не знал, смогу ли найти тебя живым, но мне необходимо было знать, достиг ли ты того Поля артефактов, которым грезил большинство времени, проведенного здесь. Я должен был знать точно! – голос Художника сорвался, и пришлось приложить немалое усилие, чтобы сдержать слезы, которые наворачивались на глаза.

- Прости... я... я не хотел...

- Я был в этих местах! Я точно помню, как проходил мимо, но не видел никакого поселка! А потом меня подтолкнули, указали верный путь...

- Шухов, - одними губами произнес Филин.

- Да, это был Черный Сталкер. Я раньше не сталкивался с ним, но те байки, что травят у костров сталкеры... они оказались правдивы. Дух Зоны, карающий и вознаграждающий случайных путников по только лишь ему ведомым причинам, согласился мне помочь. Он дал мне примерные координаты и указал на строгие временные рамки. Дальше медлить было нельзя. Тридцать первого декабря я предпринял свою первую попытку пробраться сюда, но потерпел неудачу. Было сложно, и я предпочел сделать несколько тайников с амуницией по пути следования и предпринять вторую попытку. Может быть, если бы я тогда не вернулся... - Художник мимолетным взглядом окинул свою изувеченную руку. – Второй раз все

оказалось намного сложнее. Аномалии и монстры будто лезли прямо из-под земли, они словно плодились у меня на пути. Наверное, со стороны это было похоже на Апокалипсис. Не помогли ни тайники, ни та убийственная амуниция, что я тащил на себе. Однако, я здесь, и ничто не смогло мне помешать. Я нашел тебя... - сталкер перевел дыхание, внимательно следя за своим братом. – А теперь позволь мне задать один вопрос. Откуда ты знаешь про Шухова?

- Я видел его лишь однажды, когда еще без тебя бродил по Зоне. Но той встречи мне хватило с лихвой. Если честно, то в глубине души я подозревал, что ты предпримешь ряд безрассудных попыток найти меня, но я надеялся, что ты никогда не догадаешься о временных рамках, сковывавших наше существование. Однако совсем недавно я говорил с Черным Сталкером. Это был сон, но... пожалуй, он был правдоподобнее даже этого проклятого места. Шухов расспрашивал о тебе, но ему нужны были не слова, а... словно воспоминания о тебе. Я не знаю, как это объяснить, он словно вытащил необходимую ему информацию у меня из головы. Однако в ответ Черный Сталкер пообещал мне позаботиться о тебе и не дать погибнуть... по крайней мере, в ближайшее время.

- Я был ему нужен, и он помог мне добраться до этого гиблого места, откуда еще никому не удавалось вернуться? Абсурд... - Художник усмехнулся, однако, было видно, что Филин не разделяет его радости.

- Олег, я не знаю его планов, и если честно, мне плевать на них. Сейчас нас должно волновать только одно – твоя жизнь. Надо найти способ вытащить тебя отсюда, и, кажется, мы наконец знаем как.

- А не пойти ли вам... В общем, далеко и надолго! Я не брошу тебя здесь!

- Хорошо, давай умрем оба, геройской смертью! Идиот! – Филин вздрогнул. В это было сложно поверить, но еще ни разу он не оскорблял своего брата и сейчас, кажется, был удивлен тому, что только что произнес. – Пойми меня, если ты вырвешься, возможно, тебе удастся вытащить всех нас и раз и навсегда покончить со всем этим.

- Как?! Если скажешь хоть что-то осмысленное, я обещаю, что попытаюсь.

- Ты требуешь от меня невозможного. Я не могу ничего гарантировать, но если тебе удастся выбраться отсюда...

- Бросив вас на растерзание неизвестной твари! – перебил Художник брата, начиная выходить из себя. – За кого ты меня принимаешь?!

- Успокойся. У нас есть план. Если тебе удастся выбраться, ты сможешь предупредить остальных и прекратить этот кошмар.

- Как?! Блокировав эту территорию? Предложить военным выстроить новый кордон? Ты ведь прекрасно знаешь, что запретный плод будет всегда сладок, а значит, после моих запретов сюда ринутся сотни сталкеров, которым плевать на опасности!

- Вот именно поэтому ты и должен кое-что доставить в бар «Сто Рентген», - Филин снял с плеч небольшой рюкзак и вытащил из него аккуратно заклеенный большой прямоугольный конверт. – Здесь бумаги... Все, что нам удалось достать и узнать про это место. Здесь изложены все наши доводы и опасения. Мы должны остановить эту заразу.

- Кому я его передам? Кто это? Военные? ФСБ? ФБР? Или ребята покруче? Неужели ты и вправду думаешь, что заразу Зоны можно просто вот так взять и уничтожить?

- У нас нет времени на споры и дразги. Я вижу только один выход, и было бы абсурдно не попытаться что-нибудь исправить. У тебя есть на то все шансы. Ты наша единственная надежда. Это место еще не успело изменить тебя, подчинить себе, и, возможно, с твоим уходом у нас появится хоть крохотная, несоизмеримо маленькая, но все же надежда.

Самое жестокое, что ты можешь сейчас сделать, это продолжать и дальше сидеть, сложа руки, - Филин положил ладонь на плечо брата. Казалось бы, это был простой жест, но вместе с тем Художник почувствовал, как на его плечи лег непомерно тяжелый груз, сбросить который было невозможно. Его надо было пронести независимо от своего желания. Выбор есть всегда? Вранье, самообман слабых людишек, которые привыкли верить в счастливый конец... Чаше приходится из двух зол выбирать меньшее и не задумываться о чистоте рук. Порой, все решают за нас...

- Хорошо, - произнес Художник, отводя глаза в сторону, но продолжая чувствовать на себе взгляд брата, - Только давай поторопимся. Чертовски хочется поскорее со всем этим закончить.

Сталкер снял автомат с предохранителя и бодро зашагал вперед. Со стороны могло показаться, что дела у него шли просто отлично. Словно это не он оставлял у себя за спиной целую деревню призраков, среди которых был его родной брат. Но это было уже в прошлом, сейчас его цель была где-то впереди, и от того, сможет ли он до нее добраться, будет зависеть многое.

«Две жизни уж точно» – промелькнуло в голове у Художника.

Сейчас, шагая по хрустящему снегу, сталкер вспоминал события, произошедшие с ним всего пару часов назад, которые теперь казались полным абсурдом. Как не старался Художник, он не мог до конца понять и осознать случившееся с ним в этой с виду приятной и спокойной деревушке. Тяжелее всего поверить именно в правду.

Вот и сейчас, покидая это место, сталкер был уверен, что если обернется, то увидит умиротворяющую картину – небольшой деревенский поселок, состоящий из небольших, обособленных друг от друга домиков. Лучи заходящего солнца отражаются от окон и рисуют еще более завораживающую картину. В подобные моменты у Художника будто начинали зудеть, руки ему поскорее хотелось взять в руки блокнот и карандаш и сделать хотя бы набросок будущей картины. Природе не свойственно ждать людишек, занятых своими мелкими делами, она с легкостью рисует на их глазах прекраснейшие картины и с такой же беззаботностью уничтожает свои творения...

«А порой в этом помогаем ей мы...» – усмехнулся Художник, хотя повода для веселья не было. Когда тебя что-то гложет изнутри и когда ты не можешь с уверенностью решить, правильно ли ты поступаешь, всегда легче сбежать от терзающих тебя мыслей. Так проще...

Художник вдруг резко остановился, прислушиваясь к своим ощущениям. В голове нарастал еле различимый гул, природу которого сталкер, как ни старался, не мог объяснить. Кроме того, он не мог понять, почему буквально с каждой секундой крепло желание вернуться. Будто что-то незримое тянуло назад.

«Обернуться... ведь это так... просто...» – Художник встряхнул головой. Казалось, будто он находится в странном сне, где мысли приобретают медленный и тягучий характер. Не хотелось думать, взвешивать и просчитывать. Сейчас в нем осталось лишь одно желание – вернуться туда, где ему были рады, где не нужно беспокоиться за свою жизнь и где можно было просто радоваться жизни.

Глаза резанула яркая вспышка, и тут же в голове промелькнула череда неясных образов, словно призраков его прошлой жизни – брат, деревня, гостеприимные люди и веселящиеся дети с серыми пустыми глазами, в которые совсем не хотелось смотреть... будто в них можно было увидеть отражение чего-то такого, что потом всю жизнь будешь пытаться забыть.

Художник сделал неуверенный маленький шаг вперед и будто почувствовал, как рвется незримая связь, словно натянутая до предела струна. Наваждение исчезло, он вновь был свободен. Однако ощущение волнения и опасности не покидало его. Теперь ему хотелось как можно скорее покинуть это место и больше никогда сюда не возвращаться.

«Все? Вот так просто? Может быть, все же стоило переубедить брата? Попытаться бежать вместе? А что теперь?» – сталкер поймал себя на мысли, что непроизвольно стал думать о попытке вернуться и попытаться спасти Филина. Ведь теперь это было так просто. Надо всего лишь рассказать ему об этом.

«Нет уж! Второй раз это место меня уже не отпустит!»

Словно прочитав мысли и намеренья сталкера, незримый кукловод решил, что больше ждать не имеет смысла – Художник услышал, как где-то совсем рядом раздался едва различимый вой, словно призыв к действию. По коже пробежали мурашки, и почему-то стало невыносимо холодно, словно мужчина окунулся в ледяную воду. Крепче сжав в руках автомат, сталкер побежал.

«Не оглядываться... главное не оглядываться... Филин говорил, что все будет хорошо... они не достанут... они не смогут... не догонят...» – мысли эхом отдавались где-то в подсознании в то время, как Художник прикладывал все силы, чтобы не упасть и не сбиться со спасительной тропы.

Всего в нескольких шагах откуда-то со стороны взметнулась черная Тень и кинулась наперерез сталкеру. Рефлекторно мужчина повел стволом автомата в сторону приближающейся опасности, но не выстрелил, хотя вероятность промахнуться отсутствовала.

«Не стрелять! – мысленно отдал приказ сам себе Художник. – Твари не способны причинить мне никого вреда. Я... они хотят лишь вернуть меня. Нельзя... вступать в бой... все неправда... нельзя!»

Художник резко взял в сторону, минуя Тень. Либо твари не хватило сноровки, чтобы настигнуть свою жертву, либо Филин все же оказался прав и эти странные порождения Зоны, охраняющие это место, и вправду не могли причинить никакого вреда. Однако...

Сталкер почувствовал, как что-то холодное резануло левую бровь. Боль была терпимой, но неожиданной, от чего Художник чуть было не оступился и не упал. Из рассеченной брови побежала струйка крови, заливающая глаза. Продолжать бежать было практически невозможно и даже опасно.

Закрыв ладонью кровоточащую рану, Художник только и смог разобрать очередную Тень, появившуюся прямо перед ним. Бок пронзила адская боль, заставляющая сталкера вскрикнуть и, выронив автомат, от которого сейчас было мало проку, упасть на землю, закрыв живот руками.

«Бесславный финал безумного рейда. Что ж, наверное, этого и следовало ожидать...»

Художник поднял голову, намереваясь увидеть того, кто нанесет последний удар. Нет, чуда не произошло, и монстры все еще были здесь. Обступив раненого сталкера, черные, плохо различимые Тени не шевелились, будто решая, кому из них выпадет честь прикончить бедолагу. Затянувшаяся сцена длилась уже достаточно долго, но ничего не менялось. Художник медленно дотянулся до автомата и потом также осторожно поднял оружие с земли. Ничего не изменилось.

«Черт возьми, это и вправду походит на сумасшествие!» – Художник, все еще зажимая рукой кровоточащий бок, осторожно поднялся, опираясь на автомат как на костыль. А потом он вдруг понял, осознание происходящего пришло в голову одной связной мыслью, словно вспышка, которая рассеяла царящий вокруг хаос. Сталкер помнил это чувство, всего один

единственный раз он испытывал подобное, тогда, в деревне, он ошибочно принял его за голос разума, собственного ангела-хранителя, который убеждал его бросить все и остаться.

Художник вгляделся в неясные размытые Тени и только теперь понял, что они не окружают его, нет, твари расположились полукругом, отрезая путь к отступлению. Выход был всего лишь один и именно к этому исходу сейчас и подталкивал незримый «разум».

Сталкер резко развернулся, откидывая предрассудки и забывая все предупреждения, о которых не раз твердил Филин перед тем, как с тревогой во взгляде отпустить брата в обратную дорогу. Когда выхода нет... что ж, тогда самое время начать играть по чужим правилам.

Художник несколько не удивился, когда понял, что он находится в деревне неподалеку от церкви. Вот только самого поселка как такового не было – обугленные, завалившиеся строения лишь отдаленно напоминали о той радости и благополучии, что царили здесь совсем недавно. Конечно же, нигде не было ни детей, ни их родителей, лишь грязь, копыт и боль от воспоминаний той жизни, что совсем недавно царила здесь. Это место умерло уже давно, оставив лишь паразитов, тварей Зоны, которые теперь устроили здесь свое логово и каждый год собирали кровавый урожай.

Деревня не просто видоизменилась, появилось кое-что еще. Внимание сталкера привлек огромный шар чуть выше человеческого роста, который располагался всего в нескольких метрах от него. Чтобы лучше его разглядеть, мужчине пришлось приблизиться к странной находке. С каждым шагом Художника все сильнее начинала бить мелкая дрожь. Из чего точно состоял этот шар, понять было сложно, он был словно окружен странным ореолом, похожим на тот, из которого состояли Тени. Но сквозь это препятствие Художнику все-таки удалось разглядеть то, что раньше было сокрыто от его взора.

Сталкер почувствовал, как все его тело буквально наливается свинцом, руки и ноги словно онемели, но сердце... его ритм стал настолько быстрым, что казалось, оно вот-вот разорвется в клочья. Дыхание перехватило, легкие начало ощутимо жечь, но Художник никак не мог заставить себя вдохнуть, будто боялся отравиться окружающим его воздухом.

Сквозь зыбкую пелену, окружающую огромный шар, были видны тела людей. Неведомый скульптор будто облепил ими этот невероятный чудовищный клубень. Больше всего на свете сталкеру хотелось отвести взгляд и больше никогда не смотреть на этот кошмар. Но он не мог, Художник непроизвольно искал глазами в этом ужасе до боли знакомое лицо, не переставая при этом надеяться, что этого все же не произойдет...

Узнать мертвенно-бледного Филина было практически невозможно. Его руки были вывернуты под невероятным углом к телу, а на лице навсегда застыла гримаса боли. В этот момент Художник почувствовал, как мир вокруг меркнет, а земля в буквальном смысле уходит из-под ног. Удушливый спазм, сдавивший горло железной хваткой, не отпускал, перед глазами все поплыло.

- Отпусти... - донесся хрип, и глаза Художника расширились от ужаса, когда он заметил, как двигаются губы брата. – Хватит... ты не смог... отпусти... ты не сможешь помочь... отпусти...

Сталкер плохо понимал, что происходит, в голове не было ни одной мысли лишь боль и страх. Вскинув автомат, который, казалось, жег кожу ладоней, Художник нацелил оружие в единственного человека, который ему был дорог. За ним он и пошел в Зону, ради него и предпринял эту безрассудную и опасную вылазку. Все было кончено.

Художник не помнил, как нажал на спусковой крючок, он осознал это лишь когда почувствовал привычную отдачу в плечо, но автомат вдруг резко повело в сторону. Удар был

не сильным, но сталкер сейчас был в таком состоянии, что даже легкий толчок обладал для него чудовищной силой. Он выпустил оружие из рук и почувствовал боль, сковавшую все тело. Разум сталкера просто не выдержал, казалось, где-то внутри, там, где было сердце, что-то надорвалось и сломалось. Проваливаясь в бездонную темноту, Художник все же смог разобрать знакомое лицо склонившегося над ним человека и донесшиеся до него сквозь ватную пустоту слова:

- Идиот! Тебе же говорили... тебе повезло, что я держу слово, данное твоему брату...

4. Помню... верю... жду встречи...

Художник содрогнулся всем телом и открыл глаза. Казалось, что боль проникла в каждую клеточку его тела, и вытерпеть подобное было просто невозможно. Осторожно подняв голову, сталкер внимательно осмотрелся по сторонам, не понимая, где он находится. Все было таким знакомым, но... это невероятно!

- Да, знатно вы ребята вчера покутили! Неплохо Рождество отметили! – раздался бас над самым ухом, заставляющий Художника поморщиться. – Я тебя уже дважды пытался растолкать, но бесполезно! Почти все уже разбрелись по берлогам, а ты...

Сталкер повернулся к своему собеседнику, с трудом узнавая в нем бармена из бара «Сто рентген». Голова шла кругом. Как Художник не старался, он не мог сопоставить то, что произошло с ним в деревне, с тем, как он вдруг очутился в баре. Это не было сном и не могло просто привидеться, но объяснить случившиеся, он был не в силах. По крайней мере, пока...

- Художник, ты какой-то странный? Отравился, что ли? – все не унимался бармен. - Может тебе налить чутка, чтобы собраться с мыслями, а? Только учти - халява закончилась, так что за счет заведения больше не...

- Наливай уже, - отмахнулся сталкер, готовый продать душу Дьяволу, лишь бы его надоедливый собеседник наконец заткнулся.

- Во дела! – бармен схватил Художника за правое запястье, внимательно разглядывая перебинтованную руку. – И где это ты уже успел?

Сталкер промычал что-то неопределенное в ответ, но бармен почему-то отстал, ну или по крайней мере решил повременить с расспросами.

«Рука... это не могло быть сном. Значит, все случилось на самом деле... Филин, деревня, моя неудачная попытка вернуться...» – Художник с рассеянным видом осторожно поднялся и направился к выходу.

- Эй, эй, постой, а выпивка? – прокричал бармен, явно намериваясь остановить ускользавшего клиента.

Даже не пытаясь ничего возразить, Художник остановился и осторожно расстегнул куртку, намереваясь достать те немногие деньги, что у него еще остались. Больше всего на свете ему хотелось попасть на свежий воздух, а потом... найти какое-нибудь необитаемое, давно заброшенное место, где можно было собраться с мыслями.

Сталкер нисколько не удивился, когда из внутреннего кармана прямо в руки выпал огромный прямоугольный пакет. По коже пробежали мурашки.

«Возможно, еще не все потеряно...» – промелькнула в голове Художника спасительная мысль, за которую хотелось ухватиться как за спасительную соломинку. Нечеткий призрак того, что все еще будет хорошо, вдруг стал обретать материальность.

Резко развернувшись, Художник вернулся в зал и помахал пакетом перед лицом бармена.

- У меня послание для Шмеля. От Филина, - зачем-то уточнил сталкер, хотя, брат об этом и не говорил.

Приветливая улыбка на лице хозяина заведения испарилась без следа, уступив место удивлению.

- Он за дальним столиком. Там, в углу, - бармен кивнул куда-то вглубь помещения. В блестящих глазах читалось непомерное любопытство, однако, вместе с этим, его что-то сдерживало от соблазна задать очередной вопрос.

Художник осторожно прошел мимо полупустующих столиков и остановился около неприметного мужчины, одетого в серый сталкерский комбинезон с надвинутым на глаза капюшоном.

- У меня для тебя послание, - сталкер положил пакет на стол перед человеком, от которого сейчас зависела жизнь десятков людей.

- Что ж, значит случилось худшее, - сухо произнес Шмель, быстро вскрывая пакет и вытаскивая из него несколько листов, испещренных мелким почерком. Просмотрев полученные данные, он лишь неопределенно кивнул головой. – Я все сделаю, как он просит, но... Надеюсь, Филин понимает, что он делает. Ты же его брат, верно? Прими мои соболезнования. Я думаю, он был счастлив, что вы все же встретились.

- Подожди, но когда начнется операция?

- В самое ближайшее время. Больше я тебе ничего не могу сказать.

- Но когда я его увижу?

- Кого? – недоуменный Шмель вскинул голову так резко, что чуть было не скинул капюшон. – Ты Филина имеешь ввиду?

Художник молчал. Почему-то он не смог произнести ни слова. Вместо этого сталкер лишь кивнул головой.

- По-моему ты что-то не понимаешь, - Шмель вновь просмотрел полученные листы и отделил самый последний. – Вот, кажется, это тебе... И извини, если что-то не так...

Станный сталкер поднялся и поспешил удалиться. А Художник все так же стоял рядом со столом и не сводил глаз с помятого листка бумаги. Это был детский рисунок, который вряд ли мог сказать что-то сталкеру – юный художник с явным старанием как смог изобразил огромную новогоднюю елку и четырех людей, водивших вокруг нее хоровод. Наверное, ребенок изобразил свою семью – в непропорциональных высоких человечках угадывались мужчина и женщина. Мама и папа. Рядом с ними, наверное, юный художник изобразил себя и своего брата или сестренку. К сожалению, рисунок был настолько испорчен, что разобрать что-то еще было невозможно. Но почему-то сталкер был уверен, что два маленьких радостных державшихся друг за друга человечка являются непременно братьями.

В углу листа, прямо поверх рисунка, была надпись, и ее автор был явно намного старше юного автора. Этот почерк Художник не мог не узнать. И сейчас, вновь и вновь пробегая глазами по этим нескольким строчкам, сталкер чувствовал, как сердце переполняется тоской и болью. Он знал, что теперь подобные чувства навсегда останутся с ним, они заняли то место в его душе, где совсем недавно была любовь и надежда, порой сменяющаяся зияющей пустотой.

«Олег, я сразу хочу извиниться за то, что в очередной раз обманул тебя. Ложь во благо... не знаю, может ли это оправдать меня в твоих глазах. За последнее время я принес тебе слишком много боли и страдания. Прости меня. Я пишу эти строки, пока ты лежишь тут без сознания, совсем рядом. Я не могу сказать это тебе... я не могу даже написать тебе об этом! Знай лишь, что как только ты передашь бумаги нужному человеку, наши мучения

прекратятся. Шмель... Мы ходили с ним в совместные рейды, когда тебя еще не было в Зоне, и вот теперь я вынужден просить его об услуге, за которую не смогу ничем отплатить... Я всегда советовался с ним, и моя последняя вылазка в северную Зону не стала исключением. Шмель знает не намного больше твоего, но он обладает необходимыми связями, чтобы реализовать задуманное. А главное, он сможет сделать то, чего ты никогда не простишь мне. По-другому просто и не могло быть... Не пытайся найти Шмеля, забудь обо всем, что связывало тебя с этой историей. Ты ни в чем не виноват. Помни это. Я люблю тебя. Если после смерти все же есть жизнь, то мы еще обязательно встретимся! Живи, помни, будь счастлив»

- Входите, входите скорее, я вас уже заждался! – Сидорович нетерпеливо потер руки то ли от холода, то ли от предвкушения приближающейся прибыли. – Ну, как дорожка?

- Без мата и не скажешь! – вошедший хмурый сталкер скинул рюкзак и принялся греться у камина, стоящего в углу. – Черти что творится в Зоне! Я же тебя предупреждал, что эта ходка будет опасной! Вести необученного человека с большой земли – абсурд!

- Ну, ты ведь вернулся, и как я вижу, еще и покупателя привел. Так что, все было не зря...

- Ага, как же. В нас дважды стреляли! Военные как с цепи сорвались! После этого их внепланового запуска...

- Так, все, хватит стонать. Ты не за это свои деньги получаешь!

Последний веский аргумент Сидоровича явно притушил запал проводника. Что-то пробубнив себе под нос, он затих около камина, лишь время от времени разминая озябшие руки.

- Позвольте вопрос, - нарушил повисшую тишину третий человек, до этого мирно стоявший у двери. – Что это за история с несанкционированным запуском? Я конечно знаком с этой историей из газет, но вам из «эпицентра событий», так сказать, видней, - мужчина ухмыльнулся, не сводя глаз с суесящегося Сидоровича.

- Да что там рассказывать, так, белиберда всякая. Вы вот лучше садитесь, - барыга указал на свободный стул. – Может по сто грамм? Выведем радиацию из организма!

- Нет, не стоит, я привык вести дела на трезвую голову, - произнес мужчина, садясь на предложенный стул. – Так что там с этой историей? Читайте, что я настаиваю.

- Да ничего интересного, тем более что все туманно. Рассказчики путаются, кто говорит, что с одной из военных баз произошел незапланированный обстрел территории, кто-то утверждает, что это были вертолеты, выполнявшие неизвестно чей приказ. Да мне эти сплетни как-то неинтересны. Лишь бы вояки на нас ядерную бомбу не вздумали скинуть! – Сидорович хохотнул довольный собственной шуткой.

- А куда стреляли?

- Да зачистили какой-то квадрат в северной Зоне. Говорят, там деревенька какая-то раньше была, а сейчас как бы руины. Жертв среди мирного населения уж точно нет.

- Да, странная история, - мужчина пожевал губами, будто хотел еще что-то добавить, но потом передумал. – Ну что ж, давайте перейдем к делу. Я, признаться честно, удивлен, что вам понадобились мои услуги.

- Я, конечно, могу ошибаться, но мне кажется, у меня есть вещь, которая вас заинтересует, - с этими словами Сидорович открыл встроенный в стену сейф и достал оттуда огромное прямоугольное полотно, занавешенное черной тканью. – Скажите, вы любите живопись?

- Обожаю, тем более, что это является частью моей работы.

- Ну что ж, тогда мне интересно, что вы скажете на счет этого, - Сидорович скинул ткань и продемонстрировал мужчине скрытую под ней картину.

Рамка, в которую было вставлено полотно, выглядела убого и у настоящего ценителя искусства не вызвала бы ничего кроме отвращения. Но вот сама картина... На полотне в лучах заходящего солнца была изображена небольшая деревенька. Маленькие домики, ухоженные дворы и снующие повсюду люди. Чуть вдалеке виднелась возвышающаяся церковь и высокая, украшенная разноцветными игрушками ель. Казалось, будто картина была живая. Она не предавала одинокую запечатленную картинку, нет, казалось, все изображенное на ней буквально дышало жизнью. Понять, в чем заключался секрет, можно было лишь после нескольких минут внимательного созерцания. Подобный эффект движения создавал снег. Он будто и впрямь искрил, приобретая то ослепительно яркие, то багряные тона, будто на нем и впрямь играли лучи нарисованного солнца. Картина завораживала.

- Откуда?! – выдохнул мужчина, - Кто?! Кто ее написал?!

- К сожалению, этого я не могу сказать.

- Сколько вы хотите?!

- Дело не в деньгах. Я мог бы вас, конечно, обмануть, но я честный торговец.

Художник, а его и впрямь так звали, к сожалению пропал. Бесследно. Он ушел куда-то вглубь Зоны, кто-то поговаривает, что на север. В любом случае, даже если он еще жив, то найти его почти невозможно.

- Вы хотите моей смерти!

- Отнюдь! Я вижу, вас так раздосадовало отсутствие автора... Ну а картина-то вам нужна?

- Вы шутите?! Я ее забираю прямо сейчас. Я не позволю ей храниться в этом... - мужчина на секунду оторвал взор от картины и огляделся по сторонам, - у вас!

- Полностью с вами согласен, - Сидорович усмехнулся, явно оставшийся довольный эффектом, который произвела картина. – О цене мы как бы уже договорились...

- Да, мы согласны.

- Но я не рискнул сильно завышать цену, пока вы не видели товар. Я думаю, если мы умножим нашу сумму, скажем, в два раза...

- Не шутите так.

- А кто шутит? Товар-то стоящий! Штучная работа! Разве она не достойна оказаться в коллекции какого-нибудь заграничного богатого ценителя искусства?

- Я не могу сам принимать подобные решения, - мужчина на секунду задумался.

Правда, молчал он лишь до тех пор, пока Сидорович не начал убирать картину обратно в сейф: - В этот раз я сделаю исключение! Удваиваем цену!

- Ну и ладушки! – торговец поспешил закрепить соглашение рукопожатием, - может все-таки по маленькой? Нет? А я все же выпью!

Люди еще какое-то время обсуждали детали предстоящей транспортировки товара, на время забыв о лежащей на столе картине. А на ней все так же продолжал искриться снег, порой складываясь в вычурные узоры. Она словно жила своей жизнью.

Лишь спустя какое-то время, когда картину, наконец, доставят на большую землю и ее смогут детально изучить, кто-то обратит внимание на почти незаметную небольшую надпись в углу полотна: «Помню... верю... жду встречи...»

Охота на подарок Андрей Бабаев

Пролог

Не каждый день вы можете услышать настолько риторический вопрос – “А вы любите зомби?”. Зомби, кто они? Такие же ужасные и кровожадные монстры зоны отчуждения, как и другие? И, наконец, откуда они берутся? На все эти вопросы однозначного ответа вам не даст ни один разумный человек. На мой взгляд, самая правдоподобная теория этого феномена местной фауны, история о выжигателе мозгов. Пытаясь защитить центр Зоны, кто-то оборудовал подступы к нему излучателями. Любой сталкер, случайно попавший под действие этого ужасного оружия, вмиг переставал соображать, терял контроль над телом, и оставалась от человека одна оболочка с обрывками памяти и элементарными функциями организма. Изначально зомби можно спутать с обычным жителем Зоны, но проходит время, и внешний вид его начинает меняться: одежда превращается в рваное, грязное, отвратительно смердящее тряпье, слабо держащееся на теле, а то и вовсе остающееся лежать на земле, сорванное порывами ветра или ветками деревьев. Кожа у ходячих мертвецов делается неестественно-зеленого цвета, местами она обвисает и даже отпадает. Волосы и ногти так же долго не задерживаются на своем месте. Поводки его сводятся к бесконечным скитаниям, которым нет конца, а так же к повторению тех дел, которыми он занимался при жизни. Нередко в рассказах можно было услышать о зомби, сидящих ранним утром на берегу реки с удочкой в руках. Видели их и стоящими в очереди вдоль стены бывшего магазина под проливным дождём. Встречались сидящие на скамейках, ночью, в полной темноте, напротив друг друга. Однако присмотревшись к ним можно заметить, что удочки уже давно без лески, покупатели безнадежно ждут навечно опаздывающего продавца, а приятели на скамейках смотрят мимо друг друга бездонными глазницами. Зомби лишь повторяют действия, заложенные где-то в их памяти, теряя наиболее главное, что есть в этих поступках - человеческую душу. Самое ужасное в этих порождениях Зоны - внезапно проявляющаяся кровожадность. Многие были укушены, растерзаны, убиты, полагаясь на то, что перед ними находятся безобидные обломки чьего-то прошлого. Встречались не проявляющие агрессию, но сталкеры, привыкшие лишний раз не рисковать, расстреливали их точными выстрелами в голову.

Несмотря на все вышеперечисленные сведения о зомби, могу заявить о своих протвоестественных чувствах к этим созданиям. Были случаи, когда я без жалости расстреливал их, только успевая менять обоймы верного АК-47, но был и один случай, который глубоким следом вмялся в мою память. Именно о нем я вам и хотел рассказать.

Пропавшие вещи

Волна очень удивительных грабежей обрушилась на Зону неожиданно, будто затаившийся в кустах кабан напал на свою жертву, не давая ей шанса ускользнуть. В Зоне было очень сложно найти сталкера, который мог бы похвалиться тем, что его не обокрали. Самое странное во всех этих похищениях было то, что пропавшие вещи нельзя было назвать ценными в денежном эквиваленте. Исчезали предметы, из-за которых даже безумец отказался бы рисковать собственной шкурой. Пропадали различные амулеты и талисманы, которые скорее помогают жителям верить в себя, а не болтаются на шее красивой и дорогой

погремушкой. Сталкеры обнаруживали нехватку кружек, браслетов, саперных лопат, которые они частенько используют для вырывания схрона в земле. Испарялись пустые жестяные банки из-под консервов, всевозможное стрелковое и холодное оружие, даже не пригодное к использованию.

“Кому понадобился мой «калаш», на который наступил псевдогигант” – возмущался Болт, сидя в баре «100 рентген». Действительно, любой нормальный сталкер, который хотя бы на одной из своих ходок забредал в места, более отдаленные от периметра, видел этого мутанта, уступающего танку только в возможности стрелять, не сомневался бы в неисправности АК-47 после этого. Болту, во время встречи с этой машиной для убийств повезло. Он смог укрыться от него в водосточной трубе, далеко уходящей вглубь земли, но автомат его превратился в сплюсненную железяку, больше напоминающую старую антенну для телевизора, нежели боевое оружие. Выждав время, которое понадобилось тупому хищнику, чтобы понять, что если и его голова не пролазит в это отверстие, то и здоровой туше это вряд ли удастся, сталкер выбрался наружу. Подхватив испорченную и бесполезную на его взгляд вещь, он направился напрямик в бар, предвкушая отличный рассказ о том, как повезло псевдогиганту, наступившему на его "калаш", и что, если бы не эта досадная случайность, Болт бы очень жестоко расправился с ним. Путь был не ближним, и потому, заметив, в часах пяти от конечной точки своего маршрута развалившийся дом, в котором можно слегка вздремнуть, осторожно продвигающийся человек привалился к одному из сохранившихся углов. Открыв глаза после недлительного и очень тревожного сна, Болт не обнаружил своего трофея и был ужасно удивлен этому. “Ну, кому мог он понадобиться? Я, конечно, разного повидал, но чтобы мой контейнер с двумя артефактами не взяли, еду и аптечку не взяли, а этот ломоть железа, который мог служить мне лишь предметом для воспоминаний, стырили! Тут уже я теряюсь в догадках” – чуть ли не крича последние слова, рассказывал Болт слушателям заведения, которые в большинстве случаев не верили ему с самого начала этой неправдоподобной истории. Лишь некоторые, поддерживая его, охотно разводили руками, мол, всякое бывает, Зона – она и есть Зона.

Подготовка к празднику

А между тем, жители района отчуждения уже вовсю начали готовиться к встрече чуть ли не единственного праздника, который здесь отмечали - Нового года. Оставалось каких-нибудь 5-6 дней, до встречи с этим удивительным событием. Настало время подытожить все то, что произошло за эти 365 удивительных дней ежедневных ходок и борьбы с Зоной, помянуть всех, кто не дожил до этого момента (к сожалению таких было немало), сбросить подороже весь хабар, давая на жалость покупателю новогодними шутками. Закупить съестного и ещё больше питьевого, чтобы в середине праздников не дай бог не кончилось «горючее» и не пришлось бы идти искать пьяного бармена, которому в его состоянии будет явно не до тебя. Ну и конечно, приобрести или найти подарки для людей, которые здесь заменяют тебе семью, тем, кто ежедневно рискует ради тебя шкурой. Для многих сталкеров новогодняя неделя была единственным длительным отдыхом, на котором можно полностью расслабиться, чтобы потом, после непрерывного веселья, начать все с чистого листа.

Матушка Зона тоже собиралась принимать участие в этом торжестве. На её долю выпала постановка основных декораций, вот и занялась она ими нешуточно. Снег валил не переставая, укутывая деревья, строения, землю белым пушистым одеялом. Снежинки плясали под порывами сильного вихря, водили хороводы вокруг аномалий, помогая

неопытным сталкерам замечать их. Сейчас, пролетая над этой местностью, можно было подумать, что и нет вовсе никакой Зоны. Ужасную почву, искореженные деревья, развалины зданий теперь покрывал красивый ковер молочного цвета, создавая иллюзию обычной местности. Природа начала процесс очищения. Скрылись под снегом трупы людей и мутантов, напоминавшие об ожесточенных битвах проходивших здесь. Участок земли радиусом 30 км пытался утаить свои ужасные поступки, как маленький ребенок прячет зажатую в кулачке конфетку. Красота, совершенно не характерная для этой местности, завораживала даже тех, кто не раз встречал зиму здесь.

Дырявая память

Любуясь зимними пейзажами, я брел по протоптанной в снегу дорожке, которая имела репутацию безопасной. Зовут меня Ловкач, конечно, это не мое настоящее имя, но здесь прошлое пытаются скрыть, а клички сталкерам раздает сама Зона. Умеешь хорошо стрелять – будешь Стрелок, круглое лицо – Боров, длинные волосы – Мохнатый, хорошо готовишь – Бармен, угрюмый – Мрак, за версту чуешь мутантов – Нюхер и тому подобное. Не буду хвастать, не приводит это ни к чему хорошему, но свою кличку я получил из-за определенного везения в обходе аномалий. Чувствуя невидимую угрозу, мое тело каждой клеточкой кричало: – “Стой, там «жарка»”, “...куда идешь баран, не видишь «трамплин»!”. Именно это часто спасало меня и моих друзей, помогая добраться нам до редких артефактов.

Около пяти часов назад, я ещё сидел в моем любимом баре «сто рентген», неспешно потягивая пиво, наблюдая за тем, как несколько местных официанток под чутким руководством бармена развешивали гирлянды, превращая угрюмую комнату в торжественный зал для встречи Нового года. Станный малый по незамысловатой кличке Малой, на вид не старше девятнадцати лет, вырезал, из непонятно откуда взявшейся цветной бумаги, снежинки и клеем лепил их на окна. Говорят, он пережил смерть своих родителей, что сказалось на его психике, поэтому он и подался в Зону. Ему явно не хватало счастливого детства, вот он и выплескивал свои эмоции здесь, вырезая снежинки с радостью шестилетнего мальчика. Тем временем одна из гирлянд была протянута от головы псевдоплоти, висевшей в углу комнаты, до центральной люстры и успешно воткнута в розетку. Я невольно залюбовался переливанием лампочек всеми цветами радуги. Казалось, они были живыми и напевали веселую новогоднюю песню на своем непонятном языке цветов. Синий, синий, красный, голубой, синий, желтый – подмигивали они мне. На ум приплыл непонятный для меня набор слов, «каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Не могу утверждать точно, но вроде бы этой фразой пользовались для обнаружения цветового спектра легендарного артефакта под названием “Радуга”. За всю историю Зоны, его находил только сталкер Семяцкий, сейчас он считался одним из духов. Все знали о том, что в зависимости от того, в каком порядке загорались на нем цвета, можно было понять, убьет ли он тебя сразу или спокойно ляжет в свою ячейку контейнера.

Вынырнув из предпраздничного дурмана, мой мозг начал подавать мне тревожные сигналы. Обычно такое происходит, когда я забываю что-то очень важное, мой разум берет маленький молоточек и начинает потихоньку колотить им внутри головы. С каждым ударом я восстанавливал ход событий минувших дней, дабы наконец вспомнить, в чем собственно проблема. Последняя ходка, битва с мутантами, нет, нет, все не то. Что-то ускользало от меня, как мальчик на санках, летящий с ледяной горки. Поздний ужин с моим лучшим другом Реле, его затейливая ухмылка. “Точно” – вскрикнул я, до смерти напугав Мелкого.

Тем вечером приятель загадочно намекнул мне, мол, нашел он то самое, что я давно ищу, буквально с самого начала моего проживания в Зоне. И все намекало на то, что это станет моим новогодним подарком. Что именно? Не скажу, а то не сбудется. А я, растяпа, забыл о презенте для Реле, для самого верного и старого друга. Совесть грызла меня не хуже стаи слепых псов, поэтому, не выдержав её натиска, я быстренько расплатился и стал собираться в далекое путешествие. Оставалось одно небольшое дельце, и я был готов к охоте на подарок.

Информация за жизнь

Между тем, я не переставал идти, и вскоре показалась нужная мне поляна. По невысокому деревянному столбу я определил метонахождение входа. После нескольких минут разгребания снега я увидел крышку люка, ведущую в убежище.

- Хакер, открывай! - Прокричал я, с силой молотя ногами по железу.

- Пароль? – Донесся скрипучий голос снизу.

Ох, и не люблю я все эти штучки-дрючки, но как говорится, хозяин - барин.

- Багги - это глючная машина, - с трудом выговорил я совершенно непонятную для меня фразу. Один черт поймет этих программистов.

Щелкнул электронный замок, и крышка люка слегка подскочила вверх. Напоследок убедившись, что не притащил за собой «хвост», легким движением я протиснулся под «входную дверь» и начал спускаться вниз по железной лестнице.

- Привет, Ловкач, давно ты не заходил, – не вставая со стула, Хакер протянул мне руку.

С прошлого года в этом укромном бункере мало что изменилось. Все та же комнатка “три на пять”, со столом, на котором громоздилась куча разнообразной аппаратуры, в том числе и компьютер. Огромный шкаф, заставленный книгами и компьютерными дисками, раскладушка, с виду очень неудобная, но видимо её владелец вообще редко пользовался ей, проводя все время на стуле. Характерный беспорядок, который часто называют профессиональным, так же имел место. Различный обертки от конфет, банки из-под тушенки и тому подобный мусор хаотично раскидан по полу. Говорили, что программист выбрасывает мусор не чаще, чем раз в полгода, ну это его дело. Главное, что этот пузатый мужик с засаленными волосами создавал одни из самых лучших программ для ПДА сталкеров.

- Будь здоров, Хакер, - приветливо откликнулся я. – Ты случайно не забыл, о чем мы с тобой договаривались?

- Забудешь тут, - проворчал он, сворачивая картинки голых девушек. – Да, приходила мне за это время такая информация, хотя и всего два раза. Одна точка зафиксирована на Милитари, вторая недалеко от Припяти.

- Прекрасно, прекрасно! – радостно сказал я, потирая руки.

Признаться, я даже и не рассчитывал на такой успех. Не смотря на то, что вторая точка находится в отдаленном и очень опасном месте, душа моя пела от радости. Все-таки повезло мне тогда!

Возвращаясь из очередной ходки, мы услышали, а потом и увидели человека сидящего на дереве и истошно кричащего на весь лес. Под деревом усердствовал кабан. Используя свои клыки, как лопату, он старательно рыл землю вокруг дерева, перерезая корни, как тонкие веревки. Дерево уже начинало крениться, когда мы с Реле подбежали к месту и высадили в яростную морду несколько коротких очередей. Спустившийся с дерева пухлый человечек,

непонятно как с такой фигурой вообще туда забравшийся, назвал себя Хакером и предложил нам свои услуги. С тех пор мы получали от него свежую информацию о Зоне, и специально для меня он собирал информацию о местах крайне опасных - местах с двумя блуждающими аномалиями одновременно.

- Все, я слил более точные координаты тебе в ПДА. – Вздохнув, сообщил он мне. – А что там наверху, говорят снег? Красиво?

- Лепота, не то слово! Сам бы вышел, да и посмотрел, - с долей сочувствия произнес я.

- Да ну, ты что! – После того случая я лишний раз отсюда не выхожу, - С уже переключившимся на компьютер интересом, произнес он.

Понимая, что больше хозяина нисколько не интересую, я попрощался с ним и вылез из бункера.

Ловушка в западне

Жаль, что я не могу взять с собой Реле, досадовал я. Но добывать подарок с тем, кому он предназначен, одна из самых бредовых идей в жизни. Идти одному на Милитари ещё куда не шло, а вот соваться к Припяти, совсем опасное дело. Но ведь и Ловкач не первый год Зону топчет, подбодрил я себя. Прорвемся.

С этими мыслями я удалялся в сторону первой точки моего маршрута. Вскоре мне пришлось свернуть с дороги, и скорость продвижения резко упала. Со стороны могло показаться, что это не сталкер идет вовсе, а ледокол прокладывает себе путь в бескрайнем поле льда. Чуть позже снега поубавилось, и начали появляться аномалии. Достав свой детектор, я осторожно крался, то и дело нагибаясь, чтобы пролезть под нависшими от снега ветками деревьев. «Жарку» в это время года заметить было легче всего, дыры различной ширины, проделанные огромной температурой, встречались довольно часто. Только сквозь них можно было разглядеть совершенно зеленую траву, красивые цветы. Видимо мутационные процессы защитили растения от холода, теперь давая им возможность нежиться под снежным покрывалом.

Задумавшись об этом, я чуть было не влетел в «электру». Характерное покалывание кончиков пальцев заставило меня остановиться и перестать на мгновение дышать. Я осторожно попятился в бок, но заметил сильно вмятый снег, подтверждающий нахождение там «гравиконцентра», именуемого также «комариной плешью». Все это походило на хитроумную западню, да только ставил ее не невесть кто, а сама Зона. Пришлось воспользоваться болтами, кинув несколько штук для обозначения безопасного коридора. Проход получился не очень широкий, и я решил не рисковать и сделать небольшой крюк, обходя сложное место.

Не успел я развернуться, как почувствовал что-то твердое и холодное, упирающееся мне в затылок. По многолетнему опыту я сразу сообразил, в чем дело, поэтому не сильно удивился, когда из-за спины послышался голос.

- Мешок и пушку на землю, руки поднял и не рыпайся, мозги вышибу не раздумывая!

Оказывается, пока я увлеченно блуждал между аномалиями, кто-то незаметно следил за мной и, выждав удобный момент, напал. Вот влип, так влип.

- Ловушка в западне? – удивительно хмыкнул я. – Тавтология какая-то.

Мысли лихорадочно металась в голове, ища пути спасения. От резкой дозы адреналина сердце забилось быстрее. Послушаться его, значило верное расставание с вещами, а потом и с жизнью. Но выбирать не приходилось, и я не спеша скинул рюкзак, верный «калаш» и

поднял руки вверх. По звукам шуршащих вещей можно было понять, что свободной рукой бандит обыскивает мой «мешок». Краем глаза я заметил непонятную черную точку, маячащую слева. Чернобыльский пес, здоровый мутант черного цвета с огромными язвами на теле и пси-способностями, пританцовывал на пригорке. Обычно встреча с этим жителем Зоны не сулит ничего хорошего, так как он без проблем уклоняется от пуль, считывая из мозга стрелка информацию за мгновение до выстрела. Помимо этого в его подчинении находится свора до пятнадцати слепых псов, которыми он управляет. Но в данный момент тварь была моей единственной надеждой на спасение и всем своим ужасным видом показывала, что она собирается напасть вместе со своей стаей, которая притаилась неподалеку.

- Ну же, песик, залай, - одними губами умолял я.

Из-за сугробов незаметно появилось шесть слепых псов, и, издав протяжный вой, вожак пустил их в атаку.

Битва за жизнь

За считанные доли секунды в моей голове родился хитроумный план. Не чувствуя больше давления в затылок, я резко прыгнул в сторону проложенной мною дорожки из болтов между двумя аномалиями. Едва коснувшись земли, сделал перекат влево.

Как я и ожидал, мой план сработал безотказно. Вой пса здорово напугал мародера, исключительно сосредоточенного на обыске рюкзака. Прикинув, что схватить оружие не успею (все-таки позиция была невыгодной), я совершил быстрый маневр. В ответ на моё движение прозвучали выстрелы и выкрик:

- Ах ты гнида! - завопил мужик.

Глаза его полезли на лоб, когда патроны в обойме кончились, а я преспокойно остался сидеть на снегу. Не зря же было выполнено левое отклонение. «Комариная плешь» скрыла меня от атаки, поймав все до одной пули и втянув их в себя с огромной скоростью. Теперь я остался с одним пистолетом, спрятанным глубоко под комбезом, и был ещё жив. Замешкавшийся мародер с ужасом заметил подоспевших собак, но опоздал с перезарядкой автомата. Первый слепой пес прыгнул и обрушился на человека, повалив его на землю и выбив из рук уже заряженный «калаш» которым он не успел воспользоваться. Оружие отлетело в сторону «коридора». Не теряя времени, я одной рукой дотянулся до оружия и подтянул к себе.

Вопли ужаса и боли недолго рвали пелену безмолвия. Слепые псы, источая гнилую вонь, рвали слабо сопротивляющееся тело, своими красными от крови клыками. Во все стороны летели куски одежды, кожи, мяса, уже навсегда замолчавшего бандита. Поле битвы приобрело красный цвет страха и смерти. Неторопливо подтянулись остальные члены стаи с замыкающим колонию вожаком.

Кровавый пир был в самом разгаре. Я насчитал девять слепых псов и ноги у меня начали предательски дрожать. Буквально через две минуты они закончат с первым блюдом и, конечно, захотят второе. Поскольку едой я быть не собирался, а бежать от них по аномальному полю не было смысла, мне оставалось только готовиться к встрече с этой не очень милой делегацией. В обойме было ровно тридцать патронов, которых явно не хватило бы на всю стаю. Вспомнив о пистолете, достал и положил его рядом, чтобы в случае необходимости незамедлительно воспользоваться им. В моем положении обнадеживало лишь то, что собаки могли добраться сюда только по тому же узкому пути, что и я.

Первый слепой пес, напоследок облизнувшись, двинулся в мою сторону. Кровь

стекала с его морды и капала на снег. Пустые глазницы были обращены ко мне, будто говоря: "Попался...". Не успел он достичь середины «коридора», как получил три точные выстрела в приоткрытую пасть. Издав напоследок протяжный вой, воспринятый всеми остальными как сигнал к действию, мутант рухнул. Мешая друг другу, черная масса полилась ко мне. Две наименее удачливые особи, были оттолкнуты в стороны своими сородичами. Одна угодила в «электру», получив сильнейший разряд тока, который её мгновенно убил. Запах паленой шерсти резко наполнил воздух. Хруст костей, донесшийся справа, возвестил о безотказной работе «гравиконцентратора». Высадив всю обойму в первых трех слепых псов, бегущих по коридору, я убил их и тем самым создал небольшой затор. Следующим мутантам пришлось перепрыгивать через груды тел. Не сумев правильно рассчитать угол полета, один из оставшихся псов в прыжке попал в зону действия «электры». Молнии сверкали как новогодние фейерверки. Две последние особи смогли удержать правильную траекторию. Одна схватила четыре пули из пистолета ещё в воздухе и, сбита с верной траектории, была расплющена аномалией. Вторая успела удачно приземлиться и прыгнуть на меня, повалив на снег. Пистолет я не выпустил, поэтому, мешая левой рукой вцепиться мне в горло, я высадив в покрытое язвами брюхо оставшиеся патроны, которые без проблем прикончили тварь. Откинув с себя бездвижное тело, я вскочил на ноги, оглядывая поле сражения. Все слепые псы были убиты, а вот чернобыльский только не спеша подходил к горе трупов, лежащей в середине «коридора». Кинжалы отчаяния пронзили мое сердце. Все боеприпасы были израсходованы, а между тем вожак уже вошел в зону между аномалиями. От безысходности мне хотелось плакать, но адреналин, бурливший в крови, заставлял собраться с духом. Схватившись за лежащую неподалеку ветку, я кинулся в сторону мутанта. Этому удару позавидовали бы многие профессиональные игроки в лапту. Собака прыгнула и я, сосредоточив все силы на замахе, нанес сокрушительный удар в голову. Палка надломилась, а уродливый мутант, отправился в центр «комариной плечи». Издав последний вой в своей отвратительной жизни, он превратился в бесформенную кучу.

- Спасибо, Зона, спасибо. – Только и смог прошептать я, рухнув без сил на снег и закрыв глаза.

Малой

Очнулся я, как мне показалось, минут через двадцать, от яркого света бьющего в лицо. От изумления я протер глаза, но видение не собиралось исчезать. Сталкер Малой из бара «сто рентген» аккуратно развешивал разноцветные звездочки на ветки деревьев. Он напевал всем хорошо известную новогоднюю песенку. Тело его светилось, озаряя темную поляну белыми ослепительными лучами. Снег принимал эту энергию и отдавал её, увеличивая во много раз, заставляя меня щуриться.

- Что ты тут делаешь? – Спросил я, поднимаясь на ноги, не переставая загоразживать рукой глаза от ошеломляющего света.

Он никак не отреагировал на мой вопрос, продолжая заниматься своим увлекательным делом. После повторения моей фразы я окончательно убедился, что он или оглох, или между нами возник звуковой барьер. Второе часто встречается в Зоне. Мысли стремились к нему. «Подойти, все узнать!» Но ноги отказывались идти, и я посмотрел на них. Какой ужас! Непонятно каким образом, но подо мной образовалась «жадина», аномалия, намертво приклеивающая любой живое существо и медленно переваривающая его.

Между тем, юный сталкер неспешно приближался к моим, уже казалось давно

знакомым, аномалиям. Я, конечно, что есть мочи, принялся кричать, чтобы он не подходил туда, но он не обращал на меня внимания. Блаженная улыбка играла на его устах. Замерев в шаге от смерти, он осторожно кинул красную звездочку в «гравиконцентрат». Аномалия приняла дар, втянув его к своему центру. Улыбка его сделалась еще шире. Сделав шаг влево, он протянул свой подарок «электре». Аномалия бережно укутала звездочку разрядами электричества, заставляя её блестеть ещё ярче.

Замерев с улыбкой идиота, я смотрел на весь этот спектакль. И все бы могло хорошо кончиться, если бы на заднем плане вдруг не возник огромный кровосос. Малой, обернувшись лицом к неожиданному гостю, протянул руку с зажатой звездой желтого цвета. Мутант явно опешил от такого приема, щупальца вокруг его рта нервно подрагивали. Я уж было подумал, что сейчас он возьмет подарок и скажет спасибо, но чуда не случилось. Оправившись, кровосос ушел в режим невидимости, а спустя секунду появился за спиной парня, резким движением мускулистой руки перебив ему позвоночник. Малой, с оставшейся на лице улыбкой младенца, упал замертво.

Слезы брызнули у меня из глаз. Сердце сжалось, в легких кончился воздух. Я просто не мог понять. Как? За что? Я сотню раз видел смерть в Зоне, но такую – в первый. Кровосос, уже склонился над ним, чтобы сделать своё грязное дело. Пошарив взглядом по земле, я увидел обломок палки. Подобрав его с земли, я со всей силы кинул импровизированное оружие в ненавистного кровососа. И о чудо. Вращаясь, обломок врезался в толстый череп мутанта. Чудовище удивленно оглянулось. Его взгляд встретился с моим. Издав ужасающий рев, монстр кинулся в мою сторону.

К Милитари

Я резко начал тереть глаза, которые не как не хотели открываться. Оказывается, слезы замерзли на морозе, превратившись в лед, скрепивший намертво мои веки. Разломав ледяную завесу, я быстро осмотрел местность. Радость заиграла у меня в душе. Труп Малого не обнаружилось, как и звезд на деревьях и «жадины». Значит, это был всего лишь сон! Улыбка проступила на моем измученном лице.

При собирании оставшихся вещей, я обнаружил нехватку той половинки ветки, которую я использовал как топорик - томагавк. Значит, это был не сон? Черт её побери, эту зону загадок и испытаний. Здесь, ты ни в чем не можешь быть уверен до конца. Взгляд на ПДА. Если прибор давал верные показания, то я все-таки пролежал здесь одну ночь. Оставалось всего 3 дня на исполнение моей миссии, надо было поторапливаться.

Выбравшись из поля аномалий, я наткнулся на группу сталкеров из трех человек. Выяснив, что двигаемся мы все к Милитари, они предложили мне идти с ними. Не найдя причин для отказа, я присоединился, тем самым преобразовав трио в квартет.

Рейд наш проходил без особых приключений. Меня поставили в центр колонны, так что я в основном глазел на природу. Проводник, шустрый малый по кличке Зуб, вел нас осторожно, постоянно проверяя путь болтами и сверяясь с детектором аномалий. Монстры сторонились такой большой кампании, лишь один кабан, видимо совсем сдуревший, вылетел на нас. Получив несколько очередей, он тут же врезался рылом в снег. Проехав под действием инерции ещё пару метров, он оставил за собой красную дорожку, которая испортила девственно-белый пейзаж Зоны.

В районе обеда мы наконец вышли к одному из самых важных строений Милитари – заводу “Росток”. Когда-то он был одним из мощнейших предприятий отечественного производства.

В его огромных цехах трудились, не покладая рук, сотни и даже тысячи рабочих. Сейчас он больше напоминал огромный склад, хозяин которого ушел на ночь, забыв запереть дверь. Разруха и хаос царили здесь после первой аварии 1986 года, а после второй этими местами завладели мутанты и аномалии.

В общем, вся территория Милитари состояла из нескольких заводов, поэтому я, распрощавшись с новыми знакомыми, двинулся в обход “Ростка”. Снег тут лежал не только на крышах и земле, но и задерживался на стенках. Казалось, что завод сейчас стоит на реконструкции. Строители уже приступили к побелке, просто не успели закончить.

Сверившись с показателями ПДА, я оглядел пустое поле перед бывшими гаражами. Нет, тут явно не было того, что я искал. Это могло означать только то, что мне надо искать вход под землю.

Под землей

Ступеньки уходили вниз. Стены были в трещинах, штукатурка почти везде осыпалась, местами попадались следы от пуль. Я осторожно спускался вниз, предварительно включив фонарь и вода слабым лучом перед собой. Воздух был спертый и оседал камнем в легких, не давая нормально дышать. Ступеньки закончились. Показался длинный коридор. «Хорошо было бы взглянуть на план эвакуации, которые часто попадают в таких местах». А вот и он! Я подошел к оранжевому, стертому временем плакату, вглядываясь в размытые линии карты. Выходит мне надо сделать два поворота налево, и я упрусь в ворота просторного зала, который видимо раньше был складом. Там по моим координатам сейчас и должны находиться на выгуле две блуждающие аномалии.

К слову о передвигающихся аномалиях. Раньше обитатели Зоны даже не подозревали об их существовании, так как встречались они очень редко и только в центральных районах, откуда живым выбирались единицы. Потом после одного из мощных выбросов эти ужасные порождения разбрелись по всей Зоне. С виду они напоминали обычные аномалии, та же «электра» или «жарка», только подойдя достаточно близко, человек мог заметить, как она начинает медленно двигаться в его сторону. Были и обладающие приличной скоростью, от которых приходилось спасаться бегством. Хорошим шансом на спасение было протиснуться в узком проходе между обычных “ловушек”. Как известно, аномалии не терпят друг друга и никогда не соприкасаются, поэтому если блуждающая аномалия упирается в место, где её неподвижные подруги находятся слишком близко друг к другу, она отказывается от дальнейшей погони. Именно поэтому, две странствующие «ловушки» встречались близко очень редко. Зачем они нужны мне? Как и другие аномалии, они порождают артефакты, причем артефакт, порожденный аномалией “ходячей”, обычно не отличается от созданного “стоячей”. Но после изучения их учеными, были выявлены некоторые возможности породить очень редкие “подарки”, поэтому я так усердно искал их.

Мой друг Реле получил свою кличку за бывшую профессию, связанную с физикой. Возможно, вы скажете, что реле больше относится к профессии электрика, но здесь образованность находится в стадии зародыша. В Зоне друг частенько издевался над артефактами: скрещивал их, пытался разломать, утопить, изменить плотность, провести ряд анализов, зачастую выявляющий скрытые возможности. Не скажу, что дело это было безопасное, после одного особо сильного взрыва, который снес половину стены его дома, он все-таки решил проводить эксперименты в безопасном бункере, на расстоянии от себя. Так

вот, хотелось мне порадовать друга на Новый год, добыть ему редкий “камешек”, для безумных опытов.

Я осторожно крался по коридору, не забывая кидать болты в особо темные углы, нарушая тем самым гробовую тишину зависшую здесь. Осторожно приоткрыв дверь, я заглянул внутрь комнаты. Помещение оказалось достаточно свободным, но и тут побывал хаос. Несколько неподвижных тел лежали на полу, некоторые были ужасно изуродованы. Вокруг лежали разваленные ящики, перевернутые стеллажи. Я аккуратно зашел внутрь, вглядываясь в края комнаты, тускло озаряемые светом из маленьких окошек под самым потолком.

Охота на подарок

Пригляделся. «Электру», прячущуюся за ближайшей колонной, я заметил сразу. Синие разряды кружились в воздухе, освещая небольшой участок. Усиленно водя глазами, я отыскал «жарку». Небольшие колыхания в воздухе, как от асфальта летом, и обгоревшая нога трупа выдали её. Порывшись в рюкзаке, достал из него яблоко. Со стороны могло показаться, что я собираюсь перекусить, но не все так просто.

К сожалению, артефакты не берутся из воздуха и не растут на деревьях, они рождаются в ходе взаимодействия аномалии с органическими веществами. В мои планы входило использовать яблоко, для рождения нового артефакта. Но мне предстояло не просто кинуть его в аномалию, а рассчитать бросок так, чтобы яблоко одновременно попало в поле обеих блуждающих аномалий. Именно этот фактор должен был породить нечто новое, а именно подарок Реле.

В мои планы входило сближение аномалий до расстояния меньшего, чем само яблоко, что проделать в крайней степени непросто. Я не спеша подходил к «электре», которая, видимо, заметила приближение человека и в ярости ещё сильнее заискрила. Остановившись на расстоянии в метр, я заметил, как слабо видимые границы начали приближаться ко мне. Удовлетворенный таким ходом вещей, я отправился к жарке и замер на таком же расстоянии. Аномалия не спешила проявлять свои скрытые способности, хотя уже должна была начать. «Электра» аккуратно подкрадывалась к стакеру со спины, с каждой секундой приближаясь к цели. Мои мысли начали путаться, уверенность пропала. Возможно, Хакер перепутал что-то, и это место и гроша ломаного не стоит. «Жарка» продолжала важно стоять на месте, с величием королевы смотря на происходящее. Я не стал испытывать судьбу и начал медленно отходить от подползающей электры. За гулом других аномалий, я не сразу услышал эти звуки. Взгляд мой упал на пол в метрах двух правее от меня. Хрустя бетоном и разгоняя по нему трещинки, ко мне двигалась «Комариная плешь».

Все мысли выстроились в правильную логическую цепь. Оказывается, огненная аномалия никогда и не была блуждающей, а вотдвигающийся «гравиконцентрат» я заметил вовремя. Промедлил немного и всё, «Ловкая лепешка» осталась бы тут лежать на веки. Я продолжал медленно отходить в угол, специально сближая аномалии между собой. Чем-то мне это напоминало охоту. Вот они хищники идут за добычей, не подозревая, что чем ближе они к ней, тем больше они сами становятся добычей. Любители рыбалки и охоты называли бы это «ловлей на живца», но я всегда недооценивал это скучное занятие.

Я встал в самый угол, а между аномалиями влезло бы ещё два яблока. Я почувствовал запах разрядов, в кончиках пальцев закололо. Вжался в стенку, пытаюсь стать частью ее. За несколько секунд до верной смерти, все-таки аккуратно вытянул руку вперед, и подкинул яблоко вверх, тем временем обратно зажимаясь в угол. В момент, когда я уже чувствовал

дыхание смерти, фрукт обрушился прямо посередине аномалий. Поборовшись мгновение за добычу, «гравиконцентрат» отобрал испепеленное яблоко у «электры» и превратил его в маленький сплюснутый комочек, красиво переливающийся разными цветами. Две аномалии успешно разрядились и теперь не представляли угрозы. Я всё же осторожно подошел и взглянул на рожденный артефакт. Без сомнений, это была «радуга».

Воришка

Выждав около часа, артефакт все же показал мне правильный порядок сигналов. Я немедленно сунул его в подарочную железную флягу, которую использовал как контейнер для редких и дорогих экземпляров. Дрожащими от волнения руками закрутил крышку и облегченно выдохнул. Засунул поклажу в передний карман комбинезона. Все складывалось слишком удачно, тем более по меркам Зоны.

ПДА в кармане подал короткий сигнал, фиксирующий приближение сталкеров. Пип, пип – вещал он. Людей подходило все больше, причем с двух сторон. Я осторожно подобрался к выходу и выглянул из-за угла. То, что я увидел, не предвещало ничего хорошего. Похоже, на пустом поле намечалась клановая разборка. Сказать точные названия я не мог, но судя по экипировке, это были Долговцы и Темные. Послышались первые выстрелы, и вдруг все наполнилось взрывами, визгом, скрежетом, криками. Видя, как один из бойцов бежит к моему укрытию, я поспешно углубился внутрь коридора и затаился.

- Получай гранату, гад! – Услышал я крик кого-то с улицы, и тут же раздался взрыв. Волна шума эхом отдалась в пустых коридорах, оглушив меня на время. Стены дрожали, слышались звуки падающих камней, а потом все замолчало. Я осторожно подобрался к выходу и, не сдержав эмоций, громко выругался. Единственный известный мне проход наружу был завален, оставалось надеяться, что найду другой. Мало кто знает, но раньше здесь строили различные исследовательские лаборатории, поэтому в Зоне можно было найти проход под землей почти в любую её часть, если конечно их не завалило.

Понадеявшись на свою интуицию, я побрел по одному из коридоров, показавшимся мне лучше, чем другие. Временами кидал болты, останавливаясь, вслушиваясь в шорохи, в общем, развлекался как мог. Замкнутое пространство и тишина давили на меня, не давая контролировать мысли. Пару раз я упирался в тупики, тогда приходилось подниматься или опускаться на другой уровень. От скуки, я посмотрел куда указывает стрелка компаса. Направление, в котором меня вел коридор, почти совпадало с направлением на Припять. В принципе, мне уже не надо туда идти, пора возвращаться в бар, иначе я рисковал пропустить праздник.

Я брел уже шестой час подряд. Туннель сделал очередной поворот, и я уловил запах свежего воздуха. Ускорил шаг. Впереди забрезжил тусклый свет, и я, наконец, вышел из катакомб наружу.

В Зоне стояла ночь. Огромная красная луна освещала землю, отражая свой кровавый свет от снега. Рисовалась очень жуткая картина, которая совсем не соответствовала предпраздничному настроению. Недалеко завыл слепой пес, то ли на луну, то ли на свою жертву. До рассвета оставалось три часа, и я решил переждать оставшееся время в туннеле, из которого вышел.

Я присел в уголку, поставив автомат с рюкзаком рядом и начал «клевать» носом. Спустился

несколько мгновений, я вырубился. Мне снилось, что я отбиваюсь от огромной толпы зомби. Вдруг один из них вышел вперед и совсем по-человечески сказал – “За что ты в нас стреляешь? Мы не хотим причинить тебе зла!”. Я опешил и проснулся. Часы показывали, что я проспал два часа. Автомат и рюкзак стояли рядом, но что-то точно изменилось. Я посмотрел на передний карман, и глаза мои «полезли на лоб». Фляга с артефактом исчезла.

Припять

За секунду я собрался и выскочил из тоннеля. На снегу виднелась дорожка из следов, уходящая в сторону города мертвых, по-которой я незамедлительно пошел в надежде догнать вора. Самое странное было то, что судя по одной цепочке следов напрашивался вывод – грабитель тоже вышел из тоннеля. “Теряешь сноровку, Ловкач” – поругал я сам себя. Невнимательные тут долго не живут.

Припять – небольшой провинциальный городок, созданный в СССР на основе градообразующего предприятия – Чернобыльской АЭС. После первой аварии, люди навсегда покинули этот город, отдавая всю власть природе. Огромные деревья пробивались прямо посередине асфальтированных улиц, кусты вплотную облегали дома. Грусть находила на сталкера, смотрящего на старое и заржавевшее колесо обозрения, являющаяся одним из символов города.

По непонятным причинам, зомби облюбовали его. Именно здесь встречались самые большие толпы мертвяков, слонявшихся по городу. Оказаться в центре Припяти одному, значило нажить себе смертельных проблем.

Следы выходили на одну из улиц города и терялись в массе себе подобных. Я в смятении остановился. Получалось, вор без проблем зашел на улицу, кишашую зомби, и пошел гулять с ними. Мысли заходили в тупик. Я решил залезть на ближайшее здание бывшего дворца культуры “Энергетик” и поискать грабителя сверху. Быстрыми перебежками я добрался до задней стены здания и, воспользовавшись запасной ржавой лестницей, поднялся наверх.

Казалось, город жил. Сотни тел ходили по улицам, сидели на скамейках, создавая тем самым атмосферу настоящего жилого района. Но именно сегодня, что-то изменилось в общем потоке. Раньше он был абсолютно хаотичным, сумбурным. Сегодня же мертвяки стремились попасть к единственной в городе высотке, видимо найдя в ней нечто интересное. Моего преступника мне вычислить не удалось. Забрел рассвет. Дома, укутанные в белые шубы, начали отбрасывать тени. Шел небольшой снежок. Я взглянул на ПДА. Утро 31 числа, пора идти назад.

Я колебался, но не смог устоять перед искушением напоследок взглянуть на то, что привлекло внимание зомби.

Праздник мертвых

Я спустился на улицу и начал свое нелегкое продвижение к 16-этажке. Я крался по заросшим улицам Припяти, стараясь не издавать шума. Выскочив из очередного укрытия, я натолкнулся на зомби, сбив его с ног. Не успел он заверещать, как я уже был в двух кварталах от него, переводя дух от быстрого бега.

Вскоре показалось само здание. Мертвяки стекались на задний двор. Я аккуратно обходил

здание дворами и, наконец, увидел то, во что глаза верить отказывались. Посередине небольшой площадки находилось огромное скопление зомби, которые окружили дерево, отдаленно напоминающую фиолетовую елку. Собравшись в кольца, они ходили вокруг него, что-то неразборчиво бормоча. Прислушавшись, я уловил мотив известной новогодней песни. В моей памяти поплыли детские годы, веселые утренники, подарки под елкой. Ностальгия переполняла меня, все больше вытесняя боязнь и отвращение к зомби. Но удивлению только стоило начинать проявляться, так как в углу я заметил кучу сваленных блестящих вещей, к которым выстроилась очередь. На самой верхушке горы я заметил свою флягу и, прикусив губу, завыл от восторга. Из здания вышел кто-то, одетый во все красное с палкой в руках. Челюсть у меня отвисла до предела. Я не мог поверить, что зомби может наряжаться Дедом Морозом. Было слишком много тел, и мне не удавалось разглядеть его лицо. Между тем, мертвый Дед Мороз встал возле кучи вещей и начал вытаскивать по одной и вручать очередному зомби. Они прижимали к себе эти вещи, видимо чувствуя тепло их недавней близости с живыми людьми, и тут же спешили прочь от Деда. Я осознал, что вскоре фляжка с «радугой» достанется очередному мертвецу. Кровь бурлила. Адреналин поднялся до предела. Я решительно выдохнул и присоединился толпе зомби, идущих к куче подарков. Стараясь максимально слиться с окружающими, я начал бурчать под нос непонятные звуки и немного раскачиваться из стороны в сторону. Повезло мне и в том, что больше недели мне не удавалось помыться. Возможно именно из-за этого зомби не обращали на человека внимания. Заняв место в очереди, я старался не дышать громко, опасливо оглядываясь. Со стороны любой сталкер оценил бы меня как самоубийцу, а время моей жизни посчитал бы в секундах по пальцам рук. Несмотря на собственный страх, я продолжал стоять между сотнями зомби. Вскоре я стал первым в очереди и смог разглядеть зомби Деда Мороза. Несмотря на недостаток глаз, он был очень похож на обычного хозяина Нового года, которого рисуют на плакатах. Пронзительный взгляд впился мне в глаза. По спине пробежали мурашки. Я мог поклясться, что всем до меня он давал то, что первое попадалось под руку. Для меня он сделал исключение. Сделав два шага вокруг горы, Дед Мороз потянулся вверх и, выхватив мою фляжку, резко вручил её.

- Спасибо. – Только и смог тихо прошептать я от изумления.

Лицо его абсолютно ничего не выражало. Я решил не испытывать судьбу и, спрятав подарок на свое место, стал быстро выбираться из города.

Возвращение

Назад я добрался безо всяких приключений. К вечеру, я, усталый как собака, ввалился в ярко освещенный бар «сто рентген». Послышались знакомые голоса, веселая музыка. Некоторые приветливо махали руками. В дальнем углу я заметил поднявшуюся фигуру старины Реле и без промедлений направился к нему.

- Блин, где ты пропадал, Ловкач? – Тут уже хотели ставки делать на то, доберешься ли ты к празднику или нет. – Сказал друг, крепко обнимая меня.

- Да вот, устроил охоту на подарок. – Сейчас расскажу, не поверишь! – ответил я, похлопывая его по спине.

Осмотрев всех присутствующих, я не увидел Малого. Соседи за ближним столом рассказали мне, что он напился и пошел прогуляться. Услышав крики, несколько ребят прибежал на звук, но обнаружили мертвого молодого сталкера. Непонятно от чего он умер, так как ран на нем не обнаружили, зато нашли обломок палки, непонятно откуда взявшийся

рядом.

Я улыбнулся, вспоминая как кинул его в кровососа, но промолчал. Бармен объявил 10-секундную готовность. Все подняли кружки и стаканы, дружно крича – “Шесть, пять, четыре...”. На цифре «ноль», бар наполнился радостными криками, свистом и аплодисментами. Зона начала новый оборот своих удивительных событий.

Я протянул флягу Реле. Он удивленно взял её и, поняв мой намек, открыл крышку. Глаза его чуть не вылезли из орбит. Он заворожено смотрел во внутрь фляги на “радугу”. Радостные разноцветные «зайчики» бегали по его лицу. Слезы радости поползли по щекам.

- Спасибо, друг, спасибо! – Поблагодарил он. – А вот это, тебе!

Реле протянул мне завернутый сверток. Я разорвал бумагу и замер от волнения. Передо мной лежали именно те самые конфеты, которые мне всегда клали родители под новогоднюю елку. Дрожащими руками я развернул одну из них и сунул в рот. Пережевывая приятную начинку, я все больше погружался в детские воспоминания. Радости моей не было предела. Мы ещё раз крепко обнялись, удерживая слезы сентиментальности, и продолжили празднование Нового года!

Эпилог

А вы после моей истории смогли полюбить зомби? Я думаю, что это невозможно. Они все равно остаются одними из опасных существ Зоны, но не надо сравнивать их с бездушными мутантами. Если вы испытали хотя бы часть тех чувств, которые испытал я, находясь на празднике мертвых, вы несомненно пересмотрите свой взгляд на эти обломки чужого прошлого.

15.12.2009

Праздник жизни (+) Александр Тихонов

*Жизнь – это болезнь, и смерть
начинается с самого рождения.
Эрих Мария Ремарк*

*Жизнь никогда не бывает справедливой.
Для большинства из нас так оно, пожалуй, и лучше...
Оскар Уайльд*

СПРАВКА «СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ»:

Химера (Panthera diablo). Существо семейства кошачьих. Класа «млекопитающие» отряда «хищные». Внешне имеет сходство с пантерой.

Рост взрослой особи может достигать 1,6 м. в холке, вес – 740 кг.

Существо очень подвижно. Благодаря системе дублированных органов смертельно ранить химеру крайне сложно.

Процесс регенерации тканей занимает в среднем 5 - 7 минут при тяжелых ранениях и

2 - 1,5 минут при ранениях легкой и средней тяжести.

Химера имеет способность к «инвизибл-мимикрии» (может становиться невидимой), поэтому для уничтожения данного мутанта на территории «Периметра ЧЗО», рекомендуется использовать стационарные огнеметы типа «Вьюнок-2011». Кроме того весь личный состав необходимо оснастить тепловизорами для распознавания мутантов, находящихся в состоянии «инвизибл».

Мутант неагрессивен. При встрече с людьми старается скрыться. Агрессию может проявить в том случае, если люди пересекут его охотничью тропу или войдут на меченую самцом химеры территорию.

Всему личному составу Войск охранения: Необходимо избегать боестолкновений с данным мутантом! В 95 % случаев стычка с химерой приводит к гибели всего личного состава.

ВНИМАНИЕ! МУТАНТ КРАЙНЕ ОПАСЕН!

Академик Олег Остапенко.

Международный институт изучения аномальных явлений.

31 декабря 2014 года; 22:15.

Темная Долина. Недалеко от Периметра.

Прожектор, размещенный на крыше основного корпуса блокпоста, слегка качнулся, вырвал из тьмы заснеженный пейзаж ночи и снова замер в прежнем положении. Взвыл, словно раненый зверь, ветер, и ночная Зона встрепенулась.

Они двигались со стороны Свалки – две химеры. Грациозно ступая по заснеженной тропе, мутанты выбирали лучший маршрут. Обогнули одну аномалию, вторую.

У небольшого озерца одна из Химер, та, что была старше, замерла, аккуратно ступила на тонкий лед и недовольно заурчала.

Второй мутант – её детеныш, крутился рядом. Он, то и дело, касался блестящим, черным носом выглядывающих из-под снега травинок. С фырчаньем отступал назад, дожидаясь, пока мать разрешит продолжить путь.

Химера-мать медлила. Сначала она наступила одной лапой, потом перенесла вперед весь вес тела, и только удостоверившись, что лед достаточно крепок, прошла по нему.

Озерцо было небольшим – от силы сто на сто метров. Слева – развалины заводского комплекса, справа – аномальные поля. Как рассудил мудрый зверь, соваться в здания было рискованно, поскольку двуногие существа, называемые людьми, устраивали свои лежки именно там. А встретить стаю людей ей совсем не хотелось. Идти через аномальные поля по глубокому снегу тоже было опасно. Не тратить же время на обходной путь...

Лед хрустнул. Недовольно заурчав, химера замерла и прижала голову к холодной поверхности, останавливая подобным жестом своего отпрыска.

Молодой «химерыш» послушно остановился на берегу.

Химера-мать аккуратно сместилась в сторону и тут же замерла, глядя, как из небольшой трещины на лед начинает сочиться вода.

Осторожно, стараясь удержать равновесие, химера двинулась дальше. Боковым зрением она все еще наблюдала за трещиной во льду, готовясь в любой момент отпрыгнуть в сторону.

Шаг, другой...

Справа от мутанта из-под льда торчали металлические конструкции, вокруг которых всё еще оставались лужицы не замерзшей воды.

При каждом новом шаге зверя, из этих лужичек на лёд выплескивалась черная, холодная жидкость.

Химера шагнула вновь, не удержалась. Её левая лапа скользнула в сторону, и грузное тело опрокинулось.

Хрустнул, казавшийся до этого момента прочным, панцирь, сковывающий озеро, и через мгновение мутант уже барахтался в холодной воде меж осколков льда.

С визгом химера цеплялась когтями за льдины, но те лишь переворачивались, не давая возможности спастись.

Еще один рывок...

Только теперь зверь осознал, насколько болезненным было падение. Мощные задние лапы отказывались двигаться, и массивное тело все быстрее и быстрее тянуло ко дну. Черная, как смоль, шерсть намокла...

Безумным взглядом химера обвела озеро и замершую на берегу фигурку своего ребенка. Вскинула правую лапу, предпринимая отчаянную попытку зацепиться за лёд, и скрылась под водой...

Молодой мутант наблюдал за всем этим с берега. Как и мать, плавать он не умел и, к тому же, подобно всем химерам, боялся холода. Он помнил, как мать учила его и братьев греть друг друга своими телами и тушами убитых животных, чтобы не замёрзнуть зимними ночами.

Зверь подался вперед, подставляя морду свирепому ветру, вгляделся в зияющий посреди озера провал, еще раз взвыл, зовя мать, но ответа не последовало.

На миг ему показалось, что это он провалился в черную, холодную бездну и не может выбраться, оставшись в одиночестве.

Запрокинув голову, химерыш жалобно заскулил, по привычке ожидая ответа от сородичей, но смог расслышать лишь далекие голоса существ, называвших себя людьми.

Как же холодно и страшно...

Он ринулся на лёд, пренебрегая всем, чему его учила мать, и провалился у самого берега. Весь мокрый, выбрался на обледенелый склон, обрамленный сухой ковылью, и замер, стараясь не двигаться.

Он ждал... В глубине звериной души надеялся, что мать жива, что вот сейчас она позовет его с другого берега озера, поведает, что нашла тропу, что знает, как прокормить его этой холодной зимой.

Хозяйка-Зона забрала её, как забрала отца, сестру и братьев. Это она – Зона оставила их умирать голодной смертью в Заповеднике...

Она...

Снова вой, похожий скорее не на воззвание мутанта, а на всхлипы человеческого детеныша.

Но что он мог сделать?...

Почему-то именно сейчас молодому зверю вспомнился отец – огромный мутант, сильный как тысячи двуногих существ. Промелькнула перед глазами картина боя.

Люди... Люди пришли за отцом, чтобы убить его. Люди устроили охоту...

Пришли по снегу, против ветра...

Молодой химерыш помнил, как люди подобрались к логову, как закинули в лежку три

гранаты и как расстреливали его братьев и сестер, пытавшихся спастись...

Отец не успел научить своих детенышей охотиться. Ему просто не позволили выжить...

Мутант вновь запрокинул лохматую голову и завыл – протяжно, звонко. Со стороны Периметра таким же скорбным воем отозвалась служебная овчарка...

...Когда их логово было расстреляно людьми, химера-мать повела оставшихся в живых детенышей в «Темную долину», где еще можно было прокормиться без поддержки вожака стаи. По пути погибли двое из троих, попав в аномалии, и тогда мать приняла единственно правильное решение – попытаться счастье за бетонной стеной, называемой Периметром. Там, во внешнем мире, всегда есть шанс найти себе пропитание...

И она повела своего ребенка туда, к Периметру.

Химерыш едва заметно дернулся. Тело уже сковало холодом, и он перестал чувствовать передние лапы. Встрепенулся, стряхивая снег, и побрел в сторону старого заводского комплекса, оставляя позади мертвое, черное озеро с обманчиво прочным льдом...

...Мать знала, что будет сложно. Без помощи собратьев-мутантов, по своей воле идти навстречу людям было равносильно самоубийству, но мудрый зверь понимал, что от выбора зависит, выживет ли её единственный ребенок – наследник, продолжатель рода и будущий вожак стаи. Она знала, что сейчас необходимо выбираться за Периметр и ждать, пока минуют холода. Знала...

Кто бы мог подумать, что четвероногий мутант, которого люди всегда принимали за огромную пантеру, способен понимать людскую речь...

А она понимала. Еще будучи детенышем, подкрадывалась к блокпостам и слушала причудливые реплики людей, различала интонации, настрояния. Она и не заметила, когда стала разбирать человеческую речь так, будто сама когда-то была человеком...

Эта странная, пугающая способность, помогала ей охотиться, а когда образовалась стая, она начала учить своих детенышей языку людей. Сородичи этого не понимали – просто не могли понять, как можно изучить совершенно чуждый язык... Язык самого страшного существа – человека...

Химера поняла, что нужно делать, когда еще двое её детенышей погибли в аномалиях при переходе со Свалки в Темную долину. План родился сам собой – нужно дожидаться времени, которое люди называют «новым годом», и перебраться через Периметр в тот момент, когда никто не будет готов выстрелить вслед. У двуногих праздник, и этим можно воспользоваться...

Молодой мутант тоже это осознавал. Одиноким, испуганным, он все еще пытался принять верное решение. Мать знала, что делать, и он справится... Справится, ведь неспроста двуногие так боялись его отца! Ведь неспроста эти...эти люди...

Химерыш замер. Со стороны комплекса в его направлении двигался отряд из четырех человек. Они шли в сторону Кордона, подобно вышедшей на охоту стае, в прочных панцирях, со странными палками, которые двуногие называли винтовками.

Странные существа...

В чернильной тьме разглядеть что-то обычному человеку было бы не под силу, да и новомодная оптика наверняка бы не позволила хорошо разглядеть двуногих, а вот глаза химеры оказались гораздо более приспособлены к темноте. Зверь залег за остов экскаватора, пропустил людей и только после этого продолжил путь.

К Периметру, только туда...

Дождаться человеческого праздника и выбраться во внешний мир...

Только бы мать оказалась права...
Только бы...

* * *

31 декабря 2014 года; 22:17.

Темная долина. Недалеко от Периметра.

– Расклад такой. – Командир отряда «Монолита» развернул на снегу тетрадный листок, испещренный символами. – Кумач с тремя бойцами будет прикрывать нас со стороны Долины, с тыла. Мы выдвигаемся прямо к «отметке», валим часовых. Мой человек на территории блокпоста сообщил, что дежурить остались салажата, так что справиться с ними будет не сложно. Дальше по схеме – «снимаем» снайпера с вышки и из РПГ по главному зданию. Живых не оставлять. Наша задача – акция устрашения. Всё ясно?

– Время готовности?

– Начнем в полночь. Фокус, ты краску взял?

– Взял. – Один из бойцов кивнул.

– Значит, пока мы контролируем блокпост, Фокус пишет послание на стене основного корпуса. Прикрывать его будит Рихтер. Всё ясно?

Бойцы закивали.

– Ну, вот и славно. Выдвигаемся, братья. Да поможет нам священный Монолит!

Лидер группы поднялся с колен, сунул за пазуху листок с планом и кивнул в сторону Периметра.

Холодный ночной ветер донес до него ответный знак Зоны – вой химеры.

* * *

31 декабря 2014 года; 22:57.

Одиннадцатый блокпост Периметра.

Сначала их было тринадцать – блокпостов, расположенных вдоль линии Периметра.

Тринадцать братских могил...

После первого же прорыва мутанты уничтожили десять блокпостов, миновали заградительные линии, минное поле, автостраду, и ворвались в расположенное западнее Зоны поселение, нареченное «Чернобылем 4». Сотни погибших, тысячи раненых...

С «передовиц» ведущих мировых изданий летели гневные лозунги – «Украинцы-убийцы!», «Русские сэкономили на безопасности солдат», «Самонадеянность Америки – что это?»...

В Зону, названную с подачи «Вашингтон пост» 1 адом на Земле, начали стекаться толпы журналистов в поисках эксклюзивного материала. Многие из них гибли...

Началось служебное расследование, в ходе которого был отстранен от должности Глава СБУ. Застрелился после одного из допросов директор МСК(чзо)2 Герман Савельев, и его место в кресле главы Международной службы контроля за Зоной занял генерал Константин Заречный. Именно по его поручению была создана организация, названная «Служба жизнеобеспечения», или просто «СЖО», на базе которой организовали так называемую «сталкерскую сеть», официально признававшую существование людей по ту

сторону Периметра.

– Вы огородили Зону забором и думаете, что тем самым отгородились от проблем, связанных с ней?! – Кричал Заречный на пресс-конференции в Киеве. – ничего подобного! Необходимо срочно восстановить все блокпосты на территории Периметра, оснастить их современными средствами вооружения и разместить там боевые подразделения. Без этого я не вижу возможности противостоять угрозе из Зоны.

И началось строительство. За два месяца на месте сплошной бетонной стены и минных полей были построены сотни блокпостов. Появились подразделения Военных сталкеров...

– Что мы можем противопоставить чудовищам Чернобыля? – Вопросал Заречный. – Автоматизированные пулеметы, километры минных полей, или высокий забор, через который, как мы надеемся эта нечисть не перепрыгнет? Нет! Мы должны противопоставить этим существам вооруженных людей, которые будут одинаково эффективно сдерживать натиск мутантов и бороться со сталкерством. Таким я вижу будущее Периметра...

Будущее...

Командир блокпоста, майор Шифрин, дотронулся до рации:

– «Одиннадцатый» «брату», прием.... «Брат», всё спокойно.

Очередной сеанс связи...

Как же надоел этот тотальный контроль со стороны командования. Боятся генералы, что в честь праздника бойцы напьются и начнут палить из пулеметов в сторону «Чернобыля-4». Ну как дети, честное слово...

– По данным разведки на территории седьмого квадрата замечен отряд сталкеров.

– Севернее нас? – Капитан сглотнул.

– Да. Четыре человека. Вооружены. Возможна попытка прорыва через ваш блокпост.

– Вас понял, «Брат».

– Необходимо увеличить численность часовых и довести до всех бойцов информацию о возможности «прорыва». Конец связи, «одиннадцатый»...

В рации что-то пискнуло, и на небольшом дисплее цифрового устройства высветилась надпись «сеанс связи завершен. Защищенный канал 239172».

– Вот и здорово. – Майор глубоко вздохнул. – Прорыв... На новый год прорыв устроить...

Вспотевшими руками он провел по волосам, захлопал по карманам в поисках сигарет, сел на край стола.

– Зинченко ко мне! Вот ведь напасть – не одно, так другое.

Командиру блокпоста вспомнилась дождливая осень уходящего года... Последний прорыв. Тогда он потерял половину своих бойцов – девять человек...

И ведь как глупо погибли ребята... Пришло сообщение об активности бандформирований на территории Темной Долины, но никто и слушать не стал. Не верили ни сам Шифрин, ни его подчиненные, что уголовники способны атаковать блокпост. Зачем, спрашивается, им это надо. Но ведь атаковали...

– Товарищ майор, капитана Зинченко нет на месте. – Голос часового вывел Шифрина из ступора.

– А где он, мать твою?!

– Так вы же сами его послали... – Часовой неопределенно мотнул головой. – В «ШТИ»...

– Ну да, «ШТИ»... – Майор кивнул. – Кто из офицеров на месте?

- Капитан Демьяненко.
- Зови его.

* * *

31 декабря 2014 года; 22:17.
Темная Долина. Заводской комплекс.

Зона вела его. Казалось, коварная хозяйка сама указывала путь молодому мутанту. Как будто она раскаялась, поняла, что напрасно погубила одну химеру и оставила умирать под пронизывающим ветром другую.

Зона пыталась искупить свои грехи, вот только молодому зверю, бредущему сквозь буран, это было неведомо. Он рвался туда, куда не смогла довести его мать. За Периметр...

Там еда, там нет аномалий, там можно выжить...

Химерыш продрог. Облепленный сырым снегом, он едва передвигал лапы. Делал шаг, но ветер тут же бросал ему навстречу веер острых льдинок.

И всё же Зона его вела.

Мутант осознал это, когда, в метре перед ним разрядилась аномалия. Казалось, Зона указывала путь...

Но всё еще ревел неподвластный воле «хозяйки» ветер. С завидным упорством хлестал он продрогшее существо... снова и снова... снова и снова...

С остервенением трепал черную шерсть и вместе с этим доносил со стороны Периметра гул автомобильного двигателя.

Потом захрустел снег совсем рядом, послышались голоса. Отпрыгнув в сторону, испуганный химерыш затаился, совершенно забыв о свирепом ветре.

Говорившие приближались. Вскоре на фоне разрушенного заводского комплекса возникли четыре фигуры – те самые двуногие, с которыми молодой мутант разминутся около часа назад.

– Кумач, глянь сюда. – Один из ведомых остановился.

– Чего там? – Проводник обернулся к группе.

– Следы химеры, брат.

– Они ближе к центру водятся. Здесь не могут. – Сказал, как отрезал, ведущий.

– Но следы ведь...

– Это священный Монолит показывает нам путь, брат.

Командир группы, которого ведомые называли Кумачом, явно торопился. Как и мутант, рвался в сторону Периметра, тоже во что бы то ни стало стремился оказаться у бетонной стены когда наступит полночь...

– Обрываются... – Ведомый указал на цепочку следов, заметаемую снегом. – Следы обрываются.

– Значит, Монолит не хочет, чтобы мы попусту болтали. Быстрее, братья, у нас мало времени!

Кумач махнул остальным, и группа продолжила движение...

* * *

31 декабря 2014 года. 23:00.

Одиннадцатый блокпост Периметра.

– Двое у пулемета, снайпер на вышке, еще двое на первом этаже у окон. Да не переживай ты так, Петрович, всё в порядке будет.

– Ты Вовку Коломейца помнишь? – Шифрин затушил очередную сигарету, и теперь рассматривал пепельницу, будто бы боясь отвести от неё взгляд и увидеть своего собеседника.

– Помню. – Буркнул Демьяненко.

– Вот и я помню, Серёжа... И я помню.

Майор перевел взгляд на рацию, потом оглядел пустую сигаретную пачку.

– И в ДОТ еще одного с пулеметом посади... – Наконец проговорил он. – Непокойно у меня на душе, ох непокойно. Командир про сталкеров мне говорит, а ощущение такое, будто всем нам приговор зачитывает...

– А когда теперь сеанс связи?

– После полуночи. Поздравлять будут начальнички. – Шифрин усмехнулся. – И чтобы всех предупредил. Ясно?

– Предупрежу. Да не волнуйся ты так. Нормально всё будет. Зинченко сейчас продуктов привезет, опрокинешь сто грамм...

– Никакого спиртного! – Оборвал реплику подчиненного командир блокпоста. – Не пить! Это приказ!... Ладно, иди...

Капитан кивнул, вышел из кабинета и плотно закрыл за собой дверь. За время короткого разговора с командиром и ему передалось беспокойство. Не беспокойство даже, а панический ужас. Казалось бы, сколько таких предупреждений бывает каждый день. Ну, появились сталкеры севернее блокпоста, ну и что. Вот стихнет буря, и над квадратом пройдут вертушки. «Выкосят» и сталкеров, и мутантов...

Да только вертушки поднимать раньше третьего января не будут. И буря эта. Чёрт, может и впрямь кто-нибудь решит воспользоваться в новогоднюю ночь шансом выбраться за Периметр...

Может. А может и не может. Хватит себе накручивать!

«Я же не Коля Шифрин». – Демьяненко глубоко вздохнул и зашагал по коридору.

Еще одного в ДОТ... Надо бы туда двоих посадить... опытных...

Капитан ускорил шаг. Промчался мимо «оружейки», завернул за угол, спустился по лестнице. На ходу крикнул караульному, чтобы «трубил сбор», и двинулся в основной зал.

Капитана всегда удивляла планировка основного корпуса блокпоста – множество маленьких комнатенок на втором этаже и огромный зал на первом. Зачем? Ведь не банкеты же проводить? Ведь не «Долг» же, в конце-то концов, тут собираться будет.

А столы уже подготовили к празднику...

Он оглядел расставленные в центре зала столы, накрытые скатертями, потом подошел к «изрыгающему помехи» телевизору и покрутил «усы» комнатной антенны. На экране проявилось изображение, сквозь шумы пробилась мелодия «Карнавальной ночи».

– Мир празднует... – Демьяненко усмехнулся, отключил телевизор и погрузился в раздумья.

Ему вспомнился друг детства Вовка Коломейц, с которым они когда-то вместе учились в школе, вместе служили в десанте под командованием тогда еще старлея Шифрина. Помнится, когда в их размеренную гражданскую жизнь ворвался Николай Петрович, армейский командир, Вовка радовался как маленький ребенок. Всё твердил, что если

командир позовет обратно на Кавказ, без раздумий согласится.

Командир позвал в Киев... А потом и на блокпост...

– ...Серёжа, а медали его теперь заберут?... – Зазвучал в голове голос матери покойного друга...

– Нет, Лидия Михайловна, медали останутся у вас...

Молча Демьяненко и Шифрин садились на грузовой «Руслан», молча шли по заливаемым дождем улицам Ярославля в поисках нужного дома.

– Ну чего ты молчишь?! – Не выдержал тогда Шифрин. – Думаешь, мне легче ей в глаза смотреть?! Думаешь, мне не больно говорить его матери, что сын её единственный теперь «двухсотый» из-за ублюдков-недомерков, решивших повоевать?! Это ты одного «двухсотого» сопровождаешь, а у меня их таких еще восемь человек!

А потом был разговор с матерью Вовки... Разговор, который врезался в память Демьяненко, словно пуля в тело жертвы...

– ...Медали теперь заберут?... ...а у Вовчика еще такой орден был героя России, так он его с собой брал в Киев...

Капитан ударил кулаком по столу. Мир празднует. Чёртовы зажавшиеся подонки в черных пиджаках, при галстуках. Им не ведомо, что здесь, всего лишь в нескольких километрах от их блистающих столиц идет НАСТОЯЩАЯ война с НАСТОЯЩИМИ жертвами. Им невдомек, что пока они меняют на биржах «доллары» и «евро», тут гибнут люди. Привыкли, что их дети отдыхают на Мальте и Кипре, а чужие дети гибнут!... Твари, Сволочи!... И Шифрин ничуть не лучше. Он ведь тогда даже не сообщил, что вблизи блокпоста замечены сталкеры из группировки Борова. Ни словом не обмолвился. Поэтому осенью было так много жертв. Но сейчас этого не должно повториться!

Демьяненко глубоко вздохнул, восстанавливая дыхание, поглядел в сторону коридора, где уже появились солдаты.

– Всем строиться. – Произнес он. – Слушайте приказ командования.

* * *

31 декабря 2014 года; 23:39.

Темная Долина. Недалеко от одиннадцатого блокпоста.

– Курят. – Тихо произнес командир «монолитовцев», указывая в сторону блокпоста. – Забыли устав. Ну да мы напомним...

– Вольт, я тут подумал... – Один из бойцов поравнялся с командиром. – Ты говоришь, что у тебя там свой человек, но отдаешь приказ на зачистку. Не жалко? Мы ведь даже не знаем, кто он, и верен ли он священному Монолиту...

– Раб сиюминутных желаний. Ничтожество, коих тысячами губит Великий Монолит. Вот кто он такой. Из-за денег этот человек помогает нам, а значит и он должен быть убит. Своими действиями он послужит Великому, но сущность его не способна измениться и познать волю Монолита. Готовьтесь, скоро начнем.

– Я не о том. – Сталкер отрицательно мотнул головой. – Я про то, что тебе известен этот военный, но ведь устав Ордена запрещает...

– Я помню устав Ордена. – «Монолитовец» скривился. – Помню и не нарушаю. С военным общался не я, а Кумач, тем самым искупая свою трусость перед Великим Монолитом... Так, внимание, на территорию блокпоста въехала машина. Приготовиться!

Рихтер, Фокус, ждите команды...

* * *

31 декабря 2014 года. 23:39.

Одиннадцатый блокпост Периметра ЧЗО.

УАЗ въехал на территорию блокпоста со стороны «внешнего мира». Двое часовых с трудом отворили ворота, попутно разгребая снег, а когда машина оказалась во дворе, вернули створки в прежнее положение.

– Не закрывайте. – Выкрикнул, выглядывая из УАЗа, капитан Зинченко. – Я еще в поселок часа через два поеду. А то наметет, и не выберемся потом. Пусть ворота открыты будут.

Бойцы закивали и принялись вновь раздвигать металлические створки.

УАЗ тем временем остановился на расчищенном асфальтовом пятячке перед основным корпусом, и капитан, кряхтя, выбрался из салона. Тут же принялся застегивать куртку, полез в машину за шапкой.

– Холод-то какой... – Водрузив головной убор поверх лысины, офицер глубоко вздохнул и огляделся.

Уезжал он в «Чернобыль-4» за час до полудня, и за время его отсутствия блокпост неувовимо изменился. Изменилась погода, изменилось количество часовых. Хотя, погода не имеет к блокпосту отношения. Это чертова Зона замает снегом линию Периметра. И ведь всего в трех километрах западнее никакой бури нет, а здесь ни черта в пятидесяти метрах перед собой разглядеть не удастся. Зона, мать её... мать её планета Земля...

А вот почему больше часовых? Те, что открывали ворота вообще не должны в карауле быть, а они вон, у ДОТа стоят...

Да вот и на основном посту не один часовой, как обычно, а двое.

Капитан поднял воротник куртки и двинулся в сторону вагончика, около которого замерли двое часовых. При виде Зинченко оба вытянулись по стойке смирно, козырнули офицеру.

– Чего вы снаружи забыли? – Капитан потер замерзшие руки.

– Приказ. – Один из бойцов поморщился. – До наступления праздника пост не покидать, глядеть в оба.

– В оба... Ну раз так, один пусть остается здесь, а ты со мной пойдешь – надо ящики с провиантом разгрузить.

Капитан кивнул в сторону УАЗа и, не дожидаясь, пока выбранный для этой работы боец отреагирует, двинулся к машине. Рядовой, явно обрадованный тем, что появится возможность немного размяться, семенил следом.

– Я тебе ящики буду давать, а ты их на кухню к Ищуку таскать будешь. Понял? Думаю, понял. Ищуку скажи, чтобы столы ставил в центре зала, иначе будет как в прошлом году, когда пришлось спиной к телевизору сидеть. Телевизор-то хоть работает?

– Плохо... Буря ведь, товарищ капитан...

– Да, буря... Будь она неладна эта буря.

Поравнявшись с машиной, офицер открыл багажник УАЗа и оглядел его содержимое. Ящики, коробки, кульки, кастрюли – чего здесь только не было.

– Мы живем не для того, чтобы есть, а едим для того, чтобы жить. – Произнес

Капитан Зинченко. – Философ, что ни говори, был умный мужик, раз такое сказал. На вот, держи.

Ящик шампанского переключался в руки часового.

– За коробками кого-нибудь пришли, иначе весь наш салат так в багажнике и замерзнет.

Зинченко развернулся к машине, достал из УАЗа очередной ящик, на этот раз перемотанный скотчем, глубоко вдохнул.

Мороз-то какой...

– Шевелись, боец! – Выкрикнул он вслед часовому.

Поставив ящик на снег, капитан принялся вынимать из салона автомобиля завернутые в полотенца кастрюли.

Немного помедлив, Зинченко всё же опустил кастрюли на снег и оглядел переминающегося с ноги на ногу часового, который остался у вагончика.

– Откуда такое богатство?

Капитан обернулся. Перед ним, ухмыляясь, стоял сержант Григорьев, которого все обитатели блокпоста шутливо нарекли Костиком. Костя Григорьев...

– Товарищ капитан, из поселка?

– А? – Зинченко не сразу понял, о чем идет речь.

– Еда из поселка?

– Из «ШТИ», Костик. – Зинченко улыбнулся. – Так сказать, «от нашего стола вашему». Картошка, котлеты, оливье и много чего ещё. Всё горячее, и приготовлено гораздо лучше, чем то варево, которым нас Ишук потчует. Еще и водка есть.

– Да, хорошо. – Сержант кивнул. – Вот только распоряжение командования – не пить.

– Что значит «не пить»?

– Возможен прорыв сталкеров через наш блокпост. Удвоен караул, и приказано никому не пить.

– Вот оно что... – Зинченко с тоской посмотрел на стоящий в багажнике ящик водки. – Это уже беда... Ты вот что, Костик, бери эти коробки и тащи в здание. Поесть по-человечески нам никто не запрещал.

– Тоже верно. – Сержант подхватил коробку и двинулся в сторону основного здания.

– Прорыв, говорите... – Просипел капитан, когда Григорьев оказался у дверей главного здания. – Кто ж это вам доложил?...

Опасливо озираясь, он извлек из кармана ПДА и принялся стучать по цифровой клавиатуре, потом коснулся кнопки с надписью «отправить». На миникомпьютере высветилось:

«Сообщение успешно доставлено абоненту «Гость».

Текст сообщения: «Кумач, вас ждут. Я ухажу. Будьте осторожны»».

Спрятав ПДА в карман, офицер захлопнул багажник и сел в машину. Судорожно застучал по приборной панели, вывернул руль. Ждать конца перестрелки с «монолитовцами» он не собирался. Если группу Кумача ждут, то и его вычислить – «как два байта переслать»...

Взревел мотор, моргнули фары уносящейся в сторону «Чернобыля 4» машины, и всё стихло. Взыл ветер, кидая острые льдинки на распахнутые ворота во внешний мир...

На крыльце основного здания появились двое.

– Товарищ сержант, а куда капитан делся? – Спросил один из них. – Сказал, еще

ящики остались...

– Не знаю, Андрюха, может опять в «ШТИ» рванул за котлетами... - Отозвался второй. – Вон ящик оставил и кастрюли. Давай в здание занесем, пока хавчик не замерз...

* * *

31 декабря 2014 года. 23:47.

Недалеко от одиннадцатого блокпоста.

Зона вела его...

Осознание этого факта пришло как только стая двуногих попала в аномалию. Точнее в аномалию попал тот, который шел последним. Хлопок, и вот людей уже трое...

Нельзя было оборачиваться, но человек обернулся...

Когда до линии Периметра оставалось десять минут ходьбы, двуногий, идущий последним, обернулся и увидел химерыша. Отступил в сторону, пытаясь что-то выкрикнуть, но Зона и на этот раз спасла мутанта. Заметивший химерыша сталкер не успел и слова сказать, а вокруг него уже извивались языки пламени...

Многое повидал за свою короткую жизнь молодой мутант. На его глазах погибли отец и мать, сгинули в аномальных полях сестры и братья, но то, что сделали люди, даже для него показалось страшным. Когда ввысь устремился хлыст багряного пламени, и попавший в аномалию человек принялся извиваться, остальные лишь развернулись и продолжили путь. Ни слова, ни реплики, словно они знали, что их товарищ должен был погибнуть.

Химерыш сделал для себя один вывод – вожак стаи слаб и не способен управлять своими сородичами. Ведь как еще можно было объяснить такое равнодушие к судьбе попавшего в аномалию собрата. Да, спасти было уже нельзя, но и тени испуга или удивления не отразилось на непоколебимо-каменных лицах.

– Так хочет Монолит. – Бросил на ходу Кумач.

Двуногие больше не оглядывались и не замечали одинокого мутанта, идущего по их следам.

След в след двигался молодой химерыш, не смещаясь в сторону, потому, что знал, как легко может повторить судьбу сталкера, стоит лишь однажды оступиться.

Он не приближался к идущим впереди двуногим, но и не отставал, сохраняя дистанцию. Люди замирали, и он замирал тоже...

– Это от нашего человека с блокпоста. – Услышал мутант голос Кумача.

Люди к этому времени миновали очередную низменность, и химерыш едва не налетел на остановившуюся группу.

Вожак странной стаи размахивал руками, указывая своим сородичам на святающийся объект, который держал в собственных ладонях.

– Ты ПДА-то спрячь, Кумач, не «спали» нас. Ближе мы уже. – Прохрипел один из ведомых. – Что мы теперь Вольту скажем? Надо ведь его предупредить, что на блокпосте его ждут.

– Надо. – Кумач согласно кивнул, коснулся пальцами экрана ПДА, но вдруг замер, обратив взор к вершине холма.

Посиневшие от холода губы изогнулись, глаза сузились.

– Хи... мера... - Прошептал сталкер, бросил миникомпьютер и потянулся к автомату.

Черная фигурка мутанта скользнула меж опрокинутых цистерн, сваленных слева от

тропы, и пули забарабанили по металлу.

– Там химера! – Вопил Кумач.

Он стрелял, не убирая палец с курка, бешено сверкая глазами.

– Там, там она, сука! Стреляйте, братья!

Ведомые принялись вертеть головами, но в беснующейся круговерти снега ничего разглядеть не могли.

А потом химерыш оказался у них за спинами.

Перезарядивший свой автомат Кумач развернулся к ведомым и, не целясь, дал косую очередь в сторону мутанта, перечеркнув ей еще и своих спутников.

Взревел ветер, метнулась вправо едва различимая тень, и Кумач выстрелил вновь.

– Сука...сука! ...Убью!

Он уже понял, что только что сам расстрелял весь свой немногочисленный отряд, но остановиться не мог.

Палец на курке то и дело дергался, отточенные до автоматизма действия повторялись вновь и вновь – сменить магазин, дослать патрон в патронник и выстрелить.

– Где ты?! Тварь!

Казавшийся до недавнего времени невозмутимым, командир «монолитовцев» теперь бился в истерике. Он отбросил автомат, упал на колени и зарыдал...

А химерыш бежал прочь. Бешено колотились в груди мутанта оба сердца, а он всё бежал и бежал. От грохота выстрелов мутанту заложило уши, и подлого ветра беглец теперь не слышал. Он не понимал, что произошло, как его заметили, и почему начали стрелять. Он думал лишь об одном – быстрее вырваться за Периметр, спастись...

* * *

31 декабря 2014 года; 23:58.

Темная Долина. Недалеко от одиннадцатого блокпоста.

– От Кумача ничего? – Поинтересовался Вольт.

Фокус отрицательно покачал головой.

– Надо начинать.

Командир «монолитовцев» снял с плеча СВД, кивком указал в сторону блокпоста и покинул укрытие, в котором вместе с восьмью своими бойцами ждал назначенного часа.

Путь до блокпоста он высчитал заранее, кидая болты определил места, где аномалий нет, наметил пути отхода. Всё как планировали – группа разделилась и продолжила движение.

Вскинув винтовку, командир группы сделал первый выстрел – в одного из сидящих у пулемета бойцов.

Второй пулеметчик коснулся плеча товарища, еще не понимая, что произошло, и тут же упал рядом, сраженный метким выстрелом.

– Живых не оставлять! – Рывкнул Вольт, переместил винтовку вправо и выстрелил в часового с сигаретой, но промахнулся.

Ему ответил автомат.

– Ближе! Подойдите ближе! – Завопил сектант. – Братья, я верю в вас!

Сквозь свист ветра пробился грохот еще двух «калашниковых», и один из бегущих «монолитовцев» упал на снег.

«Что-то не так. – Мелькнуло в мозгу Вольта. – Должно было быть всего четверо часовых – двое у пулемета, снайпер на вышке и один у вагончика. Откуда взялись остальные? Как они успели так быстро среагировать? Или может группу уже ждали?»

Бой, тем временем, переместился к самому блокпосту. Из общей какофонии автоматного огня вырывались одиночные залпы снайперской винтовки засевшего на вышке часового, и время от времени шелестел, невзвешенный откуда взявшийся, второй пулемет.

– Откуда второй пулемет?! – Вольт развернулся к стоящим рядом Рихтеру и Фокусу. Сектанты лишь пожимали плечами.

Снова выстрелил снайпер. На этот раз Вольт увидел, как повис на шлагбауме один из его людей.

– Прикончите долбанного снайпера! – Выкрикнул он и, вскинув винтовку, прицелился.

Выстрел...

Выбежавший из основного комплекса командир «отметки» рухнул замертво.

Еще выстрел, и последовавший за майором солдат упал рядом.

– Где РПГ? – Взревел Вольт.

Словно откликаясь на его призыв, Рихард и Фокус одновременно вскинули гранатометы.

* * *

Демьяненко споткнулся о тело командира, отшатнулся, что-то прошептал и выскочил на улицу.

– Что у вас? – Выкрикнул он, и тут же в стену основного комплекса над его головой ударил снаряд РПГ.

Капитана швырнуло на снег, а сверху забарабанили осколки фугаса и кирпичной кладки. Второй заряд из РПГ поразил вышку. Лежа под слоем бетонного крошева, контуженный Демьяненко всё же слышал, как падают на землю куски жестяной крыши вышки, как вопит со стороны ДОТа Костик.

– Сейчас, сержант, уже иду!

Капитан привстал, вытер ладонью стекающую на глаза кровь и тут же повалился навзничь, опрокинутый тяжелой бронебойной пулей.

Второй пулемет не замолкал. Обосновавшиеся в ДОТе бойцы уже успели срезать четверых сектантов, пытающихся пробраться к главному зданию, и теперь не давали остальным «монолитовцам» поднять голов.

– Прикройте меня! Я за рацией. Нужно сообщить о прорыве! – Выкрикнул Григорьев и, пригибаясь, побежал через двор.

Пулемет за его спиной грохотал, не умолкая, а потом разом стих и он, и автоматы сектантов.

Добежавший до середины двора сержант обернулся, и только теперь до него донесся грохот взрыва. Из ДОТа вырвались языки пламени...

* * *

Зона вела его...

Оставив позади спятившего двуногого, химерыш бежал к Периметру. Грохот

выстрелов и взрывов был впереди, но мутанта это уже не волновало.

За Периметр... только туда...

Взбежав на очередной холм, он замер.

Впереди, всего лишь в трехстах метрах перед ним пылал огонь. Пахло паленым мясом.

Надо туда, надо...

Химерыш побежал. По глубокому снегу он добрался до дороги, ведущей к блокпосту, скользнул под шлагбаум и замер...

Прямо перед ним стоял человек в сером комбинезоне. На мертвенно-бледном лице застыло не то изумление, не то страх...

Несколько секунд они смотрели друг на друга...

– Меня Вольтом зовут... - Робко произнес сталкер...

Мутант не реагировал. Его желтые глаза внимательно следили за каждым жестом двуногого

– Ну? – Вольт улыбнулся, глядя на мутанта. – Иди с миром, брат. Я не желаю тебе зла. Не сегодня, не в этот день.

Химерыш фыркнул, оскалился. Он всё еще не понимал, чего хочет этот странный двуногий.

– Иди. – Сталкер указал в сторону ворот, ведущих во внешний мир. – Ты ведь этого хочешь?

Мутант перевел взгляд со странного человека на беснующуюся за Периметром бурю, принялся и только после этого опрометью бросился к воротам блокпоста. Проскользнул за ограждения, и долго еще мелькало черное тельце на освещенном огненными всполохами снегу.

– Ушел. – «Монолитовец» облегченно вздохнул. – Спасибо тебе, священный Монолит...

Он запрокинул голову, глядя на черное, беззвездное небо.

– Ты свободен, брат, ты свободен... - Сталкер вновь глубоко вздохнул. – И я свободен...

От собственных слов ему стало не по себе.

Монолит не простит таких речей. Монолит... К чёрту Монолит, к чёрту Зону!

Сектант отбросил в сторону винтовку, снял шапку и часто-часто задышал. Впервые за долгие годы он дышал не во имя огромного булыжника, покоящегося в саркофаге ЧАЭС...

Просто наслаждался тем, как морозный воздух щекочет ноздри, как пощипывает щеки...

– К чёрту Монолит. – Повторил Вольт. – Один раз живем.

Он оглянулся на горящий блокпост, заметил, как у шлагбаума Рихтер добывает одного из часовых и зашагал вслед за химерой, во внешний мир. В мир живых...

Где-то в основном корпусе шипел опрокинутый телевизор, и сквозь шум помех пробивалась мелодия праздничной песни.

Щелкнула рация...

– Прием, «одиннадцатый», что у вас там?... Ответьте «Брату», прием, «одиннадцатый», ответьте «Брату»...

Город Тара. Декабрь 2009 года.

Дед Мороз и все-все-все
Иван Б. Дышленко

- Народ, а че? Беленькая ек? - Ванька Жиртрест обвел затуманенным взглядом столы.
- Не-не-не-не-не...Как это "ек"? - возмутился Тук. - Её же вроде четыре было...
- Четыре?
- Ящика...

Бар набился сталкерами под завязку. Помимо самого бармена Папы Карло, да Ваньки Жиртреста с Туком, за столами собрался весь поселок: Игорек Мародер, Сашка Багор, Крендель, Лошадь, Фантомас, Филя Квант, Селиван, Леах Ватман, Ник Мясо, Димка Ангел, Петя Шансон, Арчибальд Арчибальдович и все-все-все. После слов Жиртреста все забеспокоились, засуетились, со всех сторон донесся стук отодвигаемых табуретов, скрип ножек по дощатому полу.

- Да не ищите, - встрял Папа Карло, - Здесь он, у меня.
- Он похлопал ладонью где-то внизу, по скрытому за барной стойкой ящику с водкой.
- А я не беспокоюсь, у меня вот тут еще есть. - заявил Лошадь, глядя на почти полный граненый стакан водки, стоявший перед ним на столе. - Целых два стакана.
- Он один, пьяная морда, - поправил Шансон.
- Мне хватит, - не растерялся Лошадь.
- Ладно, Папа Карло, давай ящик выставляй. Добьем и на боковую, - потянулся к бармену Жиртрест.

Но Папа Карло не торопился отдавать последний резерв.

- Вот вам бы все выжрать да спать завалиться.
- А как же? - не понял Ванька.
- Да праздник ведь! Новый Год! - возмутился бармен.
- И чего? Теперь пить, что ли, нельзя?
- Тыфу, ты! - махнул рукой Папа Карло, досадуя на непонятливость сталкера. - Давайте хоть помечтаем. Ну, вот ты, Ванька, чего бы ты пожелал, чтобы Дед Мороз тебе подарил на Новый Год?

Сталкер задумался.

- Ну, ты, Папа, задал задачку!
- Вот я знаю, чего бы я пожелал, - встрял развалившийся на табурете у входа Селиван,
- Мне бы ПКМ. Надежная машинка, ух, я бы развернулся, только ключья от мутантов хреновых по всей Зоне бы полетели!

Селиван погладил рукой воображаемый ствол, прильнул к нему щекой, сыграл целую пантомиму, как он его перезаряжает и передергивает затвор, как поливает от бедра все вокруг.

- Ну ты хватил! - загоготал Багор, - ПКМ! Ищи дурака, который такие подарки раздает!
- А что? Это мысль. - оживился Жиртрест. - В Зоне оружие - предмет первой необходимости. Я бы хотел... Я бы хотел... Винтовку - FN-2000 "Палач"! Слыхали про такую?
- С усиленным зумом?
- Да!
- С компьютерным прицелом?
- Точно!
- Вещь! Дай пять!

- А я хотел бы RG-6! Вот тогда точно от всех мутантов даже клочков бы не осталось! - выкрикнул пьяный Фантомас.

- А я - "Пустынного Орла"! - проорал Ватман.

Со всех столов понеслись "арсенальные" пожелания, где-то горячо заспорили о достоинствах того или иного ствола. Лошадь опрокинул свой стакан с водкой, шумно выдохнул. Из глаза выкатилась щедрая слеза. Он вытер ее рукавом и сфокусировал взгляд на Селиване.

- Селиван, - позвал Лошадь, - А ты чего никогда не пьешь-то?

- Не хочу становиться таким же пьяным быдлом, как и вы.

- Фу-ты ну-ты, ножки гнуты, - прыснул Лошадь.

- Селиван, он такой. Интеллигенция, - засмеялся Крендель.

- Так ему не ПКМ, ему это... Шпажку надо, - подавился Квант.

- Слышь, Селиван, - веселился Лошадь, - Ты письмо-то Дедушке Морозу написал?

"Здравствуй, Дедушка Мороз. Пишет тебе мальчик Селиван из поселка Чапаевка, Чернобыльского района, Иванковской области..."

- Пошли вы, ублюдки! - огрызнулся Селиван.

В этот момент входная дверь распахнулась и, в облаке морозного пара, перед собравшимися предстала фигура в красном тулупе до пят, красной же шапке с белым кантом, больших рукавицах и с серебряным посохом. В огромной белоснежной бороде пряталась улыбка, а под густыми белыми бровями поблескивали хитрые черные глаза. Несколько секунд все молча смотрели, силясь осмыслить явление.

- Ты что? - выдохнул наконец Селиван, оказавшийся и самым трезвым и ближайшим к фигуре.

Как бы грубо это ни прозвучало, в Зоне такой вопрос выглядел вполне уместным.

- Я не "что", я - "кто"! - нарочито густым басом возвестила фигура, - Али не признали вы меня, детишки?

- Дедушка Мороз, - прыснул, повалившийся под стол Лошадь, - А вроде бы только пили.

- Здравствуйте, детишки, - возвестила фигура, широко разводя руками в стороны.

- Здравствуй, Дедушка Мороз, - подхватили нестройным хором сталкеры, давась от смеха.

- Как вы провели этот год? Слушались ли папу с мамой? - продолжал басить ряженный, доводя народ до истерики.

- Слушались, Дедушка, а как же?

- И домашние задания делали вовремя?

- И домашние, мать их, задания делали вовремя! - стучал в припадке смеха стаканом по столу Лошадь.

- Ай, какие славные детишки. Нельзя таких чудесных ребят без подарочков оставлять.

С этими словами Дед Мороз приоткрыл дверь и втащил большой серый мешок. Смех стих, сталкеры возбужденно перешептывались, силясь угадать, что в мешке. Папа Карло вглядывался в лица пытаясь вычислить: кого нет за столами, кто разыгрывает роль Деда Мороза.

- Селиван, - повернулся Дед Мороз к сталкеру-трезвеннику, - Что же ты мне письмо не написал?

Лошадь в очередной раз скатился под стол. Селиван побагровел. Несколько секунд он силился что-то сказать. За соседними столами бились в истерике сталкеры, даже

рассудительный Папа Карло закашлялся смехом. Наконец смех стих, а Селиван совладал с собой и равнодушно уставился на Деда Мороза.

- Ну, ладно. Расскажи мне стишок, и я дам тебе подарок. Порадуй старика, - попросил Дед Мороз.

- Давай, Селя, не жмись, - понеслось со столов.

- Жги, Селя!

- Просим, просим!

Селиван молча взирал на Деда Мороза.

- Ну? - пробасил ряженный.

- Да пошел ты, - выплюнул сталкер и отвернулся.

- Ну, как знаешь, - пожал плечами Дед Мороз, - Тогда, может, ты порадуешь старика? Дед Мороз, таща мешок по полу, приблизился к Ваньке Жиртресту.

- Я? - удивился Ванька.

- Ты. - кивнул ряженный. - Скажи, ты хорошо кушал?

- Хорошо, дедушка, - смиренно потупив глаза, сообщил Жиртрест, и в баре опять стало шумно и весело.

- Молодец. Славный мальчик. Детишки, которые плохо кушают подарочков не получают. А теперь расскажи дедушке стишок.

- Давай, Жиртрест! Покажи класс! Стих давай! Или спой! - опять понеслось отовсюду.

- Да, я стихов не знаю, - пытался отбиться сталкер.

- Расскажи чего-нибудь.

- Да, чего?

- Тебе в детстве папа с мамой стихов не читали?

- Ну, ладно. - согласился Ванька. Набрал побольше воздуха в легкие и выпалил на одном дыхании:

*Идет бычок качается,
Вздыхает на ходу.
Ах, доска кончается,
Сейчас я упаду.*

И замолчал, покраснев. Раздались шумные аплодисменты.

- Ай, да молодец! - воскликнул Дед Мороз. - Ай, да Ванька Жиртрест! Держи, заработал.

С этими словами он полез в мешок и достав подарок положил его перед Ванькой на стол. И в баре наступила мертвая тишина.

- Фью-у-у-у-у-у! - присвистнул, наконец, кто-то менее впечатлительный.

- Это она? - очнулся Ванька.

- Она, она, - пробасил Дед.

- FN 2000 "Палач"?

- Угу.

- Бог мой! Она! - схватил Жиртрест винтовку.

- Во, дела! - взвизгнул кто-то.

- Настоящая?

- Дай потрогать!

- Дай в прицел посмотреть!

- Давай меняться!

Словно малые дети сталкеры сбежались к столу Жиртреста. Каждый хотел потрогать дорожную винтовку, прикоснуться к прохладному шершавому пластику, убедиться, что это не сон. Они хватали ее за цевье и прикладывали прицел к глазу, дергали за ремень, пока Ванька не отобрал винтовку и не прижал ее к груди.

- Ну, кто еще хочет рассказать дедушке стишок?

Все замолкли, внезапно вспомнив про Деда Мороза.

- Давай, я расскажу, - предложил Ник Мясо.

- Конечно, - кивнул Дед, - Слушаю.

*Плачет киска в коридоре.
У нее большое горе.
Злые люди бедной киске
Не дают украсть сосиски.*

- Отлично, отлично, - закивал Дед Мороз. - Ты просто молодец. И в школе, наверное, только пятерки получаешь?

- Да, - пролепетал Мясо.

- Ну, держи свой подарок.

Дед полез в мешок, и достав длинный кинжал, вручил его Мясу. Лицо у Ника было такое, что казалось его сейчас хватит удар. Остальные сталкеры сгрудились теперь возле него.

- Что это, Ник? Что за нож такой? - посыпались вопросы.

- Это... Это... Это просто супер! - завопил Мясо.

- Да, что супер-то? Нож, как нож.

- Сам ты... Это боевой кинжал Ферберна-Сайкса!

- Чего?

- Легендарный кинжал британских морских котиков. Его только в частных коллекциях можно найти! Я о нем полжизни мечтал! Это как же? - Ник уставился на Деда Мороза, не веря своему счастью.

Дед улыбался. Что тут началось. Сталкеры наперебой бросились рассказывать Деду Морозу стишки. Вспомнились и "Самолет построим сами", и "Я куплю себе лошадку", и "Наша Таня громко плачет". Дед Мороз внимательно слушал стихи, неизменно хвалил рассказчика и вручал подарок, да такой, после которого сталкеру оставалось лишь подпрыгивать от восторга. Наконец, все сталкеры получили подарки. Дед Мороз поднял опустевший мешок и двинулся к дверям.

- Дедушка, - остановил его Селиван, - Я стишок вспомнил.

- Поздно, - сурово покачал головой Дед, - Да, и нет у меня ПКМ.

И с этими словами был таков.

- Откуда этот хрыч взялся? - вопросительно обернулся Селиван к сталкерам.

- Действительно, интересно, - отозвался Папа Карло, не участвовавший в рассказывании стишков.

- Да какая разница? - бросил Ник. Он размахнулся и вогнал свой кинжал в поверхность стола. Нож ушел до рукояти. - Видали, класс?

- Ты мне мебель не порть, - погрозил пальцем Папа Карло.

- О, Папа Карло, кстати. Давай сюда свою водку, - повернув голову к бармену,

попросил Мясо.

Он отвернулся обратно и замер. Ножа, который он воткнул в столешницу и след простыл.

- Эй, ребята, - воззвал он к собутыльникам, - Кто нож взял?

Сталкеры недоуменно переглянулись.

- Парни, это не смешно, - угрожающе сказал Ник. - Верните нож. Подарок все-таки.

- Да, никто твой нож не брал. Нужна кому эта коллекционная рухлядь, - буркнул Крендель.

- Это не рухлядь...

Вдруг вскрикнул Жиртрест:

- Где моя "эфэнка"?

Все вскочили на ноги.

- Куда?! - заорал Ватман, видя как буквально на глазах у всех испарился его "Пустынный Орел", который он держал в руке.

Все подарки, оставленные добрым Дедушкой Морозом, стали по очереди таять и исчезать. Поднялся шум и гам. Кто-то костерил Зону, кто-то Деда Мороза, кто-то пьяно икал от возмущения.

- Придурки, - мрачно произнес Селиван и вышел из бара.

- Че это было? - спросил Арчибальд Арчибальдович.

- Эй, ребята, а водка-то тю-тю, - развел руками Папа Карло.

"Что было, что было! - подумал контролер двигаясь к лесу, - Новогоднее чудо это было". По поселку разносились крики, в которых контролер отчетливо уловил матерный эквивалент слову "обманули". Он улыбнулся, крепче обхватил ящик водки, и ускорил шаг.

Говорят, под Новый Год...

Варвара Попова

Ночь с тридцать первого декабря на первое января. Сталкеры, уже выпившие и за Новый год, и за его наступление, захмелевшие и довольные, спят, разойдясь по укрытиям. Мутанты дневные мирно посапывают по норам да по лёжкам, а ночные бродят по Зоне. Небо в кои-то веки безоблачное, покрытое россыпью звёзд, и на нём гордо сияет месяц. Ветер то несёт свежесть с высот, то тянет гнилью из подвалов, то хватает тонкий аромат чьей-то крови, перемешивая букет запахов с сухими листьями и пылью.

По дороге к Бару идут двое. На одном – длинный красный плащ с мехом... хотя нет, это же самая настоящая шуба! На втором – тоже шуба, только белая, искрящаяся, повторяющая плавные изгибы стройной фигуры. Неужели второй – девушка? И тут раздаётся звонкий голосок:

- Дедушка, а зачем мы к ним идём? – это тот самый второй... вторая. На высокой груди лежит толстая светлая коса с голубым бантом на конце, голову венчает кокошник, изукрашенный камнями.

- Сталкеры тоже подарков хотят, внучка, – объясняет ей первый – румяный дед с длинной белой бородой, в пушистых рукавицах, с резным посохом в руке и большим красным мешком за спиной.

- А они себя хорошо вели? – снова спрашивает внучка.

- Нет. Плохо. Убивали, обманывали, грабили... Здесь невиновных нет.

Внучка печалится, глаза на её красивом лице наполняются слезами, она снимает с руки рукавичку, и прозрачные капли падают на белую ладонь и застывают, превращаясь в алмазы.

- Если найдётся тот, что лучше других – ему подарю! – обещает девушка, сыпает сверкающие камни в рукавичку, перевязывает голубым бантом, снятым с косы, и кладёт в кармашек своей шубки.

Дедушка улыбается сквозь бороду, берёт внучку за руку, оставшуюся без рукавички, и они идут дальше.

Дорога, пусть и асфальтированная, вся в грязи после дождей, сменяющихся периодами засухи. В боковых колеях вообще болотца, и из них тянет тиной и водорослями. Деревья стоят и голые, мёртвые, и с листьями, будто ржавым железом покрытыми. Внучка смотрит на них, и вновь её лицо омрачается печалью.

- Дедушка, давай всё украсим? Сил нет, тошно мне здесь находиться! Серо и пусто.

Дед улыбается, поводит перед собой посохом, стучит им несколько раз по асфальту, и с неба начинают белым танцем спускаться на землю снежинки. Внучка, подняв взгляд вверх, радуется и хлопает в ладоши. Она успела снять и вторую рукавичку, и теперь ловит ледяные хлопья то руками, то языком, высывая его изо рта. Проходит несколько минут, и вся земля уже покрыта пуховым мягким одеялом. На деревьях каждая веточка облеплена снегом, каждый листик сверкает лунным сиянием, и светло теперь в Зоне, как днём.

Ночные мутанты испуганно мечутся по таким привычным, но вдруг изменившимся территориям, воют грустно и протяжно, но деда с внучкой это не пугает.

Они идут к Бару. Дед изредка побряхтывает, перехватывая мешок удобнее, внучка любит преобразённый лесом и дорогой, вмиг покрывшейся инеем и узорчатым ледяным паркетом. Рукавички её рассованы по кармашкам, ладошки слегка мёрзнут, и она дуёт на них, растирая при этом. Дедушка смотрит на неё с нескрываемой любовью и заботой, бесконечно радуясь и любясь красавицей-внучкой.

Вскоре оказываются на площади между входом на Арену и в Бар. Там уже стоит несколько дней высокая и стройная зелёная ель, привезённая должговцами с Большой земли. Она вся в золотых и серебряных шариках, шишках, домиках, которые сталкеры вынесли из домов Припяти, в мишуре, которую свободовские мастера по ремонту сделали из остатков припоя. Только вот чего-то не хватает на ёлке, и поэтому дедушка с внучкой останавливаются перед ней.

- Раз, два, три! Ёлочка, гори! – торжественным шёпотом произносит внучка, и на дереве откуда ни возьмись появляются разноцветные фонарики. Площадь тут же освещается светом их маленьких огоньков, и в незанавешенные окна проникает их сияние.

Пьяные сталкеры, вповалку лежащие рядом с ними, недовольно ворчат, что им мешают спать, но глаз не открывают. Дедушка становится под самую ель, снимает с плеча тяжёлый мешок, развязывает тесёмки, стягивающие его... и один за другим начинает доставать свёртки, коробки, ящички...

Внучка тем временем приплясывает вокруг ёлки, тихонько напевая при этом. Коса и подол лёгкой шубки развеваются на ветру, сапожки с медными подковками бренчат, звонко касаясь асфальта. Глаза девушки горят ярче фонариков на ёлке, ярче звёзд и месяца на небе.

Один из сталкеров, менее пьяный, чем другие, открывает глаза, поднимается на ватных ногах и подтягивает безвольное со сна тело к окну. Его глазам предстаёт

фантастическое зрелище, будто вернувшееся из его детских новогодних снов: горящая цветными огоньками ёлка, и рядом с ней – Дед Мороз и Снегурочка. А над ними раскинулась во всём своём зимнем великолепии подснежная Зона.

Сталкер глядит во все глаза на это новогоднее чудо, и глаза его увлажняются. Губы шепчут что-то – издали не разберёшь. Тут Снегурочка замечает на себе его взгляд, оборачивается и улыбается ему.

- Здрав будь, добрый человек! – говорит она.

Дед Мороз как раз достаёт ещё один подарок, окликает Снегурочку, и она бежит к нему со всех ног, стуча каблуками.

- Держи, это для него отложил, заслужил он – шепчет он на ухо внучке, та забирает свёрток и идёт к сталкеру, будто неся хлеб-соль.

- С Новым годом тебя! – с низким поклоном поздравляет она. – Прими от нас сей скромный подарок.

Сталкер протягивает к ней дрожащие руки, беря свёрток в свои руки. И тут Снегурочка тянется в карман, достаёт из него перевязанную лентой пушистую рукавичку, и кладёт сверху.

- Это тебе за чистоту души твоей, – заговорщическим шёпотом добавляет она, оглядывается на дедушку и запечатлевает на щеке вовсе удивлённого сталкера поцелуй.

От холодного прикосновения губ к коже его сразу же клонит в сон. Глаза сталкера смыкаются, он опускается на спальник и отправляется в страну Морфея. И снится ему, что всё хорошо, как в детстве, и что сегодня праздник.

Просто знает Снегурочка, что чисты помыслы этого сталкера, что ради благого дела старается он – для любимой матери лекарство ищет, да только никак найти его не мог...

Позднее утро первого января. Зона искрится снегом, красуется в зеркала скованных льдом вод, прихорашивается руками ветра. Посреди территории Бара стоит высокая ель, украшенная непотухающими огоньками, под ней ровными рядами лежат подарки. На каждом серебряной вязью начертано имя того, кому они предназначены. По дороге к Саркофагу идут двое – дед в красной длинной шубе и молоденькая девушка в лёгкой белой. Мешок деда почти пуст, у девушки на руках не хватает одной рукавички.

- Дедушка, а туда-то мы зачем идём?

- Хозяева Зоны тоже подарков хотят, внучка.

Благодарим за прочтение!!!

